

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина»

Уральский гуманитарный институт
Департамент международных отношений
Кафедра востоковедения

На правах рукописи

Чекункова Екатерина Сергеевна

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛОЖЕНИЯ АЙНОВ В ЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
д. и. н., доцент А. В. Антошин

Екатеринбург – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. МЕСТО АЙНОВ В ЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ ПЕРИОДОВ МЭЙДЗИ, ТАЙСЁ и СЁВА	35
1.1. Народ айнов и его место в японском обществе эпохи Мэйдзи	35
1.2. Айны в интеллектуальном дискурсе и политике правительства Японии периодов Тайсё и Сёва	55
1.3. Начальные этапы развития айнского движения	73
1.4. Подъем движения айнов и международная активность представителей народа в 1960–1980-е гг.	85
ГЛАВА 2. НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ АЙНОВ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ. И ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ МАЛОГО НАРОДА	107
2.1. Развитие айнского движения в конце XX – начале XXI вв. и его результаты	107
2.2. Разработка и принятие «Закона о продвижении айнской культуры и распространении знаний о традициях айнов» и последующее признание айнов коренным народом	124
2.3. Проблема сохранения и изучения айнского языка в конце XX – начале XXI вв.	137
2.4. Проблемы государственной политики по сохранению культуры айнов в современной исследовательской литературе	149
ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТАТУС АЙНОВ В ЯПОНИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ. И ПРОБЛЕМА ИХ ДИСКРИМИНАЦИИ	166
3.1. Трансформация социально-экономического положения коренного народа и проблемы развития этнического туризма на Хоккайдо в конце XX – начале XXI вв.	166
3.2. Проблема этнической дискриминации айнов	184
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	205
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	213

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Интервью с доцентом Центра изучения айнов и коренных народов Университета Хоккайдо Тангику Ицудзи от 26.11.2018 г.....	247
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Интервью с мастером резьбы по дереву Кайдзава Тору от 28.11.2018 г.	255
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Интервью с Каяно Сиру от 28.11.2018 г.	257

ВВЕДЕНИЕ

В условиях усиления интеграционных процессов, происходящих в современном мире, резко обостряется проблема сохранения национально-культурной идентичности многих народов. Глобализация сопровождается мощными тенденциями к гомогенизации мирового сообщества, что влечет за собой культурную унификацию и стирание этнического многообразия.

С другой стороны, существует и противоположная тенденция, которая проявляется в стремлении народов отстаивать свою идентичность. Это ведет к росту социально-политической активности коренных малочисленных народов во многих странах мира, что привлекает все большее внимание мирового сообщества. Одним из таких народов являются айны.

Айны (народ айну) — коренное население северо-восточных земель Хонсю и Хоккайдо, южной части Сахалина, Курильских островов, Нижнего Приамурья, южной части Камчатки. В настоящее время айны проживают преимущественно на острове Хоккайдо. На протяжении долгого времени этот малочисленный народ насильственно ассимилировался японцами, его самосознание подавлялось, самобытная культура и язык оказались на грани уничтожения. Во второй половине XX в. на фоне активизации борьбы за права дискриминируемых социальных групп во всем мире произошел подъем айнского национального движения. Айны настаивали на общественном признании своих прав как коренного народа Японских островов и их закреплении средствами государственной политики. Таким образом, национальное движение айнов можно рассматривать как пример сопротивления ассимиляционным процессам.

Особую **актуальность** данная тематика приобретает в связи с тем, что Япония долгое время позиционировала себя как одну из самых моноэтнических стран мира и отрицала факт существования каких-либо этнических меньшинств, проживающих на ее территории. В то же время представители народа айну пытались привлечь внимание японской и

мировой общественности к своим проблемам. На рубеже XX-XXI вв. рост этнического самосознания айнов стимулировал японское правительство пересмотреть свою политику. В этих условиях одной из приоритетных задач становится обращение к проблематике этнокультурного разнообразия Японии. Большой научный интерес представляет изучение истории развития государственной политики в отношении айнов как основы для формирования будущей этнической политики Японии.

Объектом исследования является японское общество во второй половине XX – начале XXI вв.

Предметом исследования является трансформация социально-экономического, правового и культурного положения айнов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1945 по 2008 гг. Нижняя граница исследования совпадает с окончанием Второй мировой войны, началом демократических преобразований в Японии и последовавших за ними существенных изменений в социально-экономической, культурной и политической жизни японского общества, ростом социальной активности, в том числе представителей этнических меньшинств. Это привело к появлению первых официальных организаций, представляющих интересы коренного народа, и оживлению движения айнов. Верхней хронологической границей является 2008 г., когда обе палаты японского парламента приняли резолюцию о признании айнов коренным народом Японии. Данное событие является своеобразной вехой в истории народа айну, и, вместе с этим, оно может считаться началом следующего этапа развития политики Японии в отношении этнического меньшинства.

Цель данной работы заключается в анализе социально-экономического, правового и культурного положения айнов в контексте реализации государственной политики Японии в отношении этнического меньшинства во второй половине XX – начале XXI вв.

Обозначенная цель предполагает решение следующих **задач**:

- определить предпосылки возникновения движения айнов, охарактеризовать основные этапы и направления его деятельности;
- проанализировать процесс трансформации государственной политики в отношении коренного народа и формирования механизма обеспечения прав айнов в Японии;
- оценить роль международных организаций в утверждении статуса айнов как коренного народа Японии;
- проанализировать специфику социально-экономического и культурного развития айнов во второй половине XX – начале XXI вв.;
- выявить особенности восприятия айнов в японском обществе.

Степень разработанности темы. Данная тема уже привлекала внимание как японских, так и зарубежных исследователей. Большая часть работ, посвященных айнам, освещает различные аспекты этнической истории, духовной и материальной культуры народа. Как этнос айны продолжают вызывать огромный интерес среди исследователей по всему миру. Согласно мнению российского этнографа А. Б. Спешаковского, айны - «один из самых малочисленных, но в то же время интереснейших в этнографическом отношении народов земного шара»¹. Это обуславливается тем, что вопрос происхождения айнского этноса, получивший в отечественной историографии название «айнская проблема», так и не нашел однозначного ответа среди исследователей. Вместе с тем, к настоящему времени собран обширный этнографический, антропологический, лингвистический и исторический материал, посвященный айнам и их культурно-историческим связям с соседними народами.

Исследования вопроса о происхождении айнов начались в Японии еще в конце XIX – первой половине XX вв. Среди антропологов и археологов данного периода можно выделить таких исследователей, как Кодама

---

¹ Спешаковский А. Б. Духи, оборотни, демоны и божества айнов (религиозные воззрения в традиционном айнском обществе). М., 1988. С. 3.

Сакудзаэмон, Коганэи Ёсикиё, Хасэбэ Котондо и др.¹. Большой вклад в изучение истории айнов, их культуры, прикладного искусства, фольклора и языка внесли Тории Рю:дзо, Киндаити Кё:сукэ, Сугияма Суэо². Активная деятельность ученых привела к тому, что в 1884 г. было создано Антропологическое общество Японии, в 1896 г. при Токийском императорском музее учреждено Археологическое общество, а в 1895 г. на Хоккайдо — Антропологическое общество в г. Саппоро³.

Начало промышленного освоения Японией недавно присоединенных территорий привело к появлению в первые десятилетия XX в. трудов, затрагивающих разнообразные стороны колониальной политики. Одной из целей исследований японских ученых 1910-х-1930-х гг. было оправдание империалистической политики Японии, что вело к распространению идей социального дарвинизма, заимствованных из европейских стран. Многие японские ученые (Кида Садаёси, Сато Сёсукэ⁴ и др.) рассматривали айнов как «низшую» расу, поддерживали ассимиляционную политику в отношении данного народа.

В послевоенное время интерес к истории, культуре и языку айнов не утихал. Изучением истории освоения Хоккайдо и влияния этого процесса на жизнь айнов занимались Такакура Синъитиро, Окуяма Рё, Нагаи Хидэо и др.⁵

---

¹ 小金井 良精. アイノの人類学的調査の思ひ出 [Коганэи Ёсикиё. Размышления об антропологических исследованиях айнов], 1935. URL: https://www.cscd.osaka-u.ac.jp/user/rosaldo/YKoganei_Ainu_1935.pdf (mode of access: 12.04.2021).; 小金井 良精. 人類學研究. —東京：大岡山書店 [Коганэи Ёсикиё. Антропологические исследования. — Токио: О:каяма Сётэн], 長谷部言人. 日本民族の成立. —東京：中央公論社 [Хасэбэ Котондо. Становление японского этноса. — Токио: Тю:окоронся], 1946. 72 с.; 長谷部言人. 日本人の祖先. —東京：岩波書店 [Хасэбэ Котондо. Предки японцев. — Токио: Иванами Сётэн], 1951. 183 с.

² 鳥居龍藏. 千島アイヌ. —東京：吉川弘文館 [Тории Рю:дзо. Айны Тисима. — Токио: Ёсикава Кобункан.], 1903. 210 p.; 金田一京助. アイヌの研究. —東京：内外書房 [Киндаити Кё:сукэ. Исследования айнов. — Токио: Найгаи Сёбо], 1925. 457p.;

³ Соколов А. М. Айны: от истоков до современности. (Материалы к истории становления айнского этноса). СПб., 2014. С.38.

⁴ 喜田 貞吉. 韓国の併合と国史. —東京：三省堂 [Кида Садаёси. Слияние Кореи и национальная история. — Токио: Сансэйдо]. 1910. 194 p.; 喜田貞吉. 日本歴史物語. Kindle アーカイブ. [Кида Садаёси. История Японии. Kindle Edition: интернет издание], 1923. URL: <https://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/1168116> (дата доступа: 10.03.2021).

⁵ 高倉新一郎. アイヌ政策史. —東京：日本評論社 [Такакура Синъитиро. История политики айнов. — Токио: Нихон Хёронся.], 1943. 671 p.; 奥山 亮. アイヌ衰亡史. —札幌：みやま書房. [Окуяма Рё. История гибели

В целом, как довоенные, так и многие послевоенные японские исследования, посвященные истории Хоккайдо, рассматривали освоение острова как внутреннюю колонизацию. Несправедливость такой точки зрения подчеркивают современные исследователи Иманиси Хадзимэ и А. Бух¹. Они отмечают, что долгое время северный остров не рассматривался как территория, захваченная при помощи силы, но как исконно японское владение. Это приводило к дискриминации в отношении аборигенов со стороны японского правительства.

История и культура айнов также привлекала внимание Коно Хиромити, Сарасина Гэндзо., Натори Такэмицу² и др. Исследователи заново освещая обширный этнографический материал попытались осмыслить особенности культуры и религиозных воззрений айнов, характеризовали их устное народное творчество, предметы быта и культовой практики. Авторы подчеркивают, что проводимые в отношении айнов мероприятия нанесли им значительный ущерб и привели к вымиранию этноса. На этом фоне выделяется работа профессора Токийского университета Ватанабэ Хитоси³, который изучил трансформацию традиционного образа жизни и мировоззрения айнов в контексте изменения окружающей среды. Он делает вывод о том, что более не существует представителей народа, лично испытавших традиционный образ жизни. Это подчеркнуло распространенную до 1980-х гг. в японских научных кругах точку зрения о том, что «айны – это вымирающий народ» (Хаяси Ёсисигэ, Такакура

айнов. - Саппоро: Мияма Сёбо.], 1979. 671 p.; 永井秀夫. 辺境の位置づけについて北海道と沖縄 // 北海学園大学人文論集 [Нагаи Хидэо. Хоккайдо и Окинава: об определении положения удаленных районов // Сборник гуманитарных наук Университета Хоккай Гакуэн]. 1996. № 6. С. 101-126.

¹今西 一. 帝国日本と国内植民地. 「内国植民地論争」の遺産 // 立命館言語文化研究[Иманиси Хадзимэ. Японская империя и внутренние колонии – наследие «внутренних колониальных споров» // Сборник института иностранных языков и культуры Университета Рицумэйкан]. 2007. № 19 (1). P. 17-27.; Бух А. Япония. Национальная идентичность и внешняя политика. Россия как другое Японии. – М: Новое литературное обозрение, 2012. 280 с.

²名取武光. アイヌの花矢と有翼酒箸. - 東京: 六興出版 [Натори Такэмицу. «Ритуальные стрелы айнов и палочки икупасуй. - Токио: Рокко Сьюппан]. 1985. 223 p.; 更科 源蔵. アイヌー歴史と民俗. - 東京: 社会思想社. [Сарасина Гэндзо.: Айны - история и фольклор. - Токио: Сякаисисо:ся.], 1968. 192 p.

³Watanabe H. The Ainu Ecosystem: Environment and Group Structure. - Seattle: The University of Washington Press, 1973. 170 p.

Синьитиро и пр.). Тем не менее, эта позиция встретила активное сопротивление со стороны представителей малого народа, а также некоторых японских литераторов, в частности, Синъя Гё¹.

Отдельный интерес представляют работы Огума Эйдзи и А. Буха², связанные с анализом места айнов в формировании японской национальной идентичности в XIX – XX вв. Ученые охарактеризовали влияние японских националистических идей на восприятие коренного народа, а также показали, что мероприятия, направленные на интеграцию айнов в японское общество, привели к деградации их культуры.

Среди антропологов послевоенного периода можно выделить Утагава Хироси, Мориока Кэндзи, Ханихара Цунэхико и др.³ Последний, в частности, отстаивал идею о том, что айны имеют непосредственную связь с протояпонской цивилизацией и характеризовал их как носителей «подлинной» японской культуры. Вопросами этногенеза айнов занимался также Ока Масао⁴. Он рассматривал айнов в качестве важного компонента формирования японской нации и связал их происхождение с периодом Дзёмон. Однако официальной позицией Антропологического общества Японии до начала 1980-х гг. была идея о непрерывной генетической преемственности японцев со времен эпохи Дзёмон (Судзуки Хисаси, Хасэбэ

---

¹ 新谷行. アイヌ民族抵抗史. — 東京：三一書房 [Синъя Гё. История сопротивления айнов. - Токио: Саничи Сёбо.], 1977. P. 304-306.; 新谷行. ユーカラの世界—アイヌ復権の原点— 東京：角川書店 [Синъя Гё. Мир Юкара - истоки восстановления прав айнов. - Токио: Кадокава Сётэн], 1974. 308 p.

² 小熊英二. 「日本人」の境界—沖縄・アイヌ・台湾・朝鮮 植民地支配から復帰運動まで. — 東京：新曜社 [Огума Эйдзи. Граница «японцев» - Окинава, айны, Тайвань, Корея. От колониального господства к обратному движению], 1998, 778 p.; 小熊英二. 単一民族神話の起源—「日本人」の自画像の系譜. — 東京：新曜社 [Огума Эйдзи. Происхождение мифа о мононациональном народе. - Токио: Синёся], 1995. 450 p.; Бух А. Япония. Национальная идентичность и внешняя политика. Россия как другое Японии. - М: Новое литературное обозрение, 2012. 280 с.

³ 宇田川洋. アイヌ文化成立史. — 札幌：北海道出版企画センター [Утагава Хироси. История становления культуры айнов - Саппоро: Издательский центр Хоккайдо], 1998. 376 p.; 森岡健治. 『アイヌ写真帳』の比較：平取町立二風谷アイヌ文化博物館所蔵本と国立歴史民俗博物館所蔵本 [Мориока Кэндзи. Сравнение «Фотоальбомов айнов»: Собрание муниципального музея культуры Нибутани в Биратори и Национального музея истории Японии] // Bulletin of the National Museum of Japanese History. 2001. № 168. P. 151-196.; Hanihara T. The Origin and Microevolution of Ainu as Viewed from Dentition: The Basic Populations in East Asia // Journal of the Anthropological Society of Nippon. 1991. Vol. 99 Iss. 3. P. 345-361.

⁴ 岡正雄. 日本民族の起源—対談と討論. — 東京：平凡社 [Ока Масао. Происхождение японского народа – обсуждения и споры. - Токио: Хэйбонся], 1958. 332 p.

Котондо и пр.). Вопрос происхождения айнов актуален и в настоящее время, однако, теперь исследования основываются на результатах анализов ДНК коренного народа. Их проводят, в частности, Токигава Ватару, Тадзима Ацуси, Сато: Такэхиро¹ и др.

Важно отметить также работы некоторых исследователей айнского происхождения. Первым айном, получившим степень доктора наук и ставшим профессором Университета Хоккайдо, стал Тири Масихо². Он занимался изучением айнского языка и фольклора. Сбором фольклора и переводом его на японский язык занималась и его сестра Тири Юкиэ³. Большое значение для проведения исследования представляет деятельность Каяно Сигэру, который также посвятил свою жизнь сбору произведений устного творчества, опубликовал значительное количество трудов по культуре, истории и языку айнов. Он коллекционировал предметы материальной культуры народа, сотрудничал со многими японскими учёными, в частности, с Киндайти Кё:сукэ. Среди современных исследователей-айнов, изучающих религиозные воззрения народа, стоит выделить Китахара Дзирота, а также Цуда Нобуко⁴, предметом изучения которой является традиционная женская вышивка и другие прикладные искусства.

В 1990–2000-е гг. в Японии было создано несколько крупных исследовательских центров по изучению айнов (Центр изучения айнов и коренных народов Университета Хоккайдо, Центр изучения культуры айнов Хоккайдо, Национальный музей и парк айнов, Музей северных народов

---

¹ 瀧川 渉. 四肢骨の計測的特徴から見た東日本縄文人と北海道アイヌ [Такигава В. Исследование измерительных характеристик костей конечностей восточных Дзёмонцев и хоккайдских айнов] // *Anthropological Science (Japanese Series)*. 2005. Vol. 113. P. 43–61.; Tajima A. Genetic origins of the Ainu inferred from combined DNA analyses of maternal and paternal lineages // *Journal of Human Genetics*. 2004. Vol. 49, P. 187–193.; Sato T. DNA analyses and inferred genetic origins of the Ainu // *journal of human genetics*. 2007. Vol. 52. P. 618–627.

² 知里真志保. アイヌに伝承される歌舞詞曲に関する調査研究. - 東京: 文化財保護委員会 [Тири Масихо. Исследование песен Кабуки, унаследованных айнами. - Токио: Комитет по защите культурных ценностей.], 1960. 98p.; 知里真志保. アイヌ族の俚謡 [Тири Масихо. Фольклор айнов]. URL: https://www.aozora.gr.jp/cards/001540/files/53900_50776.html (дата обращения: 16.03.2021).

³ Соколов А. М. Айны: от истоков до современности. С.50.

⁴ 北原次郎太. アイヌの祭具 イナウの研究. - 札幌: 北海道大学出版会 [Китахара Д. Ритуальные предметы для праздников айнов: исследование инау. - Саппоро: Издательство Университета Хоккайдо]. 2014. 322 p.

Хоккайдо, Центр продвижения айнской культуры в Саппоро и пр.). В них работают крупнейшие историки и антропологи, такие, как Като Хирофуми, Миносима Хадэки, Кохара Тосихиро¹ и др. Рассмотрением разнообразных аспектов, связанных с айнским языком, занимаются специалисты из наиболее известных университетов страны (Токийского университета, Университета Тиба, Университета Хоккайдо и др.), среди них Накагава Хироси, А. Бугаева, Тамура Судзуко² и пр. Значительную помощь в проведении данного исследования оказал автору доцент Центра изучения айнов и коренных народов Университета Хоккайдо Тангику Ицудзи, работающий в сфере изучения устной литературы и языкознания.

Особенностью современной историографии проблемы является обращение исследователей к такой ранее не изученной теме, как правовое положение айнов. Изменение ракурса исследований связано с активизацией айнского движения, а также с обращением внимания мирового сообщества к вопросу о признании и защите прав коренных народов мира. Тем не менее данная проблематика по-прежнему недостаточно освещена в японских научных трудах. Это становится особенно заметно на фоне огромного количества трудов этнографического, антропологического и лингвистического характера.

Внимание ученых конца XX – начала XXI вв. привлекли вопросы инкорпорирования айнов в японское общество. Среди современных исследователей, посвятивших работы изучению государственной политики и развитию айнского движения, можно выделить О:цука Кадзуёси, Такамаэ

---

¹ 加藤博文. アイヌ民族の歴史文化遺産の魅力 // 学会会報 [Като Х. Очарование историко-культурного наследия айнов // Бюллетень Гакусикай.], 2019. № 936, С. 59-64.; Indigenous Heritage and Tourism: Theories and Practices on Utilizing the Ainu Heritage / Okada M., Kato H. – Hokkaido: Hokkaido University Center for Ainu and Indigenous Studies, 2014. 168 p.; 佐々木利和, 古原敏弘, 児島恭子. アイヌの道. - 東京: 吉川弘文館 [Кохара Т., Сасаки Т.; Кё:ко К. Дорога айнов. - Токио: Ёсикава Ко:бункан], 2005. 242 p.

² 中川裕. アイヌ語千歳方言辞典. - 東京: 草風館 [Nakagawa H. A dictionary of the Chitose dialect of Ainu - Tokyo: Sōfuukan]. 1995. 431 p.; Nakagawa H., Bugaeva A., Kobayashi M. A Glossed Audio Corpus of Ainu Folklore. NINJAL, Japanese NP. 2016. URL: <http://ainucorpus.ninjal.ac.jp/> (дата обращения: 12.03.2021).; 田村すず子. アイヌ語沙流方言辞典. - 東京: 草風館 [Судзуко Т. Словарь диалекта Сару айнского языка], 1996. 910 p. Bugaeva A. Polysynthesis in Ainu // The Oxford Handbook of Polysynthesis / [edited by] M. Fortescue, M. Mithun, and N. Evans – Oxford: OUP, 2017. P. 882 – 905.

Эйдзи¹ и пр. Проблему развития этнического образования и внедрения в японскую образовательную программу курсов по истории и культуре айнов рассмотрел профессор Маэда Ко:дзи².

Вопрос создания механизма для обеспечения прав коренного народа вызывает полемику среди японских историков. В работах профессора Муроранского технологического института Хироси Маруяма³ открыто критикуется современная политика японского правительства и его неспособность разработать законодательство для полноценного обеспечения прав коренного народа. Противоположную позицию высказывает исследователь Южнотихоокеанского университета Накамура Наохиро⁴, утверждающий, что права айнов уже защищены настоящим законодательством, а возникающие проблемы с предоставлением им коллективных прав могут быть решены на уровне принятия отдельных постановлений местными органами власти.

Большой интерес представляют также работы современных айнских активистов и исследователей, таких, как Кайдзава Коити, Удзава Канако, Дюбрей Тисато⁵ и пр. Авторы посвящают свои труды разнообразным

---

¹Takemae E. *Allied Occupation of Japan* / Eiji Takamae. – NY: Continuum Intl Pub Group, 2003. 800 p.; 大塚 和義. 現代におけるアイヌ民族自立運動に関する諸問題: 近代の同化政策から現在の新法制定論議まで // 国立民族学博物館調査報告 [О:цука Кадзуёси. Некоторые вопросы относительно современного национального движения айнов: от политики ассимиляции до обсуждений по поводу принятия нового законодательства // Отчет об исследовании Национального музея этнологии]. 2004. № 50. P. 137-145.

²Maeda K., Okano K. H. *Connecting indigenous Ainu, university and local industry in Japan: The Urespa Project* // *The International Education Journal: Comparative Perspectives*. 2013. № 12(1). P. 45 – 60.

³Maruyama H. *Japan's Policies Towards the Ainu Language and Culture with Special Reference to North Fennoscandian Sami Policies* // *A Nordic Journal of Circumpolar Societies*. 2014. Vol. 31. Iss. 2. P. 152-175.; Maruyama H. *Ainu Landowners' Struggle for Justice and the Illegitimacy of the Nibutani Dam Project in Hokkaido Japan* // *International Community Law Review*. 2012. № 14. P. 63-80.

⁴Nakamura N. *Redressing injustice of the past: the repatriation of Ainu human remains* // *Japan Forum*. 2019. Vol. 31. Iss. 3. P. 358-377.; Nakamura N. *Realising Ainu Indigenous Rights: A commentary on Hiroshi Maruyama's 'Japan's post-war Ainu policy. Why the Japanese Government has not recognised Ainu indigenous rights?'* // *Polar Record*. 2013. № 50. P. 209 – 211.

⁵アイヌ民族の復権—先住民族と築く新たな社会/ 貝澤 耕一, 松名 隆, 奥野 恒久, 丸山 博. —京都: 法律文化社 [Восстановление прав айнов – новое общество, которое нужно создать совместно с коренными народами / Кайдзава К., Мацуна Т., Окуно Ц., Маруяма Х. – Киото: Хо:рицубункася], 2011. 228 p.; Удзава К. Айны в Японии: политическое положение и правовые вопросы // Бюллетень ANSIPRA. URL: <https://ansipra.npolar.no/russian/Items/Japan-1%20Ru.html> (mode of access: 25.10.2020).; Uzawa K. *Crafting Our Future Together Urban Diasporic Indigeneity from an Ainu Perspective in Japan: dissertation for the degree of for Doctor of Philosophy* / K. Uzawa. – Tromsø: The Arctic University of Norway, 2019. 164 p.; Dubreuil C. O. *The Ainu and Their Culture: A Critical Twenty-First Century Assessment* // *The Asia-Pacific Journal: Japan Focus*. 2007. Vol. 5. Iss. 11. URL: <https://apjff.org/-Chisato--Kitty--Dubreuil/2589/article.pdf> (mode of access: 04.01.2021).

сторонам айнской жизни: культуре и языку, проблеме дискриминации, судебным разбирательствам с привлечением к участию представителей народа и т.д. Работы айнских исследователей представляют особую значимость в связи с тем, что позволяют посмотреть на историю аборигенов Японии их глазами. В целом, современные айнские и японские исследователи неоднозначно оценивают политику Японии по отношению к этническим меньшинствам, указывая, что существует проблема отсутствия конструктивного диалога между правительством и многочисленными организациями айнов.

Данная проблематика привлекает внимание исследователей и за пределами Японии. Активное изучение айнов европейскими исследователями началось еще во второй половине XIX в., после «открытия Японии». Так, сбором и анализом этнографического материала занимались Г. Ф. Зимбольт, А. Ландор, Г. Сноу¹ и др. Серьезный вклад в изучение айнской культуры и языка внесли Дж. Бэчелор, Б. Х. Чемберлен, А. С. Бикмор² и пр. Антропологические и археологические исследования на Хоккайдо были предприняты Э. Морзом и Д. Милном³, материалы, связанные с айнами, изучали Р. Вирхов, Д. Бёск и др.

Деятельность европейских ученых в этот период времени повлияла на становление японской науки. Многие японские антропологи проходили обучение за границей, в частности, в Германии, вследствие этого происходило заимствование основных научных подходов и концепций.

Сотрудничество японских и зарубежных ученых в сфере проведения этнографических и антропологических исследований айнов привело к тому, что за пределами Японии были собраны обширные айнские коллекции. Антропологический материал, предметы материальной культуры, быта и

---

¹ Landor A. H. Alone with the Hairy Ainu or 3,800 miles on a pack saddle in Yezo and a cruise to the Kurile Islands. – London: John Murray, 1893. 352 p.

² Batchelor J. The Ainu of Japan: The Religion, Superstitions, and General History of the Hairy Aborigines of Japan. – Warszawa: Andesite Press, 2017. 336 p.; Bickmore A. S. The Ainos or Hairy Men of Yesso, Saghalien, etc. – London: British Library, Historical Print Editions, 2011. 40 p.

³ Milne J. Notes on stone implements from Otaru and Hokodate with a few general remarks on the Prehistoric remains of Japan with 5 plates and plan of Yeddo // Asiatic Society of Japan. 1880. Vol. 8. P. 61 – 91.

культы хранятся в музеях многих зарубежных стран, в частности Австралии, Германии, Великобритании, США, России и др. Изучению японских и айнских коллекций за рубежом занимались Х. Д. Ольшлегер, Дж. Крэйнер¹.

Этнографические и лингвистические исследования айнов зарубежными учеными (Н. Р. Адами, Дж. Стефан, Б. Уокер и др.) продолжают и на современном этапе. Так, изучением истории археологии и этнографии в Японии и связанной с ними айнской проблематикой занимаются М. Лоу, Дж. Хабу, К. Фоссет² и пр.

В конце XX – XXI вв. как и в Японии, на Западе происходит серьезная трансформация того круга проблем, которые интересуют айноведов. Активно изучаются вопросы социального положения айнов, особенности восприятия этнических меньшинств в японском обществе, борьба айнских сообществ за принятие законодательства в сфере обеспечения прав коренных народов. В данном отношении важнейшими являются труды Р. Сиддла, Т. Моррис-Судзуки, Дж. Гаймана, К. Шёберг, А.-Е. Левеллен³ и др. Зарубежные исследователи критически оценивают современную политику японского правительства по отношению к этническим меньшинствам. Анализируя нормативные и законодательные акты, принятые в отношении айнов, они поднимают вопрос о том, насколько этническая политика Японии соответствует международным стандартам.

---

¹ Соколов А. М. Айны: от истоков до современности. С.57.

² Low M. Physical Anthropology in Japan. The Ainu and the Search for the Origins of the Japanese // *Current Anthropology*. 2012. Vol. 53. Sup. 5. P. S57 – S68.; Habu J., Fawcett C. Jomon archaeology and the representation of Japanese origins // *Antiquity*. 1999. Vol. 73. P. 587 – 593.

³ Richard M. Siddle. Race, Resistance and the Ainu of Japan. – London: Routledge, 1996. 284 p.; Morris-Suzuki T. Performing Ethnic Harmony: The Japanese Government's Plans for a New Ainu Law // *The Asia-Pacific Journal: Japan Focus*. 2018. Vol. 16. Iss. 21. № 2. URL: <https://apjpf.org/-Tessa-Morris-Suzuki/5212/article.pdf> (дата обращения: 12.10.2020); Lewallen A.-E. Beyond Feminism: Indigenous Ainu Women and Narratives of Empowerment in Japan // *In Indigenous Women and Feminism: Culture, Activism, Politics* / [edited by] Cheryl Suzack, Shari M. Huhndorf, Jeanne Perreault, Jean Barman. – Vancouver: University of British Columbia Press, 2007. P. 152 – 180.; Hideaki U., Gayman J. Rethinking Japan's Constitution from the Perspective of the Ainu and Ryūkyū Peoples // *The Asia Pacific Journal*. Vol. 16, Iss. 5, N. 5. URL: <https://apjpf.org/-Uemura-Hideaki--Jeffrey-Gayman/5121/article.pdf> (mode of access: 10.03.2021); Katarina Sjoberg. The Return of Ainu: Cultural mobilization and the practice of ethnicity in Japan (*Studies in Anthropology and History*). – NY: Routledge, 234 p.; *Beyond Ainu Studies: Changing Academic and Public Perspectives* / [edited by] Mark J. Hudson, Ann-Elise Lewallen, Mark K. Watson. – Honolulu: University of Hawai'i Press, 2014. 272 p.

Отдельным аспектом является образ айнов в японском общественном сознании. Наиболее показательны в этом отношении работы Т. Цагельник и Э. Доллин¹. На основе анализа современных СМИ и фильмов, посвященных айнам, они сделали вывод о том, что образ народа в последнее время становится все более положительным, вместе с распространением дискурса об этническом многообразии. Тем не менее, по мнению исследователей, развитие этого позитивного дискурса, прежде всего, направлено на сокрытие негативных страниц истории, таким образом, политика японского правительства связывается ими с феноменом «исторической амнезии».

Проблемы социально-экономического развития айнов отражены в работах Ф. Пенга, Р. Риккетса, С. Чанга и др.² В основе их работ лежат социологические исследования, проведенные в сельских районах Хоккайдо, где проживают айны. Авторы подробно рассмотрели процесс изменения образа жизни и уровня доходов айнских фермеров. Изучением современного положения языка айнов занимаются такие исследователи, как К. Мартин, Дж. Дечикчиз, Дж. Махер³ и др. Мультикультурные тенденции в сфере японского образования и проблема внедрения айнского языка в образовательную программу являются предметом научной работы Г. Декокер и К. Бьорк⁴.

---

¹ Tsagel'nik T. Discourse of Silencing in the Context of the 150th Anniversary of the Naming of Hokkaido Hokkaido University Collection of Scholarly and Academic Papers: HUSCAP. March 31, 2020. P. 125 – 143. URL: <https://eprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/77222/1/8.pdf> (mode of access 24.10.2020); Dollin A. Indigenous Peoples' use of media as a form of self-representation: analysis of Japanese government and Ainu discourses relating to the issue of Ainu ancestral remains repatriation // Hokkaido University Collection of Scholarly and Academic Papers. March 31, 2020. P. 107-123. URL: <https://eprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/77223/1/7.pdf> (mode of access 24.10.2020).

² Peng F. C., Ricketts R., Imamura N. The socioeconomic status of the Ainu: the past in the present // American Ethnologist. 1974. Iss. 4. P. 731 – 750.; Cheung S. Rethinking Ainu Heritage: A Case Study of an Ainu Settlement in Hokkaido, Japan // International Journal of Heritage Studies. 2005. Vol 11. Iss 3. P. 197 – 210.

³ Kylie M. Aynu itak: on the road to Ainu language revitalization // *メディア・コミュニケーション研究* [Исследования в сфере медиа-коммуникаций]. 2011. № 60. P. 57 – 93.; DeChicchis J. The current state of the Ainu language // Journal of Multilingual and Multicultural Development. 1995. Vol. 16. P. 103-124.; Maher J. Akor Itak – Our Language, Your Language: Ainu in Japan // Can Threatened Languages Be Saved? Chapter 14. / [edited by] J. Fishman. – Clevedon: Multilingual Matters Ltd, 2001. P. 323 – 350.; Maher, J. C. Linguistic Minorities and Education in Japan. Educational Review. 1997. № 49(2). P. 115-127.

⁴ Japanese Education in an Era of Globalization / [edited by] DeCoker G., Bjork C. – NY: Teachers College, Columbia University. 2013. P. 101 – 115.

Исследованием общин айнов, находящихся за пределами Хоккайдо, занимается М. Уотсон¹.

Важной проблемой является возможность построения в Японии мультикультурного общества. Эта тема нашла свое отражение в исследованиях М. Вайнера, Дж. Ли, С. Мёрфи-Сигэмацу, К. Берджесса, Й. Демелиус² и др. Авторы неоднозначно оценивают японский подход к мультикультурализму, указывая, что японское общество парадоксально сочетает в себе стремление к интернационализации и мультикультурализму с идеей однородности. Исследования авторов показали, что говорить о зрелом мультикультурализме в Японии пока не представляется возможным.

Интерес к изучению айнов в России исторически связан с тем, что они являлись коренным народом не только в Японии, но и в нашей стране (вследствие своей малочисленности они были исключены из списка коренных народов в 1930-е гг.). Большая часть работ российских авторов посвящена вопросам этногенеза айнов, изучению их уникальной культуры, социальной организации, традиционных верований и культовых практик.

Отечественное айноведение имеет долгую историю, интерес к изучению народов Дальнего Востока, в том числе и айнов, возник еще в XVII – XVIII вв. Первое научное описание айнов дал член Петербургской Академии наук С. П. Крашенинников, он составил словари языка аборигенов, собрал богатый фольклорный и этнографический материал³. Вклад в описательную историографию внесли русские мореплаватели и участники

---

¹ Japan's Ainu Minority in Tokyo: Diasporic Indigeneity and Urban Politics (Japan Anthropology Workshop Series) / ed. by Mark K. Watson. – NY: Routledge. 2014, 210 p.

² Japan's minorities: the illusion of homogeneity/ ed. by M. Weiner. – London: Routledge, 2008, 234 p.; Lie J. Multi-ethnic Japan. – Cambridge: Harvard University Press, 2001. 248 p.; Murphy-Shigematsu S. Multiethnic Japan and the Monoethnic Myth // Asian Perspectives. 2013. Vol. 18. № 4. P. 63-80.; Burgess C. The “Illusion” of Homogeneous Japan and National Character: Discourse as a Tool to Transcend the “Myth” vs. “Reality” Binary // The Asia-Pacific Journal. 2010. Vol. 8. Iss. 9. № 1.; Burgess C. Multicultural Japan? Discourse and the 'Myth' of Homogeneity // The Asia-Pacific Journal. 2007. Vol. 5, Iss. 3.; Yoko D. Multiculturalism in a “homogeneous” society from the perspectives of an intercultural event in Japan // Asian anthropology. 2020. № 19 (3). P. 161-80.

³ Соколов А. М. Айны: от истоков до современности. С.62.

экспедиций первой половины XIX в. (И. Ф. Крузенштерн, М. П. Шпанберг, А. Э. Лаксман и др.¹).

Повышенный интерес к изучению как японской, так и айнской культуры в России можно наблюдать во второй половине XIX – начале XX вв. В это время исследования в области антропологии и этнографии айнов проводили М. М. Добротворский, Л. И. Шренк, Д. Н. Анучин² и др. Широко известны труды Л. Я. Штернберга, Б. О. Пилсудского, М. Г. Левина и Н. А. Невского³ в сфере изучения этногенеза, а также фольклора и языка айнов. Эти труды считаются классическими и легли в основу российской источниковедческой базы айноведения⁴. Благодаря собранному в XIX – XX вв. этнографическому материалу сформировались крупнейшие айнские коллекции, которые сейчас находятся во многих отечественных музеях. Наиболее значимые коллекции находятся в Российском этнографическом музее, Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН, Сахалинском областном краеведческом музее, Хабаровском краевом музее им. Н. И. Гродекова⁵.

В конце XX – XXI вв. ситуация в японском обществе продолжает привлекать внимание российских исследователей. Такие авторы, как А. Н. Мещеряков, Д. В. Стрельцов, В. Э. Молодяков, М. И. Крупянко⁶ и др.

---

¹ Крузенштерн И. Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежде» и «Неве». Владивосток, 1976. 392 с.; Крашенинников С. П. Описание Земли Камчатки. СПб., 1755. 438с.;

² Добротворский М. М. Айнско-русский словарь. – Казань: Типография Казанского Университета, 1875. 488 с.; Шренк Л. И. Об инородцах Амурского края. СПб., 1883. Т. 1; 1899. Т. 2; 1903. Т. 3. 314 с.; Анучин Д. Н. Племя айнов // Труды антропологического отдела. М., 1876. Т. XX. Кн. 2. Вып. 1. С. 79 – 203.

³ Штернберг Л. Я. Айнская проблема // Сб. МАЭ. Л., 1929. Т. VIII. С. 334–376.; Штернберг Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны: статьи и материалы / Л. Я. Штернберг; под ред. и с предисл. Я. П. Алькор (Кошкина). - Хабаровск: Дальгиз, 1933. 740 с.; Пилсудский Б. О. На медвежьем празднике айнов о. Сахалина // Живая старина. СПб., 1914. Т. 23. Вып. 1–2. С. 67–162.; Пилсудский Б. О. Краткий очерк экономического быта айнов на о. Сахалине // Записки Общества изучения Амурского края. Владивосток, 1907. С. 87–157.; Левин М. Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. 359 с.; Невский Н. А. Айнский фольклор. – М.: Наука, 1972. 176 с.

⁴ Осипова М. В. Обычай и обряды айнов в системе культурного взаимодействия с аборигенами Нижнего Амура и о. Сахалин: автореф. дисс. на соискание ст. канд. ист. наук / М. В. Осипова. – Владивосток: Дальневосточный государственный гуманитарный университет, 2006. С. 6.

⁵ Свистов Н. Л. Обзор айнских коллекций музеев России // Труды ИИАЭ ДВО РАН. Том 23. Этнология и антропология. 2019. № 2. С. 22 – 26.

⁶ Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. – М.: Наталис, 2009. 735 с.; Мещеряков А. Н. Реформы периода Мэйдзи: человеческое измерение // Ежегодник Япония. 2018. Т. 47. С. 350–366.; Стрельцов Д. В. Идентичности России и Японии в послевоенный период (1945–1991 гг.) // Япония 2016. Ежегодник. – М.: «АИРО–XXI», 2016. С. 337 – 353; Молодяков В. Э. Брэнд «Япония»: превращения национальной идеи //

обращаются к социальным проблемам современной Японии, анализируют характерные черты японского национализма и государственной идентичности.

История айнов также продолжает вызывать интерес у российских исследователей. Так, развивается теоретическое осмысление проблем традиционной культуры, языка и этнической истории айнов. Большое значение для данного исследования имеют работы российских этнографов С. А. Арутюнова, А. Б. Спешаковского, Ч. М. Таксами, В. Д. Косарева¹. Исследования, посвященные языку айнов, проводят А. Ю. Акулов, А. В. Вовин, В. М. Алпатов² и др. Значительный вклад в изучение этнической истории и материальной культуры айнов внес А. М. Соколов³. Изучением обычаев и обрядов айнов острова Сахалин, а также различных аспектов, связанных с традиционной педагогической культурой айнов, занимается М. В. Осипова⁴. Особенности мышления и религиозной жизни айнов нашли отражение в работе российских этнографов А. Б. Островского и Т. Ю. Сем⁵.

Влияние японо-российского соперничества на Дальнем Востоке на жизнь айнского народа, а также политика японского правительства в отношении аборигенного населения Хоккайдо в XVIII – XIX вв., были

Глобальные вызовы – японский ответ / рук. проекта Э. В. Молодякова. – М.: АИРО – XXI, 2008. 308 с.; Крупянко М. И. Япония: идеология государственного национализма / М. И. Крупянко, Л. Г. Арешидзе // История и современность. 2010. № 2. С. 185 – 215.

¹ Арутюнов С. А., Щебенков В. Г. Древнейший народ Японии: судьбы племени айнов. – М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1992. 208 с.; Таксами Ч. М., Косарев В. Д. Кто вы, айны? Очерк истории и культуры. – М.: Мысль, 1990. 318 с.; Спешаковский А. Б. Айны: проблемы истории и традиции этноса: автореф. дис. на соискание ст. д-ра ист. наук. / А. Б. Спешаковский – СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого, 1992. 40 с.; Косарев В. Д. «Айнская проблема» сегодня: кто такие дэмонцы и кто такие айны? // Ainumosiri – Земля Людей: личный сайт Валерия Косарева. URL: <http://kosarev.press.md/Ainu%20problem%20today.htm> (дата обращения: 20. 01. 2015).

² Акулов А. Ю. История языка айну // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2007. Сер. 6 Вып. 2. С. 117 – 122.; Алпатов, В.М. К типологической характеристике айнского языка / В. М. Алпатов // Вопросы языкознания. 1983. № 5. С. 81-86.

³ Соколов А. М. Айны: от истоков до современности. (Материалы к истории становления айнского этноса). – СПб.: МАЭ РАН, 2014. 765 с.; Соколов А. М. Материальная культура айнов (XIII - XIX вв.): Историко-этнографическое исследование: автореф. дисс. на соискание ст. канд. ист. наук / А. М. Соколов. – СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого, 2007. 24 с.

⁴ Осипова М. В. Обычаи и обряды айнов в системе культурного взаимодействия с аборигенами Нижнего Амура и о. Сахалин: автореф. дисс. на соискание ст. канд. ист. наук / М. В. Осипова. – Владивосток: Дальневосточный государственный гуманитарный университет, 2006. 26 с. Осипова М. В. Традиционная педагогическая культура айнов вчера и сегодня // Россия и АТР. 2017. №2. С.162-176.

⁵ Островский А. Б., Сем Т. Ю. Коды коммуникации с богами (Мифология и ритуальная пластика айнов). – СПб.: Нестор-История, 2019. 160 с.

подробно рассмотрены в трудах В. В. Щепкина и С. Ч. Лим¹. Авторы подчеркивают трагическую судьбу айнов, которые оказались на стыке интересов России и Японии: с одной стороны, этот народ стал жертвой развития российско-японских противоречий, с другой - он выступил в качестве важного субъекта отношений двух стран. Последние исследования российских исследователей, посвященные роли айнов в истории ранних российско-японских отношений, были опубликованы в коллективной монографии «Айны в истории российско-японских отношений XVIII – XIX вв.»².

Вместе с тем проблемы государственной политики Японии в отношении этнических меньшинств в XX – XXI вв. недостаточно освещены в российской историографии. Некоторые сюжеты затрагиваются в работах Э. В. Горян, А. Ю. Леваковской, Е. Л. Фроловой³ и др. Интересны в этом отношении труды Ж. М. Баженовой⁴, посвященные проблемам этнической истории и современному развитию одной из этнических групп Японии – рюкюсцам. Исследователь подробно рассмотрела эволюцию концепции о гомогенности Японии, проанализировала особенности развития японского

---

¹ Щепкин В. В. Северный ветер: Россия и айны в Японии XVIII в. / Ответственный редактор В.Э. Молодяков. – М.: Кругъ, 2017. 392 с.; Щепкин В. В. Создание меньшинства: взгляды японских интеллектуалов и политика Японии в отношении айнов в XVIII–XIX вв. // Япония: 150 лет революции Мэйдзи. Исследования российских и зарубежных учёных, посвящённые 150-ой годовщине революции Мэйдзи. – Спб.: Art-xpress, 2018. С. 83 – 96.; Лим С. Ч. История татуировки айнов Сахалина и Хоккайдо // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 3. С. 105-112.; Лим С. Ч. Японская государственная политика в организации системы туземного (айнского) образования и японо-российское соперничество на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начало XX вв. // Гуманизация образования. 2015. № 1. С. 16-21.

² Айны в истории российско-японских отношений XVIII-XIX вв. / В. Ю. Климов, М. В. Осипова, В. В. Щепкин [и др.] ; под редакцией В. В. Щепкина; Российская академия наук, Институт восточных рукописей, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. - Санкт-Петербург: Лема, 2020. 255 с.

³ Горян Э.В., Нетрусов Ю.Ю. Признание Россией айну коренным малочисленным народом как фактор решения территориального спора с Японией // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 4. С. 135 – 145.; Горян Э.В. Роль органов местного самоуправления Японии в обеспечении прав коренного народа айну // Административное и муниципальное право. 2017. № 9. С. 20 - 31.; Леваковская А. Ю. История народа айну и их современное положение // Сахалинский областной краеведческий музей: официальный сайт. URL: http://old.sakhalinmuseum.ru/ufile/22_Vestnik-p195-208.pdf (дата обращения: 25. 01. 2015).; Фролова Е. Л., Такакура Х., Токуда Ю. Взгляд на историю Японии с точки зрения ее коренных народов: прошлое и настоящее айнов // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Том 9. Выпуск 7. С. 164 – 169.

⁴ Баженова Ж. М. Этногенез и этническая история рюкюсцев: автореф. дисс. на соискание ст. канд. ист. наук / Ж. М. Баженова. – Владивосток: Института истории, археологии и этнографии народов дальнего Востока ДВО РАН, 2006. 32 с.; Баженова Ж. М. Окинава в контексте политики мультикультурализма // Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Т. XVI. Культура России и сопредельных стран: прошлое, настоящее, будущее. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. С. 52 – 64.

мультикультурализма, определила место этнических меньшинств в этом процессе. Крупным событием стал выход в свет труда «Белой книги айнского народа», подготовленной коллективом авторов во главе с М. М. Леренманом¹. Данное исследование затрагивает важнейшие вопросы, включая этническую дискриминацию, однако, игнорирует позитивные стороны изучаемой тематики, акцентируя свое внимание исключительно на негативных практиках японо-айнских взаимодействий.

Рост интереса к айнской тематике в России связан, в том числе, и с принятием в 2019 г. нового японского законодательства в отношении айнов, закрепившего за ними статус коренного народа. Словосочетание «проблема айнов» начинает приобретать новый смысл. Все чаще обсуждается не столько тема этногенеза, сколько правовой статус айнов в японском обществе, проблема возрождения традиций и сохранения языка народа. Тем не менее сюжеты связанные с развитием айнского национального движения, формированием государственной политики в отношении коренного народа в XX – начале XXI в., а также особенностями восприятия айнов в японском обществе еще весьма слабо представлены не только в российской, но и в мировой историографии, что придает дополнительную значимость данному исследованию.

Источниковую базу исследования составили различные группы письменных источников. Это – законодательные и нормативные акты (международные документы, японское законодательство), документы общественных организаций айнов, статистические материалы, мемуарные источники и материалы интервью, а также периодическая печать.

Вопросы, связанные с регулированием прав коренных малочисленных народов, нашли свое отражение в ряде международно-правовых документов. Прежде всего, это документы, ориентированные на защиту прав коренных малочисленных народов как неотъемлемой части сообщества народов.

---

¹ Белая книга айнского народа / коллектив авторов «Сахалин»; [ред. М.М. Леренман]. – М.: Наука, 2019. 191 с.

Основными из них являются Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Декларация о расе и расовых предрассудках 1978 г., Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г.¹ и др.

Большое значение имеют также международно-правовые документы, ориентированные на защиту прав исключительно коренных народов, ведущих особый образ жизни. Среди них необходимо выделить Декларацию о правах коренных народов 2007 г.² Вместе с тем, следует отметить, что японское правительство не ратифицировало Конвенцию № 107 «О защите и интеграции коренных народов и народов, ведущих племенной и полуплеменной образ жизни в независимых государствах» и Конвенцию №169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах».

В работе также использованы Резолюция ООН 1993 г. об учреждении Международного года коренных народов мира и Резолюция ООН 1994 г. о провозглашении Международного десятилетия коренных народов мира³. Среди участников мероприятий, проходивших в рамках данных международных событий, были представители народа айну.

---

¹ Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г. // Организация Объединенных наций: официальный сайт. URL: <http://www.un.org/ru/documents/udhr/> (дата обращения: 11.12.2020).; Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам: принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года // Организация Объединенных наций: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 10.11.2020).; Декларация о расе и расовых предрассудках: принята Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры на ее двадцатой сессии 27 ноября 1978 г. // Организация Объединенных наций: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/racism.shtml (дата обращения: 24.10.2020).

² Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов: принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 г. // Организация Объединенных наций: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 19.10.2020).

³ International Year for the World's Indigenous People: resolution adopted by the General Assembly, 18 March 1992. // Объединенные нации: цифровая библиотека. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/135860> (mode of access: 22.10.2020).; Международное десятилетие коренных народов мира: принята Генеральной Ассамблеей ООН 18 февраля 1994 г. A/RES/48/163. // eSubscription to United Nations Documents. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/48/163> (дата обращения: 11. 03. 2015).

Отдельную группу источников составляют документы структур ООН и других организаций, посвященные исследованию положения айнов. Среди них доклад Координационного подкомитета государственного, военного и морского департаментов США по Дальнему Востоку, составленный в 1946 г. К более поздним документам относятся Доклад инспектора ООН по вопросам расизма и ксенофобии Дуду Дьена в 2005 г., Резюме верховного комиссара по правам человека 2008 г.¹

Важными источниками являются также периодические отчеты и доклады о деятельности правительства Японии по улучшению правового положения этнических меньшинств, которые предоставлялись на рассмотрение в комитеты ООН². В материалах представлены не только результаты проводимой правительством социальной политики, но также замечания и комментарии различных комитетов ООН. Изучение данных документов помогло осознать роль международного сообщества в процессе трансформации японской государственной политики в отношении айнов.

---

¹United States Department of State. Report by the State–War–Navy Coordinating Subcommittee for the Far East / Foreign Relations of The United States: The Far East. Vol. VIII. 8 January 1946. SWNCC 162/2. // Office of the Historian: official website. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1946v08/d119> (mode of access: 21.12.2020).; UN Commission on Human Rights. Racism, Racial Discrimination, Xenophobia and All Forms of Discrimination: Economic and Social Council: Report of the Special Rapporteur on contemporary forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance, Doudou Diène: Mission to Japan, 24 January 2006. E/CN.4/2006/16/Add.2. // Международная кризисная группа «Refworld»: официальный сайт. URL: <https://www.refworld.org/pdfid/4411820e0.pdf> (mode of access: 06.03.2020).; UN Human Rights Council. Working Group on the Universal Periodic Review: Summary prepared by the office of the high commissioner for human rights, in accordance with paragraph 15(C) of the annex to human rights council resolution 5/1, Japan: General Assembly, 5-16 May 2008. A/HRC/WG.6/2/JPN/3. // UPR Info: official website. URL: https://www.upr-info.org/sites/default/files/document/japan/session_2_-_may_2008/ahrcwg6jpn3e.pdf (mode of access: 16.01.2021).

²The Fifth Periodic Report by the Government of Japan: Under Article 40 Paragraph 1(b) of The International Covenant on Civil and Political Rights, December 2006 // Ministry of Foreign Affairs of Japan: official website. URL: https://www.mofa.go.jp/policy/human/civil_rep6.pdf (mode of access: 10. 04. 2015).; UN Human Rights Committee. Consideration of reports submitted by States parties under article 40 of the Covenant: International Covenant on Civil and Political Rights: 6th periodic report of States parties: Japan, 9 October 2012, CCPR/C/JPN/6 // Международная кризисная группа «Refworld»: официальный сайт. <https://www.refworld.org/docid/5264f0354.html> (mode of access: 28.01.2021).; UN Subcommission on Prevention of Discrimination and Protection of Minorities. Working Group on Indigenous Populations: Study of the Problem of Discrimination Against Indigenous Populations: Economic and Social Council: Report of the Working Group on Indigenous Populations on its fifth session, 24 August 1987. E/CN-4/Sub.2/1987/22. // Объединенные нации: цифровая библиотека. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/139885> (mode of access: 12. 03. 2015).; Комитет по ликвидации расовой дискриминации. Доклады, представляемые государствами- участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции: Седьмой–девятый периодические доклады государств-участников, которые должны быть представлены в 2013 году: Япония / ООН. 10 июля 2013. CERD/C/JPN/7-9. // Международная кризисная группа «Refworld»: официальный сайт. URL: <http://www.refworld.org/ru/docid/53f4537b4.html> (дата обращения: 22. 02. 2015).

Важную роль при проведении исследования сыграли законодательные и нормативно-правовые акты, принятые японским правительством. Анализ данных источников позволил проследить эволюцию правового статуса айнов, и рассмотреть особенности создания правовой базы, регулирующей права коренного народа. Некоторые документы представлены материалами из фондов Национального архива Японии и Архива Министерства сельского хозяйства, лесных угодий и рыбного промысла Японии. В качестве основных документов были использованы «Закон о защите бывших аборигенов Хоккайдо» 1899 г., «Закон о специальных мерах по созданию фермерского хозяйства» 1946 г., «Закон об экспроприации земли» 1951 г., «Закон о продвижении айнской культуры и распространении знаний о традициях айнов» 1997 г. и пр.¹

Проекты и нормативные документы министерств и ведомств, занимающихся разработкой и реализацией политики в отношении народа (Министерства земли, инфраструктуры, транспорта и туризма, Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий, Фонда изучения и продвижения культуры айнов, Правительства Хоккайдо, Администрации города Саппоро и пр), дают исключительно важный материал для анализа основных принципов государственной политики в отношении этнического

---

¹ 北海道旧土人保護法明治32年3月1日法律第27号 [Закон о защите бывших аборигенов Хоккайдо № 27 от 1 марта 1902 г.] // Нагасакский научно-исследовательский институт прав человека: официальный сайт. 1 марта 1902. URL: <http://naga-jinken.c.ooco.jp/shiryo1/old-ainu.htm> (mode of access: 10. 10. 2014).; 自作農創設特別措置法案 [Закон о специальных мерах по созданию фермерского хозяйства] // Электронный архив Министерства сельского хозяйства, лесных угодий и рыбного промысла Японии. 21 октября 1946 г. 33 с. URL: http://www.library-archive.maff.go.jp/viewer/500262969_0001 (дата обращения: 06. 06. 2020).; 土地収用法昭和二十六年六月九日法律第二百十九号 [Закон об экспроприации земли № 219 от 9 июня 1951 г.] // Палата представителей Японии: официальный сайт. URL: https://www.shugiin.go.jp/internet/itdb_housei.nsf/html/houritsu/01019510609219.htm (mode of access: 19.09.2020).; Law for the Promotion of the Ainu Culture and for the Dissemination and Advocacy for the Traditions of the Ainu and the Ainu Culture, 14 May 1997. // The Foundation for Ainu Culture: official website. URL: <https://www.ff-ainu.or.jp/web/english/details/law-for-the-promotion-of-the-ainu-culture-and-for-the-dissemination-and-advocacy-for-the-traditions-.html> (mode of access: 07.03.2019).; アイヌの人々の誇りが尊重される社会を実現するための施策の推進に関する法律 [Закон о продвижении мер по созданию общества, где уважают гордость народа айнов] // Электронный каталог законов «e-gov» Министерства внутренних дел и коммуникаций Японии: официальный сайт. URL: <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=431AC000000016> (mode of access: 20.04.2020).; Конституция Японии 1947 г. // Конституции государств (стран) мира: библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=37> (mode of access: 19.12.2015).

меньшинства¹. Кроме того, данные материалы содержат обширные статистические данные, отражающие эффективность предпринятых правительством мер. Среди архивных документов представлены также ответы Кабинета министров Японии на запросы или жалобы организаций, представляющих интересы айнов². Данные документы позволяют понять реакцию правительства в отношении недовольств со стороны представителей народа.

В диссертации использованы выступления японских государственных деятелей – глав правительства, министров образования, иностранных дел, членов парламента и т. д., где характеризуется этническая ситуация в Японии³.

Большое значение имеют документы айнских организаций, которые позволяют раскрыть позицию представителей народа по отношению к проводимой государственной политике. Среди них - законопроект,

---

¹ Advisory Council for Future Ainu Policy. Final Report, July 2009. // Comprehensive Ainu Policy Office Cabinet Secretariat: official website. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/ainu/dai10/siryou1_en.pdf (mode of access: 25.01.2021).; Promotion of Ainu Culture // Ministry of Land, Infrastructure, Transport and Tourism: official website. URL: https://www.mlit.go.jp/hkb/ainu_e.html (дата доступа: 26.01.2021).; アイヌ政策のあり方と国民的理解 報告平成23年(2011年)9月15日日本学術会議地域研究委員会人類学分会 [Отчет о политике в отношении айнов и национальном взаимопонимании от 15 сентября 2011 г. / Подкомитет по антропологии Комитета по региональным исследованиям Научного совета Японии.] // Научный совет Японии: официальный сайт. 15 сентября 2011. URL: <http://www.scj.go.jp/ja/info/kohyo/pdf/kohyo-21-h133-1.pdf> (mode of access: 09.10.2020).; Утари対策のあり方に関する有識者懇談会報告書 [Отчет Консультативного совета по реализации мер в отношении утари] // Министерство земли, инфраструктуры, транспорта и туризма: официальный сайт. 1 апреля 1996 г. URL: <https://www.mlit.go.jp/common/000015022.pdf> (mode of access: 21.04.2020).

² 答弁書第二四号内閣参質一二〇第二四号平成三年五月十日 [Ответ № 24 по итогам заседания Кабинета министров №120-24 от 10 мая 1991 г.] // Национальный архив Японии: электронный архив. 5 с. URL: <https://www.digital.archives.go.jp/DAS/meta/listPhoto?LANG=eng&BID=F0000000000000423397&ID=M000000000001684795&TYPE=&NO=> (дата обращения: 17. 10. 2020).; 北海道地方行幸について. 昭和22年08月11日 [О посещении императором Хоккайдо от 11 августа 1947 г.] // Национальный архив Японии. Ф. 03129100. Д. 1. 2 Л.

³ 1986年10月21日、中曽根康弘「私は、日本におきましては、日本の国籍を持っている方々でいわゆる差別を受けている少数民族というものはないだろうと思っております」。[Речь Ясухиро Накасонэ от 21 октября 1986 г., «Я не думаю, что в Японии есть этнические меньшинства, которые подвергаются дискриминации со стороны японских граждан».] // Anti Racism Information Center: official website. URL: <https://antiracism-info.com/database/125690/> (mode of access: 13.12.2020).; 第122回国会(臨時会)質問第八号 閣僚の単一民族発言についての見解と「国際先住民年」を迎えるにふさわしいアイヌの人々の生活と権利保障を求める質問主意書 [122-я сессия Парламента (внеочередная сессия). Вопрос № 8: Запрос министрам об их мнении по поводу моноэтничности Японии, а также о правах айнов, которые заслуживают участия в «Международном годе коренных народов».] // Палата советников: официальный сайт. 10 декабря 1991 г. URL: <https://www.sangiin.go.jp/japanese/joho1/kousei/syuisyo/122/syuh/s122008.htm> (mode of access: 16.10.2020).

разработанный Ассоциацией айнов острова Хоккайдо 1984 г., материалы выступления руководителя Ассоциации айнов Хоккайдо Номура Гиити в ассамблее ООН в 1992 г., обращение Ассоциации айнов Хоккайдо о частичном пересмотре Конвенции Международной организации труда № 107 и т.д.¹

Важную группу источников составляют статистические материалы, которые позволяют провести исследование социально-экономического и культурного положения народа. Правительство Хоккайдо, начиная с 1974 г., проводило периодические социологические опросы среди айнов, проживающих на Хоккайдо. Материалы данных исследований были опубликованы на официальном сайте префектуры Хоккайдо². В них содержатся показатели, отражающие разнообразные стороны жизни народа: его общую численность, уровень доходов и образования, сферы разделения труда, отношение к развитию культуры и изучению языка и т. д. Кроме того, в 2013 г. Центром изучения культуры айнов Хоккайдо был проведен опрос

---

¹Appendix 2: New Law Concerning the Ainu People (Draft) Adopted at the General Assembly of the Utari Kyokai / Scott Harrison. The Indigenous Ainu of Japan and the “Northern Territories” Dispute: A thesis presented in fulfillment of the thesis requirement for the degree of Master of Arts in History; University of Waterloo. – Waterloo, Ontario, Canada, 2007. P. 125 – 129.; 1992 年 12 月 10 日国連総会「世界の先住民の国際年」記念演説 [Памятная речь в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций «Международный год коренных народов мира» 10 декабря 1992 г.] // Ассоциация айнов Хоккайдо: официальный сайт. URL: <https://www.ainu-assn.or.jp/united/speech.html> (mode of access: 22. 02. 2020).; A Statement of Opinion Regarding the Partial Revision of ILO Convention No. 107 by The Ainu Association of Hokkaido // University of Waikato: The New Zealand Digital Library. URL: <http://www.nzdl.org/cgi-bin/library?e=d-00000-00---off-0ipc--00-0---0-10-0---0---0direct-10---4-----0-11--11-en-50---20-about---00-0-1-00-0--4----0-0-11-10-0utfZz-8-00&cl=CL1.11&d=HASH01892653c384dd249401bfe0&x=1> (mode of access: 06. 03. 2021).

²平成 11 年 北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 1999 г.] // Правительство префектуры Хоккайдо: официальный сайт. URL: http://www.pref.hokkaido.lg.jp/ks/ass/new_jittai11.htm (mode of access: 06.10.2020).; 平成 18 年 北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2006 г.] // Правительство префектуры Хоккайдо: официальный сайт. URL: <http://www.pref.hokkaido.lg.jp/ks/ass/grp/H18houkokusyo.pdf> (mode of access: 14.03.2019).; 平成 25 年 北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2013 г.] // Правительство префектуры Хоккайдо: официальный сайт. URL: http://www.pref.hokkaido.lg.jp/ks/ass/ainu_living_conditions_survey.pdf (mode of access: 14.03.2019).; 平成 29 年 北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2017 г.] // Правительство префектуры Хоккайдо: официальный сайт. URL: http://www.pref.hokkaido.lg.jp/ks/ass/H29_ainu_living_conditions_survey.pdf (mode of access: 14.03.2019).

по поводу участия представителей народа в разнообразных культурных мероприятиях¹.

Кроме того, использованы материалы общепонских исследований общественного мнения по поводу политики в отношении айнов², а также впервые проведенного в 2011 г. исследования условий жизни айнов, проживающих за пределами Хоккайдо³. Необходимо отметить, что не все представители народа участвуют в мероприятиях правительства. В исследованиях хоккайдских айнов принимало участие от 24 до 16 тыс. человек. Во время социологического опроса нехоккайдских айнов было опрошено всего около 400 человек. Тем не менее это наиболее крупные исследования положения айнов, проведенные в Японии.

Для проведения сравнительного анализа уровня доходов, образования, занятости японского и айнского населения были использованы общепонские статистические материалы, подготовленные Министерством образования, культуры, спорта, науки и технологий, Национальным налоговым агентством, Отделом по связям с общественностью Кабинета министров и др.⁴

Отдельную группу источников составляют мемуары и материалы интервью. Так, особенности повседневного быта и образа жизни айнов,

---

¹ 北海道立アイヌ民族文化研究センター年報[Отчет Центра изучения культуры айнов Хоккайдо] // Музей Хоккайдо: официальный сайт. 2013. URL: http://www.hm.pref.hokkaido.lg.jp/wpcontent/uploads/2015/04/ainu_nenpo2013.pdf (mode of access: 21.09.2015).

² アイヌについて. 世論調査報告書平成 25 年 10 月調査. [Отчет о проведенном исследовании общественного мнения об айнах, декабрь 2013.] // Отдел по связям с общественностью при Кабинете министров: официальный сайт. URL: <http://survey.gov-online.go.jp/h25/h25-ainu/2-1.html> (mode of access: 11. 04. 2015).; アイヌに関する施策について. 世論アイヌ政策に関する世論調査報告書平成 25 年 10 月調査. [Исследование общественного мнения по поводу политики государства в отношении айнов Отчет о проведенном исследовании, декабрь 2013.] // Отдел по связям с общественностью при Кабинете министров: официальный сайт. URL: <http://survey.gov-online.go.jp/h25/h25-ainu/index.html> (mode of access: 11. 04. 2015).

³ 北海道外アイヌの生活実態調査. 作業部会報告書. [Исследование реальных условий жизни нехоккайдских айнов. Доклад рабочей группы.] // Секретариат Кабинета министров: официальный сайт. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/ainuuishin/dai3/siryousu3_3.pdf (mode of access: 01. 02. 2015).

⁴ 平成 25 年度学校基本調査速報の公表について. [Исследование в области школьного образования 2013 г.] // Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий: официальный сайт. URL: http://www.mext.go.jp/component/b_menu/houdou/_icsFiles/fieldfile/2013/08/07/1338338_01.pdf (mode of access: 01. 05. 2015).; 平成 20 年分民間給与実態統計調査結果について // 国税庁 平成 21 年 9 月 [О результатах исследования доходов населения за 2008 г., сентябрь 2009 г.] // Национальное налоговое агентство: официальный сайт. URL: https://www.nta.go.jp/information/release/kokuzeicho/2009/kyuyo_jittai/index.htm (mode of access: 01. 03. 2021).

взаимоотношения внутри общин и семей раскрыты в воспоминаниях айнских активистов Каяно Сигэру и Укадзи Сидзуэ¹. В мемуарах отражено мнение представителей народа и их семей в отношении изучаемых событий и явлений. Настроения айнской общественности по поводу разработки и принятия нового законодательства отражены в мемуарах руководителя Ассоциации айнов Хоккайдо Номура Гиити², который лично руководил процессом по разработке нового закона, вел переговоры с правительством Хоккайдо и выступал в Ассамблее ООН.

Автором данной работы во время исследовательской поездки в Университет Хоккайдо в 2018 г. также было проведено несколько интервью. Значительную ценность для проведения исследования сыграло интервью с доцентом Центра изучения айнов и коренных народов Тангику Ицудзи³. Его комментарии помогли понять специфику отношений между айнами и японцами в современном обществе. Во время посещения Хоккайдо были также проведены интервью со знаменитым резчиком по дереву из Нибутани Кайдзава Тору и с сыном айнского политика Каяно Сигэру Каяно Сиру⁴.

Ряд интервью представлены на различных информационных порталах. Проблемы изучения айнского языка в Японии затрагивает исследователь Центра изучения айнов и коренных народов Китахара Дзирота⁵. Тенденции развития современной культуры айнов, сложности, связанные с выражением

---

¹ Kayano S. *Our Land Was A Forest: An Ainu Memoir*. - Boulder, Colo.: Westview Press, 1994. 172 p.; 宇梶 静江. 大地よ! [アイヌの母神、宇梶静江自伝]. - 東京: 藤原書店. [Укадзи С. Земля! (Богиня-мать айнов, автобиография Укадзи Сидзуэ)]. - Токио: Фудзивара Сётэн]. 2020. 442 p.

² 野村 義一. *アイヌ民族を生きる*. - 浦安: 草風館 [Номура Гиити. *Быть айном*. - Ураясу: Кусафу:кан], 1996. 258 p.

³ Приложение 1. Интервью с доцентом Центра изучения айнов и коренных народов Университета Хоккайдо Тангику Ицудзи от 26.11.2018 г.

⁴ Приложение 2. Интервью с мастером резьбы по дереву Кайдзава Тору от 28.11.2018 г.; Приложение 3. Интервью с Каяно Сиру от 28.11.2018 г.

⁵ Kitahara J. M. *Tracing religious rituals of the Ainu from their perspective* // Университет Хоккайдо: официальный сайт. URL: <https://www.let.hokudai.ac.jp/en/staff/kitahara-jirota> (mode of access: 11.01.2021); Китахара Д. Возвращение к истокам айну: «Хочу говорить на языке предков» // Nippon.com: Современный взгляд на Японию: информационный портал. URL: <https://www.nippon.com/ru/japan-topics/g00848/> (дата обращения: 12. 02. 2021).

этнической идентичности, отражены в интервью айнского музыканта Юки Ко:дзи ¹.

В работе также использованы мемуары деятелей культуры, посетивших Хоккайдо эпохи Мэйдзи, характеризующие процесс интеграции народа айну в японское общество. Так, британский промысловик Г. Сноу ² показал начало процесса деградации культуры айнов, их сложное социальное положение, ставшее результатом дискриминационной политики Японии. Среди произведений российских мемуаристов выделяются заметки Г. А. де Воллана ³ и известное произведение А. П. Чехова, содержащее некоторые впечатления писателя от общения с айнами ⁴.

Отдельной группой источников выступают материалы айнских периодических изданий, таких как «Сэнкуся-но цудои» и «Антари айну»⁵, выпускавшихся Ассоциацией айнов Хоккайдо. В них представлен анализ различных аспектов политики ассоциации, речи ее официальных представителей, освещаются основные культурные события в жизни айнов и т. д.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологической основой исследования являются принципы научной объективности, историзма и системности. Автор стремился воссоздать объективную картину становления национального движения айнов и его влияния на внутреннюю политику государства, анализируя события и явления как феномены объективной действительности во всей ее многогранности. Принцип историзма позволил рассмотреть трансформацию социально-экономического и культурного положения малого народа в

---

¹ Interview with Koji Yuki, the leader of Ainu Art Project // Voices: A World Forum for Music Therapy. URL: <https://voices.no/index.php/voices/article/view/1744/1504> (mode of access: 10.01.2021).

² Сноу Г. Д. Записки о Курильских островах: Пер. с англ. // Краеведческий бюллетень общества изучения Сахалина и Курильских островов. 1992. №2. С. 89 – 127.

³ Воллан Г. А. В стране восходящего солнца. Очерки и заметки о Японии. – СПб.: Тип. Т-ва М. О. Вольфа, 1906. 574 с.

⁴ Чехов А. П. Остров Сахалин. Из Сибири / А. П. Чехов. – М: Издательство Юрайт, 2020. 284 с.

⁵ 先駆者の集い：合本復刻（第 52-71 号）札幌：北海道出版企画センター [Сэнкуся-но цудои: сборник (52-71 номер). – Саппоро: Хоккайдо: Сьюппан Кикаку Сэнта:]. 1994. 248 с.; 有珠の海を汚すな！// アスタリアイヌ [Не загрязняйте море Усу! // Антари айну.]. 1 июня 1973 г. 2 с.

контексте общеисторических событий и закономерностей своего времени. В реализации основополагающего для историзма принципа последовательности существенное значение приобретают проблемно-хронологический и историко-генетический методы. Они позволяют в динамике рассмотреть эволюцию японской государственной политики в отношении айнов, а также отношения к ней организаций, представляющих интересы коренного народа, последовательно раскрыть свойства, функции и изменения изучаемой реальности в процессе ее исторического движения.

Применение системного подхода и структурно-функционального анализа способствовали более углубленному изучению роли внешних и внутренних факторов в эволюции государственной политики японского правительства. При таком подходе объект исследования представлен как целостный феномен, и в то же время имеется возможность выявить особенности, динамику развития и взаимодействия структурных составляющих. Также базовым для работы стал сравнительно-исторический метод, предполагающий сравнение и обобщение однородных исторических явлений. Он позволяет раскрыть проблему диспаритета в социально-экономическом положении айнов и японцев, выявить какие проблемы айнов являются типичными с точки зрения развития коренных малочисленных народов.

Применение междисциплинарного подхода обусловлено многофакторностью исторического процесса в целом, а также многоаспектным характером предмета исследования и спецификой источниковой базы, в частности. Учет особенностей характера межэтнических отношений в японском обществе, механизма взаимодействия большинства и меньшинства представляет собой разноплановое и в то же время системное явление, которое включает в себя антропологическую, социокультурную, правовую, политическую, этнопсихологическую составляющие. Поэтому полноценное изучение развития айнского общества требует привлечения методологического инструментария смежных

гуманитарных научных дисциплин. В частности, при анализе источников личного происхождения был использован метод эмпатии, который помог выявить особенности самосознания айнов, понять их реакцию на различные исторические события. Также автор провел несколько интервью с представителями народа и ведущими исследователями в области изучения айнов, что позволило выяснить специфику современных проблем коренного народа, оценить роль этнопсихологического фактора в межэтническом взаимодействии двух народов.

Понимание процесса формирования этнической идентичности, особенностей социокультурного развития современного японского общества было бы невозможно без обращения к конструктивистскому подходу, осмысленному в трудах антропологов и политологов Ф. Барта, Р. Брубейкера, Б. Андерсона, В. А. Тишкова¹ и др. Эти работы послужили теоретическим каркасом в рассмотрении проблем, связанных с конструированием этнического самосознания айнов и японцев, явились базовыми при рассмотрении вопросов межэтнических связей и взаимодействий. В диссертации использовались теоретические положения, выдвинутые такими специалистами в области проблемы идентичности, как Ф. Фукуяма, П. Бурдьё и др.² Они стали основополагающими при рассмотрении вопросов влияния этнического фактора на внутреннюю политику государства, роли идентичностей в политике и социальной консолидации.

---

¹ Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий / под ред. Фредрика Барта; [пер. с англ. Игоря Пильщикова]. – М.: Новое изд-во, 2006. 198 с.; Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма; [пер. с англ. В. Николаева]. – М.: Кучково поле, 2016. 416 с.; Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России / Ин-т этнологии и антропологии РАН. – М.: Русский мир, 1997. 532 с.; Тишков В. А. Этнология и политика. Научная публицистика. – М.: Наука. 2001. – 240 с.; Тишков В. А. Шабаев Ю. П. Этнополитология: политические функции этничности / Тишков В. А., Шабаев Ю. П. – М.: Издательство Московского университета, 2011. 376 с.; Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. полит. науки; Ред. кол.: Малинова О.Ю., гл. ред., и др. – М.: РАН. ИНИОН, 2017. – Вып. 5: Политика идентичности. 371 с.

² Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия / Фрэнсис Фукуяма; [пер. с англ. А. Соловьев]. – М.: Альпина Паблицер, 2019. 255 с.; Бурдьё П. Социология социального пространства / Пьер Бурдьё; [пер. с французского Н. А. Шматко]. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетей, 2007. 228 с.

Научная новизна работы определяется выбором предмета исследования, постановкой конкретных исследовательских задач и их авторским решением. Хотя разнообразные вопросы, касающиеся зарождения, становления и развития айнского этноса, его культуры и языка достаточно широко представлены в отечественной и зарубежной историографии, целый комплекс вопросов, изучение которых способствовало бы более глубокому пониманию современных проблем коренного народа, пока остаются вне поля зрения исследователей. При изучении истории развития айнов в отечественной историографии мало внимания уделяется анализу айнского национального движения, а также вопросу конструирования этнической идентичности айнов в условиях господства идеи однородности японского общества. С другой стороны, как российские, так и зарубежные авторы редко обращаются к социокультурным и этнопсихологическим аспектам проблемы, в то время как зачастую характер взаимоотношений зависит от мировоззрения и положения социальных групп, участвующих в процессе взаимодействия. Современными российскими исследователями освещены некоторые аспекты указанных сюжетов, но отсутствует обобщающее исследование по истории развития государственной политики в отношении айнов и ее влиянию на жизнь коренного населения Японии во второй половине XX – начале XXI вв. Данная работа является попыткой восполнить этот пробел.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Основные положения диссертационного исследования могут быть применены при подготовке лекций и практических занятий по дисциплинам «История Японии», «Современные этнические процессы в странах Восточной Азии» и «Новая и новейшая история стран Азии и Африки». Также они могут быть задействованы при подготовке пособий и учебников к этим курсам. Материалы работы могут использоваться для изучения вопросов, связанных с социальным положением и развитием государственной политики по отношению к другим этническим

меньшинствам в японском обществе. Выводы, сделанные в результате исследования, могут быть востребованы государственными органами власти при совершенствовании механизмов реализации этнокультурной политики.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность результатов диссертации обеспечивается использованием разносторонних исторических источников, применением адекватных поставленным задачам методов и принципов научно-исследовательской работы. Положения диссертации отражены в 9-ти публикациях, в том числе в 4-х публикациях в журналах из перечня ВАК.

Материалы диссертации прошли апробацию на IX Международной научно-практической конференции «Китай: история и современность» (2015 г., Екатеринбург), Конференции молодых японоведов «Новый взгляд» (2015, 2016 гг., Москва), XI Международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований» (2015 г., Москва), IX ежегодной конференции Ассоциации японоведов «Япония в эпоху великих трансформаций» (2016 г., Москва), Конгрессе антропологов и этнологов России (2017, 2021 гг.), Международной научной сессии XVII «Невские чтения» (2021 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений. Структура диссертации построена по проблемно-хронологическому принципу.

Положения, выносимые на защиту:

1. Резкое ухудшение социально-экономического положения айнов в начале XX в., усугубление проблемы дискриминации, а также возникшее стремление к признанию их уникальности со стороны японского общества послужили причинами для формирования протестного движения, развернувшегося во второй половине XX в.
2. В айнском движении в XX – начале XXI вв. можно выделить четыре этапа: 1) 1899–1945 гг. – создание первых местных организаций, выступающих за пересмотр «Закона о защите бывших аборигенов

- Хоккайдо»; 2) 1946–1960 гг. – учреждение Ассоциации айнов Хоккайдо, решение вопроса о возвращении айнам части утраченных в ходе аграрных реформ земель; 3) 1960–1980 гг. – рост международной активности Ассоциации, развитие деятельности по сохранению культуры, улучшению экономического положения народа; 4) 1980–2008 гг. – участие Ассоциации в международных мероприятиях, проводимых ООН, разработка законопроекта, который признал бы права айнов как коренного народа.
3. Послевоенные преобразования привели к тому, что к 1960-м гг. сельское хозяйство и молочное животноводство, считавшиеся ранее нетипичными занятиями для айнов, стали достаточно распространенным видом занятости среди сельского населения. Тем не менее айнские общины медленно адаптировались к новым условиям землевладения, вследствие чего потеряли почти две трети своих угодий. Непростое экономическое положение айнов привело к необходимости разработки мер по улучшению их благосостояния, начавших проводиться с 1970-х гг.
  4. В 1960–1980-е гг. на фоне развития межкультурных контактов айнов с другими коренными народами в кругах айнской интеллигенции произошло формирование идеи о «культурном возрождении». Развитие деятельности по изучению и сохранению культуры и языка сыграло исключительную роль в укреплении идентичности народа.
  5. С 1990-х гг. происходит эволюция правового статуса айнов. Правительство отходит от официальной позиции непризнания их существования. В 1997 г. был принят «Закон о продвижении айнской культуры и распространении знаний о традициях айнов», согласно которому айны получили статус этнической группы. Закон, однако, был достаточно критично воспринят айнским населением, поскольку концентрировался лишь на проблемах развития культуры. В 2008 г. парламент Японии принимает резолюцию о признании айнов коренным народом.

6. Айнское движение осуществляло давление на правительство Японии, участвуя в международных акциях и привлекая внимание структур ООН к проблеме положения айнов. Активизация деятельности организаций по контролю за соблюдением прав коренных народов и признание айнов со стороны международного сообщества сыграли значительную роль в изменении их статуса на уровне японского законодательства.
7. Эффективным инструментом воздействия на правительство в вопросе правового положения айнов стало их участие в нескольких судебных разбирательствах в 1980–2000-е гг. Благодаря этому представители народа привлекли внимание японской общественности, подняли важные вопросы о своих правах на реституцию земель и природных ресурсов, а также неэтичном поведении исследователей по отношению к коренным сообществам.
8. К концу первого десятилетия XXI в. ряд вопросов, касавшихся айнов, так и не получил удовлетворительного разрешения. Их признание в качестве коренного народа стало скорее символическим шагом, айны практически не привлечены к участию в работе органов государственной власти и местного самоуправления. Сохраняются диспропорции в социально-экономическом положении айнов и японцев. Существует проблема вымирания айнского языка, отсутствуют правовые механизмы защиты айнов от этнической дискриминации.
9. На протяжении второй половины XX в. можно наблюдать трансформацию восприятия айнов как этнической группы в японском обществе. В рамках пропаганды идей «межэтнического взаимодействия» и «гармоничного сосуществования» происходит частичная идеализация образа айнов, на смену «дикаря» пришел образ человека, живущего в гармонии с природой и окружающим миром. Айны стали восприниматься как один из элементов культурного разнообразия Японии, важный компонент формирования японского этноса.

ГЛАВА 1. МЕСТО АЙНОВ В ЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ ПЕРИОДОВ МЭЙДЗИ, ТАЙСЁ и СЁВА

1.1. Народ айнов и его место в японском обществе эпохи Мэйдзи

Слово «айну» означает «человек», точнее «настоящий, благородный человек»¹. Это слово не являлось самоназванием народа до XIX в. и редко употреблялось. Сейчас оно широко распространено, но, кроме того, современные айны называют друг друга «утари». На айнском языке «утари» означает «братья», «соплеменники», «народ», слово также используется для обозначения людей одной локальной группы. Раньше у айнов не было самоназвания, они называли себя различными племенными именами, например, по названию долин рек, где они жили².

Как этнос³ айны всегда были неоднородны, среди них существует несколько групп, каждая из которых обладает собственной исторической памятью, обрядами, языком, одеждой и т. д. Земли, традиционно принадлежащие айнам, представители народа называют «Айну Мосири» (земля айнов): этот термин получил широкое распространение с 1970-х гг. Кроме обозначения физического пространства он используется также в переносном смысле и олицетворяет то время, когда айны жили «независимой и счастливой жизнью в гармонии с природой до завоевания японцами»⁴.

Первые упоминания об айнах встречаются в японских письменных источниках VIII в. (Кодзики, Нихонсёки, Фудоки), в которых айны

---

¹ Спеваковский А. Б. Айны: проблемы истории и традиции этноса: автореф. дис. на соискание ст. д-ра ист. наук. / А. Б. Спеваковский. СПб., 1992. С.10.

² Арутюнов С. А., Щебенков В. Г. Древнейший народ Японии: судьбы племени айнов. М, 1992. С. 12.

³ Этнос, народ или этническая общность – группа людей, члены которой имеют одно или несколько общих названий и общие элементы культуры, обладают мифом (версией) об общем происхождении и тем самым обладают как бы общей исторической памятью, могут ассоциировать себя с особой географической территорией, а также демонстрировать чувство групповой солидарности (Тишков В. А. Этнополитология. Политические функции этничности. М., 2011. С. 371.). При этом этнос рассматривается скорее как исследовательская этнологическая конструкция, призванная дать ориентиры в изучении культурного разнообразия мира. Нация – конструкция в большей мере политологическая, призванная задать ориентиры в исследовании межгосударственных отношений (Перепелкин Л. С. Конструктивизм в этнологии: теория и практика // Вопросы социальной теории. 2013-2014. Том VII. Вып. 1-2. С. 60.).

⁴ Richard M. Siddle. Race, Resistance and the Ainu of Japan. London, 1996. P. 221.

описываются с явным оттенком пренебрежения. Их называли «люди с лицом дьявола», «звери»¹, «земляные пауки»². Встречается также название «эбису». В ранних японских источниках иероглифами «эмиси», «эбису» (蝦夷) обозначали «варваров», «неяпонцев». Позже в XII в. эти же иероглифы стали читаться уже как «эдзо». Первоначально это слово означало земли и население всего севера Японии и лишь в позднем средневековье начало использоваться как название острова Хоккайдо³. В начале XIX в. термин «айно» в отношении аборигенов Хоккайдо стал преобладающим. После того как английский миссионер и исследователь айнского языка Джон Бэтчелор предложил более правильное произношение «айну», последнее закрепилось в обиходе⁴.

Особенности антропологического строения айнов очень сильно выделяют их среди соседних народов (китайцев, японцев, корейцев, малочисленных народов Дальнего Востока). Считается, что по расоводиагностическим признакам они занимают особое место среди современных расовых типов земного шара. Физический облик айнов довольно необычен: у них обильный волосяной покров лица и тела, значительный процент волнистых волос, сравнительно широкий разрез глаз, менее наклонная глазная щель, чем у монголоидов, смуглый цвет кожи, толстые губы, широкий нос⁵. Своеобразие антропологического типа айнов неоднократно подчеркивалось в литературе. Однако в процессе ассимиляции айнов с японским населением количество чистокровных представителей народа со свойственными им антропологическими признаками значительно снизилось. В японском обществе существует мнение о том, что айны

---

¹ Спесваковский А. Б. Айны: проблемы истории и традиции этноса: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. / А. Б. Спесваковский. СПб, 1992. С 11.

² Соколов А. М. Айны: от истоков до современности. С. 11.

³ Арутюнов С. А., Щебенков В. Г. Древнейший народ Японии: судьбы племени айнов. С. 13.

⁴ Леваковская А. Ю. История народа айну и их современное положение // Сахалинский областной краеведческий музей: официальный сайт. URL: http://old.sakhalinmuseum.ru/ufile/22_Vestnik-p195-208.pdf (дата обращения: 25. 01. 2015).

⁵ Левин М. Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока. М., 1958. С. 62.

практически полностью ассимилировались¹. С XIX в. в японской научной литературе об айнах говорили как о «вымирающей расе»². Такие категоричные заявления не совсем верны, современные айны сохранили некоторые свойственные их антропологическому типу черты.

Весьма дискуссионной является проблема происхождения айнов. Известно, что они заселили Японские острова задолго до формирования японской нации. Отмечается, что айнской культуре на Японском архипелаге не может быть меньше трех тысяч лет, о чём можно судить на основании радиоуглеродного метода³. Предки айнов жили на островах уже в период раннего Дзёмона (5000–3520 гг. до н. э.), но неизвестны ни их время появления здесь, ни обстоятельства складывания этнической общности айнов⁴. В научной литературе существует множество гипотез и теорий, связанных с происхождением айнского этноса. Среди них – концепции европеоидного (кавказоидного), монголоидного, океанийского, палеоазиатского, автохтонного происхождения народа.

На сегодняшний день неизвестно и происхождение языка айнов. Он рассматривается современной лингвистикой как изолированный (наряду с баскским и некоторыми кавказскими языками): позиция айнского языка в генеалогической классификации языков до сих пор остается не установленной⁵. По структурно-морфологическим параметрам он радикальным образом отличается от языков соседних народов. Различные

---

¹ Sjöberg K. The Return of the Ainu: Cultural Mobilization and the Practice of Ethnicity in Japan. NY., 1993. 234 p.

² 小金井 良精. 人類學研究. –東京：大岡山書店 [Коганэи Ёсикиё. Антропологические исследования. – Токио: О:каяма Сётэн], 長谷部 言人. 日本民族の成立. –東京：中央公論社 [Хасэбэ Котондо. Становление японского этноса. – Токио: Тю:окоронся], 1946. 72 с.; 高倉 新一郎. アイヌ政策史. –東京：日本評論社 [Такакура Синъитиро. История политики айнов. – Токио: Нихон Хёронся], 1943. 671 p.; 奥山 亮. アイヌ衰亡史. –札幌：みやま書房. [Окуяма Рё. История гибели айнов. - Саппоро: Мияма Сёбо], 1979. 671 p.; 喜田 貞吉, 日本歴史物語. Kindle アプリ. [Кида Садаёси. История Японии. Kindle Edition: интернет издание], 1923. URL: <https://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/1168116> (дата доступа: 10.03.2021).

³ Акулов А. Ю. Айнская компонента японского этногенеза // Материалы III Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Выпуск 4. СПб., 2000. С. 112.

⁴ Косарев В. Д. «Айнская проблема» сегодня: кто такие дзёмонцы и кто такие айны? // Ainumosiri – Земля Людей: личный сайт Валерия Косарева. URL: <http://kosarev.press.md/Ainu%20problem%20today.htm> (дата обращения: 20. 01. 2015).

⁵ Акулов А. Ю. История языка айну // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2007. Сер. 6 Вып. 2. С. 118.

исследователи пробовали доказывать родство айнского языка с палеоазиатскими, индоевропейскими, австронезийскими и др. языками. Однако все эти доказательства «строились на основе случайных лексических и фонологических совпадений, которые не составляли никакой системы»¹.

Также дискуссионным остается вопрос о том, была ли письменность у народа айну. В научной литературе распространено мнение, что «письменность отсутствовала всегда, история собственного народа и другая важная информация на протяжении веков передавалась из уст в уста»². Тем не менее ряд исследований утверждает возможность наличия письменности у айнов. В качестве подтверждения в основном приводились петроглифы, знаки собственности и резьба на икуниси³ (ритуальные лопаточки из дерева). Известный этнолог Б. Пилсудский много лет изучал язык народа, его символические знаки и создал таблицу айнских рун, которые называются «экаси итокпа». Он отметил особый характер этих знаков, сближающий их в традиционном айнском сознании с буквами русского алфавита⁴. Современные российские айноведы (В. Д. Косарев, А. Ю. Акулов, А. П. Кондратенко, М. М. Прокофьев и др.) утверждают, что в архаической форме письменность была распространена у предков айнов, но затем была утрачена. Согласно их исследованиям, в древности айны могли иметь свой алфавит и развитую письменность и, возможно, даже существовали книги, написанные на айнском языке.

Указанные ученые говорят и о существовании государственности у айнов. Древнеайнское государство могло сформироваться примерно в середине эпохи Дзёмон и достигло своего расцвета к середине I тыс. до н. э. Возможно, оно представляло собой не централизованное государство, а

---

¹ Акулов А. Ю. История языка айну. С. 118.

² Соколов А. М. Айны от истоков до современности. С.7.

³ Акулов А. Ю. У айнов была письменность // Вестник Сахалинского Музея. 2006. № 1(13). С. 176.

⁴ Косарев В. Д. Долгая дорога в рунах. Опыт продолжающегося исследования. Часть вторая. От психознака к знаку письма // Ainumosiri – Земля Людей: личный сайт Валерия Косарева. URL: <http://kosarev.press.md/Long-way-I.htm> (дата обращения: 19. 01. 2015).

своеобразную конфедерацию нескольких вполне независимых княжеств¹. Ликвидации древней айнской цивилизации могли способствовать алтаеязычные мигранты, которые переселились с территории Корейского полуострова на Кюсю и южную часть Хонсю. Именно они выступили в качестве основной компоненты японского этноса и в середине первого тысячелетия нашей эры основали государство Ямато².

Исследователи рассматривают проблему культурного взаимодействия между айнами и японцами. Например, существует точка зрения, что институт самурайства в Японии возник благодаря айнам, а самурайское сословие имеет айнские корни. Такую позицию разделяют американский антрополог Л. Брейс³ и российский айновец В. Д. Косарев⁴. Исследователи отмечают, в частности, что японский обряд «сэппуку» имеет много общего с одним из способов самоубийства айнов, заключавшимся в разрезании брюшной полости, о котором писал русский ученый М. М. Добротворский: «Притесненный айинец вместо мщениия предпочитает удавиться или, реже, распороть себе живот»⁵.

Народ айну официально стал частью японского общества в период Мэйдзи, с этого момента начала формироваться политика в отношении малого народа⁶, оказавшая значительное влияние на его дальнейшее развитие. Данный период в истории Японии характеризуется активизацией внешней политики и ростом экспансионистских настроений. В это время, как известно, Японская империя начинает расширять свое «жизненное пространство», присоединять и осваивать новые территории – остров Хоккайдо, Курильские

---

¹ Акулов А. Ю. У айнов была письменность. С. 180.

² Там же. С. 180.

³ The Samurai and the ainu // Science Frontiers. 1989. №. 65. URL: <http://www.science-frontiers.com/sf065/sf065a01.htm> (дата обращения: 25. 05. 2015).

⁴ Косарев В. Д. Самурай и айны // Ainumosiri – Земля Людей: личный сайт Валерия Косарева. URL: <http://kosarev.press.md/Samurai&Ainu-rus.htm> (дата обращения: 02. 05. 2015).

⁵ Добротворский М. М. Айноско-русский словарь. Казань, 1875. С. 39.

⁶ Термин «малый народ» или «малочисленный народ» употребляется в отношении айнов, так как они составляют менее 1% японского населения, их численность около 20 тыс. человек. Это также дает основание использовать в отношении айнов термин «этническое меньшинство» или «национальное меньшинство». В соответствии с российским законодательством малочисленным является народ, насчитывающий менее 50 тыс. чел. В Японии применительно к айнам также используется схожий термин *Сёсу:минзоку* (少数民族), однако он не подразумевает четких ограничений по численности.

острова и острова Рюкю. Можно сказать, что освоение Хоккайдо стало первым колониальным опытом страны. Вместе с этим в состав Японской империи входит и аборигенное население, которое населяло остров.

Исследователи, подробно изучавшие политику правительства Мэйдзи в отношении айнов в XIX – XX вв. (С. А. Арутюнов, С. Ч. Лим, М. В. Осипова, К. О:цука, М. Огава, Р. Сиддл и др.), признают, что роль данного периода в развитии народа айну сложно переоценить, он стал переломным в истории коренного народа¹. Преобразования, происходившие на острове в конце XIX – начале XX вв., не могли не привести к трансформации сложившегося уклада жизни малого народа, который, как отмечают исследователи, к тому моменту был уже сильно ослаблен, активно эксплуатируемый и притесняемый японцами.

Освоение японцами Хоккайдо или Эдзо, как называли остров до переименования в 1869 г., началось задолго до революции Мэйдзи. Правительство Бакуфу проявляло большой интерес к северным территориям и извлекало из их управления большие доходы. Однако политика правительства Мэйдзи на Хоккайдо оказалась гораздо более всесторонней и планомерной. Колонизация Хоккайдо стала важным шагом для правительства Мэйдзи, которое понимало необходимость разработки богатых природных ресурсов острова. Они были необходимы Японии, стремящейся догнать в экономическом отношении западные страны и занять равноправное с ними положение. Разработка ресурсов открывала возможности для решения проблемы безработицы и благоустройства разорившихся после социальных и экономических потрясений крестьян и мелких самураев, которые могли развивать сельское хозяйство и защищать

---

¹ В отношении айнов также применимы термины «коренной народ», «коренное население», «аборигены». В Японии по отношению к айнам используется схожий термин *Сэндзю:минзоку* (先住民族). Наше исследование опирается на точку зрения докладчика ООН по проблеме дискриминации коренного населения Х. Мартинеса Кобо, согласно которой коренной народ – это «народ, который состоит из нынешних потомков народов, которые проживали на нынешней территории всей или части какой-либо страны в момент, когда на нее прибыли из других частей мира лица другой культуры и этнического происхождения, которые покорили их и поставили в зависимое и колониальное положение путем завоевания, колонизации и других средств» (Martinez Cobo J. M. Study of The Problem of Discrimination Against Indigenous Population / Conclusions, Proposals and Recommendation. Vol. 5. // UN. 1987. E/CN.4/Sub.2/1986/7/Add.4. P. 29. Para. 379.).

границы государства. Кроме того, остров имел важное стратегическое значение: для Японии было важно укрепить свои международные позиции в регионе, обезопасить северные границы государства и создать своего рода буферную зону, препятствующую продвижению России на Дальнем Востоке.

Для освоения острова был учрежден специальный орган – «Кайтакуси», Комиссия по колонизации Хоккайдо. Ею составлялись различные программы по развитию сельского, лесного, рыбного хозяйства, животноводства, разработки месторождений полезных ископаемых и т. д. Хоккайдо был единственным регионом Японии, развитие которого уже в то время осуществлялось планомерно: активно шло обустройство транспортной системы, осваивались шахты, строились заводы и предприятия, создавался фундамент современной промышленности¹. Комиссия занималась и вопросами, связанными с аборигенами острова. Айны официально стали частью японского общества с принятием в 1871 г. Закона о посемейной регистрации, который определил их как «простолюдинов», а в 1878 г. они получили статус «бывших аборигенов»². В 1872 г. в Японии прошла перепись населения, согласно которой на Хоккайдо проживало 16 тыс. представителей коренного народа³.

Основным законом, отражающим политику правительства по отношению к народу, стал «Закон о защите бывших аборигенов Хоккайдо», который был принят Парламентом Японии в 1899 г. и действовал вплоть до 1997 г. По заявлениям японских авторов, он был нацелен на повышение уровня жизни айнов⁴, но фактически, напротив, закрепил ассимиляционную и дискриминационную политику японского правительства в отношении народа.

---

¹ Меркушева О. А. Региональная политика Японии на общенациональном и местном уровне: дисс. на соискание ст. канд. геогр. н. / О. А. Меркушева. М., 2016. С. 151.

² Advisory Council for Future Ainu Policy. Final Report // Comprehensive Ainu Policy Office Cabinet Secretariat: official website. July 2009. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/ainu/dai10/siryou1_en.pdf (mode of access: 25.01.2021).

³ Hokkaido Ainu Population, 1872 // Hokkaistory: digital library. URL: http://www.hokkaistory.ca/data/hokkaido_ainu_population_1872.pdf (mode of access: 09.09. 2020).

⁴ Advisory Council for Future Ainu Policy. Final Report.

Закон 1899 г. содержал 13 статей. В первую очередь он регламентировал наделение айнов землей: «Бывшие аборигены Хоккайдо, которые занимаются или хотят заниматься сельским хозяйством, имеют право бесплатно получить земельный участок в размере до 15 000 цубо¹ на семью»². Однако эта земля могла быть конфискована через 15 лет в случае, если она не возделывалась. Кроме того, айны освобождались на 30 лет от поземельного налога, но не могли передавать дарованную землю по наследству. Проезд через айнские земли можно было осуществлять только по специальному разрешению Губернатора. Предусматривалось обеспечение айнов необходимым инвентарем и семенами³.

Закон подразумевал оказание медицинской помощи и выделение айнам медикаментов, оговаривалась возможность предоставления материальной помощи инвалидам, больным и неимущим, а также похоронного пособия. Некоторое внимание в законе 1899 г. было уделено и проблемам образования для айнов: предусматривалось учреждение начальных школ для детей-айнов. Ряд статей закона были посвящены общинному имуществу, которое должно было перейти под контроль губернатора Хоккайдо. Это было связано с тем, что средства, направленные на улучшение благосостояния айнов, использовались местными чиновниками, в ведении которых они находились, недобросовестно. Доход от изъятого общинного имущества покрывал часть расходов на медицинскую помощь, пособия, предоставление сельскохозяйственных орудий для айнов и пр. Указывалось также, что в случае нехватки «расходы должны быть оплачены из государственной казны»⁴. Помимо этого, закон наделял губернатора правом издавать полицейские указы по защите аборигенов⁵.

---

¹ Японская мера, 1 цубо равен примерно 3,3 м².

² 北海道旧土人保護法. [Закон о защите бывших аборигенов Хоккайдо] // Нагасакский научно-исследовательский институт прав человека: официальный сайт. URL: <http://naga-jinken.c.ooco.jp/shiryo1/old-ainu.htm> (mode of access: 10. 10. 2014).

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

Колонизация острова сопровождалась освоением целинных земель и их заселением мигрантами из центральной части Японии, которые получали определенные финансовые преференции и льготы, что стимулировало приток японцев на остров. В результате в 1903 г. на Хоккайдо проживало около 845 тыс. японцев¹, что превышало айнское население в 50 раз. Были приняты законы, регулирующие земельное право, налоговую систему, освоение территории. Согласно им, Хоккайдо объявлялся собственностью императора, а земли, принадлежавшие айнским общинам, переводились в статус казенных земель. По мере развертывания колонизации мигранты вытесняли айнов все дальше в глубинные районы Хоккайдо².

Японское правительство также вводило запреты на айнские обычаи, которые были признаны «варварскими». Японизация айнов началась еще при правительстве Бакуфу с указа 1807 г. Он предусматривал приобщение айнов к японским обычаям, говорил о необходимости изучения ими японского языка, приучения к сельскому хозяйству, вводил запрет на проведение айнских ритуальных обрядов³. Правительство Мэйдзи ввело более строгие запреты на обычаи айнов (татуирование женщин, ношение ушных серег у мужчин, а также обрядовые жертвоприношения и др.). Айнов обязали брать японские фамилии и менять внешний облик (мужчин заставляли стричь бороды). Вместе с этим изменялся и традиционный уклад. Традиционными занятиями айнов всегда считались охота и рыболовство. Первоначально правительство обещало наделить айнов особыми правами для осуществления этих видов деятельности и освободить от налогов, связанных с ними. Однако по мере того, как вводились ограничения на обычаи, охота и рыболовство были также строго запрещены⁴. За несоблюдение запретов Комиссия по колонизации Хоккайдо вводила наказания, которые сохранялись долгое время. Айнский активист и политик Каяно Сигэру, вспоминая о запретах на

---

¹ Advisory Council for Future Ainu Policy. Final Report.

² Арутюнов С. А., Щербеньков В. Г. Древнейший народ Японии: судьбы племени айнов. С. 83.

³ Там же. С. 80.

⁴ Advisory Council for Future Ainu Policy. Final Report.

ловлю рыбы, рассказывал, что он в детстве был задержан полицией и обвинен в незаконной ловле лосося, а его отец был арестован по этой же причине. Также он отметил, что японские законы, запрещавшие вылов лосося для айнов, использовавших его в качестве основного продукта питания, фактически означали для них смерть¹.

Что касается обычая татуирования, то, как отмечает С. Ч. Лим, в результате введенных ограничений резко уменьшилось число женщин с татуировкой. И к 1930-м гг. татуировку на руках можно было встретить только у женщин старше 50 лет². На сегодняшний день татуированных айнок уже не осталось. Во время традиционных праздников и обрядов некоторые женщины специально делают себе рисунок вокруг губ, отдавая дань обычаям предков.

Политика Мэйдзи затронула и айнский язык, использование которого было также запрещено. Существовала проблема низкой грамотности айнского населения. Согласно статистическим данным 1916 г., только 30% айнов могли понимать японскую речь³. «Закон о защите бывших аборигенов Хоккайдо» вводил обязательное образование для айнов только на японском языке. В соответствии с Законом об образовании айнов 1901 г. стали создаваться первые школы для представителей народа⁴. В целом реформа образования была одной из ключевых в период Мэйдзи. Одним из условий формирования единой японской нации было «создание общего для всего народа фонда знаний и памяти: все люди в стране должны были уметь разговаривать на одном и том же языке, знать одни и те же факты, разделять одни и те же ценности»⁵.

---

¹ Kayano S. *Our Land Was A Forest: An Ainu Memoir*. Boulder, 1994. P. 57-58.

² Лим С. Ч. История татуировки айнов Сахалина и Хоккайдо // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 3. С. 111.

³ Advisory Council for Future Ainu Policy. *Final Report*.

⁴ Лим С. Ч. Японская государственная политика в организации системы туземного (айнского) образования и японо-российское соперничество на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начало XX вв. // Гуманизация образования. 2015. № 1. С. 16.

⁵ Мещеряков А. Н. Реформы периода Мэйдзи: человеческое измерение // Ежегодник Японии. 2018. Т. 47. С. 360.

В своих работах С. Ч. Лим выделяет два периода ассимиляционной политики, проводившейся в период Мэйдзи. Первое время «ассимиляция проходила умеренно, через так называемое “заботливое воспитание” туземного населения»¹. В это время были приняты некоторые меры, направленные на поддержку аборигенов. В частности, правительство Мэйдзи разрешило аборигенному населению заниматься рыбным промыслом и выделяло средства на поддержку айнов, которые вели рыбное хозяйство. Но эти меры были временными².

Кроме того, поощрялось занятие земледелием среди айнов, их хозяйства снабжались необходимым инвентарем, семенами, выделялись специальные люди, которые должны были обучить айнов основам сельскохозяйственной деятельности. Считается, что айны традиционно не занимались земледелием и в большинстве своем не смогли его освоить. Однако факт отсутствия у айнов традиции земледелия опровергает российский ученый В. Д. Косарев. Он отмечает, что у айнов существовали верования и обряды, связанные с земледелием, а приемы и орудия земледелия по сей день отличаются от японских³. Тем не менее, зарубежные исследования отстаивают точку зрения о том, что земледелие среди айнов было плохо развито, оно считалось женским видом деятельности. Когда мужчины-айны были вынуждены отказаться от охоты и рыболовства, то превратились в сезонных рабочих-мигрантов, но не фермеров. В результате произошли серьезные изменения в социальной структуре⁴. При этом трансформация традиционного образа жизни и рациона питания айнов (переход от рыбы и животной пищи к рису) губительно сказались на здоровье и вызвали рост смертности среди представителей народа. 1912–1916

---

¹ Лим С. Ч. Японская государственная политика в организации системы туземного (айнского) образования и японо-российское соперничество на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начало XX вв. С. 16.

² Advisory Council for Future Ainu Policy. Final Report.

³ Косарев В. Д. «Айнская проблема» сегодня: кто такие дзёмонцы и кто такие айны?

⁴ Peng F. C., Ricketts R., Imamura N. The socioeconomic status of the Ainu: the past in the present // American Ethnologist. 1974. Iss. 4. P. 731.

гг. были отмечены высокой смертностью среди аборигенов – до 25 %, в то время как по всему Хоккайдо смертность составляла 7,5 %¹.

Политика ассимиляции в отношении айнов усилилась после обмена в 1875 г. Южного Сахалина на Курильские острова и поражения России в Русско-японской войне 1904–1905 гг., после чего весь Южный Сахалин отошел к Японии. Ужесточение политики Японии в отношении айнов было связано, по мнению российских исследователей, со стремлением японского правительства «предотвратить влияние России на Курилах и южной части Сахалина, а также на аборигенное население, проживающее на этих территориях. С этого времени начинается планомерная деятельность правительства Японии, направленная на полное подчинение аборигенов Хоккайдо»².

Несомненно, колониальная политика держав, объектом которой стал народ айну и территории, которые он населял, негативно сказалась на его развитии. Айны оказались на стыке интересов двух государств – России и Японии. Они стали, с одной стороны, жертвой политики этих держав, с другой – важным фактором в развитии российско-японских отношений³.

Как многие современные исследователи, так и представители народа айну резко негативно оценивают результаты политики Мэйдзи в отношении этнических меньшинств. Сегодня Ассоциация айнов острова Хоккайдо, которая официально представляет интересы айнов в Японии, заявляет, что все нововведения и меры, предпринимавшийся с середины XIX в., делались без учета мнения местного населения. Жизнь айнов начинала коренным образом меняться без их согласия, а земля, на которой жили их предки на протяжении многих веков, перестала им принадлежать: людей принудительно заставляли переселяться из родных деревень на менее

---

¹ 小川 正人. 「北海道旧土人保護法」・「旧土人児童教育規程」下のアイヌ学校 // 北海道大學教育學部紀要[Огава Масато. Устройство айнских школ и установление «Закона о защите бывших аборигенов Хоккайдо» и «Правил обучения детей бывших аборигенов» // Бюллетень педагогического факультета Университета Хоккайдо]. 1992. № 58. Р. 206.

² Лим С. Ч. Японская государственная политика... С. 16.

³ Щепкин В. В. Северный ветер: Россия и айны в Японии XVIII в. М., 2017. С 19.

плодородные земли. Соответственно, ради развития и процветания Японии культура¹ и традиционный уклад жизни народа были проигнорированы².

«Закон о защите бывших аборигенов Хоккайдо» ничего не говорил об уникальной культуре, языке и традициях айнов. Несмотря на то, что айнов наделили землей, большая ее часть была непригодна для сельского хозяйства, так как всю плодородную землю уже заселили мигранты из центральной Японии. Кроме того, по словам японского исследователя Ямада Синьити, деньги, дарованные Министерством императорского двора, не были израсходованы по назначению³. Таким образом, закон не смог решить проблему низкого качества жизни айнов, в том числе и потому, что на местном уровне не предпринимались необходимые меры.

Другой японский исследователь О:цука Кадзуёси сравнивает политические меры периода Мэйдзи в отношении айнов с теми, которые применялись Японией в 1910 г. при аннексии Кореи⁴. Некоторые этнографы, в том числе и С. А. Арутюнов, считают, что реформы Мэйдзи, которые были проведены якобы для сохранения традиций и прав народа, имели на самом деле только формальный характер. Они скорее способствовали «крестьянизации» айнов и, в конечном счете, привели к обнищанию народа⁵.

Если обратиться к воспоминаниям очевидцев, то можно понять, что малый народ действительно находился в тяжелом положении. Например, в воспоминаниях английского путешественника Г. Сноу можно найти

---

¹ «Культура» в работе понимается как совокупность элементов материальной и духовной культуры этноса, являющихся основным этнодифференцирующим признаком. По определению японского правительства, «культура айнов» включает в себя такие аспекты, как язык айнов, их образ жизни, музыку, танцы, ремесла, религиозные обряды и другие культурные продукты, унаследованные от предков, а также культурные продукты, полученные на их основе (ст. 2 Закона о продвижении мер по созданию общества, где уважают гордость народа айнов от 2019 г.).

² Mitsuharu V. The Plight of Ainu, Indigenous People of Japan // Journal of Indigenous Social Development. 2012. Vol. 1. Iss. 1. URL: http://scholarspace.manoa.hawaii.edu/bitstream/handle/10125/21976/v1i1_02okada.pdf?sequence=1 (дата обращения: 20. 01. 2015).

³ 山田伸一. 「北海道旧土人保護法」以前の十勝アイヌの共有財産について // 平成 20 年度普及啓発セミナー報告集 [Ямада Синьити. Об общественной собственности айнов уезда Токати // Сборник по итогам семинара 2008 г. о повышении осведомленности общественности]. 2009. С. 110.

⁴ 大塚和義. 現代におけるアイヌ民族自立運動に関する諸問題: 近代の同化政策から現在の新法制定論議まで // 国立民族学博物館調査報告 [О:цука Кадзуёси. Некоторые вопросы относительно современного национального движения айнов: от политики ассимиляции до обсуждений по поводу принятия нового законодательства // Отчет об исследовании Национального музея этнологии]. 2004. № 50. Р. 142.

⁵ Арутюнов С. А., Щебенков В. Г. Древнейший народ Японии: судьбы племени айнов. С. 84.

следующее замечание: «Айны практически находились в положении крепостных крестьян и превратились в самый смиренный, самый послушный и безвольный народ...»¹. Японский поэт и литературный критик Исикава Такубоку, переехавший на Хоккайдо в 1906 г. и пробывший там около года, в своем произведении «Горсти песка» описал непростую атмосферу, царившую на острове в начале XX в.: он называл Хоккайдо «колонией»².

С другой стороны, в серии акварелей конца XIX в. «Жизнь и обычаи айнов» художника Бёзан Хирасава³ можно увидеть интерес японца к представителям малого народа. Художник изобразил айнов как доброжелательных людей в национальной одежде. Женщины запечатлены с традиционной татуировкой вокруг губ, а мужчины представлены с пышными шевелюрами. Картины рассказывают о традиционных занятиях айнов и их бытовой жизни, наиболее интересными являются сцены рыбной ловли, охоты на медведя и других животных, обеденные и ритуальные сцены. Заметно, что Бёзан Хирасава изображал айнов с явной симпатией⁴. Взгляд художника всегда притягивают необычные вещи и люди, сегодня мы можем увидеть жизнь айнов периода Мэйдзи глазами их талантливой современника.

Уже в период Мэйдзи проблема айнов занимала серьезное место в вопросе о формировании японской национальной идентичности. Согласно определению М.-К. Понторо, «национальная идентичность основывается, с одной стороны, на объективных факторах, таких, как язык, религия, культура, этническая группа, и, с другой, на субъективных факторах, в частности, на

---

¹ Сноу Г. Записки о Курильских островах / пер. с англ. Переславцева В. В. (Окончание) // Краеведческий бюллетень. 1992. №2. С. 102 – 103.

² Исикава Т. Избранная лирика. М., 1966. С. 25 – 55.; Бух А. Япония. Национальная идентичность и внешняя политика. Россия как другое Японии. М, 2012. С. 42.

³ Конигов Б. А., Севостьянова Г. А. Омская сенсация. Акварели Бёзана Хирасава в собрании Омского областного музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля // Омская сенсация. Серия акварелей Бёзана Хирасава «Жизнь и обычаи айнов» из собрания Омского областного музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля. М., 2008. С. 10 – 28.

⁴ Там же. С. 11 – 28.

чувстве принадлежности, сопричастности и соотносится с гражданством, суверенитетом и государственностью»¹.

Поиск национальной идентичности и ее конструирование в Японии начались во второй половине XIX в., после открытия страны. С этого времени начались обширные преобразования, которые проводились с целью показать западным странам свою цивилизованность, чтобы претендовать на равноправное членство в мировом сообществе. Националистические идеи, получившие развитие в период Мэйдзи, отразились на политике в отношении коренного народа Японии – айнов.

На развитие ассимиляционной политики Мэйдзи оказали влияние как внешние, так и внутренние факторы. Среди внутренних факторов важную роль играет популярная среди японской политической элиты идея об этнической чистоте государства. Революция Мэйдзи привела к тому, что важным фактором консолидации общества для решения задач по модернизации страны и защиты национального суверенитета стала идея национализма². Реформаторы полагали, что страна может отстоять независимость только при условии создания единой нации, формирование которой происходило «за счет обновления и укрепления монархической конструкции»³.

Основой японской национальной идентичности стала концепция «кокутай», предполагающая мистическую связь императора и народа⁴. Важнейшими идеологическими принципами эпохи Мэйдзи были национальное единство (основанное на идее божественного происхождения и «трехтысячелетней истории» императорской семьи) и миф о расовой

---

¹ Понторо М.-К. Европейская конституционная и национальные конституционные идентичности // Конституционная культура: Универсальные ценности и национальные особенности: сб. науч. тр. / отв. ред. Е. В. Алферова, Г. Н. Андреева. М., 2011. С. 147.

² Крупянюк М. И. Япония: идеология государственного национализма / М. И. Крупянюк, Л. Г. Арешидзе // История и современность. 2010. № 2. С. 197.

³ Мещеряков А. Н. Реформы периода Мэйдзи: человеческое измерение // Ежегодник Японии. 2018. Т. 47. С. 357.

⁴ Язовская О. В. Концепция национальной сущности кокутай как основа национального самосознания Японии // Электронное научное издание Альманах «Пространство и Время». 2017. Т. 15. Вып. 1. URL: http://j-spacetime.com/actual%20content/t15v1/PDF/2227-9490e-aprov_r_e-ast15-1.2017.53.pdf (дата обращения: 21.12.2020).

однородности и расовом превосходстве Японии над другими азиатскими народами¹. Наряду с конструированием японской идентичности в конце XIX в. в научных кругах начинает расти интерес к вопросу о происхождении «японской расы»².

В связи с этим интерес японских ученых привлек и вопрос происхождения айнов, в конце XIX – начале XX вв. проводились многочисленные исследования по данной тематике. В качестве материалов для исследований брались останки, изымаемые из айнских могил. Как утверждают современные айнские активисты, эксгумация зачастую проходила без согласия общины или родственников умершего.

В ходе укрепления централизованной власти в Японии произошли присоединение Хоккайдо (1868) и насильственное объединение королевства Рюкю (1879). Идея превосходства «японской расы» также пропагандировалась в ходе осуществления экспансионистской политики Японии в Азии (аннексии Тайваня в 1895 г., Южного Сахалина в 1905 г., Кореи в 1910 г. и Маньчжурии в 1931 г.).

Вместе с тем, как отмечают российские исследователи, в политике Мэйдзи по отношению к айнам можно проследить двойственность. С одной стороны, происходила насильственная смена их жизненного уклада и «японизация», а с другой, правительство не стремилось полностью уничтожить айнов, намеренно сохраняя их как этническое меньшинство для идеологических целей. Айны и принятый в отношении них закон 1899 г. стали первым опытом японского империализма, для пропаганды успехов которого сохранение айнов как меньшинства было необходимо³. Исследователь Д. Хоуэлл указывает на неоднозначность политики Мэйдзи, которая состояла в сосуществовании дискурса о Японской империи как о

---

¹ Fukurai H., Yang A. The History of Japanese Racism, Japanese American Redress, and the Dangers Associated with Government Regulation of Hate Speech // Hastings Constitutional Law Quarterly. 2018. Vol. 45. № 3. P. 539.

² Richard M. Siddle. Race, Resistance, and the Ainu of Japan. P. 102.

³ Щепкин В. В. Создание меньшинства: взгляды японских интеллектуалов и политика Японии в отношении айнов в XVIII–XIX вв. // Япония: 150 лет революции Мэйдзи. Исследования российских и зарубежных учёных, посвящённые 150-ой годовщине революции Мэйдзи. Спб., 2018. С. 92.

многонациональном государстве с идеей о необходимости ассимиляции соседних народов. По мнению исследователя, хотя Японская империя была, по сути, многонациональным государством, этот факт противоречил официальной идеологии и не рассматривался как постоянная характеристика империи. Присутствие разнообразных этнических групп в империи признавалось, но фактически политика правительства была направлена на нивелирование различий, ассимиляция выдвигалась как единственный путь к полной интеграции народа в национальное сообщество¹. Д. Хоуэлл также обращает внимание на то, что такой неоднозначный подход позволил айнам сохранить свою идентичность² в условиях политики ассимиляции³.

При этом профессор Университета Кэйо Огума Эйдзи указывает на то, что понятие идентичности у японцев зачастую конструировалось посредством противопоставления себя другим народам (айнам, жителям островов Рюкю, тайваньцам, корейцам и др.), которые попеременно то включались в состав «смешанной японской нации», то исключались посредством гипотезы о «чистоте» нации. Идея об однородности государства появилась еще в XVIII –XIX вв., но начала особенно активно выдвигаться японской элитой с 1870-х гг., чтобы изменить изначально западное восприятие японцев как «смешанной нации», состоящей из захватчиков, аборигенов и других меньшинств⁴.

Поскольку идея исключительной гомогенности и националистические настроения активно поддерживались государством, в японском обществе

---

¹ Howell D. I. Making “Useful Citizens” of Ainu Subjects in Early Twentieth-Century Japan // The Journal of Asian Studies. 2004. Vol. 63. № 1. P.6.

² Этническая идентичность – это осознание себя представителем определенного этноса, переживание своего тождества с определенной группой других людей в отличие от других групп (Кузнецова Е. В. Этническая идентичность личности как объект исследования современного гуманитарного знания // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2008. № 4. С. 121.). Конструктивизм рассматривает идентичность как операцию социального конституирования «воображаемых общностей», основанных на вере, что они связаны естественными и даже природными связями. Следовательно, она представляет собой набор устойчивых, хотя и не константных значений, которые индивиды придают своему членству в этнической общности, включая те характеристики, которые связывают их с этой общностью и отличают от социального окружения (Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология. Анализ и менеджмент. М., 2008. С. 58.).

³ Howell D. I. Making “Useful Citizens” of Ainu Subjects in Early Twentieth-Century Japan. P.6.

⁴ Бух А. Япония. Национальная идентичность и внешняя политика. С.17.

сложилось особое восприятие других этносов. Сильные ксенофобские настроения, характерные для японского общества в период Мэйдзи, в частности, не раз подчеркивал российский японовед А. Н. Мещеряков в книге «Император Мэйдзи и его Япония»¹.

По отношению к айнам также складывались различные предрассудки. Представители народа с отличной культурой, языком и внешностью воспринимались как невежественные дикари, которых необходимо приобщить к цивилизации. Высмеивались легенды, связанные с происхождением айнов, их антропологические особенности, образ жизни, пища, одежда и пр.² Российский путешественник и ученый конца XIX – начала XX вв. Г. де Волян отмечал: «Отношения японцев и айнов нельзя назвать дружественными. Японец смотрит на айнов свысока и с большим презрением, третирует эту низшую расу. По мнению японцев, айны произошли от собаки и женщины. Айны тоже держатся в стороне от японцев»³.

Взаимодействие культур двух народов всегда имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Российский этнограф С. А. Арутюнов выделяет четыре типа воздействия одного этноса на другой: прибавление (то есть привнесение отдельных заимствований без кардинального культурного влияния), убавление (исчезновение культуры-реципиента), усложнение (наращивание, обогащение и видоизменение культуры-реципиента), объединение (эрозия)⁴. Можно сказать, что до середины XIX в. воздействие японцев на айнов имело аспекты и убавления, и прибавления, а с конца XIX в. оно в целом носило скорее деструктивный характер⁵. Вследствие этого айнский культурный комплекс обеднел, произошло замещение традиционного уклада жизни на японский. Заметим,

---

¹ Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. М., 2009. 735 с.

² Осипова М. В. Традиционная педагогическая культура айнов вчера и сегодня // Россия и АТР. 2017. №2. С. 170.

³ Воллан Г. А. В стране восходящего солнца. Очерки и заметки о Японии. СПб., 1906. С. 136.

⁴ Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 157.

⁵ Там же. С. 158.

что, как отмечают исследователи, принудительная ассимиляция всегда отвечает потребностям доминирующего сообщества в достижении этнической однородности и унифицированной национальной культуры и осуществляется путем давления на самосознание носителей этнической идентичности с целью снижения или полного нивелирования ее значимости¹.

Япония в период Мэйдзи, как известно, активно заимствовала достижения науки у Запада. Многие японские ученые проходили обучение в странах Европы, в частности, медики и анатомы зачастую обучались в Германии (например, Кодама Сакудзаэмон, Коганэи Ёсикиё и др.). Б. Андерсон замечает, что вариант японского «официального национализма» середины XIX в. был сознательно скопирован по образцу Пруссии и Германии Гогенцоллернов². Иными словами, политика ассимиляции, проводившаяся японским правительством в XIX – первой половине XX в., вполне вписывалась в общемировые тенденции.

Вместе с тем, для Японии, наряду с ассимиляционным подходом, был характерен и сегрегационный подход. Это проявляется, прежде всего, в том, что принадлежность к меньшинству традиционно означала социальную изоляцию. Несмотря на то, что государство официально не поддерживает сегрегацию, негласно она продолжается и позднее³.

Итоги политики правительства Мэйдзи на Хоккайдо были неоднозначными. С одной стороны, в рамках политики модернизации на острове была создана инфраструктура, начало развиваться сельское хозяйство и добывающая промышленность, был заложен фундамент для дальнейшего развития региона. С другой стороны, многие исследователи

---

¹ Рыбаков А. В. Ассимиляционная модель национальной интеграции // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. № 2. С.177.

² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2016. С. 172.

³ Веретевская А. В. Мультикультурализм, которого не было: анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств. М., 2018. С. 25-26.

указывают на дискриминацию¹ аборигенов острова японскими властями, утрату айнами части культурного наследия, снижение качества их жизни. Ухудшение социально-экономического положения, желание изменить существующее отношение к своей культуре послужили причиной зарождения национального айнского движения. Первоначально его главной целью был пересмотр «Закона о защите бывших аборигенов Хоккайдо» 1899 г. Сразу после его принятия начало формироваться протестное движение на Хоккайдо в районе Асахикава, где айны, недовольные переселением с родных земель, образовали Союз бывших аборигенов, деятельность которого была поддержана Конституционной партией Японии. Это были первые очаги формирования айнского движения, которое станет значимым фактором политического развития Японии в XX в.

Таким образом, период Мэйдзи оказал огромное влияние на жизнь айнов, которые в это время стали частью японского общества и столкнулись с проблемой психологической, социокультурной и экономической адаптации. В ходе освоения территории Хоккайдо японское правительство предприняло ряд мер в отношении аборигенного населения, которые были нацелены на его интеграцию посредством принудительной ассимиляции. Принятие закона 1899 г. и проведение земельной реформы способствовали «крестьянизации» айнов и обрекли коренное население на обнищание и маргинализацию. На ужесточение ассимиляционной политики оказали влияние как внешние факторы (противоборство Японии и России на Дальнем Востоке), так и внутренние (идея однородности и националистические настроения), в результате чего к началу XX в. айны как этнос оказались на грани уничтожения. Тем не менее часть представителей народа продолжала

---

¹ Дискриминация – необоснованный отказ в престиже, власти и привилегиях членам меньшинств, которые по своим навыкам, талантам и способностям равны членам доминирующей группы (Волков Ю. Г., Добреньков В. И., Нечипуренко В. Н., Попов А. В. Социология. М., 2003. С. 131.).

сохранять этническое самосознание¹, что стало важным условием для формирования протестного движения.

1.2. Айны в интеллектуальном дискурсе и политике правительства Японии периодов Тайсё и Сёва

В первой трети XX в. в Японии продолжались индустриализация и урбанизация, активно росли города, создавалась современная инфраструктура, росли зарплата и стандарты жизни². Кроме того, межвоенный период занял особое место в формировании политической культуры Японии. Он характеризовался усилением общественных движений, развитием партийной системы, ростом индивидуализма и распространением идей конституционализма. Либеральные преобразования первой половины XX в. в японской и отечественной историографии получили название «демократия Тайсё». Этим процессам способствовали международная обстановка и надежды на установление нового справедливого мирового порядка после окончания Первой мировой войны³.

Повышение военно-политического и экономического потенциала Японии в ходе войны привело к эволюции ее имиджа на международной арене. На рубеже XIX–XX вв. она стала восприниматься как «современная и прогрессивная» страна, достойная на равных войти в «клуб великих держав». Статус Японии как ведущей региональной державы поддерживали и ее колонии. Как отмечают ведущие японоведы, в данный период времени «внешнеэкономическая экспансия и создание колониальной империи были

---

¹ Этническое самосознание – представления об общности исторических судеб и общности культуры, возникшие как результат солидарности и соотнесения собственных ценностных ориентаций с групповыми ценностями. Важную роль при этом играет осознание отличий в результате противопоставления «мы» - «они», то есть механизм, который конструирует этнические образы «своего» и «другого» (Ерохина Е. А. Этническое самосознание: теоретический конструкт и ментальный феномен // Новые исследования Тувы. 2017. № 3. С. 72.).

² Япония в эпоху великих трансформаций / Под ред. Д. В. Стрельцова. М., 2020. С. 142.

³ Там же. С. 135.

обязательны для любого государства, претендовавшего на самостоятельную роль в мировой политике»¹.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в стране на фоне мирового экономического кризиса усиливается политическое влияние военных. Это привело, с одной стороны, к нескольким попыткам военных переворотов, постепенной радикализации политики и «падению интереса правящей элиты к демократическим идеям и институтам»². С другой стороны, произошло усиление националистических идей в обществе, появились различные дискуссионные клубы и исследовательские центры, разрабатывающие панзиатские идеи. Их разработки, обосновывающие ведущую роль Японии в Восточной Азии, были использованы при формулировании внешней политики государства³. Российские исследователи при этом отмечают, что именно в период Тайсё национализм стал основой государственной идеологии⁴. Она способствовала продвижению стратегии японского экспансионизма в начальные годы эпохи Сёва, позволила стране оправдывать агрессивные устремления по отношению к другим нациям⁵.

Айны занимали видное место в националистическом дискурсе межвоенной Японии. Степень этнических различий или сходств между айнами и японцами стали объектом непрекращающихся академических дебатов среди антропологов. Одни утверждали, что этническое происхождение этих народов различно, другие оспаривали эту позицию, указывая на «следы» обычаев, религии или языка древних японцев у современных айнов⁶.

---

¹ Молодяков В. Э. Колониальная политика и моделирование образа Японии: Тайвань, 1900-е – 1930-е годы // Япония 2016. Ежегодник. М., 2016. С. 156.

² Япония в эпоху великих трансформаций. С. 141.

³ Овчинникова С. Э. «Общество изучения Сёва» и его роль в создании проекта «Великой восточно-азиатской сферы процветания», 1933–1940 годы // Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2013. Вып. 2. С. 35.

⁴ Мещеряков А. Н. Революция Мэйдзи: 100 и 150 лет спустя (Н.И.Конрад и парадоксы его «прогресса») // Япония: 150 лет революции Мэйдзи. С. 22.

⁵ Крупянко М. И., Арешидзе Л. Г. Япония: идеология государственного национализма // История и современность. 2010. № 2. С. 191.

⁶ Бух А. Япония. Национальная идентичность и внешняя политика. С.51.

С момента основания в 1921 г. кафедры анатомии медицинского факультета Императорского университета Хоккайдо работавшие там исследователи проявляли большой интерес к эволюции народа айнов. Такие исследователи, как Ямадзаки Харуо и Хирамицу Гоити, в 1924 г. начали крупномасштабный проект биоэтнологических исследований в этой сфере¹. Антропологическими исследованиями, связанными в том числе и с айнами, в этот период также занимались профессора Императорского университета Токио Коганэи Ёсикиё и Сё:горо: Цубои².

Среди ученых, которые занимались антропологическими исследованиями, в первую очередь, следует выделить профессора Университета Хоккайдо Кодама Сакудзаэмон³. Он начал собирать антропологический материал и предметы айнской культуры в 1930-е гг. Количество собранных им человеческих останков оценивается более чем в 1000 экземпляров, позже они были переданы на хранение в Университет Хоккайдо. Правительство префектуры Хоккайдо поощряло такие действия, в 1934 г. было принято постановление префектуры об «обнаружении останков», эксгумация проводилась с разрешения губернатора Хоккайдо⁴.

С развитием в японской науке националистического направления, которое оправдывало существование императорской и империалистической Японии, начали распространяться физическая антропология и социальный дарвинизм. Политика по отношению к айнам стала рассматриваться с точки зрения расового превосходства и в этом смысле получала свое оправдание, что привело к созданию стереотипа об айнах как о «низшей и вымирающей

---

¹ Nakamura N. Redressing injustice of the past: the repatriation of Ainu human remains // Japan Forum. 2019. Vol. 31. Iss. 3. P. 362.

² Low M. Physical Anthropology in Japan. The Ainu and the Search for the Origins of the Japanese // Current Anthropology. 2012. Vol. 53. Sup. 5. P. S61.

³ Совет по правам человека ООН. Репатриация церемониальных предметов и человеческих останков в соответствии с Декларацией ООН о правах коренных народов: доклад Экспертного механизма по правам коренных народов, 14 сентября - 2 октября 2020 г. GE.20-09775 (R) 050820 070820. // eSubscription to United Nations Documents. URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/IPeoples/EMRIP/Reportrepatriation/seminar-presentations/Panel2-Yoshida1,.pdf> (дата доступа: 29.09.2020).

⁴ Там же.

расе»¹. Другими словами, исследования айнских останков проводились для того, чтобы доказать теорию превосходства японцев над айнами.

Исследования черепов айнов проводились в межвоенный период и немецкими учеными, Япония заимствовала идеи, связанные с развитием медицины и физической антропологии, из нацистской Германии. В частности, в Германии айнские черепа исследовал Р. Вирхов, получивший материал от Г. Шлезингера. Профессор Университета Хоккайдо Ода Хироси так характеризует это явление: «В то время айны считались “расово изолированными”, на них смотрели с любопытством и относились как к объекту физико-антропологических исследований. Ученые начали свое исследование с идеи о расизме и попытались проверить ее путем измерения человеческих черепов. Это была псевдонаука. Но она дала научную поддержку расизму, который оправдал колониализм, а позже стал идеологией Холокоста»².

Среди довоенных японских ученых, которые являлись сторонниками ассимиляционной политики, были Такакура Синьитиро, Кида Садаёси, Сато Сёсукэ и др. В целом, как довоенные, так и многие послевоенные японские исследования, посвященные истории и развитию Хоккайдо, рассматривали освоение острова как внутреннюю колонизацию. Такакура Синьитиро в книге «История политики айнов» отмечает, что «политика в отношении аборигенного населения и развития сельского хозяйства является наиболее важной частью колониальной политики государства»³. Современный японский историк Нагаи Хидэо также рассматривал Хоккайдо межвоенного

---

¹ Richard M. Siddle. Race, Resistance, and the Ainu of Japan. P. 128.

² Oda H. Odyssey of an Ainu-skull: From Bone to Human Being // Transnational Conference “Prussian Colonial Heritage: Sacred Objects and Human Remains in Berlin Collections” Panel IV: Reclaiming the Ancestors. 2017. URL: http://skyandocean.sakura.ne.jp/Berlin_conference_15.10.2017.pdf (дата обращения: 13.10.2020).

³ 今西 一. 帝国日本と国内植民地「内国植民地論争」の遺産 // 立命館言語文化研究 [Иманиси Хадзимэ. Японская империя и внутренние колонии – наследие «внутренних колониальных споров» // Сборник института иностранных языков и культуры Университета Рицумэйкан]. 2007. № 19 (1). P. 17.

периода как «внутреннюю колонию», при этом он провел сравнение между Хоккайдо, Окинавой и азиатскими колониями Японской империи ¹.

Японские колониальные исследования были начаты в Сельскохозяйственном колледже Саппоро еще в эпоху Мэйдзи. В 1890 г. профессор Сато Сёсукэ провел здесь первую лекцию о колониальной политике Японии. В 1907 г. в Императорском университете Тохоку появился курс под названием «Агрэкономика и колониальные исследования» ².

Стоит отметить, что политике принудительной ассимиляции были подвержены не только айны, но и другие этнические группы и меньшинства (буракумины, жители островов Рюкю, жители японских колоний). Кроме того, такая политика проводилась, как известно, не только в Японии, но и во многих других странах мира (Австралии, Канаде, США, Новой Зеландии, Норвегии и др.). Как отметил американский историк П. Лорен, в то время «расизм представлял собой социально принятое, политически выгодное, экономически и морально оправданное явление» ³. Существовало теоретическое обоснование для ассимиляции: оно представлено в так называемой «классической» теории, которая рассматривала ассимиляцию как линейный процесс, в результате которого культурно-отличное (и менее развитое) меньшинство обязательно должно было перенимать от большинства нормы, ценности, язык, образ жизни и т.д. ⁴ Эту позицию часто можно встретить в работах американских социологов первой половины XX в., таких, как М. Гордон, идеи которого отразились в книге «Ассимиляция в американской жизни» ⁵.

---

¹ 永井秀夫. 辺境の位置づけについて北海道と沖縄 // 北海学園大学人文論集 [Нагаи Хидэо. Хоккайдо и Окинава: об определении положения удаленных районов // Сборник гуманитарных наук Университета Хоккай Гакуэн]. 1996. № 6. С. 110.

² 今西一. 帝国日本と国内植民地「内国植民地論争」の遺産 [Иманиси Хадзимэ. Японская империя и внутренние колонии – наследие «внутренних колониальных споров»]. Р. 17.

³ Lauren P. Power and Prejudice: The Politics and Diplomacy of Racial Discrimination (2nd edition). Boulder, 1996. P. 144.

⁴ Веретевская А. В. Мультикультурализм, которого не было. С. 21.

⁵ Gordon M. M. Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion, and National Origins. - London: Oxford University Press, 1964. 276 p.

Исследователь М. Вайнер подчеркивает, что идентичность японцев, которая основывалась на идее противопоставления цивилизованных «себя» варварским «другим», во многом опиралась на общемировые тенденции и вдохновлялась европейскими расовыми теориями¹. С ним солидарен исследователь из Университета Цукуба А. Бух, который также отмечает, что дискурсы о Японии и как о «смешанной нации», и как об «однородной нации» находились под влиянием таких западных концептов, как универсализм, европейский романтизм и американский «плавильный котел»².

Происхождение айнов и японцев оставалось важной темой и после Второй мировой войны. Физическая антропология использовалась для продвижения идеи этнической гомогенности японцев и отрицания того, что айны были коренным народом Японии. В конце 1940-х гг. антрополог Хасэбэ Котондо выдвинул теорию о том, что японцы произошли напрямую от людей, живших в период Дзёмон, и никаких смешений с другими народами не происходило³. Представление о японцах как об однородном и уникальном народе также выдвигал его ученик профессор Токийского университета Судзуки Хисаси, который основывался на результатах исследований костных останков. Идея о непрерывной генетической преемственности японцев со времен периода Дзёмон оставалась официальной позицией Антропологического общества Японии до начала 1980-х гг. Развитие молекулярной биологии привело к активным генетическим исследованиям айнов и других народов⁴.

В послевоенный период однородность японского общества начинает еще больше подчеркиваться, а теория «смешанной нации» стала восприниматься как символ империи и, как и некоторые другие идеологические дискурсы, ушла в прошлое⁵. Этому способствовало то, что в результате утраты Японией своих колониальных владений, и факт

---

¹ Бух А. Япония. Национальная идентичность и внешняя политика. С. 3.

² Там же. С.17.

³ Low M. Physical Anthropology in Japan. P. S62.

⁴ Ibid. P. S65.

⁵ Бух А. Япония. Национальная идентичность и внешняя политика. С.17.

этнического многообразия страны потерял свою значимость¹. Начинает пропагандироваться идея о Японии как миролюбивом и этнически гомогенном государстве, которое в значительной степени зависело от сельского хозяйства. Это делалось для того, чтобы оправдать послевоенную репатриацию «неяпонцев», т. е. корейцев, тайваньцев и др. жителей бывших японских колоний. Несмотря на попытки репатриировать их после войны, многие остались в Японии, но потеряли японское гражданство, так как Сан-Францисский мирный договор 1951 г. объявил их иностранцами². Идеологи националистических теорий предложили считать Японию «рисовой цивилизацией», таким образом японский «группизм» ставился в противоположность индивидуалистической культуре Европы³.

Что касается национализма и идеи уникальности японцев, то они также не утратили своей актуальности. Японский исследователь Аоки Тамоцу выделяет следующие стадии их развития:

- 1945 г. – середина 1950-х гг.: период переживания японцами поражения в войне и осознания своей «негативной уникальности»;
- середина 1950-х – начало 1960-х гг.: время восстановления стабильности в стране, когда размышления о японской самобытности выстроены на основе сравнения с другими культурами;
- середина 1960-х – начало 1980-х гг.: эпоха «японского экономического чуда», когда происходит расцвет теорий «нихондзирон» в виде осмысления и пропаганды «позитивной уникальности» японцев⁴.

Особенность начальных периодов формирования послевоенной идентичности Японии, которые были завязаны на осмыслении итогов Второй мировой войны, заключалась, по мнению профессора Д. В. Стрельцова, в

---

¹ Баженова Ж. М. Окинава в контексте политики мультикультурализма // Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Т. XVI. Культура России и сопредельных стран: прошлое, настоящее, будущее. Владивосток, 2014. С. 54.

² Murphy-Shigematsu S. Multiethnic Japan and the Monoethnic Myth // Asian Perspectives. 1993. Vol. 18. № 4. P. 64.

³ Молодяков В. Э. Брэнд «Япония»: превращения национальной идеи // Глобальные вызовы – японский ответ / рук. проекта Э. В. Молодякова. М., 2008. С. 50.

⁴ Бух А. Япония: национальная идентичность и внешняя политика. С. 18-19.

«формировании на уровне массового сознания сложной этико-философской конструкции, в рамках которой негативное отношение в Японии к собственному милитаристскому прошлому сочеталось с психологическим комплексом виктимности, т. е. ощущением собственной жертвенности, создававшим чувство психологического комфорта»¹. При этом оккупационная администрация США в некоторой степени поддерживала идею «патриотизма» в японском обществе и рассчитывала использовать её для консолидации японской нации в борьбе с коммунизмом².

Особое развитие идея национализма получила с середины 1960-х гг. Основным идейным источником японского национализма стала «трансформированная версия концепции “кокутай”, из которой была убрана фигура императора. И поскольку в содержательном плане речь можно было вести только о народе, новая версия национализма сформировала национальную идентичность, сфокусированную на поиске уникальности японцев»³. С 1960–1970-х гг. стали широко распространяться идеи «нихондзинрон» и «нихон бунка рон», объясняющие своеобразие японской нации, преклонение перед национальными традициями и настороженное отношение к «иным культурам». Это явилось следствием экономического роста в Японии, когда обострилось стремление национального самосознания преодолеть комплекс побежденной и оккупированной страны⁴.

В данный период произошло проведение крупных международных мероприятий в Японии (летней Олимпиады в Токио в 1964 г., международной выставки «Экспо-70» в Осаке и др.), которые повлияли на рост национального самосознания японцев. Подготовка к ним сопровождалась обустройством городских территорий и строительством передовой инфраструктуры (скоростных автомобильных дорог,

---

¹ Стрельцов Д. В. Идентичности России и Японии в послевоенный период (1945–1991 гг.) // Япония 2016. Ежегодник. М., 2016. С. 337.

² Там же С. 339 - 340.

³ Язовская О. В. Концепция национальной сущности кокутай...

⁴ Сосковец Л. И., Гурьева И. Ю., Булахова Н. М. Идеология национализма в японской историографии конца XX - начала XXI века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 168.

сверхскоростных железнодорожных магистралей «Синкансэн», гостиничных комплексов, стадионов и т. д.)¹. Таким образом, вместе с кардинальными изменениями всех сфер жизни общества в послевоенное время, преобразился и японский национализм, который с этого времени «предполагал не столько превосходство японцев над другими народами (хотя можно встретить и такие теории), сколько настойчивое подчеркивание своеобразия японцев и их культуры»². В то же время, исследователи подчеркивают, что гомогенность японской нации оценивалась как положительная черта, так как «она обеспечила высокую степень солидарности и целостности общества, позволила Японии не только преодолеть послевоенный кризис, но и совершить “экономическое чудо”, оставаясь одной из немногих стран в мире, не знавшей деструктивного влияния межэтнических и межконфессиональных конфликтов»³.

В 1970–1980-е гг. в Японии начинает активно развиваться археология, которая вносит свой вклад в формирование новой японской национальной идентичности. Исследователь Ф. Икава-Смит утверждает, что идея однородности и подъем националистических настроений сильно повлияли на развитие японской археологии, поскольку исследователи сосредоточили свои усилия на описании истории развития государства Ямато и поставили культурную преемственность в центр своего изучения предыстории Японии⁴.

Идея однородности японского общества породила точку зрения о том, что айны были полностью ассимилированы, и более не существует этого народа на территории Японии. Её не раз выражали японские политические деятели⁵. Самое известное высказывание принадлежит премьер-министру

---

¹ Политическая система современной Японии / Под ред. Д. В. Стрельцова. М., 2013. С. 239.

² Мещеряков А. Н. «Мы» и «они», «свои» и «чужие» // Японские исследования. 2016. №4. С. 108.

³ Баженова Ж. М. Окинава в контексте политики мультикультурализма. С. 55.

⁴ Ikawa-Smith F. Japanese ancestors and paleolithic archaeology // Asian Perspectives. 1975. Vol. 18(1). P. 16.

⁵ 第122回国会（臨時会）質問第八号 閣僚の単一民族発言についての見解と「国際先住民年」を迎えるにふさわしいアイヌの人々の生活と権利保障を求める質問主意書 [122-я сессия Парламента (внеочередная). Вопрос № 8: Запрос министрам об их мнении по поводу моноэтничности Японии, а также о правах айнов, которые заслуживают участия в «Международном годе коренных народов».] // Палата советников: официальный сайт. 10 декабря 1991 г. URL: <https://www.sangiin.go.jp/japanese/joho1/kousei/syuisyo/122/syuh/s122008.htm> (mode of access: 16.10.2020).

Ясухи́ро Накасо́нэ, который в своей речи «Об интеллектуальных стандартах» в 1986 г. охарактеризовал Японию как гомогенное общество. Глава кабинета заметил, что моноэтничность – преимущество Японии перед Америкой: «японцы успешно развиваются уже 2000 лет, потому что в Японии нет других рас»¹. Также он заявил, что в Японии нет этнических меньшинств, «которые подвергаются дискриминации со стороны японских граждан»². Это вызвало всплеск негодования среди айнов.

С другой стороны, в этот же период распространяется точка зрения о том, что корни японцев уходят не только в период Дзёмон, но и в культуру айнов. Изучая этногенез айнов, профессор Токийского университета, историк и этнограф Ока Масао пришел к выводу о том, что айны являются важным элементом этнического компонента японской нации и связаны с дзёмонцами³. Эту идею продвигали такие националистические интеллектуалы, как Умэхара Такэси и Умэсао Тадао, а также физический антрополог Ханихара Цунэхико⁴. Айны рассматривались данными исследователями как остатки протояпонской культуры, которая не развивалась за последние 1500 лет⁵. Умэхара Такэси, в частности, в своих работах утверждает, что любые споры по поводу этнических различий между айнами и японцами ошибочны, и айны являются носителями «подлинной» японской культуры⁶. Данные научные взгляды были подвержены критике, но привели к тому, что культура айнов стала восприниматься как часть японской культуры.

---

¹ Nakasone Puts Foot In Melting Pot // Chicago Tribune. September 28, 1986. URL: http://articles.chicagotribune.com/1986-09-28/news/8603120570_1_prime-minister-yasuhiro-nakasone-puerto-ricans-japan-doesn-t (mode of access: 15. 02. 2015).

² 1986年10月21日、中曽根康弘「私は、日本におきましては、日本の国籍を持っている方々でいわゆる差別を受けている少数民族というものはないだろうと思っています」 [Речь Ясухи́ро Накасо́нэ от 21 октября 1986 г. «Я не думаю, что в Японии есть этнические меньшинства, которые подвергаются дискриминации со стороны японских граждан»] // Anti Racism Information Center: official website. URL: <https://antiracism-info.com/database/125690/> (mode of access: 13.12.2020).

³ Соколов А. М. Айны: от истоков до современности. С. 52.

⁴ 梅原猛. アイヌは原日本人か. –東京：小学館 [Умэхара Такэси. Айны это исконные японцы? –Токио: Сёгакукан], 1993. 234 p.; 梅棹忠夫. 日本探検. —東京：中央公論社 [Умэсао Тадао. Изучение Японии. –Токио: Тю:о Ко:ронся], 1960. 270 p.; Hanihara T. The Origin and Microevolution of Ainu as Viewed from Dentition: The Basic Populations in East Asia // Journal of the Anthropological Society of Nippon. 1991. Vol. 99 Iss. 3. P. 345-361.

⁵ Low M. Physical Anthropology in Japan. P. S65.

⁶ Бух А. Япония: национальная идентичность и внешняя политика. С. 54.

Исследователь Моррис Лоу указывает, что такую трансформацию восприятия айнов можно рассматривать как предпосылку отхода от идеи однородности японского общества¹. С ним солидарны и другие зарубежные исследователи, которые утверждают, что общественное признание культурной и биологической связи между современными этническими японцами, айнами и жителями островов Рюкю может привести к новой парадигме исторической науки, которая будет сосредоточена на культурном многообразии, а не на однородности, и предоставит пространство для современного признания этнического разнообразия в Японии².

Данные тенденции, а также стремление соответствовать мировым трендам в сфере интернационализации нашли воплощение и в политике японского правительства. В 1980-е гг. начала пропагандироваться идея о необходимости «интернационализации», и такие словосочетания, как «международный обмен», «культурный обмен», «понимание других культур» и т. д., стали часто появляться в речах японских политиков³. Стремление соответствовать мировым трендам в сфере межкультурного взаимодействия нашло отражение и в политике по отношению к коренному народу.

Принимая это во внимание, такие исследователи, как Р. Сиддл, Маруяма Хироси и др., характеризуют политику японского правительства 1970–1980-х гг. как «социальный колониализм» (welfare colonialism). Данный термин был введен в 1977 г. Р. Пейном для анализа экономической интеграции коренного населения Северной Канады⁴. Характерные черты социального колониализма состоят в том, что поток средств идет из метрополии в колонию, а не наоборот; интеграция коренного населения происходит посредством разрушения его прежних способов получения

---

¹ Low M. Physical Anthropology in Japan. P S65.

² Habu J., Fawcett C. Jomon archaeology and the representation of Japanese origins. P. 540.

³ Qi J., Zhang S. P. The Issue of Diversity and Multiculturalism in Japan / Paper presented at the Annual Meeting of the American Educational Research Association. March 24 - 29, 2008. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED507893.pdf> (mode of access: 09. 09. 2020).

⁴ Paine R. The White Arctic. Anthropological Essays on Tutelage and Ethnicity / [edited by] Robert Paine. – Memorial University of Newfoundland: Institute of Social and Economic Research, 1977. 418 p.

средств к существованию; коренное население получает пособие по безработице¹.

Такой вид колониализма использует социальное обеспечение как инструмент для стабильного «дистанционного управления» населением колонии посредством осуществления «недемонстративной» и порождающей зависимость формы неокOLONИАЛЬНОГО социального контроля. С первого взгляда такая политика выглядит как «щедрость», но Р. Пейн определяет ее как «морально неправильную». Социальный колониализм создает парализующую экономическую зависимость от «центра», осуществляющего контроль через поощрительные выплаты, тем самым предотвращая политическую мобилизацию и автономию коренного населения².

Исследователи-айноведы также используют термин «социальный колониализм» применительно к японской политике, подчеркивая зависимость айнов от мер по улучшению благосостояния и критикуя власть за попытку решить проблемы народа только за счет периодических социальных выплат. Как отмечает Р. Сиддл, айны все еще оставались бессильными подопечными государства и контролировались им³. Российскими исследователями также подчёркивается, что ассимиляционная политика японского правительства, как и многие практики японо-айнских взаимоотношений, которые были выработаны в «колониционную» эпоху второй половины XIX в., были унаследованы и Японией конца XX в.⁴

В демонстрации оторванного от действительности «романтического образа» айнов как дикарей с экзотичной культурой, часто обвиняются и художественные фильмы (такие, как *Мори то мизууми-но мацури* (森と湖のまつり) режиссёра Утида Тому, 1958 г. и *Дайсо:гэн-но ватаридори* (大草原の渡り

---

¹ Reinert E. S., Kattel R. European Eastern Enlargement as Europe's Attempted Economic Suicide? // Working Papers in Technology Governance and Economic Dynamics. 2007. № 14. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/7032453.pdf> (mode of access: 26.12.2020).

² Ibid.

³ Richard M. Siddle Race. Resistance and the Ainu of Japan. P. 202.

⁴ Белая книга айнского народа / коллектив авторов «Сахалин»; [ред. М.М. Леренман]. М., 2019. URL: <https://www.libnauka.ru/books/belaya-kniga-aynskogo-naroda/> (дата доступа: 10.01.2021). – Режим доступа: для авторизир. пользователей.

鳥), режиссёра Сайто Такэити, 1960 г.). Отмечается, что исторический и социальный фон фильмов далек от реальности¹. Действительно, в повествование фильма *Дайсо:гэн-но ватаридори* были включены нереалистичные элементы, которые заимствованы из американской поп-культуры, таким образом, он напоминает скорее боевик-вестерн². Фильм рассказывает о крестьянах-айнах, которые не только живут вдали от японской цивилизации, но и борются с ней. Есть сцены, где айны проводят церемонии (танцы вокруг костра), которые скорее напоминают обряды индейцев³.

Что же касается государственной политики в отношении айнов, то она была весьма противоречива. С одной стороны, еще в межвоенный период айнов принуждали заниматься сельским хозяйством, но, с другой стороны, многие из них не обладали достаточными навыками обработки земли и потеряли главный ресурс – свои земли. После войны этому способствовала и политика американской оккупационной администрации, которая предусматривала изъятие необрабатываемых земель. Потеря сельскохозяйственных угодий произошла также вследствие природных катаклизмов (например, между 1899 и 1947 гг. река Сару изменила свое русло и затопила большую часть принадлежавших айнам земель в прилегающих к ней районах). В результате средняя площадь земель, находившихся в собственности у айнов, уменьшилась в несколько раз. Например, известно, что до 1947 г. айнские семьи округе Хидака владели около 1162 га земли. К 1970-м гг. община айнов в этом округе владела лишь

---

¹ Marcos P. Centeno M. The Fight for Self-representation: Ainu Imaginary, Ethnicity and Assimilation // Alphaville: Journal of Film and Screen Media. 2017. Iss. 13. P. 71.

² «Дайсо:гэн-но ватаридори» (大草原の渡り鳥): [художественный фильм (отрывок)] / режиссер-постановщик: Сайто Такэити; продюсеры: Кои, Эйсэи, Марвин Уодлоу-мл., Крис Палладино; сценаристы: Ямадзаки Ган, О:кава Хисао. – Токио: Никкацу, 1960. (15 мин) // You tube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=OLAud2l_5GA (mode of access: 20.04.2021).

³ Marcos P. Centeno M. The Fight for Self-representation: Ainu Imaginary, Ethnicity and Assimilation // Alphaville: Journal of Film and Screen Media. 2017. Iss. 13. P. 71.

около 384 га сельскохозяйственных земель. Следовательно, примерно две трети угодий было утрачено¹.

В первые послевоенные годы страна в целом находилась в исключительно тяжелых экономических условиях, что дополнялось тяжелейшим положением промышленности. Инфляция, нищета, нехватка предметов первой необходимости, продуктов питания, жилья привели к невиданному росту стоимости жизни. На этом фоне были проведены системные реформы в социально-экономической, политической, идеологической и культурной областях, которые в исследовательской литературе получили название «второе открытие Японии». Оно проходило в чрезвычайно своеобразной ситуации — иностранной оккупации страны².

Реформы затронули и Хоккайдо, они сопровождались увеличением численности населения в связи с притоком людей из потерянных по итогам окончания войны колоний и опустошенных районов центральной и южной Японии. Формируется основа современной региональной политики, была проведена реформа местного самоуправления, осуществленная в 1947 г. в рамках сотрудничества между японским Министерством внутренних дел и военной администрацией США, в 1950 г. принят закон «О комплексном развитии территории страны»³. Для урегулирования основных вопросов, касающихся комплексного освоения ресурсов на северном острове, в мае 1950 г. принимается Закон о развитии Хоккайдо⁴. Наряду с принятием закона были созданы Агентство по развитию Хоккайдо, Бюро развития Хоккайдо и Государственная финансовая корпорация развития Хоккайдо (в 1957 г. была реорганизована в государственную корпорацию по финансированию развития Хоккайдо), которые реализовывали проекты и комплексные планы

---

¹ Peng F. C., Ricketts R., Imamura N. The socioeconomic status of the Ainu: the past in the present. P. 743.

² Молодякова Э. В., Маркаръян С. Б. Японское общество: книга перемен. М., 1996. С. 71.

³ Меркушева О. А. Региональная политика Японии на общенациональном и местном уровне. С. 41.

⁴ Hokkaido Development Act (No. 126 of 1950) // Cabinet Secretariat: official website. URL: <http://www.cas.go.jp/jp/seisaku/hourei/data/hd.pdf> (mode of access: 23.09.2020).

развития, инициированные национальным правительством¹. Согласно планам развития, проводится разработка источников электроэнергии, обустройство дорог, портов, рек, увеличивается сельскохозяйственное производство, осуществляется строительство промышленных предприятий, современной инфраструктуры². В начале XXI в. в связи с реорганизацией структуры органов государственной власти Министерство земли, инфраструктуры и транспорта взяло на себя обязанности и административные функции по контролю за осуществлением освоения острова³.

В 1950–1960-е гг. в Японии предприняты глубокие структурные реформы в аграрном секторе, затронувшие и коренное население Хоккайдо. Аграрные преобразования создали благоприятные условия для развития сельского хозяйства. В условиях восстановления национальной экономики и государственной поддержки цен на рис хоккайдские фермеры начали превращать свои поля в рисовые и получать прибыль. В частности, так произошло в районе посёлка Биратори, где некоторые айны все-таки смогли развить фермерские хозяйства. Построенная на реке плотина позволила создать необходимые ирригационные каналы⁴. Сельское хозяйство и молочное животноводство стали достаточно распространенным видом занятости среди айнов, проживавших в сельской местности⁵.

Тем не менее многие представители народа не могли адаптироваться к новым условиям и развить эффективные хозяйства. По причине экономических трудностей начиная с 1950-х гг. многие айны стали уезжать в Центральную Японию. Рост миграции в это время был напрямую связан социальными и экономическими изменениями в период резкого

---

¹ Hokkaido Comprehensive Development Promotion // Ministry of Land, Infrastructure, Transport and Tourism: official website. URL: https://www.mlit.go.jp/english/2006/m_hokkaido_bureau/01_develop/index.html (mode of access: 07.03.2019).

² Меркушева О. А. Региональная политика Японии на общенациональном и местном уровне. С. 57.

³ Hokkaido Comprehensive Development Promotion.

⁴ アイヌ民族の復権—先住民族と築く新たな社会 / 貝澤 耕一, 松名 隆, 奥野 恒久, 丸山 博. 京都 [Восстановление прав айнов – новое общество, которое нужно создать совместно с коренными народами / Кайдзава Коити, Мацуна Такаси, Окуно Цунэхиса, Маруяма Хироси. Киото], 2011. Р. 4.

⁵ Kaizawa K. Revitalizing the Ainu food culture will help to re-establish the dignity of the Ainu in the present society // Indigenous Peoples' food systems. Chapter 7. P. 143.

экономического роста. К 1960-м гг. примерно трое из десяти айнов были сезонными рабочими, некоторые уезжали в столичный регион на заработки¹. Из-за отсутствия каких-либо исследований и статистических данных сложно оценить, сколько айнов осталось в Центральной Японии, а сколько вернулось обратно на Хоккайдо².

В 1968 г. специалисты из Международного христианского университета в Токио провели социологическое исследование в округе Хидака. Данный округ был выбран, вероятно, из-за того, что был плотно заселен айнами. Выяснилось, что в 1965 г. около 69% айнских семей были заняты в первичном секторе экономики, однако, треть айнов работала неполный рабочий день или пополняла ряды сезонных рабочих. При этом, по оценкам исследователей, финансово стабильные семьи должны были владеть от 7 до 10 га земли, но среди опрошенных айнских семей только 13% владели более 7 га земли. Многие айны жили за чертой бедности, примерно одна шестая айнских семей получала социальное пособие, также в округе был обнаружен высокий уровень безработицы³. Финансовое неблагополучие айнов усугубляла проблема алкоголизма. Сами представители народа в интервью часто отмечают, что помнят, как мужчины часто брали алкоголь в магазинах в долг. Были случаи, когда у айна отбирали землю, если он не мог расплатиться с долгом за выпивку⁴.

Кроме сельского хозяйства и рыболовства айны в 1960-е гг. были заняты в туристской и культурной сфере (более 10 %), в сфере торговли (10 %) и пр. Популярным занятием стала резьба по дереву. Наиболее известными городами, в которых развивался этот вид искусства стали Якумо, Нибутани и пр. Оценивая покупательскую способность айнов, исследователи Международного христианского университета приводили следующие

---

¹ Lewallen A.-E. Beyond Feminism: Indigenous Ainu Women and Narratives of Empowerment in Japan // In Indigenous Women and Feminism: Culture, Activism, Politics / [edited by] Cheryl Suzack, Shari M. Huhndorf, Jeanne Perreault, Jean Barman. – Vancouver: University of British Columbia Press, 2007. P. 155.

² Richard M. Siddle Race. Resistance and the Ainu of Japan. P. 157-158.

³ Peng F. C., Ricketts R., Imamura N. The socioeconomic status of the Ainu: the past in the present. P. 740.

⁴ Ito: K. Today's Ainu: Tales from Hokkaido. Tokyo, 2019. P. 140.

данные: около 15% айнских семей имели собственный автомобиль, примерно 84% – телевизор¹. Если обратиться к общепонской статистике, то можно увидеть, например, что к 1970-м гг. телевидением обладало более 90% семей², а автомобилем – около 50%³. Данные показатели выбраны неслучайно, в это время в стране наблюдался экономический рост, сопровождавшийся ростом потребительского спроса. Послевоенное развитие экономики превратило Японию в высокоиндустриальную страну, она стала одним из крупнейших промышленных центров. Благодаря этому такая техника, как телевизор, стиральная машина, собственный автомобиль стали своеобразными символами благополучия растущего среднего класса.

Непростое положение народа отражено в мемуарах многих известных айнских деятелей. В частности, Каяно Сигэру в своей книге рассказал о бедности семей в посёлке Нибутани, где он родился. Семья Каяно не была исключением, он вынужден был много работать, еще будучи ребенком. После войны уже подросток Каяно Сигэру уходил в горы на несколько месяцев для работы в бригаде лесорубов, оставляя свою жену одну трудиться дома⁴. Аналогичные факты содержатся в мемуарах Кайдзава Коити, Укадзи Сидзуэ и других айнов. Так, Укадзи Сидзуэ, описывая свое детство в поселке Уракава, отмечала, что было много семей без отца. Причиной этого, помимо Второй мировой войны, была высокая мужская смертность от переработки. У некоторых айнов не было денег на посещение врача⁵. Что касается учебы, то многие айнские дети из бедных семей переставали посещать школу уже после 3-го или 4-го класса младшей школы, так как были вынуждены искать

---

¹ Peng F. C., Ricketts R., Imamura N. The socioeconomic status of the Ainu: the past in the present. P. 741.

² Japan: The Government-Business Relationship: A Guide for the American Businessman / [edited by] Eugene J. Kaplan. Washington, 1972. P. 4.

³ Brief Overview of Japanese Cars // Encyclopedia of Japan — Do you know Japan? URL: <https://doyouknowjapan.com/cars/> (mode of access: 13.01.2021).

⁴ Kayano S. Our Land Was a Forest: An Ainu Memoir. P. 93.

⁵ 宇梶 静江. 大地よ! (アイヌの母神、宇梶静江自伝). 東京. [Укадзи С. Земля! (Богиня-мать айнов, автобиография Укадзи Сидзуэ). Токио]. 2020. P. 57.

работу. Девочки становились няньками у японских фермеров, а мальчики шли работать в поле¹.

Таким образом, вплоть до конца XX в. в Японии доминировал колониальный дискурс в отношении айнов. Место айнов в японской идентичности эволюционировало. Во второй половине XX в. произошел частичный сдвиг от полного отрицания существования айнов и идеи однородности японского общества, зародившейся еще в период Мэйдзи, к идеям о межэтническом взаимодействии и культурном многообразии, которые распространились с 1980-х гг. Помимо негативного образа айнов как «низшей расы» появляется положительный «романтичный» образ, представляющий их как дикарей с экзотичной культурой, связанной своими корнями с древней японской цивилизацией. При этом айны в японском обществе зачастую воспринимались как часть японского этноса. Такие изменения произошли во многом благодаря стремлению Японии следовать мировым тенденциям в сфере интернационализации. Тем не менее говорить о каких-то координатных изменениях в сознании японского общества и политике по отношению к коренному населению, существование которого официально отрицалось, было еще рано.

В результате проведения послевоенных реформ развитие Японии приняло новое направление. Системные реформы, затронувшие все сферы жизни общества, отразились, в том числе, и на айнском населении. Быстрый экономический рост Японии, начавшийся с 1960-х гг., подчеркнул проблему неравенства экономического положения айнов и японцев. Айны медленно адаптировались к новым условиям землевладения, вследствие чего к 1970-м гг. айнские общины потеряли почти две трети своих угодий, рос процент безработных и малоимущих. Часть представителей народа начала уезжать в центральные районы Японии в поиске работы. Несправедливое с точки зрения айнов отношение к их положению, экономические трудности и

---

¹ 宇梶 静江. 大地よ! [Укадзи С. Земля]. 2020. P. 59.

социальное неравенство способствовали развитию национального движения¹, развернувшегося во второй половине XX в.

1.3. Начальные этапы развития айнского движения

Зародившееся на Хоккайдо на заключительном этапе эпохи Мэйдзи айнское национальное движение получает новый импульс к развитию уже в межвоенной Японии. В 1930 г. возникает первая Ассоциация айнов, которая начала объединять усилия тех, кто выступал за пересмотр «Закона о защите бывших аборигенов Хоккайдо» 1899 г. Кроме того, еще в 1922 г. в районе Токати формируется «Общество Токати», целью которого было улучшение условий жизни айнов в этом регионе².

В результате деятельности первых организаций происходили некоторые изменения в статусе аборигенов. В 1937 г. закон 1899 г. был частично пересмотрен: женщинам айну было предоставлено право на трудоустройство не только в сфере сельского хозяйства, но и в других сферах, отменены обязательные школы для айнов³. Впоследствии, в 1946 г., 1947 г. и 1968 г., «Закон о защите бывших аборигенов Хоккайдо» пересматривался еще несколько раз: из него были удалены некоторые статьи, добавлены пункты, посвященные оказанию медицинской помощи и другим мерам социального обеспечения⁴.

В 1930-е гг. Ассоциация начинает выпускать первое печатное издание – газету «Эдзо-но хикари» (в 1930–1933 гг. вышло всего четыре номера, после

---

¹ Национальное движение понимается как массовое движение в среде этнической группы для достижения ею своих интересов: экономических, политических или языково-культурных. В зависимости от конкретных условий, в которых развиваются движение, их целей, программ и социальной базы, они могут носить или прогрессивный, или реакционный характер (Национальная социологическая энциклопедия: электронная энциклопедия. URL: <https://voluntary.ru/termin/nacionalnoe-dvizhenie.html> (дата обращения: 17.09.2020)).

² Irimoto T. Political Movement, Legal Reformation, and Transformation of Ainu Identity // *Hunters and Gatherers in the Modern World. Conflict, Resistance, and Self-Determination* / [edited by] Megan Biesele, Robert K. Hitchcock, Peter P. Schweitzer. NY., 2000. P. 209.

³ Горян Э. В., Нетрусов Ю. Ю. Признание Россией айну коренным малочисленным народом как фактор решения территориального спора с Японией // *Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2017. Т. 9. № 4. С. 139.

⁴ Richard M. Siddle. *Race, Resistance and the Ainu of Japan*. P. 187.

чего газета перестала выпускаться)¹. Примечательно, что в собраниях Ассоциаций и других айнских организаций (Съезд молодежи айнов и др.) участвовал известный ученый Дж. Бэтчелор².

В японской литературе эпоха, связанная с деятельностью первой Ассоциации айнов (1930–1945 гг.), выделяется как особый период в истории айнского движения. Однако, по нашему мнению, весь период с 1899 г. по 1945 г. можно охарактеризовать как единый подготовительный этап, когда происходит формирование базы для дальнейшего развития движения во второй половине XX в. На данном этапе движение было стихийным и не имело большого распространения, деятельность организаций айнов не была признана на официальном уровне.

После поражения Японии во Второй мировой войне произошли существенные изменения в политической системе Японии. Была принята новая Конституция, которая гарантировала защиту прав и свобод всех граждан. Согласно статье 13 данного документа, «все люди должны уважаться как личности. Их право на жизнь, свободу и на стремление к счастью должно являться, поскольку это не нарушает общественного блага, высшим предметом заботы в законодательстве и в других областях государственного правления»³. В статье 14 Конституции говорится о том, что «все люди равны перед законом и не могут подвергаться дискриминации в политическом, экономическом и социальном отношениях по мотивам расы, религии, пола, социального положения, а также происхождения»⁴.

Демократические принципы, гарантированные конституцией, раскрепощали человека, стимулировали инициативу, проявление способностей, предприимчивости, содействовали активизации

---

¹ 小内 純子. 第5章 アイヌの人々とメディア環境 / 「調査と社会理論」研究報告書. - 北海道: 北海道大学大学院教育学研究院教育社会学研究室. [Онаи Дзюнко. Глава 5: Айны и медиа-среда / Отчет об исследовании «Социальная теория и исследования» - Хоккайдо: Высшая школа образования Университета Хоккайдо, лаборатория социологии образования], 2014. P. 78.

² Richard M. Siddle. Race, Resistance and the Ainu of Japan. P. 172.

³ Конституция Японии 1947 г. // Конституции государств (стран) мира: библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=37> (mode of access: 19.12.2015).

⁴ Там же.

экономической и общественной жизни¹. Вскоре после окончания войны были проведены выборы в местные и центральные органы власти. Некоторые айны-активисты баллотировались на выборах в местное законодательное собрание Хоккайдо. 10 апреля 1946 г. были проведены всеобщие выборы в палату представителей Японии, куда от первого избирательного округа Хоккайдо выдвинули свои кандидатуры Пэтэ Варо, Кавамура Сабуро, Такуэмон Окавара. Впрочем, им не удалось одержать победу на выборах². Несмотря на это, на волне послевоенных буржуазно-демократических реформ, проводившихся в стране, айнское движение стало медленно набирать силу.

В 1946 г. Ассоциация айнов Хоккайдо была реформирована и стала официальной общественной организацией, куда вошли представители местных ассоциаций айнов. Тем самым данная организация была призвана представлять интересы всех айнских общин, живущих на острове. Именно 1946 г. считается официальной датой образования Ассоциации. С началом её деятельности начинается второй этап развития движения (1946 - 1960 гг.).

На момент основания членами Ассоциации стали 200 айнов, собравшихся 24 февраля 1946 г. в г. Сидзунай для объявления о создании обновленной организации и обсуждения её целей и задач. Первым председателем стал Мукаи Ямао, заместителем председателя – Ёсида Кикутаро:³. В это же время создаются местные ассоциации и культурные центры. В частности, Ёсида Кикутаро: возглавил также Ассоциацию айнов Токати, а также основал Краеведческий музей в г. Макубэцу⁴. Мукаи Ямао возглавил Ассоциацию айнов Уракава и начал вести активную деятельность,

---

¹ Молодякова Э. В., Маркаръян С. Б. Японское общество: книга перемен. С. 74.

² 北海道アイヌ協会浦河支部創立当時のこと：富菜愛吉 // 北海道立アイヌ民族文化研究センター 研究紀要 [Учреждение Ассоциации айнов Хоккайдо в Уракава: Томина Айкичи // Исследовательский бюллетень Центра исследований культуры айнов Хоккайдо]. 2003. № 9. Р. 126.

³ Richard M. Siddle. Race, Resistance and the Ainu of Japan. P. 172.

⁴ アイヌ文化保存の功労者吉田菊太郎 [Кикутаро: Ёсида - человек, внесший вклад в сохранение культуры айнов] // Правительство Хоккайдо: официальный сайт. 13 декабря 2019. URL: http://www.pref.hokkaido.lg.jp/ss/sum/senjinn/yoshida_kikutaro/index.htm (mode of access: 18.09.2020).

направленную на сохранение культуры народа¹. Штаб-квартира Ассоциации располагалась в центральном городе Хоккайдо – Саппоро.

С образованием Ассоциации айнов Хоккайдо движение стало приобретать более отчетливые формы. Как отмечалось в первом выпуске газеты «Кита-но Хикари», которая начала издаваться в 1948 г., Ассоциация в это время не считалась политической, она позиционировала себя как общественную благотворительную организацию. Её миссия заключалась в том, чтобы развивать культуру, повысить материальное и духовное благополучие народа. В частности, планировалось организовывать проекты по развитию системы образования (в том числе профессионального), улучшению жилищных условий айнов и повышению качества медицинского обслуживания².

Важную роль в айнском национальном движении постепенно начали играть бывшие айны Карафуту, называющие себя энчиу. В конце Второй мировой войны, в августе-сентябре 1945 г., они были вынуждены переселиться с Сахалина на Хоккайдо. Современный глава Ассоциации айнов Карафуту Тадзава Мамору, который является потомком переселившихся с Сахалина айнов, отмечает, что остров Сахалин, так же, как и Курильские острова, стал местом военных действий между Советским Союзом и Японией. В результате этого многие айны вместе с остальными гражданами Японии, жившими в этой местности, спасаясь от нападения со стороны советских войск, эвакуировались на Хоккайдо³.

Переселение происходило не только на Хоккайдо, но и на другие территории Японии, однако, данных о численности переселенцев не

---

¹ 平成 19 年度アイヌ文化奨励賞向井政治郎 (82 歳) [Премия 2007 г. за поощрение культуры айнов Масао Мукаи (82 года).] // Фонд изучения и продвижения культуры айнов: официальный сайт. URL: <https://www.ff-ainu.or.jp/web/overview/business/details/1982-1.html> (mode of access: 26.07.2020).

² 小内 純子. 第 5 章アイヌの人々とメディア環境. [Онаи Дзюнко. Глава 5: Айны и медиа-среда]. Р. 79.

³ 日本政府のアイヌ新法案撤回を求める声明書 [Обращение к правительству Японии с требованием отзыва нового законопроекта, касающегося айнов] // Альянс граждан по инспектированию политики в отношении айнов: официальный сайт. URL: <https://ainupolicy.jimdofree.com/市民会議からの提案/日本政府-アイヌ新法案-2019-に異論あり/樺太アイヌ協会-日本政府のアイヌ新法案撤回を求める声明書-2019/> (mode of access: 12.01.2021).

сохранилось¹. Известно, что в 1946 г. на Сахалине проживало 1159 айнов, которые, будучи японскими гражданами, подлежали репатриации в 1947 г. Одновременно осуществлялась и репатриация айнов с Южных Курил. К этому времени их осталось около 50 человек. Последний представитель южнокурильских айнов Танака Кину умер в 1973 г. на Хоккайдо². Также на Хоккайдо были переселены и северокурильские айны, к началу 1990-х гг. их осталось 17 человек. По другим данным, северокурильская группа айнов перестала существовать еще в 1940-е гг.³

Многие из тех, кто эвакуировался на Хоккайдо в 1945 г., оказались в местности Ваккасакунай (дословно: «река, в которой нет питьевой воды»), которая в настоящее время является территорией города Тоётоми префектуры Хоккайдо. Люди, переселившиеся в Ваккасакунай, были вынуждены в суровых условиях на неосвоенных землях создавать поселения⁴. Ассоциация айнов Карафутто сегодня отстаивает право на свободное посещение могил предков энчиу на острове Сахалин, настаивает на учете интересов энчиу при формировании этнической политики государства. Тадзава Мамору также указывает, что из-за сложной истории перемещений айнов энчиу чрезвычайно сложно доказать свое происхождение и принадлежность к народу, поэтому они почти полностью исключены из переписей или каких-либо исследований, посвященных айнам. Господин Тадзава подчеркивает, что энчиу имеют такое же право на признание в соответствии с положениями Декларации ООН, как и любая другая группа коренных народов, и призывает японское правительство обеспечить это признание⁵.

---

¹ 小笠原 信之.アイヌ近代史読本.東京. [Огасавара Нобуюки. Хрестоматия по современной истории айнов. Токио], 2019. P.83.

² Тураев В. А. Этническая история айнов Сахалина и Курильских островов в контексте российско-японских территориальных размежеваний // Россия и АТР. 2018. № 2. С. 222.

³ Там же. С. 220.

⁴ 日本政府のアイヌ新法案撤回を求める声明書 [Обращение к правительству Японии с требованием отзыва нового законопроекта, касающегося айнов].

⁵ Morris-Suzuki T. Performing Ethnic Harmony: The Japanese Government's Plans for a New Ainu Law // The Asia-Pacific Journal: Japan Focus. 2018. Vol. 16. Iss. 21. № 2. URL: <https://apjjf.org/-Tessa-Morris-Suzuki/5212/article.pdf> (дата обращения: 12.10.2020).

Второй этап движения айнов проходил в условиях американской оккупации. В этот период наиболее важным для айнов стало решение земельного вопроса. В 1946 г. была проведена аграрная реформа, приняты «Постановление о внесении изменений в закон о регулировании сельскохозяйственных земель» и «Закон о специальных мерах по созданию фермерского хозяйства». Их целью был пересмотр довоенной землевладельческой системы и внедрение демократических тенденций. Главной задачей было создание прослойки крестьян-собственников и системы справедливого использования результатов их труда, поощрение развития фермерских хозяйств по всей стране¹. Важно отметить, что третья статья «Закона о специальных мерах по созданию фермерского хозяйства» предусматривала экспроприацию правительством земельных наделов, которые превышали площадь 12 тё² (эта норма действительна на Хоккайдо, в остальной части Японии установлена норма в 4 тё), а также всех земель, которые должным образом не возделывались их владельцами. Эти земли должны были затем быть проданы крестьянам-арендаторам, готовым создавать эффективные фермерские хозяйства³. Следовательно, земельные наделы, которые ранее были арендованы айнами, но не возделывались, были признаны необрабатываемыми и принудительно выкупались государством, что, безусловно, вызвало недовольство среди представителей малого народа⁴. Многие земли, выделенные айнам еще при правительстве Мэйдзи, были трудно возделываемые и непригодные для ведения сельского хозяйства, так как всю плодородную землю к тому моменту заселили японцы, приехавшие на Хоккайдо из Центральной Японии.

В 1946–1947 гг. Ассоциация айнов несколько раз ходатайствовала перед японским правительством и штабом оккупационных войск о

---

¹ 自作農創設特別措置法案 [Закон о специальных мерах по созданию фермерского хозяйства] // Электронный архив Министерства сельского хозяйства, лесных угодий и рыбного промысла Японии. 21 октября 1946 г. Р. 2. URL: http://www.library-archive.maff.go.jp/viewer/500262969_0001 (дата обращения: 06.06.2020).

² 1 тё равен 9917 метров квадратных, т. е. приблизительно 1 гектару

³ 自作農創設特別措置法案 [Закон о специальных мерах по созданию фермерского хозяйства]. Р. 4.

⁴ Irimoto T. Political Movement, Legal Reformation, and Transformation of Ainu Identity. Р. 209.

пересмотре закона. Она предлагала сделать исключения для айнов в вопросе конфискации земель¹. Айны настаивали на том, что закон 1899 г., регулировавший жизнь айнов, должен иметь преимущество перед законом об аграрной реформе. К тому же айны, по их заявлениям, нуждались в защите, следовательно, им должен быть выделен особый статус. Однако все обращения айнов были отклонены². В результате аграрной реформы айны потеряли большое количество земель, полученных в период Мэйдзи. Исследователи оценивают потери по-разному, но можно сказать, что айны утратили до 40 % земель³. Всего до 1952 г. правительством было выкуплено более 347 гектаров земли у 65 тыс. помещиков на Хоккайдо⁴.

Вопрос землевладения также был связан с проблемой принадлежности земель в районе Хидака, где часть территории в период Мэйдзи была передана под контроль Управления Императорского двора Японии и использовалась в качестве Императорских пастбищ. Один из лидеров айнского движения Каяно Сигэру отмечал, что среди айнов эти земли были известны как очень благоприятные для жизни, так как почвы были плодородные, климат достаточно мягкий, в реках водился лосось, а в лесах – олени. Соответственно, вдоль рек было много поселений айнов, жители которых были насильно выселены по приказу императорской семьи. Правительство выплатило айнам компенсации, но они были мизерными⁵.

После окончания войны Ассоциация айнов предприняла попытку возвращения этих земель, и в феврале 1946 г. были поданы ходатайства в Управление Императорского двора и в Министерство сельского хозяйства и лесоводства Японии. Затем айнами было принято решение обратиться непосредственно к принцу Нобухито для обсуждения этой проблемы. Для

---

¹ 主な沿革 [Основная история] // Ассоциация айнов Хоккайдо: официальный сайт. URL: <https://www.ainu-assn.or.jp/ainupeople/past.html> (mode of access: 20.07.2018).

² Takemae E. Allied Occupation of Japan. NY., 2003. P. 440.

³ Richard M. Siddle. Race, Resistance and the Ainu of Japan. P. 187.

⁴ 北海道の歴史下近代・現代編 / 関秀志・桑原真人・大庭幸夫・高橋昭夫. 北海道 [История Хоккайдо. Современность. 2-е издание / Сэки Хидеси, Кувабара Масато, Оба Юкио, Такахаси Акио. Хоккайдо], 2016. P.307.

⁵ Kayano S. Our Land Was A Forest: An Ainu Memoir. P. 38.

этого в августе 1946 г. представители Ассоциации (Огава Сасукэ, Модзи Тсунэтаро:, Мори Кю:кити) прибыли в Токио¹. О встрече с представителем японской императорской фамилии было оговорено заранее с генеральным секретарем кабинета министров и главой Управления Императорского двора Японии Мацудайра Ёситами. Господин Мацудайра 11 августа 1946 г. направил ответ на запрос генерального секретаря Ассоциации айнов Такахаси Син, в котором заявил о том, что встреча может состояться, но дату согласовать сложно².

Встреча айнов с принцем Нобухито все же состоялась. Как вспоминал Огава Сасукэ, сначала казалось, что она займет буквально пять минут, но принц Нобухито оказался довольно разговорчив, и в итоге разговор длился около трёх часов. Огава также отметил, что он и его коллеги пытались рассказать о бедственном положении айнов и просили у принца поддержки³. Переговоры принесли положительный результат. Земли в районе Хидака были переданы под контроль Министерства сельского хозяйства и лесоводства. Они получила новое название - «Скотоводческая ферма Ниикаппу». В 1947 г. 22 айнских хозяйства смогли вернуть земли в районе Хидака⁴. Конечно, по сравнению с количеством айнских семей, проживавших на данной территории до выселения, данная цифра довольно небольшая, но, вместе с тем, эта была первая победа Ассоциации айнов.

Другим вопросом в данный период стало обсуждение возможности получения малым народом автономии и прав самоуправления на Хоккайдо, который айны населяли испокон веков и считали землей своих предков. Среди айнских общин не было единого мнения относительно этого вопроса. Известно, что весной 1947 г. четыре представителя айнов (Си Ику, Огава Сасукэ, Мори Кю:кити, Модзи Тсунэтаро:) встретились с генералом Дж.

---

¹ 小笠原 信之. アイヌ近代史読本. [Огасавара Нобуюки. Хрестоматия по современной истории айнов.]. P.205.

² 北海道地方行幸について. 昭和 22 年 08 月 11 日 [О посещении императором Хоккайдо от 11 августа 1947 г.] // Национальный архив Японии. Ф. 03129100. Д. 1. 2 Л.

³ 小笠原 信之. アイヌ近代史読本. [Огасавара Нобуюки. Хрестоматия по современной истории айнов.]. P.206.

⁴ Tsutsui K. Rights Make Might: Global Human Rights and Minority Social Movements in Japan. London, 2018. P.236.

Свингом, который был главой оккупационной администрации на Хоккайдо. На встрече обсуждался вопрос автономии, но представители айнов заявили, что они являются частью японской нации и не хотят напряжения отношений с японскими властями¹. Позже Огава Сасукэ указывал, что данное решение было принято без учета мнения большинства айнов². Американский исследователь Р. Сиддл отмечает, что, «учитывая политику американцев по отношению к своему коренному населению, трудно представить, что оккупационное правительство могло бы предложить айнам нечто большее, чем резервация»³.

Вместе с тем, в этот период среди айнов были и активисты, которые настаивали на создании независимой республики. Идею независимости высказывал, например, айнский лингвист и антрополог Тири Масихо, который не раз обсуждал данный вопрос с коллегами и вел записи, но неизвестно, насколько серьезными были его намерения⁴. В 1948 г. несколько представителей айнов направили петицию в адрес Союзного совета с просьбой о предоставлении автономии на основе права народов на самоопределение, которое закрепила в 1945 г. Хартия Объединенных Наций. Петиция была перенаправлена в Государственный департамент США, который оставил ее без ответа. При рассмотрении данного вопроса также нужно учесть влияние международной обстановки. В условиях нарастания международной конфронтации и начала холодной войны США не могли позволить ослабить северные границы Японии, которые находились в непосредственной близости к СССР. Американские власти не раз предупреждали айнов о необходимости избегать воздействия советской пропаганды⁵. Поэтому данный вопрос более не поднимался до 1970-х гг.

---

¹ 小笠原 信之. アイヌ近代史読本. [Огасавара Нобуюки. Хрестоматия по современной истории айнов.]. Р.212.

² Ibid. Р.212.

³ Richard M. Siddle. Race, Resistance and the Ainu of Japan. Р. 187.

⁴ 藤本英夫. 知里真志保の生涯. 東京 [Фудзимото Хидэо. Жизнь Тири Масасихо. Токио], 1982. Р. 217.

⁵ Takemae E. Allied Occupation of Japan. Р 440.

Несмотря на то, что айны возлагали большие надежды на главнокомандующего оккупационными войсками Д. Макартура и проводимые им послевоенные реформы, фактически в отношении защиты прав народа никаких продуктивных политических мер принято не было. Оккупационными властями не было разработано четкой стратегии относительно японских этнических меньшинств, хотя им было известно о существовании культурной и этнической дискриминации в стране. В 1944–1945 гг. был проведен ряд исследований по проблемам положения буракуминов, айнов, окинавцев и выходцев из японских колоний¹. Позже был опубликован доклад Координационного подкомитета государственного, военного и морского департаментов США по Дальнему Востоку от 8 января 1946 г., в котором был сделан вывод о том, что «большинство японцев в разной степени обладали обостренным расовым сознанием и испытывали неприязнь к представителям других культур»².

При этом, исследователь А. Бух отмечает, что, ни японские власти, ни союзные войска не рассматривали Хоккайдо как территорию, захваченную «при помощи силы», что можно было понять исходя из анализа текстов Каирской (1943 г.) и Потсдамской (1945 г.) деклараций, где оговаривались условия капитуляции Японии, но не было никакого упоманания о северном острове. Исследователь подчеркивает, что «в первые послевоенные десятилетия айны по большей части были исключены из нарратива о прошлом и настоящем Японии»³. Нельзя говорить о том, что игнорирование проблем этнических меньшинств отражало только неспособность Японии обращаться к проблематичным аспектам своей истории. Эта позиция

---

¹ Takemae E. Allied Occupation of Japan. P 446.

² United States Department of State. Report by the State–War–Navy Coordinating Subcommittee for the Far East / Foreign Relations of The United States: The Far East. Vol. VIII. 8 January 1946. SWNCC 162/2. // Office of the Historian: official website. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1946v08/d119> (mode of access: 21.12.2020).

³ Бух А. Япония: национальная идентичность и внешняя политика. Россия. С. 51.

соответствовала «международному консенсусу относительно места коренных народов в рамках системы суверенных национальных государств»¹.

С одной стороны, с принятием Всеобщей декларации прав человека в 1948 г. мировое сообщество формально провозгласило отказ от старого иерархического подхода, который оправдывал превосходство одних народов над другими². Несмотря на рекомендательный характер, Декларация призывала «содействовать развитию дружественных отношений между народами», а также осуществлять международное сотрудничество в вопросе уважения к правам человека и основным свободам для всех людей без различия «расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения»³. С другой стороны, исследователи отмечают очевидность того факта, что после Второй мировой войны «тема прав этнокультурных меньшинств сошла на нет, а либеральные умы захватила риторика прав человека. Международное сообщество в лице крупнейших международных организаций взяло курс на распространение универсальных прав человека – подхода, согласно которому проблемы меньшинств будут автоматически решаться при соблюдении индивидуальных прав их представителей»⁴.

В 1959 г. была принята Конвенция № 107 Международной организации труда «О защите и интеграции коренных народов и народов, ведущих племенной и полуплеменной образ жизни в независимых государствах». Многие исследователи охарактеризовали ее как «ассимиляционную», поскольку «решение проблемы коренных народов виделось в приобщении их к достижениям современного индустриального общества и, как правило, в

---

¹ Бух А. Япония: национальная идентичность и внешняя политика. Россия. С. 51.

² Веретевская А. В. Мультикультурализм, которого не было. С. 37.

³ Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г. // Организация Объединенных наций: официальный сайт. URL: <http://www.un.org/ru/documents/udhr/> (дата обращения: 11.12.2020).

⁴ Веретевская А. В. Мультикультурализм, которого не было. С. 43.

изменении их традиционного уклада»¹. Интеграция и ассимиляция рассматривались как наилучший способ для защиты благосостояния коренных народов. Несовершенство конвенции привело к ее пересмотру в 1989 г. Конвенцией № 169. Положительным результатом принятия настоящей Конвенции стал рост самосознания и повышение активности коренных народов мира².

Таким образом, начальные этапы айнского движения заложили важную основу для его дальнейшего развития. Если сначала движение носило локальный характер, то после окончания Второй мировой войны на волне демократических преобразований в Японии оно стало набирать силу. В этот период были созданы первые организации, самая крупная – Ассоциация айнов Хоккайдо. Она оставалась наиболее влиятельной на протяжении всего изучаемого периода. Ассоциация представляла собой неправительственную некоммерческую организацию, которая предпринимала разнообразные меры по развитию культуры народа, выпускала печатные издания. Благодаря деятельности членов Ассоциации, движение айнов в 1950–1960-е гг. добилось первых успехов: был частично пересмотрен Закон о защите бывших аборигенов Хоккайдо» 1899 г., айнам возвращена часть общинных земель, которые были изъяты еще при правительстве Мэйдзи. Демократические и либеральные настроения в послевоенный период способствовали развитию идей о предоставлении айнам самоуправления на Хоккайдо, но они поддерживались далеко не всеми представителями народа, и в условиях нарастания международной конфронтации эпохи холодной войны оказались неосуществимыми.

---

¹ Гусейнов К. К. Проблема защиты прав коренных народов в современном международном праве // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2013. № 3. С. 12.

² Гарипов Р. Ш. Защита коренных народов в международном праве / Р. Ш. Гарипов. Казань, 2012. С. 51.

1.4. Подъем движения айнов и международная активность представителей народа в 1960–1980-е гг.

Новый период истории движения айнов (1960–1980-е гг.) начинается с переименования Ассоциации айнов Хоккайдо в Ассоциацию утари Хоккайдо. Изменение названия было связано, с одной стороны, со стремлением избежать дискриминации по этническому признаку и психологического дискомфорта при вступлении в Ассоциацию новых членов¹. С другой стороны, термин «утари» по сути своей гораздо шире, чем слово «айну». Он может использоваться в отношении тех, кто хочет войти в состав айнской общины, например, путем заключения брака, или же к тем, кто разделяет взгляды айнского общества².

После изменения названия Ассоциация начинает с 1963 г. выпускать печатное издание «Сэнкуся-но цудой». Эта газета издавалась в течение многих лет. Как отмечают исследователи, от предыдущих изданий ее отличало наличие большого объема статей, написанных не самими представителями народа, а чиновниками и высокопоставленными лицами, например, директором департамента социального обеспечения, губернатором Хоккайдо и др. Это может быть связано с тем, что процесс переименования Ассоциации и изменение её курса осуществились в тесном сотрудничестве с правительством префектуры³.

Данный период характеризуется подъемом национальных и общественных движений во всем мире. Начиная с 1960-х гг. можно говорить о повышении роли этничности в общественных процессах, возрастания интереса к этнической культуре, языку, обычаям, традициям, образу жизни на фоне интернационализации экономической и социально-политической

---

¹ 主な沿革 [Основная история].

² Irimoto T. Political Movement, Legal Reformation, and Transformation of Ainu Identity. P. 212.

³ 小内 純子. 第5章アイヌの人々とメディア環境. [Онаи Дзюнко. Глава 5: Айны и медиа-среда]. P. 79.

жизни, глобализации человеческой деятельности¹. На эти процессы во многом оказало влияние крушение колониальной системы. В 1960 г. Генеральная Ассамблея ООН утвердила Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, во 2-й статье которой говорится о том, что «все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие»².

С 1970-х гг. в Канаде, США, Австралии и странах Европы начинает активно распространяться идея мультикультурализма. По инициативе ООН началось серьезное исследование особенностей образа жизни и культуры коренных народов мира. Результаты научных изысканий повлекли за собой формирование новых подходов к решению проблемы защиты прав коренных народов. В отдельных случаях к исследованиям привлекались сами их представители³. На глобальном уровне чаще стали говорить о том, что отсутствие механизмов защиты прав меньшинств зачастую является основной причиной межэтнических конфликтов⁴.

Данная позиция закрепились во многих международных документах, таких, как Международный пакт о правах человека 1966 г. В соответствии с пунктом 2 статьи 1 данного пакта «все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования»⁵.

---

¹ Авксентьев В. А. Этнические конфликты: история и типология // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 47.

² Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам: принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года // Организация Объединенных наций: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 10.11.2020).

³ Гусейнов К. К. Проблема защиты прав коренных народов в современном международном праве. С. 13.

⁴ Веретевская А.В. Мультикультурализм, которого не было. С. 45.

⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // Организация Объединенных наций: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 01.12.2020).

Права этнических меньшинств также стали защищать международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Декларация о расе и расовых предрассудках 1978 г. и др.

Позже был принят ряд международных документов, регулирующих защиту прав коренных малочисленных народов. Одним из них является Конвенция № 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», принятая в 1989 г.¹ Принятие декларации обнаружило тенденцию к снижению международной напряженности в условиях окончания холодной войны, появились новые возможности для диалога цивилизаций. Конвенция получила статус главного международного правового документа, она вступала в силу после ее ратификации парламентами государств, на территории которых проживают коренные народы. Впрочем, как справедливо заметил Х. Х. Лиле, было изначально ясно, что многие правительства откажутся ратифицировать документ, если он будет «слишком вызывающим» в отношении государственного суверенитета². Конвенция вступила в силу 5 сентября 1991 г. В настоящее время в ней участвуют только 17 государств.

С ростом интереса к проблемам этнических меньшинств по всему миру увеличивалось также и внимание к проблемам народа айну. По мнению японских исследователей, этот внезапный интерес можно рассматривать и как результат развития международных тенденций в сфере защиты коренных народов, и как «побочный продукт дискурса о страданиях “Азии”, который возник во время войны во Вьетнаме». Антивоенные настроения и выражение солидарности с народами Вьетнама, Лаоса и Камбоджи не только «напомнили о тех мучениях, которым подвергли Азию японцы» во время войны, но и обнажили проблемы проживающих в Японии меньшинств³.

---

¹ Правовые основы обеспечения прав коренных народов Канады и России / под ред. А.Ф. Малого, С.В. Бухмина. Казань, 2017. С. 14.

² Гусейнов К. К. Проблема защиты прав коренных народов в современном международном праве. С. 13.

³ Бух А. Япония: национальная идентичность и внешняя политика. С. 52.

Вторая половина 1960-х гг. в Японии характеризуется появлением многочисленных экстремистских и террористических организаций. Некоторые группировки, которые существовали в рабочем и студенческом движении, исповедовали троцкистскую идеологию, в частности, Японский союз революционеров-коммунистов, Сэкигунха (Красная армия), Лига коммунистов и т. д. Среди них была и Лига освобождения айнов, созданная Юки Сё:дзи, одним из радикально настроенных айнов¹. Юки Сё:дзи и другие участники Лиги утверждали, что глубокое чувство стыда преследовало айнов и способствовало их социальной деградации. Следовательно, усилия айнов должны быть направлены на борьбу с дискриминационными действиями и восстановление культурного наследия². Лидер Лиги освобождения высказывался категорически против «имперской власти» в Японии и призывал айнов совершить революцию: «Императорская армия сдерживала айнов на севере и искажила историю народа, как если бы она полностью победила, но ее обман был разрушен в 1972 г. теми, кто смог отстоять дух аборигенов... Айны, выступающие за независимость, должны вернуться к истокам и полностью разрушить мировое господство (империализма)»³.

Юки Сё:дзи и его сторонники открыто заявляя о необходимости искоренения дискриминации, в 1972 г. они ворвались на сцену 26-й ежегодной конференции по антропологии и этнологии в Университете Хоккайдо, где зачитали критические замечания в адрес ученых из-за их неэтичного поведения в отношении айнов⁴. Впоследствии в 1970-е гг. на Хоккайдо произошло несколько террористических актов от имени айнов, но без их участия.

---

¹ Kinase T. Difference, Representation, Positionality. P. 177.

² Loy C. The Ainu of Northern Japan: Indigeneity, post-national politics, territoriality: dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in Anthropology / C. Loy. NY., 2010. P. 118.

³ 結城庄司. アイヌ解放/窮民革命 [Юки Сё:дзи. Освобождение айнов / Революция бедности]. 1972. URL: http://m-ac.jp/ainu/introduction/ideology/dogma/liberation/index_j.phtml (mode of access: 21.04.2021).

⁴ Под «неэтичным поведением» имелись в виду несанкционированные айнскими общинами исследования останков айнов и широкое распространение среди японских ученых мнения о том, что «айны – вымирающий народ».

Японские экстремисты воспользовались ситуацией и совершили несколько взрывов от имени Лиги освобождения айнов во время проведения зимних Олимпийских игр в Саппоро в 1972 г. Террористическая кампания началась с двух взрывов в районе Асахикава, сделанных японскими радикалами. Через три дня после взрыва 40 айнов Асахикава собрались для того, чтобы выразить протест против инцидента и заявить о своей непричастности к нему. Самый большой взрыв случился в марте 1976 г. (в годовщину обнародования закона 1899 г.) в здании правительства Хоккайдо¹. Несмотря на непричастность к террористическим актам, лидеры Лиги освобождения айнов были арестованы². Считается, что экстремисты находились под влиянием «теории революции айнов», пропагандируемой одним из деятелей японского ультралевого движения О:та Рю:. После своего ареста в 1973 г. О:та Рю: написал книгу «Теория революции айнов», где отметил вклад айнского движения в усиление коммунистических настроений в стране: «Революционная идея о восстании подневольных людей против японского императорского правления вынашиваемая на протяжении сотен лет наконец достигла своего истинного предназначения. Иными словами, используя борьбу народа айну на северных широтах как плацдарм для продвижения вперед, была достигнута точка самоутверждения и восстановления первобытного коммунизма»³. Он также рассказал о перспективах создания независимой айнской республики под названием *Юкара сэкай*⁴ (в русском переводе «Мир юкара»). Исследователи утверждают, что именно О:та Рю: в своей книге впервые создал идеализированный образ айнов как «народа, который живет в гармонии с природой»⁵.

---

¹ Richard M. Siddle Race. Resistance and the Ainu of Japan. P. 207.

² Loy C. The Ainu of Northern Japan: Indigeneity, post-national politics, territoriality. P. 121.

³ 太田竜. アイヌ革命論：ユーカラ世界への<退却>。－東京：新泉社 [О:та Рю:. Теория революции айнов: «отступление» в мир юкара. Токио]. 1973. P. 43.

⁴ Ibid. P. 284.

⁵ Kinase T. Difference, Representation, Positionality. P. 177.

Эти события вызвали резонанс в обществе и привлекли внимание к проблеме бедности народа, однако, в целом большинство айнов не принимало идеи левых движений¹. Открытая конфронтация с правительством не могла поддерживаться и Ассоциацией, которая пыталась наладить продуктивное взаимодействие с правительственными органами для обеспечения реализации программ социальной поддержки. Лидеры айнского движения, возглавлявшие Ассоциацию утари, отстаивали совсем иные цели.

В этот период развивается деятельность по сохранению объектов материальной и нематериальной культуры народа. Она началась с создания нескольких музеев и центров айнской культуры. Еще в 1916 г. Кавамура Кането создал старейший на Хоккайдо «Мемориальный зал айнов»². В 1962 г. группа волонтеров в Нибутани вместе с заинтересованными в сохранении культурных традиций айнами из региона Сидзунай основали Институт культуры Хидака. Его члены открыли ремесленную мастерскую, которая впоследствии стала развиваться в основном в рамках туристской торговли. В результате этого посёлок Биратори стал известен как центр ремесел айнов³.

В 1970-е гг. в этом же районе Каяно Сигэру, собравший к тому времени коллекцию из более чем двух тысяч ремесленных изделий, старинных предметов быта и других экспонатов, начал воплощать свою мечту об открытии музея. К работе над поиском финансирования для строительства здания музея была привлечена Ассоциация утари Хоккайдо и создана специальная проектная группа, которую возглавили Каидзава Тадаси и исследователь айнских топонимов на Хоккайдо Ямада Хидэдзо. Как отмечал Каяно Сигэру, привлечение спонсоров и сбор пожертвований шли не так хорошо, как ожидалось. Возникла даже идея изготавливать и продавать ремесленные изделия из дерева для того, чтобы ускорить процесс сбора средств. В итоге к 1971 г. было собрано около 12,5 млн йен (из которых

---

¹ 新谷行. アイヌ民族抵抗史. 東京 [Синъя Гё. История сопротивления айнов. Токио], 1977. P. 304-306.

² 日本最古のアイヌ博物館 [Самый старый музей айнов в Японии] // Музей Кавамура Канэто: официальный сайт. URL: <http://k-ainu-mh.jp/cn24/about.html> (mode of access: 12.01.2021).

³ Peng F. C., Ricketts R., Imamura N. The socioeconomic status of the Ainu: the past in the present. P. 745.

около 3 млн составляли пожертвования, 2,7 млн получили от посёлка Биратори, 2 млн от законодательного собрания префектуры Хоккайдо, 4,35 млн от Японской ассоциации велосипедистов-энтузиастов). Строительство музея айнской культуры в Нибутани завершилось летом 1972 г.¹

Одной из задач движения было сделать культуру айнов «видимой» в японском обществе. В частности, в 1970 г. в городе Сидзунай местной волонтерской группой айнов был установлен памятник вождю Сякусяин – одному из главных героев айнской истории, вставшему в XVII в. во главе восстания против клана Мацумаэ. Он стал олицетворением сопротивления айнов японским захватчикам².

Позднее Ассоциация утари Хоккайдо, местные ассоциации и организации начали проводить регулярные фестивали, где демонстрировались исполнение устных эпических произведений, традиционные танцы, игра на музыкальных инструментах, ставились пьесы на айнском языке, воспроизводились церемонии, организовывались конкурсы ремесел и пр.

В 1976 г. появилась Ассоциация по передаче и поддержанию нематериальной культуры айнов, которая занималась аудио- и видеозаписью традиционных танцев, песен и пр., а также исследованием материальных и нематериальных культурных ценностей айнов, публикацией записей устных традиций³.

В 1970-е гг. представители айнов, такие как Каяно Сигэру, Кайдзава Тадаси, Акибэ Токухэй, Сусуму Савай и др. начинают налаживать контакты с представителями этнических меньшинств в других странах. Они совершают поездки в КНР, Канаду, на Скандинавский полуостров, Аляску для того, чтобы изучить, каким образом там реализуется политика в отношении

---

¹ Kayano S. Our Land Was A Forest: An Ainu Memoir. P. 136.

² シャクシャイン新象建立プロジェクト [Проект строительства новой статуи Сякусяин] // The Ainu Association of Hokkaido: official website. URL: <https://www.ainu-assn.or.jp/news/files/2727ea4cd04e27e784b6500166d852d5c1aafe85.pdf> (дата обращения: 12. 02. 2021).

³ Yamada T. Gender and Cultural Revitalization Movements among the Ainu // Senri Ethnological Studies. 2001. № 56. P. 241.

этнических меньшинств¹. Кроме того, в 1960–1970-е гг. лидеры движения предприняли попытки сотрудничать с движением буракуминов с целью объединения усилий для получения субсидий от правительства и повышения уровня жизни².

Поездки в Китай айнов-активистов проходили при поддержке члена Палаты представителей от Социалистической партии Японии Окада Харуо, который родился на Хоккайдо и выступал с критикой позиции правительства в отношении айнов и других меньшинств. Социалистическая партия в то время вела деятельность по восстановлению китайско-японских дипломатических отношений и имела связи с китайскими чиновниками, которые работали в сфере культурных обменов. Окада Харуо организовал встречу лидеров айнского движения с китайскими репортерами и торговыми представителями в Нибутани, провел переговоры с Ассоциацией японо-китайской дружбы и посольством КНР. В результате была согласована трехнедельная поездка айнов в Китай, прошедшая в феврале-марте 1974 г. В ходе поездки представителей айнов возглавлял заместитель директора Ассоциации утари Хоккайдо Каидзава Тадаси. Позже состоялась и вторая поездка айнской делегации в Китай³. Несмотря на это, Окада Харуо подвергался критике со стороны некоторых айнов, так как в реальности Социалистическая партия не выдвигала каких-либо конкретных мер для защиты прав малого народа⁴.

Деятельность лидеров айнского движения, развернувшаяся в 1960-е - 1970-е гг., нашла свое отражение в автобиографичной книге Каяно Сигэру «Наша земля была лесом: воспоминания айна» (Our Land Was A Forest: An Ainu Memoir). Господин Каяно долгое время коллекционировал предметы материальной культуры айнов, занимался исследованиями языка народа, сам

¹ Irimoto T. Political Movement, Legal Reformation, and Transformation of Ainu Identity. P. 214.

² Kinase T. Difference, Representation, Positionality. P. 178.

³ ムンクジルガラ.アイヌの海外交流と民族の復権 1970年代のアイヌ中国訪問がもたらしたもの / 和光大学現代人間学部紀要 第3号 (2010年3月) [Монгджаргал. Иностраннный обмен и этническая реабилитация айнов. Вклад визита айнов в Китай в 1970-е годы / Бюллетень факультета современных гуманитарных исследований, Университет Вако № 3 (март 2010 г.)]. P. 119.

⁴Ibid. P. 124.

будучи его носителем. Он стал автором словаря айнского языка и более чем 80 книг, посвящённых культуре, истории, языку, фольклору народа. В 1975 г. Каяно Сигэру был выбран в качестве одного из 22-х членов городского совета Биратори, с этого момента началась его политическая карьера¹.

По воспоминаниям Каяно Сигэру, в 1976 г. он получил приглашение на поездку в Китай. Во время поездки он обратился к японскому народу: «Я возлагаю надежды на то, что айны и японцы в “Айну Мосири” смогут вместе предпринимать усилия для защиты окружающей среды. Я бы хотел, чтобы ввели эффективные политические меры, ориентированные на улучшение условий жизни коренных жителей»². Среди таких мер Каяно назвал строительство домов для бездомных, выделение стипендий для студентов, которые не могли оплатить высшее образование, разработку закона, который позволил бы айнам иметь представительство в парламенте и органах власти префектур, открытие детских садов, школ и высших учебных учреждений, где бы велось обучение айнскому языку и др. Каяно подчеркивал, что в Японии айны не воспринимались как этническое меньшинство. Особое внимание он, конечно, уделял языковой ситуации, отмечая, например, что в автономных округах соседнего Китая все вплоть до объявлений на автобусных остановках отображалось на двух языках: китайском и языке проживающего там национального меньшинства³. Также во время поездки в 1978 г. на Аляску Каяно Сигэру отметил, что, хотя английский язык достаточно распространен, дети инуитов обучаются в младшей школе инуитскому языку⁴.

Другой лидер айнского движения Нарита Токухэй в 1977 г. баллотировался в Палату советников Парламента Японии. При этом он выступал за то, чтобы позиционировать айнов как японское национальное меньшинство, призывая к соблюдению прав айнов как коренного народа.

---

¹ Kayano S. *Our Land Was A Forest: An Ainu Memoir*. P. 147.

² Ibid. P. 152.

³ Ibid. P. 153.

⁴ Ibid.

Обещания, которые он выдвинул для участия в выборах, скорее всего, были вдохновлены результатами поездки в КНР. Он также поднял вопросы об этническом образовании, дискриминации и важности принятия специального закона, который бы защитил права всех этнических меньшинств в Японии, вероятно подчёркнув эти идеи из третьей статьи Конституции КНР 1954 г.¹

В 1984 г. айнская делегация посетила скандинавские страны, чтобы изучить положение саамов. Визит состоялся после того, как саамские делегаты посетили несколько городов на Хоккайдо (Саппоро, Асахикава и Сираои)². Культурный обмен также начал активно развиваться и с маори – коренным народом Новой Зеландии. В феврале 1990 г. представитель маори, председатель Вайтангского трибунала³ сэр Эдвард Дьюри посетил Нибутани. Представители двух народов обсудили общую для них проблему сохранения традиционной культуры и языка, подвергшихся угрозе исчезновения из-за ассимиляционной политики правительств их стран. Обсуждались необходимость открытия в Нибутани языковых классов по айнскому языку для детей, а также планы по дальнейшему сотрудничеству⁴. Маори, как и айны, в 1970-е гг. начали активную борьбу за возрождение традиций и обычаев, настаивали на соблюдении своих прав, в том числе и политических. Вместе с тем маори продвинулись далеко вперед, отстаивая свои права на землю, природные ресурсы, участие в управлении страной и пр., поэтому они во многом стали своего рода «наставниками» или «консультантами» для айнов-активистов.

Международный культурный обмен, безусловно, оказал положительное влияние на развитие движения айнов. Прежде всего, общение с различными этническими меньшинствами и знакомство с этнической политикой других государств показали, что желание айнов отстаивать свои

---

¹ ムンクジルガラ.アイヌの海外交流と民族の復権 1970年代のアイヌ中国訪問がもたらしたもの [Монгджаргал. Иностраный обмен и этническая реабилитация айнов. Вклад визита айнов в Китай в 1970-е годы]. Р. 127.

² Tsutsui K. Rights Make Might: Global Human Rights and Minority Social Movements in Japan. Р.43.

³Трибунал Вайтанги - независимый орган, который занимается расследованием и вынесением рекомендаций по искам, выдвинутым маори в отношении действий или бездействий правительства, нарушающих, с их точки зрения, Договор Вайтанги 1843 г. между маори и британцами.

⁴先駆者の集い : 合本復刻 (第 52-71 号) 札幌 [Сэнкуся-но цудои: сборник (52-71 номер). Саппоро], 1994. Р.13.

права как народа с самобытной культурой и уникальным историческим прошлым отражает общемировые тенденции. Заграничные поездки продемонстрировали айнам-активистам, что Япония во многом отставала от других государств в сфере защиты прав человека и коренных народов и должна предпринять существенные шаги для того, чтобы идти в ногу со временем.

Лидеры айнского движения пришли к выводу о том, что для поднятия уровня жизни и образования айнов необходимо, прежде всего, раскрытие ресурса эмоциональной поддержки, каким может стать возрождение культурных традиций и сохранение языка народа¹. Айнский активист Нарита Токухэй в своей статье заметил следующее: «Первое, что мы должны сделать, это идентифицировать себя, потому что именно наше самосознание хотели искоренить в эпоху Мэйдзи. Нам нужно двигаться по пути, на котором мы обретем осознание того, что мы есть. Айны должны сами делать свою историю, отстаивать свое самосознание и найти путь к самим себе»². С открытием в 1972 г. в Нибутани музея культуры айнов начало развиваться движение за развитие этнической культуры, которое стало важной частью движения айнов. Следовательно, можно сказать, что в это время зарождается деятельность по конструированию айнской идентичности.

В 1970-е гг. начали появляться все новые айнские организации в больших городах. Айны, проживающие в столичном регионе, были исключены из государственных программ, направленных на смягчение социального и экономического неравенства, что вызвало протестные движения. Студенты-айны, вдохновленные левыми политическими течениями того времени, сформировали Общество молодых айнов в 1965 г.³ Это была первая из 18 современных организаций, располагавшихся в регионе

---

¹Maruyama H. Japan's post-war Ainu policy. Why the Japanese Government has not recognised Ainu indigenous rights? // Polar Record. 2012. Vol. 49. Iss. 2. P. 204.

²Harrison S. The Indigenous Ainu of Japan and the "Northern Territories" Dispute. A thesis presented in fulfillment of the thesis requirement for the degree of Master of Arts in History. the University of Waterloo, Ontario, Canada, 2007. P. 112.

³Loy C. The Ainu of Northern Japan: Indigeneity, post-national politics, territoriality. P. 123.

Канто. Возникали новые печатные издания, например, газета «Антари айну», была основана айнская исследовательская группа *Яй Юкара* (ヤイ・ユーカラ)¹. В 1980 г. группа айнских женщин учредила Ассоциацию утари Канто (в Токио) и начала проводить ежемесячные собрания. Поскольку у них не было определенного места для проведения мероприятий и собраний, они использовали конференц-залы в центрах социального обеспечения в районах Синдзюку и Итабаси². В 1972 г. появилась Ассоциация айнов Токио, основанная активисткой Укадзи Сидзуэ. Она родилась на Хоккайдо в городе Уракава и в возрасте 23 лет переехала в Токио, где занялась распространением традиционной культуры³. Таким образом, в движении стали принимать активное участие молодежь и женщины.

Молодое поколение айнов проявляло инициативу и на Хоккайдо. В 1970-е гг. начались протесты айнов в отношении строительства тепловой электростанции в г. Датэ, которое должна была проводить Хоккайдская электроэнергетическая компания. Протесты поддержали многие рыбаки-айны, настаивавшие на том, что строительство электростанции повлечет за собой нарушение экологического баланса в прибрежных водах и вызовет уменьшение популяции рыб. В первом номере газеты «Антари айну» было опубликовано несколько статей с протестами под заголовками «Нет загрязнению моря в районе Усу!»⁴. Электростанция была построена, но протестное движение продолжалось еще около 20 лет. Ассоциация айнов указала, что в целом поддерживает развитие протестного движения, однако, она не является политической организацией, поэтому воздержится от заявлений. В ответ на это редакционный отдел газеты, который был

---

¹Kinase T. Difference, Representation, Positionality. P. 175.

² Китахара Д. М. Возвращение к истокам айну: «Хочу говорить на языке предков» // Nippon.com: Современный взгляд на Японию: информационный портал. URL: <https://www.nippon.com/ru/japan-topics/g00848/> (дата обращения: 12. 02. 2021).

³ Ukaji S. A Quest for What We Ainu Are // Australian National University: official website. URL: <https://press-files.anu.edu.au/downloads/press/n4626/html/ch18.xhtml?referer=&page=30> (mode of access: 09.01.2021).

⁴有珠の海を汚すな！ // アスタリアイス [Не загрязняйте море Усу! // Антари айну.]. 1 июня 1973 г. С. 1.

представлен айнской молодежью, высказался о том, что необходимо пересмотреть устав Ассоциации¹.

В 1961 г. впервые был издан нормативный акт «О мерах по улучшению благосостояния айнов»², началось строительство жилых домов и общественных бань для представителей народа, но этого было недостаточно³. С 1974 г. правительство префектуры Хоккайдо, после неоднократных просьб со стороны Ассоциации, начало проводить социологические опросы жителей Хоккайдо и предпринимать периодические исследования качества жизни айнов. С 1974 г. начали разрабатываться семилетние планы улучшения благосостояния представителей народа⁴. В Токио был создан Совет министерств, занимавшихся политикой в отношении утары⁵. В 2002 г. начала реализовываться новая программа по улучшению жизненных стандартов айнов⁶. Всего за период с 1974 по 2007 гг. было принято и реализовано 6 программ по улучшению благосостояния айнов и, соответственно, предпринято 6 исследований условий жизни народа (см. Таблицу 1).

На реализацию этой политики в 1980-е гг. было потрачено около 3.110 млн йен (22.5 тыс. долларов), из которых 50,9% выделило японское правительство, 34,6% правительство Хоккайдо и 14,5% муниципальные власти острова Хоккайдо. Всего государство в качестве социальной поддержки выделило общинам айнов почти 12 млрд иен (около 140 млн долларов США)⁷. Социальная политика была направлена на развитие образовательной (выделение стипендий для айнов, обучающихся в старших школах и колледжах), культурной (проведение исследований, сбор

---

¹ 小内 純子. 第5章アイヌの人々とメディア環境 [Онаи Дзюнко. Глава 5: Айны и медиа-среда]. P. 80.

² Фролова Е. Л., Такакура Х., Токуда Ю. Взгляд на историю Японии с точки зрения ее коренных народов: прошлое и настоящее айнов. С. 167.

³ アイヌの人たちに対する今後の総合的な施策のあり方について // 平成27年3月アイヌ生活向上推進方策検討会議 [О будущих комплексных мерах для айнов // Заседание по обзору политики содействия улучшению жизни айнов. Март 2015 г.]. URL: <http://www.pref.hokkaido.lg.jp/ks/ass/report.pdf> (mode of access: 09.08.2020).

⁴ 野村 義一. アイヌ民族を生きる. 浦安 [Номура Гиити. Быть айном. Ураясу], 1996. P. 54

⁵ Richard M. Siddle Race. Resistance and the Ainu of Japan. P. 211

⁶ Tsutsui K. Rights Make Might: Global Human Rights and Minority Social Movements in Japan. P. 47.

⁷ Frey C. J. Ainu Schooling: Self-Determination and Globalization // Japanese Education in an Era of Globalization / [edited by] DeCoker G., Bjork C. NY., Columbia University. 2013. P. 103.

этнографического материала), социальной (улучшение жилищных условий, предоставление займов для строительства нового жилья, расширение возможностей для получения образования) и экономической (модернизация инфраструктуры сельского и лесного хозяйства, предоставление финансовой помощи для профессионального обучения и переподготовки, стабилизация положения на рынке труда) сфер жизни малого народа¹.

Таблица 1²

Исследования	Меры в отношении айнов	
	Название	Период реализации
1-ое исследование условий жизни айнов 1972 г.	1-ый план мер по социальному обеспечению для утари	1974–1980 гг.
2-ое исследование условий жизни айнов 1979 г.	2-ой план мер по социальному обеспечению для утари	1981–1987 гг.
3-е исследование условий жизни айнов 1986 г.	3-ий план мер по социальному обеспечению для утари	1988–1994 гг.
4-ое исследование условий жизни айнов 1993 г.	4-ый план мер по социальному обеспечению для утари	1995–2001 гг.
5-ое исследование условий жизни айнов 1999 г.	1-ая программа по улучшению условий жизни айнов	2002–2008 гг.
6-ое исследование условий жизни айнов 2006 г.	2-ая программа по улучшению условий жизни айнов	2009–2015 гг.

Данные меры приносили некоторые результаты. Материалы социологических исследований показывают, что наиболее полезными, с точки зрения айнов оказались скидки при оформлении ипотеки (которая составила всего 2%), при получении водительских прав (если они необходимы для работы), а также стипендия для детей-айнов, которая

¹ UN Human Rights Committee (HRC). Consideration of reports submitted by States parties under article 40 of the Covenant: International Covenant on Civil and Political Rights: 5th periodic reports of States parties due in 2002: Japan / United Nations. 25 April 2007. CCPR/C/JPN/5.; UN Human Rights Committee (HRC). Consideration of reports submitted by States parties under article 40 of the Covenant: International Covenant on Civil and Political Rights: 6th periodic report of States parties: Japan / United Nations. 9 October 2012. CCPR/C/JPN/6.

² Составлено по: アイヌの人たちに対する今後の総合的な施策のあり方について // 平成27年3月アイヌ生活向上推進方策検討会議 [О будущих комплексных мерах для айнов // Заседание по обзору политики содействия улучшению жизни айнов. Март 2015 г.]. URL: <http://www.pref.hokkaido.lg.jp/ks/ass/report.pdf> (mode of access: 09.08.2020).; 大黒正伸. アイヌ民族運動の変貌 // ソシオロジカ [Огуро Масанобу. Трансформация народного движения айнов // Социология]. 2014. № 38. С. 106.

предусмотрена для старшеклассников и студентов колледжей и выплачивалась три раза в год¹.

В результате стало расти членство в Ассоциации айнов: в 1963 г. в состав организации входили 420 человек, а в 1984 г. их число выросло до 3561². Вместе с тем Ассоциация айнов начинала все активнее сотрудничать с правительством и зависеть от него. Исследователями отмечается, что меры социальной поддержки делали айнов зависимыми от Токио³.

Шаги правительства, направленные на формирование системы социальной поддержки айнов, вызвали среди айнских ассоциаций споры о том, нужно ли отменять закон 1899 г. Ассоциация айнов Хоккайло выступила против отмены закона. Однако ей противостояли Ассоциация айнов Асахикава и Ассоциация айнов Момбэцу, которые высказывались за отмену закона, подчеркивая, что «восстановление достоинства айнов не должно зависеть от возможности получать социальную защиту»⁴. По их мнению, необходима была не просто отмена закона, а разработка нового, который бы способствовал решению социально-экономических проблем народа⁵.

В 1979 г. японское правительство ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах и, таким образом, взяло на себя обязательства защищать права человека в Японии. Статья 27 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит следующее: «В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком»⁶.

---

¹ Ito: K. Today's Ainu: Tales from Hokkaido. P. 80.

² Irimoto T. Political Movement, Legal Reformation, and Transformation of Ainu Identity P. 214

³ Frey C. J. Ainu Schooling: Self-Determination and Globalization. P. 103.

⁴ Kinase T. Difference, Representation, Positionality. P. 177.

⁵ Ibid.

⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // Организация Объединенных наций: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 01.12.2020).

Однако айны не были признаны коренным народом Японии, имеющим уникальную культуру и язык. Правительство отказывалось признать существование на территории Японии каких-либо меньшинств. Так, в 1980 г. Япония представила первый периодический отчет Комитету ООН по правам человека, который осуществляет надзор за выполнением пакта в подписавших его государствах. В этом отчете Япония заявила международному сообществу, что «этнические меньшинства, о которых говорится в Международном пакте о гражданских и политических правах человека, не имеются в Японии»¹. Японское правительство не ратифицировало международные конвенции №107 и №169, касающиеся защиты прав коренных и племенных народов, так как отрицало факт их существования. Позже, в третьем отчете Комитету ООН в 1991 г. правительство признало, что айны подпадают под определение «меньшинства», но их статус как коренного народа отрицался: «айнский народ, населяющий в основном о-в Хоккайдо, по-прежнему образует отдельную социальную группу с особой культурой и идентичностью, даже после перенесенного социального и экономического ущерба, причиненного в результате политики Японии»². Официально Япония позиционировала себя как «единственную в мире моноэтническую страну»³. Эту позицию не раз высказывали официальные лица, в том числе и главы Правительства Японии.

Особый резонанс среди айнов вызвала упомянутая выше речь премьер-министра Японии Накасонэ Ясухиро в 1986 г. Данное событие было даже включено в перечень важнейших исторических событий, представленном на

---

¹ A Statement of Opinion Regarding the Partial Revision of ILO Convention No. 107 by The Ainu Association of Hokkaido // University of Waikato: The New Zealand Digital Library. URL: <http://www.nzdl.org/cgi-bin/library?e=d-00000-00---off-0ipc--00-0----0-10-0---0---0direct-10---4-----0-11--11-en-50---20-about---00-0-1-00-0--4----0-0-11-10-0utfZz-8-00&cl=CL1.11&d=HASH01892653c384dd249401bfe0&x=1> (mode of access: 06. 03. 2021).

² Sonohara T. Toward a Genuine Redress for an Unjust Past: The Nibutani Dam Case // Murdoch University Electronic Journal of Law. 1997. Vol. 4. № 2. URL: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/MurUEJL/1997/16.html> (дата обращения: 12. 02. 2021).

³ 1992 年 12 月 10 日国連総会「世界の先住民の国際年」記念演説 [Памятная речь в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций «Международный год коренных народов мира» 10 декабря 1992 г.] // Ассоциация айнов Хоккайдо: официальный сайт. URL: <https://www.ainu-assn.or.jp/united/speech.html> (mode of access: 22. 02. 2020).

сайте Ассоциации айнов. Айны-активисты все сильнее начинали искать поддержку со стороны мирового сообщества.

В 1970–1980-е гг. деятельность Ассоциации айнов во многом была связана с именем ее третьего председателя Номура Гиити. Он представлял айнов на международных мероприятиях, участвовал в деятельности ООН, направленной на улучшение положения коренных народов мира, внёс большой вклад в социально-экономическое и культурное развитие народа. Он выражал надежду на то, что международная общественность сможет повлиять на политику Японии в отношении коренного населения. В одной из своих речей он сказал: «Наши потребности соответствуют мировой тенденции на уважение прав меньшинств. Пока японское правительство ничего не делает, в то время как говорит, что оно готово к интернационализации, мы будем противостоять им в ООН. Давление со стороны внешнего мира имеет огромную силу»¹.

В 1982 г. ООН основала рабочую группу по малым народам, которая должна была «продвигать и защищать права человека и основные свободы малых народов»². Согласно ООН, коренные народы необходимо защищать, так как они зачастую «исключаются или бывают недостаточно представлены в процессе принятия решений, прямо их затрагивающих; часто с ними не консультируются в отношении проектов, касающихся их земель, или административных и законодательных мер, которые могут нанести ущерб их интересам. Коренные народы часто бывают вынуждены покидать свои исконные земли в связи с реализацией на их территории проектов, связанных с освоением природных ресурсов»³.

---

¹ Harrison S. The Indigenous Ainu of Japan and the “Northern Territories” Dispute. P. 124.

² UN Subcommission on Prevention of Discrimination and Protection of Minorities. Working Group on Indigenous Populations: Study of the Problem of Discrimination Against Indigenous Populations: Economic and Social Council: Report of the Working Group on Indigenous Populations on its fifth session, 24 August 1987. E/CN-4/Sub.2/1987/22. // Объединенные нации: цифровая библиотека. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/139885> (mode of access: 12. 03. 2015).

³ Коренные народы // Организация объединенных наций: официальный сайт. URL: <https://www.un.org/ru/letsfightracism/indigenous.shtml> (дата обращения: 14. 10. 2020).

Все вышеперечисленные обстоятельства характерны и для положения айнов в японском обществе, поэтому Ассоциация айнов не могла упустить шанс привлечь внимание мировой общественности. В 1987 г. Руководитель Ассоциации утари Хоккайдо впервые принял участие в заседании Генеральной Ассамблеи ООН в Женеве, где обратился с петицией к международному сообществу. В своем заявлении он делал акцент на несоблюдении прав коренных народов в Японии и необходимости изменения государственной политики в отношении народа айну. Одной из главных задач, упомянутых им, было принятие нового закона в отношении айнов японским правительством, который бы соответствовал нормам международного права и давал необходимые права и свободы малому народу¹.

К концу 1980-х гг. была подготовлена почва для признания айнов в качестве коренного населения Японских островов и последующего формирования новой этнической политики² Японии. Можно сказать, что в это время Ассоциация айнов отходит от прежнего курса на невмешательство в политические вопросы. Лидеры движения выдвигали идеи о том, что необходимы не просто меры по подъему благосостояния айнов, но создание комплексной политики, направленной на улучшение как социально-экономического и культурного, так и правового положения народа. В 1980-е гг. гражданские движения получили определенный вес и отклик в японском обществе, в том числе благодаря борьбе за свои права через судебную

---

¹ Holtan S. S. «Ainu Hajimeta Bakkari»: Just started being Ainu. Young ainu and their perspective of their own identity. URL: <https://www.duo.uio.no/bitstream/handle/10852/24206/Holtan.pdf?sequence=4> (mode of access: 21.03.2015).

² Этническая политика – это проявление этнического фактора в политике, участие этнических групп в делах государства и роль политики и государства в делах этнических сообществ, управление многоэтничными государствами, институты и механизмы обеспечения межэтнического согласия, преодоления этнополитических конфликтов (Тишков В. А., Шабаев Ю. П. Этнополитология: политические функции этничности / Тишков В. А., Шабаев Ю. П. М., 2011. С. 14.). Исходя из этой точки зрения, можно говорить о том, что полноценная этническая политика в Японии по отношению к айнам начала формироваться только в конце XX — начале XXI в. вместе с официальным признанием существования айнов, разработкой комплексных мер, направленных на улучшение благосостояния, культурного, социального и экономического положения народа, созданием специальных органов, ответственных за реализацию этой политики. Конечно, меры по отношению к айнам предпринимались Японией и раньше обозначенного времени, однако говорить о них как об инструментах этнополитики представляется не совсем верным.

систему Японии. Таким образом, проблемы айнов в японском обществе вышли на общегосударственный уровень.

Одним из судебных разбирательств, имевших широкую огласку, стало так называемое «Дело о праве на использование изображений айнов». В 1985 г. представительница народа айну Найто Миэко (известная также под именем Тикаппу Миэко¹) обнаружила в научном журнале «Этнические исследования айнов» свою фотографию, использованную без ее разрешения. Фотография находилась в статье, в которой утверждалась, что «айны – это вымирающий народ». Поскольку Найто принимала активное участие в культурной деятельности, то ее очень оскорбил факт использования фотографии в статье, которая, по ее мнению, унижала достоинство айнов. Девушка подала иск в окружной суд Токио на исследователя айнов Сарасина Гэнзо:, который предоставил фотографию для публикации, а также на издательство, обвинив ответчиков в нарушении ее прав и клевете. Она потребовала денежную компенсацию и публичных извинений².

В ходе судебного разбирательства выяснилось, что фотография была сделана исследователем Сарасина Гэнзо: в 1969 г., во время выступления Найто Миэко с игрой на музыкальном инструменте для фильма «Мир юкара», снимавшегося японской государственно-общественной центральной телерадиокомпанией в Саппоро, и сохранена обвиняемым без ведома истца. Примечательно, что журнал с фотографией был опубликован в рамках проекта, организованного по случаю празднования столетия Хоккайдо. Этот праздник олицетворял для айнов историю политики ассимиляции, и, следовательно, критически воспринимался многими представителями народа. Содержание сборника, по мнению истца, создавало впечатление, что данное издание оправдывало и поддерживало политику ассимиляции³.

---

¹ 金沢恵理. チカッブ美恵子さんとアイヌ民族運動 // 札幌大学総合研究 [Канадзава Эри. Миэко Тикаппу и национальное движение айнов // Комплексные исследования Университета Саппоро]. 2010. № 2. P. 273

² 小笠原 信之. アイヌ近代史読本. [Огасавара Нобуюки. Хрестоматия по современной истории айнов.]. P.227.

³Ibid. P.228.

Исследователь Сарасина умер в 1985 г. во время судебных разбирательств, после его смерти профессора Университета Хоккайдо Такакура Синъитиро и Инукай Тецуо, которые являлись руководителями и авторами сборника «Этнические исследования айнов», подали ответный иск. В 1988 г. суд признал, что права Найто Миэко были нарушены, ей были принесены извинения и выплачена компенсация¹. Это было первое значительное дело, которое выиграл представитель народа айну, боровшийся за признание своих прав.

Таким образом, в 1960–1980-е гг. происходит активизация движения айнов, появляется множество небольших организаций, отстаивающих интересы айнов, в том числе за пределами острова Хоккайдо (Лига освобождения айнов, Общество молодых айнов, Ассоциация утари Канто и пр.). Мнение некоторых из них постепенно начало идти вразрез с официальным курсом Ассоциации утари Хоккайдо. К 1980-м гг. Ассоциация была вынуждена идти на компромиссы с властями в поисках государственной поддержки для улучшения качества жизни малого народа. Географическая разбросанность и внутренние противоречия между локальными организациями укрепили положение Ассоциации как единственного законного посредника между правительством и разнообразными сообществами и общинами айнов.

Данный период характеризовался также подъемом национальных и общественных движений во всем мире. Он сопровождался принятием важных международных документов, защищающих права коренных народов. Айнские лидеры с 1970-х гг. начинают налаживать контакты с представителями других коренных и малочисленных народов. Активность айнов способствовала привлечению внимания со стороны общества к проблемам положения этнических меньшинств в Японии.

---

¹小笠原 信之. アイヌ近代史読本. [Огасавара Нобуюки. Хрестоматия по современной истории айнов.]. P.227.

¹Ibid. P.228.

Подводя итог главе, можно сказать, что период Мэйдзи сыграл важную роль в жизни коренного народа Японии. Преобразования и реформы, происходившие на Хоккайдо во второй половине XIX – начале XX вв., привели к трансформации уклада жизни аборигенного населения острова. В целом, ассимиляционная и дискриминационная политика правительства Мэйдзи привела к обнищанию и маргинализации айнов, способствовала упадку культуры и исчезновению языка народа. Тем не менее к началу XX в. айны частично сохранили этническую идентичность. Это стало важным условием для формирования протестного движения в межвоенный период. Начальные этапы движения айнов заложили важную основу для его дальнейшего развития. Если сначала движение носило локальный характер и не имело четкого курса, то после окончания Второй мировой войны вместе с демократическими преобразованиями, происходившими в стране, оно стало набирать силу. На волне послевоенных преобразований была создана Ассоциация айнов Хоккайдо – самая большая и влиятельная организация, представляющая интересы айнского населения. Она являлась единственным законным посредником между правительством и разнообразными сообществами и общинами народа на всем протяжении изучаемого периода. Ассоциация добилась возвращения айнским общинам части утраченных земель, наладила взаимодействие с представителями других коренных народов, настояла на проведении мер социальной поддержки для айнов. Вследствие этого ее популярность начала расти, количество членов с 1960-х до 1980-х гг. увеличилось более чем в 8 раз. В 1980-е гг. гражданские движения получили определенный вес и отклик в японском обществе, в том числе благодаря борьбе айнов за свои права через судебную систему Японии.

Социально-экономическое положение айнов начало медленно улучшаться в 1970–1980-е гг. после проведения первых исследований жизни айнов и разработки мер по улучшению благосостояния народа. В то же время японское правительство не признавало существование айнов до начала 1990-х гг. Идея об однородности японского общества породила точку зрения о том,

что они были полностью ассимилированы, и более не существует этого народа на территории Японии. Её не раз высказывали японские политические деятели, она также отражалась в отчетах правительства, предоставляемых в Комитеты ООН.

Тем не менее в конце XX в. можно наблюдать эволюцию восприятия айнов в японском обществе. Заметен частичный переход от полного отрицания существования народа и идеи моноэтничности к развитию идеи о межэтнической гармонии и важности культурного многообразия. При этом образ айнов, считавшихся долгое время «низшей» и «вымирающей расой», также трансформируется: появляется «идеализированный» положительный образ коренного народа. Такие изменения связаны со стремлением Японии соответствовать мировым тенденциям в сфере межкультурной коммуникации и интеграции. Однако айны в японском обществе начинают восприниматься, скорее, не как отдельный народ с уникальным самосознанием и культурой, а как часть японской культуры, одна из составляющих формирования японского этноса.

ГЛАВА 2. НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ АЙНОВ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ. И ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ МАЛОГО НАРОДА

2.1. Развитие айнского движения в конце XX – начале XXI вв. и его результаты

Конец XX в. был ознаменован серьезными изменениями как в мире, так и в Японии. Окончание холодной войны, распад биполярной системы изменили ситуацию в мировой политике. «Бархатные революции» в странах Центральной и Восточной Европы, крушение социалистического лагеря привели к кардинальным трансформациям политической карты мира, формированию ряда новых независимых государств. Эти процессы резко актуализировали проблему идентичности, привлекли к ней внимание не только исследователей, но и СМИ, всего мирового сообщества. Произошел подъем массовых социальных движений за права дискриминируемых социальных групп, прежде всего, за право на общественное признание и легитимность носителей особой идентичности (расовой, этнической, гендерной и т. д.)¹. Во всем мире начинаются процессы консолидации непривилегированных или считающих себя ущемленными групп, их самоопределения и противостояния гомогенизирующим, унифицирующим, централизующим претензиям современного национального государства².

Одновременно глубокие изменения происходят в японском обществе. Сдувание «экономики финансового пузыря» привело к экономической стагнации, известной как «потерянное десятилетие». Это обострило многие проблемы японского общества, заставило задуматься о перспективах развития Японии в XXI в.

---

¹ Мартыянов В. С. Конфликт идентичностей в политическом проекте Модерна: мультикультурализм или ассимиляция? // Идентичность как предмет политического анализа / под ред. И. С. Семененко. М., 2011. С. 41-42.

² Ачкасов В.А. Политика идентичности в современном мире // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2013. Вып. 4. С. 72.

В этих условиях продолжается активная деятельность лидеров национального движения айнов на международной арене. С 1990-х гг. представители коренного народа начинают активно участвовать в мероприятиях ООН, которые проводились в целях укрепления международного сотрудничества в сфере защиты интересов малочисленных народов. Следует отметить такие события, как «Международный год коренных народов мира» в 1993 г., первое (1995–2004 гг.) и второе (2005–2014 гг.) «Десятилетия коренных народов мира», Постоянный Форум коренных народов (айны участвуют в нем с 2003 г.)¹ и др.

Важнейшим документом новой эпохи стала Декларация ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г. Декларация провозгласила, что государства должны принимать «меры для создания благоприятных условий, позволяющих лицам, принадлежащим к меньшинствам, выражать свои особенности и развивать свои культуру, язык, религию, традиции и обычаи, за исключением тех случаев, когда конкретная деятельность осуществляется в нарушение национального законодательства и противоречит международным нормам»².

1993 г. был объявлен ООН Международным годом коренных народов мира. Его целью стало укрепление международного сотрудничества для решения проблем коренных народов³. ООН призывала все страны начать «новые партнерские отношения» с аборигенными общинами по всему миру. Представители айнов были приглашены на церемонию открытия данного мероприятия, которая прошла в ходе Генеральной ассамблеи ООН. Один из лидеров айнского движения Номура Гиити произнес речь, в которой он

---

¹ United Nations Organization Chart on Indigenous Issues // The Ainu Association of Hokkaido: official website. URL: <https://www.ainu-assn.or.jp/english/issues.html> (mode of access: 01.02.2021).

² Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам: принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 г. // Организация Объединенных наций: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (дата обращения: 23.01.2021).

³ International Year for the World's Indigenous People: resolution adopted by the General Assembly, 18 March 1992. // Объединенные нации: цифровая библиотека. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/135860> (mode of access: 22.10.2020).

обращался к правительству Японии, призывая к сотрудничеству и диалогу «в качестве партнеров» и приложению «совместных усилий для создания пространства для жизни коренного населения его и достойной роли в будущем Японии»¹. Он призвал правительство Японии обратить внимание на проблему реализации прав коренных народов, в том числе права на самоопределение. Представитель народа также подчеркнул, что это право ни в коем случае не угрожает сохранению национального единства или территориальной целостности государства, что беспокоило японское правительство. Высокая степень автономии, на которой настаивали айны, основана на таких принципах, как «сосуществование в гармонии с природой» и «мир через взаимодействие». Цель айнов, по словам господина Номура, заключалась не в создании какого-то нового государства и противостоянии с властями Японии, а в «стремлении построить на основе традиционных ценностей общество, в котором все народы будут сосуществовать вместе и уважать друг друга»².

За «Международным годом коренных народов мира» последовали первое и второе «Десятилетия коренных народов мира», которые проводилось при поддержке ООН в 1994 - 2004 гг. и в 2005 - 2014 гг. Основной задачей «Десятилетий» была разработка Декларации о правах коренных малочисленных народов. Представителям всех аборигенных народов была предоставлена возможность внести вклад в проведение «Десятилетий»³.

При поддержке ООН организовывался ряд мероприятий для продвижения культуры айнов, как в Японии, так и за рубежом. В частности, в 1993 г. в Государственном национальном музее Японии была открыта выставка «Айну Мосири», она имела большой успех и собрала множество

---

¹1992 年 12 月 10 日国連総会「世界の先住民の国際年」記念演説 [Памятная речь в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций «Международный год коренных народов мира» 10 декабря 1992 г.].

²Ibid.

³1Международное десятилетие коренных народов мира: принята Генеральной Ассамблеей ООН 18 февраля 1994 г. A/RES/48/163. // eSubscription to United Nations Documents. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/48/163> (дата обращения: 11. 03. 2015).

хороших отзывов. В 1994 г. был составлен первый обучающий тест по айнскому языку с использованием японской азбуки катаканы (поскольку айны не имеют своей письменности). Кроме того, представители айнов налаживали диалог с другими аборигенными народами. В частности, в 1993 г. и 2005 г. были проведены два Форума в Нибутани, которые посетили около четырех тысяч представителей коренных народов из 12 стран мира¹. Американский исследователь К. Лой, который был участником Форума в 2005 г., оставил воспоминания об этом событии².

Одним из наиболее громких дел, в которых проявили себя активисты движения айнов в 1990-е гг., стал вопрос о строительстве плотины в Нибутани. Еще в 1960-е гг. правительство Японии занималось разработкой комплексных программ развития регионов, направленных на стимулирование экономического роста за счет строительства новых крупных промышленных объектов по всей стране. Одним из элементов программы был проект развития промышленного района Восточный Томакомаи, где планировалось ввести в эксплуатацию крупнейшие в мире сталелитейные и нефтеперерабатывающие предприятия. Для обеспечения их водой и электроэнергией были разработаны проекты плотин (плотина в Нибутани и плотина в Биратори) в бассейне реки Сару, которые находились почти в 30 км к востоку от планируемой промышленной зоны. В 1978 г. цель проекта была скорректирована, она стала включать в себя несколько аспектов, таких как борьба с наводнениями, обеспечение ирригации, а также промышленное использование воды и производство гидроэлектроэнергии. Это было связано с тем, что правительство Японии было вынуждено резко свернуть проект Восточный Томакомаи из-за мирового нефтяного кризиса 1973 г. Однако Агентство по развитию Хоккайдо, которое должно было реализовать проект, не признало его убыточность, и подготовка к строительству плотины в

---

¹ 大塚和義. 現代におけるアイヌ民族自立運動に関する諸問題: 近代の同化政策から現在の新法制定論議まで [О:цука Кадзуёси. Некоторые вопросы относительно современного национального движения айнов: от политики ассимиляции до обсуждений по поводу принятия нового законодательства]. Р. 143.

² Loy C. The Ainu of Northern Japan: Indigeneity, post-national politics, territoriality. Р. 172.

Нибутани продолжилась¹. В марте 1983 г. министр строительства принял решение об утверждении Основного плана строительства плотины².

Для создания плотины начали разрабатываться земли на реке Сару, сельскохозяйственные угодья площадью примерно 200 га должны были быть затоплены. Для приобретения прибрежных земель Агентство по развитию Хоккайдо договаривалось с собственниками и предоставляло им компенсацию за экспроприацию. Всего было приобретено 123 участка земли, принадлежащих японцам, и 60 участков, принадлежащих айнам³. Однако два фермера-айна (Каяно Сигэру и Кайдзава Тадаси) были не согласны на предложенную компенсацию, настаивая на том, что изымаемые земли принадлежат народу айну. По мнению профессора Маруяма Хироси, остальные айны не смогли выступить против строительства плотины, так как нуждались в деньгах, которые получили в качестве компенсации за землю. Деньги были необходимы им для того, чтобы расплатиться с долгами, так как ранее ими была занята большая сумма денег у сельскохозяйственного кооператива⁴. Строительством данной плотины были недовольны не только айны, но и другие жители региона, в то же время от этого проекта зависело выделение государственных субсидий на развитие инфраструктуры в регионе, поэтому местные власти вынуждены были согласиться с проектом⁵.

Стоит отметить, что река Сару в культурном и религиозном отношении являлась важным местом для представителей народа айнов. Во-первых, айны ежегодно проводят церемонию спуска на воду своей традиционной лодки на реке (Тип-Санкэ); во-вторых, река окружена горным массивом, где

---

¹ Maruyama H. *Ainu Landowners' Struggle for Justice and the Illegitimacy of the Nibutani Dam Project in Hokkaido Japan* // *International Community Law Review*. 2012. № 14. P. 65.

² *Kayano and Others v. Hokkaido Expropriation Committee (Nibutani Dam Decision)* / Sapporo District Court, Japan 27 March 1997: 38 *International Legal Materials* 394 (1999) // Thomas Jefferson School of Law. URL: <https://www.tjssl.edu/slomansonb/Nibutani.pdf> (дата обращения: 22. 02. 2021).

³ Tahara K. *Asia & Pacific: Nibutani Dam Case* // *Indigenous Law Bulletin*. 1999. № 4(23). URL: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/IndigLawB/1999/70.html> (mode of access: 21. 10. 2020).

⁴ Maruyama H. *Ainu Landowners' Struggle...* P. 66.

⁵ *Ibid.*

расположены священные религиозные объекты (Тиноми-сир)¹. К тому же исследование условий жизни айнов Хоккайдо, проведенное в 1999 г., показало, что айны составляли около 70% населения города Нибутани², поэтому изменение среды обитания в исторически сложившемся ареале должно было быть согласованно с представителями народа.

В 1986 г. айны, несогласные со строительством, представили губернатору Хоккайдо заявление с требованием о восстановлении прав на утраченную айнами землю, а также материальной компенсации. Тем не менее правительство утвердило проект, и строительство продолжилось³. Агентство по развитию Хоккайдо обратилось в Комиссию по отчуждению земель с просьбой принять решение об экспроприации прибрежных территорий, принадлежавших Кайдзава Тадаси и Каяно Сигэру. Оба айна выступили против этого решения и обратились к центральному правительству с просьбой провести переговоры, но Комиссия отклонила их неоднократные ходатайства, и в 1989 г. земли были экспропрированы. В 1993 г. Каяно Сигэру, а также Кайдзава Коити, заменивший своего отца Тадаси после его смерти, подали иск в районный суд Саппоро, чтобы оспорить законность решения Комиссии⁴.

Пока шло судебное разбирательство, стройка продолжалась и была завершена в 1996 г. В 1997 г., наконец, вышло решение суда. Оно основывалось на статье 20 Закона об экспроприации земли, согласно которому экспроприация разрешается при условии, что предлагаемый проект способствует надлежащему и разумному использованию земли⁵. Суд признал, что правительственные учреждения, которые санкционировали

---

¹ Sonohara T. Toward a Genuine Redress for an Unjust Past: The Nibutani Dam Case // Murdoch University Electronic Journal of Law. 1997. Vol. 4. № 2. URL: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/MurUEJL/1997/16.html> (дата обращения: 12. 02. 2021).

² 平成 11 年 北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 1999 г.].

³ Kayano and Others v. Hokkaido Expropriation Committee (Nibutani Dam Decision).

⁴ Nakamura Y. "Flooding Ainu Lands: Test Filling Begins in the Nibutani Dam." // AMPO: Japan-Asia Quarterly Review. 1996. Vol. 27. № 2. P. 2 – 3.

⁵ 土地収用法昭和二十六年六月九日法律第二百十九号 [Закон об экспроприации земли № 219 от 9 июня 1951 г.] // Палата представителей Японии: официальный сайт. URL: https://www.shugiin.go.jp/internet/itdb_housei.nsf/html/houritsu/01019510609219.htm (mode of access: 19.09.2020).

строительство, пренебрегли оценкой воздействия проекта на окружающую среду, а также исследовательскими процедурами для определения приоритета конкурирующих интересов. Они должны были доказать, что «общественное благо», т. е. выгода, которая могла быть получена в результате строительства запланированного объекта, превышала ущерб, нанесенный частному лицу¹, а также принять меры по минимизации влияния строительства плотины на культуру айнов².

Суд постановил, что «общественное благо» имеет первостепенное значение, поскольку плотина будет предотвращать наводнения и тем самым обеспечивать жизнедеятельность и защищать имущество жителей нижнего течения реки, поставлять воду для обеспечения искусственного орошения, домашнего и промышленного использования, а также для выработки электроэнергии. С другой стороны, было признано, что строительство плотины затронуло права айнов³.

Приняв во внимание все факторы, суд отклонил иск, руководствуясь положениями Закона об административных разбирательствах. Вместе с тем он признал незаконность экспроприации. Было указано, что, в соответствии с 13-й статьей Конституции Японии, айны, как и все другие граждане Японии, имеют право на стремление к счастью и право пользоваться своей культурой. Кроме того, по заявлению суда, экспроприация земли у айнов противоречила 27-й статье Международного пакта о гражданских и политических правах, который Япония ратифицировала. Как было отмечено судом, согласно статье 98-й Конституции Японии, правительство обязано выполнять свои международные обязательства: «Заключенные Японией договоры и установленные нормы международного права должны добросовестно соблюдаться»⁴. Все это позволило суду принять решение о незаконности

---

¹ Sonohara T. Toward a Genuine Redress for an Unjust Past: The Nibutani Dam Case.

² Kiriya T., Osakada Y. The Ainu in Japan: The Ainu and International Law // 北大法学論集 [Правовой обзор Хоккайдо]. 2017. Vol. 17. № 63(4). P. 109.

³ Sonohara T. Toward a Genuine Redress for an Unjust Past: The Nibutani Dam Case.

⁴ Конституция Японии 1947 г.

экспроприации земли¹. Суд признал, что «выполнение проекта может создать трудности для айнов, проживающих в Нибутани, или сильно повлияет на их образ жизни и культуру»².

Вместе с тем районный суд Саппоро стал первым органом, который в 1997 г. официально признал айнов в качестве коренных жителей островов. Было отмечено: «Народ айну населял остров Хоккайдо и сохранял свою самобытную культуру до того, как Япония распространила свое господство над ними. Несмотря на социальный и экономический ущерб, причиненный японской политикой, способствовавшей включению айнов в состав Японии, они по-прежнему образуют отдельную социальную группу с особой культурой и самобытностью»³. Здесь необходимо отметить, что хотя суд признал коренное происхождение айнов, их права как коренного народа (самоопределение, распоряжение ресурсами и пр.) не были признаны. Тем не менее этот случай был оценен исследователями и представителями народа как первый небольшой шаг к признанию⁴. Кроме того, данный случай привлек внимание японских исследователей к проблеме прав коренных народов на реституцию или возврат своих земель и природных ресурсов⁵.

Что касается коллективных прав на использование ресурсов (в частности, на вылов рыбы), то айны не раз пытались добиться их признания, однако, безрезультатно. В 1990-е гг. было несколько судебных разбирательств по поводу случаев браконьерства. Так, районный суд Саппоро признал виновными трех айнов в незаконном вылове рыбы, их приговорили к тюремному заключению на 5 месяцев, но они подали апелляцию. К решению вопроса привлекли министра сельского хозяйства, лесных угодий и рыбного промысла Японии, был направлен запрос в Палату советников Японии. Правительство ответило, что ни один закон не

---

¹ Sonohara T. Toward a Genuine Redress for an Unjust Past: The Nibutani Dam Case.

² Kikkawa H. On the Nibutani Dam Decision of 1997: Summary and Comments // 憲法論叢 [Сборник статей по конституционной теории]. 2002. № 8. P. 123.

³ Kiriya T., Osakada Y. The Ainu in Japan. P. 110.

⁴ Ibid.

⁵ Kikkawa H. On the Nibutani Dam Decision of 1997: Summary and Comments. P. 124.

регулирует права коренных народов на рыболовство, и в данном случае дело должно рассматриваться в рамках Закона о рыболовстве (№ 267 от 1945 г.) и Законом о сохранении рыбных ресурсов (№ 313 от 1951 г.). Также правительство указало, что «хотело бы воздержаться от ответа касательно дел, которые сейчас рассматриваются в суде»¹.

К концу XX в. деятельность Ассоциации айнов Хоккайдо стала подвергаться критике со стороны многих общин айнов. Примечательно, что в Ассоциацию входят представители не всех айнских общин, а только 50 местных ассоциаций². Если обратиться к официальной статистике, то можно увидеть, что в начале XXI в. численность Ассоциации айнов Хоккайдо колебалась от 2 до 3 тыс. человек³ при общей численности айнов около 23 700 человек (2006 г.)⁴. Следовательно, в нее входили только около 10% представителей народа.

Наибольшую критику со стороны некоторых айнов вызывало то обстоятельство, что Ассоциация айнов стала занимать достаточно лояльную позицию по отношению к политике правительства. Некоторые японские учёные, такие, как Маруяма Хироси, отмечали, что «правительство видит в ней (Ассоциации – *прим. авт.*) единственного партнера для переговоров. Но она не представляет интересов всех айнов»⁵. В начале XXI в. некоторые исследователи говорят о частичной утрате доверия к Ассоциации айнов Хоккайдо среди айнского населения (Тангику Ицудзи, Маруяма Хироси).

---

¹ 答弁書第二四号内閣参質一二〇第二四号平成三年五月十日 [Ответ № 24 по итогам заседания Кабинета министров №120-24 от 10 мая 1991 г.] // Национальный архив Японии: электронный архив. 5 р. URL: <https://www.digital.archives.go.jp/DAS/meta/listPhoto?LANG=eng&BID=F0000000000000423397&ID=M000000000001684795&TYPE=&NO=> (дата обращения: 17. 10. 2020).

² Outline of the Association // The Ainu Association of Hokkaido: official website. URL: <https://www.ainu-assn.or.jp/english/outline.html> (mode of access: 23. 03. 2019).

³ 第 5 章.北海道アイヌ協会等の活動について [Глава 5. Деятельность Ассоциации айнов Хоккайдо.] // Администрация города Саппоро: официальный сайт. URL: https://www.city.sapporo.jp/kyoiku/top/education/ainu/documents/05_kyokai.pdf (mode of access: 09.12.2020).

⁴ 平成 18 年 北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2006 г.] // Правительство префектуры Хоккайдо: официальный сайт. URL: <http://www.pref.hokkaido.lg.jp/ks/ass/grp/H18houkokusyo.pdf> (mode of access: 14.03.2019).

⁵ Is Japan Closer to Recognizing Indigenous Ainu Rights? // The Diplomat. February 13, 2019. URL: https://thediplomat.com/2019/02/is-japan-closer-to-recognizing-indigenous-ainu-rights/?fbclid=IwAR11XZzsiVAufV-MGJv4vPqo_2QWVxxkIY4hnC5aJ5W73ru6oVtCa9FP4Vk (mode of access: 22. 03. 2015).

Действительно, если проанализировать численность членов Ассоциации в начале XXI в., то можно увидеть негативную динамику (см. Таблицу 2).

Таблица 2¹

Год	1946	1963	1984	2006	2013
Численность Ассоциации айнов Хоккайдо	200	420	3561	3927	2674

К концу XX в. можно было говорить о целой сети сообществ айнов. Назвать их точное количество затруднительно, так как многие из них не желали сотрудничать с официальными органами власти и исследователями. Ученые из Центра изучения айнов и коренных народов Университета Хоккайдо, оценивая общее число ассоциаций, полагают, что их около 200, а все айнское общество представляет собой своеобразную «Федерацию сообществ»². В начале XXI в. высокую активность стали проявлять такие организации, как Альянс граждан по инспектированию политики в отношении айнов, выступающий за пересмотр существующей этнической политики государства³.

С 1980-х гг. обострилась такая проблема, как возвращение и перезахоронение останков предков народа айну, изымавшихся японскими исследователями из могил в научных целях с периода Мэйдзи до 1970-х гг. Особенно активно изучение останков проводилось в первой половине XX в.

¹ Составлено по: アイヌ民族に関するガイド [Путеводитель по айнам]. – Хоккайдо: Организация по продвижению туризма на Хоккайдо. С. 87. URL: https://ainu-guide.visit-hokkaido.jp/ainu_guide.pdf (mode of access: 09.12.2020).; 大黒正伸. アイヌ民族運動の変貌 (北海道アイヌ協会の現状をめぐる覚書) // ソシオロジカ [Огуро Масанобу. Трансформация народного движения айнов (Заметка о текущем состоянии Ассоциации айнов Хоккайдо)]. Р. 106.; 北海道ウタリ協会 [Ассоциация айнов Хоккайдо] // Словарь «excite» <https://www.excite.co.jp/dictionary/ency/content/北海道ウタリ協会/> (mode of access: 22. 04. 2021).; Richard M. Siddle. Race, Resistance and the Ainu of Japan. P. 71.; Irimoto T. Political Movement, Legal Reformation, and Transformation of Ainu Identity. P. 214.

² Приложение 1. Интервью с доцентом Центра изучения айнов и коренных народов Университета Хоккайдо Тангику Ицудзи от 26.11.2018 г.

³ アイヌ政策検討市民会議設立にあたって [Об учреждении Альянса граждан по инспектированию политики в отношении айнов] // Альянс граждан по инспектированию политики в отношении айнов: официальный сайт. URL: <https://ainupolicy.jimdo.com> (mode of access: 27. 03. 2015).

Согласно официальным данным Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии, к концу XX в. около 1676 останков предков айнов находились в коллекциях 12 университетов по всей Японии¹. Вместе с тем, есть данные о том, что еще 13 музеев и других исследовательских центров, в частности Токийский национальный музей, обладали 74 комплектами неопознанных останков.² Большое количество археологического материала располагалось на медицинском факультете Университета Хоккайдо³, где в 1984 г. по просьбе Ассоциации айнов Хоккайдо было построено специальное хранилище, в котором каждый год проводились ритуальные поминальные службы (итярпа)⁴. Также останки айнов находятся в музеях многих зарубежных стран: Австралии, Германии, Великобритании, США, России и др. Некоторые страны, в частности, Германия и Австралия, вернули останки айнов, хранившиеся в их музейных коллекциях.

В конце XX – начале XXI в. активисты и организации, отстаивавшие права коренного народа (Альянс граждан по инспектированию политики в отношении айнов, Ассоциация айнов Урахоро, Ассоциация айнов Карафутто и др.) начали выступать за то, чтобы останки айнов были возвращены непосредственно общинам и захоронены там, откуда были изъяты учеными. Ведущей структурой, выступавшей за репатриацию останков, стала неправительственная организация «Котан-но кай». Активисты требовали официальных извинений от университетов за незаконное изъятие останков без согласия общин и родственников и за нарушение права представителей

---

¹大学等におけるアイヌの人々の遺骨の保管状況の再調査結果 [Результаты повторного исследования статуса хранения останков айнов в университетах] // Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий: официальный сайт. URL: https://www.mext.go.jp/component/a_menu/science/detail/_icsFiles/afieldfile/2017/05/25/1376459_3_2_1.pdf (mode of access: 04.09.2020).

²Совет по правам человека ООН. Репатриация церемониальных предметов и человеческих останков в соответствии с Декларацией ООН о правах коренных народов: доклад Экспертного механизма по правам коренных народов, 14 сентября — 2 октября 2020 г. GE.20-09775 (R) 050820 070820.

³大学等におけるアイヌの人々の遺骨の保管状況の再調査結果 [Результаты повторного исследования статуса хранения останков айнов в университетах].

⁴本学が保管するアイヌ遺骨に関する声明について(2019年11月5日) [Заявление об останках айнов, которые хранятся в университете (5 ноября 2019 г.)] // Университет Хоккайдо: официальный сайт. URL: <https://www.hokudai.ac.jp/pr/johokokai/ainu/post-33.html> (mode of access: 14.10.2020).

коренного народа проводить обряды поклонения предкам. Однако проблема заключается в том, что университеты, музеи и прочие исследовательские центры, так же, как и правительство Японии, имеют свои взгляды на размещение имеющегося в их ведении антропологического материала. Кроме того, существует проблема идентификации имеющихся экземпляров. Из-за отсутствия данных для каждого из останков и случайного смешения сломанных черепов и фрагментов костей во время хранения смогли идентифицировать только 38 останков¹. Считается, что индивидуальная идентификация всех останков практически невозможна².

Возвращение останков общинам происходило через суд. Впервые иски были поданы на Университет Хоккайдо еще в 1980-е гг. В период с 1985 г. по 2001 г. 35 айнских черепов были переданы пяти местным отделениям Ассоциаций (Асахикава, Кусиро, Обихиро, Мицуиси и Момбэцу)³. Тем не менее основная часть судебных разбирательств началась только в 2010-е гг.

После нескольких исков в суд со стороны представителей народа, правительство Японии начало обсуждать проблему возвращения останков айнов. В результате айнским общинам была возвращена небольшая их часть. Было принято решение разместить все останки в одном месте – в мемориальном комплексе на территории Национального музея и парка айнов в г. Сираои.

При этом возвращение останков и прекращение антропологических, медицинских и ДНК исследований играет для айнских сообществ большое психологическое значение, связанное с прекращением унижительного дискурса об их вымирании и расовой неполноценности. Представители айнов акцентируют внимание на том, что материалы для исследований брались японскими учеными без согласия представителей народа, а иногда

---

¹ 大学等におけるアイヌの人々の遺骨の保管状況の再調査結果 [Результаты повторного исследования статуса хранения останков айнов в университетах].

² Nakamura N. Cultural affiliation is not enough: the repatriation of Ainu human remains // Polar Record. 2017. Vol. 53. Issue 2. P. 220.

³ 本学が保管するアイヌ遺骨に関する声明について(2019年11月5日) [Заявление об останках айнов, которые хранятся в университете (5 ноября 2019 г.)].

изымались обманным путем. Например, есть информация о том, что японские ученые брали образцы крови айнов под видом медицинских работников, заинтересованных в борьбе с эпидемиями оспы и т. п.¹ Соответственно, перемещение останков в мемориал и предоставление возможности для ученых проводить дальнейшие исследования является крайне болезненной темой для многих представителей народа.

Конечно, проблема неэтичного поведения исследователей по отношению к коренным сообществам, как и проблема возвращения праха предков потомкам, существует не только в Японии. Долгое время коренные народы были объектом научных исследований. Проблемы и опасения, с которыми коренные народы сталкиваются в ходе исследований их генома, схожи во всем мире. Во многих сообществах коренных народов существуют беспокойства по поводу отсутствия со стороны исследователей адекватного информирования либо о том, что взятые образцы использовались не по назначению. Также были выявлены страх стать жертвой эксплуатации либо опасения по поводу того, что результаты исследований могли оказаться дискриминационными². Известно, что с некорректным и неэтичным поведением исследователей столкнулись индейцы племени Хавасупаив, народ маори, индейское племя нуу-ча-нульт, аборигены Австралии и др.³ Что касается проблемы возвращения учеными антропологических исследовательских материалов, то с подобной проблемой в конце 1980-х гг. – начале 1990-х гг. столкнулись, например, Смитсоновский институт и Денверский художественный музей в США при переговорах с группой коренных американцев, требовавших вернуть останки их предков⁴.

---

¹ In a Historic First, Australia Agrees to Return Ainu Remains to Japan // Hyperallergic. June 15, 2017. URL: [https://hyperallergic.com/385665/ainu-remains-return-from-australia/#:~:text=The%20bones%20were%20exported%20to,Hokkaido%2C%20Sakhalin%2C%20and%20Kuril.\(mode of access: 03.10.2020\).](https://hyperallergic.com/385665/ainu-remains-return-from-australia/#:~:text=The%20bones%20were%20exported%20to,Hokkaido%2C%20Sakhalin%2C%20and%20Kuril.(mode%20of%20access:03.10.2020).)

² Genomic research through an indigenous lens: understanding the expectations / Garrison N.A., Hudson M., Ballantyne L.L., Arbour L., Garba I., Martinez A., Rainie S.C., Taulii M., Caron N.R. // Annual Review of Genomics and Human Genetics. 2019. P. 499.

³ Ibid.

⁴ Gulliford A. Bones of Contention: The Repatriation of Native American Human Remains // The Public Historian. 1996. Vol. 18. №. 4. P. 120.

Несмотря на то, что репатриация останков может негативно сказаться на проведении научных исследований, так как ее можно рассматривать как потерю ценных исследовательских материалов, возвращение ритуальных предметов и останков может смягчить последствия колониальной политики и стать возмещением ущерба за незаконное разграбление могил. Вместе с тем неэтичное поведение, неуважение к материальной и духовной культуре, а также неспособность учитывать интересы и приоритеты общин и отдельных её членов могут породить недоверие между исследователями и сообществами коренных народов. Такое недоверие можно наблюдать и среди айнов. По словам исследователя Тангику Ицудзи, это является причиной того, что некоторые айны отказываются участвовать в социологических опросах, проводимых при поддержке правительства. В результате этой ситуации формируется негативное отношение айнов к проведению каких-либо исследований японскими учеными ¹. Данный факт отмечает Иманиси Хадзимэ². Негативный образ ученых, берущих материал для исследований, представлен в воспоминаниях одного из лидеров айнского движения XX в. Каяно Сигэру.

Необходимо также отметить, что существуют международные нормы по поводу получения согласия на проведение научных исследований генома человека, в том числе генома аборигенного населения. Эти нормы закреплены в отчете Международного комитета по биоэтике ЮНЕСКО 1996 г., Всеобщей декларации о геноме человека и защите права человека 1997 г. и др. В частности, организация по изучению генома человека в 1996 г. приняла заявления по основным принципам проведения генетических исследований. В основе ее рекомендаций лежат четыре принципа: признание того факта, что геном человека является частью общего наследия всего человечества; строгое соблюдение международных норм по правам человека; уважение

---

¹ Приложение 1. Интервью с доцентом Центра изучения айнов и коренных народов Университета Хоккайдо Тангику Ицудзи от 26.11.2018 г.

² 今西 一. 帝国日本と国内植民地 - 「内国植民地論争」の遺産 [Иманиси Хадзимэ. Японская империя и внутренние колонии – наследие «внутренних колониальных споров»]. Р.19.

ценностей, традиций, самобытности и культуры участников исследования; признание и поддержка достоинства и свободы личности. Кроме этого, в заявлении говорилось о необходимости получения осознанного согласия. Такое согласие может быть дано «отдельным человеком, семьей или на уровне общины и группы населения»¹. В отчете Международного комитета по биоэтике ЮНЕСКО 1996 г. говорилось о том, что при исследованиях генома человека осознанное согласие «необходимо получить именно у тех лиц, кто вправе дать такое согласие». Также учеными должно обеспечиваться «надлежащее информирование потенциальных участников проекта с учетом культурных и религиозных традиций и нужд общины»².

Что касается вопроса возвращения останков предков, то 12-я статья Декларации ООН о правах коренных народов закрепила их право пользоваться обрядовыми предметами и хоронить на родине останки своих умерших. Она также обязывала государство обеспечить возможность доступа к обрядовым предметам и останкам умерших и/или их возвращение на родину в рамках справедливых, транспарентных и эффективных механизмов, разработанных совместно с соответствующими коренными народами³.

Тем не менее не все айны настаивали на возвращении останков в общины. Ассоциация айнов Хоккайдо в этом вопросе занимала достаточно лояльную правительству Японии позицию. Президент Ассоциации Като Тадаси так выразил свое отношение: «Я очень рад, что построен не только музей, но и мемориальный комплекс». Он также отметил, что «с останками небрежно обращались», и объяснил значение музея, отметив, что «это большое преимущество иметь место, где можно спокойно увековечить

---

¹ Деятельность по установлению стандартов: развитие стандартов, касающихся прав коренных народов // Объединенные нации: цифровая библиотека. Женева. 4 июня 1998 г. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/255830> (дата обращения: 19.10.2020).

² Там же.

³ Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов: принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 г. // Организация Объединенных наций: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 19.10.2020).

память о предках»¹. Часть местных Ассоциаций (например, в г. Синхидака и др.) следуют этому курсу и также выражают согласие с перемещением останков на территорию музея².

С другой стороны, некоторые ученые, такие, как профессор Ода Хироси, выразили беспокойство, что Ассоциация даст правительству и академическому сообществу официальное разрешение на продолжение исследований останков айнов без получения одобрения у отдельных общин³. Профессор Маруяма Хироси отметил факт сотрудничества Ассоциации с двенадцатью японскими университетами при перемещении останков в мемориальный комплекс музея. Он обращал внимание на то, что диалог должен вестись не только с Ассоциацией айнов Хоккайдо, но также с другими сообществами, которые отстаивают права коренного народа⁴.

Таким образом, в конце 1980–1990-х гг. международное сообщество начинает все больше внимания уделять вопросам, связанным с урегулированием прав коренных малочисленных народов. В это время обнаруживается тенденция к снижению международной напряженности, появляются возможности для диалога противостоящих цивилизаций и культур⁵. ООН принимает ряд мер, которые положили начало процессу повышения роли коренных народов. В мероприятиях, организованных ООН, участвовали и члены Ассоциации айнов. Они искали поддержки мирового сообщества, настаивая на необходимости создания в Японии такого общества, в котором главенствовала бы идея взаимоуважения и равноправного сотрудничества разных народов.

---

¹ウポポイでなぜ慰霊？ [Почему мемориальный комплекс в «Упопой»?] // NHK: Japan Broadcasting Corporation. URL: <https://www.nhk.or.jp/hokkaido/articles/slug-n65d9504da98d> (mode of access: 19.09.2020).

² Japan's indigenous Ainu sue to bring their ancestors' bones back home // The Japan Times. Jul 25, 2018. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/07/25/national/japans-indigenous-ainu-sue-bring-ancestors-bones-back-home/> (mode of access: 20.09.2020).

³Oda H. Odyssey of an Ainu-skull: From Bone to Human Being // Transnational Conference “Prussian Colonial Heritage: Sacred Objects and Human Remains in Berlin Collections” Panel IV: Reclaiming the Ancestors. 2017. URL: http://skyandocean.sakura.ne.jp/Berlin_conference_15.10.2017.pdf (дата обращения: 13.10.2020).

⁴ Maruyama H. Joint Submission to the 13th session of the UN Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples at the Palais des Nations in Geneva, Switzerland, from 8 to 12 June 2020 // Centre for Environmental and Minority Policy Studies. 2020. URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/IPeoples/EMRIP/Reportrepatriation/submissions-indigenous-peoples-ngos/CEMIPOS.pdf> (дата обращения: 27.03.2020).

⁵ Гусейнов К. К. Проблема защиты прав коренных народов в современном международном праве. С. 11.

Активизация айнского движения на международной арене, а также несколько судебных разбирательств, в которых приняли участие представители народа, привели к тому, что проблема положения айнов выходит на общегосударственный уровень. Районный суд Саппоро впервые признал положение народа как коренных жителей, подняв вопрос о проблеме их прав на реституцию своих земель и природных ресурсов. Все больше исследователей, как в Японии, так и за ее пределами начали обращаться к проблеме сохранения культурно-исторического наследия малочисленных народов, таких, как айны.

Вопрос о возвращении останков предков общинам айнов, начавший обсуждаться еще в 1980-е гг., до сих пор является одним из наиболее острых. Он имеет важное психологическое значение для представителей народа, которые стремятся следовать традиционным обычаям и привить чувство гордости за свое этническое происхождение подрастающему поколению. В то же время внутри айнского сообщества нет единого мнения насчет того, куда необходимо перенести останки предков. Как отмечают японские СМИ, создание музея, «который был призван положить конец проблеме возвращения останков айнов, похищенных из мест захоронения, вместо этого обнажает старые противоречия, поднимая сложные вопросы, инициируя судебные процессы против ведущих исследовательских центров Хоккайдо и настраивая сообщества айнов друг против друга»¹. Отсутствие консенсуса между айнских общин и организаций постепенно привело к снижению доверия части из них к деятельности Ассоциации айнов Хоккайдо, выражающей лояльную позицию по отношению к деятельности правительства.

---

¹ Japan's indigenous Ainu sue to bring their ancestors' bones back home // The Japan Times. July 25, 2018. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/07/25/national/japans-indigenous-ainu-sue-bring-ancestors-bones-back-home/> (дата обращения: 09.10.2020).

2.2. Разработка и принятие «Закона о продвижении айнской культуры и распространении знаний о традициях айнов» и последующее признание айнов коренным народом

Еще в 1984 г. Ассоциация айнов разработала проект нового закона, который мог отвечать глобальным тенденциям в сфере защиты прав коренных народов и заменить собой «Закон о защите бывших аборигенов Хоккайдо». В его основу легли идеи, сформированные в результате анализа лидерами движения этнической ситуации в разных странах мира. Проект опирался на следующие положения: признание айнов коренным населением Японии, уважение их достоинства, участие представителей народа в работе местных и национальных органах власти, возрождение традиций и сохранение языка. Законопроект предусматривал соблюдение коллективных прав айнов и признание традиционных прав на рыболовство, использование лесных ресурсов и создание «Фонда независимости айнов» для достижения экономической автономии. В преамбуле проекта говорилось, что он «ставит своей целью защиту прав айнов и признает существование народа, имеющего уникальную культуру»¹. Также в законопроекте давалось определение народа айну как «группы людей с уникальной историей, языком и культурой, поддерживающей общий экономический уклад жизни на земле, где они живут»².

Работа над созданием законопроекта была подробно изложена Номура Гиити в его автобиографической книге³. Он говорит об игнорировании на уровне государства и общества таких проблем айнов, как бедность, неблагоприятная окружающая среда, отсутствие хорошего уровня образования. Для исправления данной ситуации, по его мнению, был только один выход – изменить сознание японского общества. Выражая беспокойство

---

¹ Appendix 2: New Law Concerning the Ainu People (Draft) Adopted at the General Assembly of the Utari Kyokai / S. Harrison. The Indigenous Ainu of Japan and the “Northern Territories” Dispute: A thesis presented in fulfillment of the thesis requirement for the degree of Master of Arts in History; University of Waterloo, 2007. P. 125.

² Ibid.

³ 野村 義一. アイヌ民族を生きる [Номура Гиити. Быть айном.]. P. 62.

по поводу возможности принятия нового закона, Номура Гиити отмечал: «Мы не требуем от правительства какой-то бессмысленной вещи. Основываясь на опыте, который был накоплен нами в течение 120 - 130 лет, мы обращаемся к нему и во что бы то ни стало просим принять этот закон... Самое первое, что мы требуем от нового закона – это создание такого общества, где будут уважаться права айнов как коренного народа»¹.

В июле 1984 г. Ассоциация направила законопроект и петицию с просьбой принять новый закон губернатору и правительству Хоккайдо. В августе 1988 г. законопроект был передан правительством Хоккайдо на рассмотрение в правительство и парламент Японии².

Для скорейшего принятия закона активистами были организованы различные мероприятия. В октябре 1989 г. сформировалась группа айнов, настаивавшая на проведении демонстраций и митингов в поддержку принятия законопроекта. Первая демонстрация в Саппоро состоялась 24 ноября 1989 г., в ней участвовало около 300 человек. 14 ноября 1989 г. в Токио при поддержке Ассоциации утари региона Канто состоялось собрание, также посвященное принятию нового закона, на котором присутствовало около 500 человек. Было проведено несколько лекций ведущих специалистов по истории, фольклору айнов и проблемам реализации политики в отношении этнических меньшинств в Японии³.

В ответ на беспрецедентную активность айнов и признание народа на международном уровне правительство Японии приняло решение создать в декабре 1989 г. Комиссию по рассмотрению нового закона айнов, а в марте 1995 г. Консультативный совет по реализации мер в отношении утари при Генеральном секретаре Кабинета министров Игараси. Председателем совета стал Ито Масаки, также в совет вошли профессора Сасаки Комэи

---

¹ 野村 義一. アイヌ民族を生きる [Номура Гиити. Быть айном.]. Р. 65.

² 北海道から国への新法制定要望[Запрос о введении в действие нового закона от Хоккайдо] // Фонд продвижения культуры айнов: официальный сайт. URL: <https://www.ff-ainu.or.jp/web/overview/about/circumstances.html> (mode of access: 20.07.2018).

³ 先駆者の集い : 合本復刻 (第 52-71 号) [Сэнкуся-но цудои: сборник (52-71 номер)]. Р. 4

(Национальный этнологический музей), Хара Хироко (Университета Отяномизу) и др.¹ Были предприняты первые шаги по формированию новой политики в отношении айнов.

В апреле 1996 г. совет представил отчет о своей деятельности. В сопровождающем письме председатель совета отметил: «В марте 1995 г. мы получили просьбу от Генерального секретаря Кабинета министров провести исследование о будущих мерах в отношении утари, включая рассмотрение правовых вопросов, для чего было проведено 11 совещаний»². В отчете были представлены основные положения, которые должны были быть учтены при разработке политических мер в отношении айнов:

1. Автохтонность айнов.

2. Этническая принадлежность народа айну. Современные айны являются частью японского общества, их образ жизни практически не отличается от японского, при этом очень мало людей говорят на айнском языке. Тем не менее айны не утратили чувство принадлежности к своему народу и чувство этнической гордости, некоторые из них стремятся поддерживать, передавать и изучать язык и традиционную культуру.

3. Особенности айнской культуры. Айнская культура тесно связана с природой, их образ жизни связан с такими видами деятельности, как охота, собирательство и рыбная ловля. Кроме того, важными характерными чертами айнской культуры являются: традиционное жизненное пространство айнов «иору», медвежий праздник «иомантэ», своеобразие традиционных видов искусств (айнские узоры), устные предания и сказания «Юкара», уникальный язык народа.

4. Влияние политики модернизации на айнов. По мнению авторов отчета, следовало учитывать трудности и лишения, запреты на

---

¹ 大塚和義. 現代におけるアイヌ民族自立運動に関する諸問題: 近代の同化政策から現在の新法制定論議まで [О:цука Кадзуёси. Некоторые вопросы относительно современного национального движения айнов]. Р. 139.

² ウタリ対策のあり方に関する有識者懇談会報告書 [Отчет Консультативного совета по реализации мер в отношении утари] // Министерство земли, инфраструктуры, транспорта и туризма: официальный сайт. 1 апреля 1996 г. URL: <https://www.mlit.go.jp/common/000015022.pdf> (mode of access: 21.04.2020).

использования языка и развитие традиционной культуры, которым подверглись айны из-за политики ассимиляции¹.

В отчете были также представлены основные меры, которые должны быть приняты в отношении народа:

- проведение комплексных прикладных исследований айнов;
- поощрение и продвижение культуры и языка айнов;
- восстановление традиционного жизненного пространства (создание парков, специальных зон, выставок) и т.д.

Положения данного документа были учтены при разработке нового закона. При этом, следует отметить, что отчет упоминал о необходимости учитывать автохтонность айнов, однако, не говорил о правах айнов как коренного народа. В отчете, прежде всего, делался акцент на важность сохранения языка и культурного наследия народа для укрепления его идентичности. Стоит отметить также, что деятельность совета проходила без привлечения непосредственно самих представителей народа к его работе.

В начале 1990-х гг. произошло важное событие в жизни коренного народа – первый представитель народа айну Каяно Сигэру был избран в парламент Японии в качестве члена его верхней палаты от Социалистической партии Японии². За 4 года пребывания в Верхней палате Каяно Сигэру стал одним из самых известных активистов-айнов. Во многом благодаря его деятельности в 1997 г. был принят «Закон о продвижении айнской культуры и распространении знаний о традициях айнов».

Если сравнить изначальный вариант законопроекта, разработанного Ассоциацией в 1984 г. с тем, который был принят в 1997 г., то можно увидеть значительную разницу. Закон 1997 г. написан гораздо сдержаннее: в отличие от законопроекта 1984 г. там нет информации об исторических правах айнов на «Айну Мосири», не признан факт дискриминации, исторической

---

¹ ウタリ対策のあり方に関する有識者懇談会報告書[Отчет Консультативного совета по реализации мер в отношении утари].

²Richard M. Siddle. On Being and Becoming Ainu: Review of Kayano Shigeru «Our Land Was A Forest: An Ainu Memoir» // H-Japan, H-Net Reviews. 1997. URL: <http://www.h-net.org/reviews/showrev.php?id=1198> (mode of access: 09. 02. 2015).

несправедливости и «угрозы ассимиляции народа айну», на которых настаивали лидеры айнского движения¹. Новый закон не включал статьи об улучшении условий получения образования и необходимости развития этнического образования, о правах айнов на участие в политике страны, об обязанности Японии соблюдать права человека и права коренного народа². Законопроект, разработанный Ассоциацией, ставил главной целью «реставрацию исконных прав айнов как коренного народа Японских островов, возрождение традиционной культуры и достижение экономической независимости малого народа», а также «признание народа айну в качестве национального меньшинства и аборигенного населения островов»³. Видимо, некоторые пункты документа не получили одобрения у японского правительства, «Закон о продвижении айнской культуры и распространении знаний о традициях айнов» был принят в урезанном виде. В нем не было упоминания ни о необходимости преодоления непонимания между народами, ни о правах, которые айны отстаивали (право на землю, использование традиционных ресурсов, экономическую независимость и др.).

Согласно 3-й статье «Закона о продвижении айнской культуры и распространении знаний о традициях айнов», японское правительство обязалось способствовать продвижению культуры айнов и прилагать все усилия для реализации мер по развитию культуры малого народа⁴. Были выделены основные направления деятельности:

1. Содействие проведению комплексных исследований по изучению культуры айнов (выделение субсидий на научно-исследовательскую деятельность, организация симпозиумов и др.);
2. Сохранение языка айнов (проведение языковых курсов по радио, организация языковых конкурсов и др.);

---

¹Appendix 2: New Law Concerning the Ainu People (Draft) Adopted at the General Assembly of the Utari Kyokai.

²Ibid.

³Ibid.

⁴Law for the Promotion of the Ainu Culture and for the Dissemination and Advocacy for the Traditions of the Ainu and the Ainu Culture, 14 May 1997 // The Foundation for Ainu Culture: official website. URL: <https://www.ff-ainu.or.jp/web/english/details/law-for-the-promotion-of-the-ainu-culture-and-for-the-dissemination-and-advocacy-for-the-traditions-.html> (mode of access: 07.03.2019).

3. Продвижение культуры (организация выставок, культурных фестивалей и др.);

4. Распространение знаний о народе айну (проведение лекций и семинаров в школах, включение в учебники по обществоведению материалов об уважении прав человека, а также сведений о народе айну и др.)¹.

В соответствии с 7-й статьей нового закона, реализация основных мер по поощрению развития культуры айнов должна была осуществляться Управлением по делам Хоккайдо и Министерством образования, науки, спорта и культуры². Данными структурами начали разрабатываться новые принципы «айнской политики», которые предусматривали меры по улучшению благосостояния малого народа. Вместе с тем был создан Уполномоченный комитет, в обязанности которого входили: издательская деятельность, имевшая отношения к традициям айнов, проведение научных исследований, оказание финансовой поддержки для обеспечения необходимых мер по продвижению культуры и др.³ Для осуществления этих мер были выделены большие средства из бюджета страны. Правительство Японии направило необходимые субсидии Фонду по изучению и продвижению культуры айнов - центральному органу, который под эгидой Министерства образования и Агентства развития Хоккайдо отвечал за реализацию мер по распространению знаний о традициях и культуре малого народа. Важно отметить, что основные руководящие должности в Фонде были заняты не айнами, что, несомненно, вызывало критику⁴. При этом деятельность Фонда в основном ограничивалась островом Хоккайдо⁵.

---

¹ The Fifth Periodic Report by the Government of Japan: Under Article 40 Paragraph 1(b) of The International Covenant on Civil and Political Rights, December 2006 // Ministry of Foreign Affairs of Japan: official website. URL: https://www.mofa.go.jp/policy/human/civil_rep6.pdf (mode of access: 10. 04. 2015).

² Harrison S. The Indigenous Ainu of Japan and the “Northern Territories” Dispute.

³ Ibid.

⁴ Morris-Suzuki T. Performing Ethnic Harmony: The Japanese Government’s Plans for a New Ainu Law.

⁵ アイヌ政策のあり方と国民的理解 報告 平成23年(2011年)9月15日 日本学術会議 地域研究委員会 人類学分会 [Отчет о политике в отношении айнов и национальном взаимопонимании от 15 сентября 2011 г. Подкомитет по антропологии Комитета по региональным исследованиям Научного совета Японии] // Научный совет Японии: официальный сайт. URL: <http://www.scj.go.jp/ja/info/kohyo/pdf/kohyo-21-h133-1.pdf> (mode of access: 09.10.2020).

Новый закон был неоднозначно оценен как представителями народа айну, так и многими исследователями. Во-первых, японское правительство, приняв закон, официально не признало айнов коренным народом: в законе указано только, что «нельзя отрицать, что айны являются были этническим меньшинством»¹. В законе не использовался термин *айну минзоку* (アイヌ民族) «народ айну», вместо этого несколько раз упоминался *айну-но хитобито* (アイヌの人々) «айны», «ainu people»², следовательно статус айнов остался непроясненным.

Во-вторых, закон 1997 г., прежде всего, предусматривал сохранение и развитие культуры народа, восстановление его традиционного жизненного пространства. Однако айны требовали экономической независимости, признания своих прав, ожидали от государства разработки и реализации этнической политики, а не просто социальной поддержки³. Закон вызвал также критику многих исследователей по той причине, что вторая статья закона ограничивала культуру айнов, сводя ее исключительно к традиционной музыке, языку, танцам и ремеслам⁴. Как заметила одна из айнов-активистов Тахара Рё:ко, «культура айнов не ограничивается языком, церемониями или танцами. Это есть сама жизнь. Культура айнов – это все то, что происходит изо дня в день в айнских семьях»⁵. Она также обратила внимание, что данный закон создан не только для айнов и их защиты как этнической группы. Привилегии и субсидии, предусмотренные законом, может получить любой человек или организация, каким-либо образом связанная с айнской культурой: «Мы надеялись, что, когда закон будет создан, он принесет большую пользу айнам. Мы призывали к развитию образования и культуры, устранению дискриминации, продвижению мер по

---

¹ Law for the Promotion of the Ainu Culture and for the Dissemination and Advocacy for the Traditions of the Ainu and the Ainu Culture.

² Loy C. The Ainu of Northern Japan: Indigeneity, post-national politics. P. 193.

³ Maruyama H. Beyond the Present Ainu Policy: emancipating the Ainu from subordination to Japan.

⁴ Ibid.

⁵ Morris-Suzuki T. The Ainu: Beyond the Politics of Cultural Coexistence // Cultural Survival Quarterly Magazine. 1999. URL: <http://www.culturalsurvival.org/publications/cultural-survival-quarterly/japan/ainu-beyond-politics-cultural-coexistence> (mode of access: 14. 01. 2015).

трудоустройству, созданию независимого фонда и многому другому. Но принятый закон — это закон о культуре айнов. Этот закон сможет принести выгоду не только айнам. Скорее, он более выгоден для японцев. Любая организация или частное лицо, которое проводит исследования или культурные мероприятия, связанные с айнами, может подать заявку на финансирование»¹.

Разработка закона шла очень медленно, с момента написания проекта до принятия прошло около 13 лет. За это время в журнале «Сэнкуся-но цудои» вышло большое количество статей, посвященных процессу его принятия. При этом почти каждая статья сопровождалась словами надежды на то, чтобы «закон вышел хотя бы на день раньше». 13 лет прошли в напряженном ожидании, но принятый закон разочаровал многих представителей народа. Альянс граждан по инспектированию политики в отношении айнов, оценивая закон, заявила, что «это узкий по своей направленности закон, который ограничивал независимость айнов в решении касающихся их вопросов»². Действительно, фактически айны не были привлечены к созданию итоговой версии закона и не участвовали в разработке политических мер в отношении их же самих. Этот факт подчеркивают такие исследователи, как Маруяма Хироси, Р. Сиддл и др. Кроме этого, ведущими айнами-активистами отмечается, что закон «настраивал айнские сообщества друг против друга, способствовал коммерциализации культуры коренного народа и открывал возможности только для развития туристического бизнеса»³.

---

¹ Morris-Suzuki T. Performing Ethnic Harmony: The Japanese Government's Plans for a New Ainu Law.

² Пресс-конференция: «Неужели айнов в Японии, наконец-то, признают?» // Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук: официальный сайт. URL: <http://ihaefe.org/files/news/2019/12-03/press-conf-rus.pdf> (mode of access: 29.03.2020).

³ Там же.

По словам Каяно Сигеру, ряд политиков говорили о возможности полного отзыва закона, если айны не примут проект. В итоге он решил поддержать закон в качестве первого шага¹.

С другой стороны, как отмечает исследователь Накамура Наохиро, принятие данного закона действительно можно рассматривать как первый шаг по направлению к будущему признанию айнов². Меры, которые были реализованы на его основании, принесли свои плоды. Новый закон стал важным этапом в развитии движения айнов и придал импульс процессу улучшения социально-экономических условий жизни народа.

После принятия закона 1997 г. начался процесс возвращения общинной собственности айнам. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. начались судебные разбирательства по возвращению общинного имущества (рыболовных кооперативов, общинных земель и пр.), которое ранее находилось в ведении губернатора Хоккайдо (согласно статьям 8 и 10 закона 1899 г.). Дополнительные положения нового закона предусматривали возврат любой оставшейся общинной собственности правопреемникам их владельцев.

В 1998 г. было объявлено о реституции собственности и правопреемникам был предоставлен один год для подачи заявления на возвращение любого принадлежащего им коммунального имущества, подкрепленного доказательствами прав на него. Прибыль от общей собственности должна была быть возвращена путем распределения между подавшими претензии заявителями, а вся собственность, оставшаяся после завершения процедуры реституции, должна была быть возвращена Фонду по изучению и продвижению культуры айнов³. Тем не менее, с точки зрения некоторых айнов, общая сумма стоимости коммунальной собственности, указанная правительством Хоккайдо, оказалась крайне низкой (1 468 338 йен

---

¹ Nakamura N. Realising Ainu Indigenous Rights: A commentary on Hiroshi Maruyama's 'Japan's post-war Ainu policy. Why the Japanese Government has not recognised Ainu indigenous rights?' // Polar Record. 2013. № 50. P. 209.

² Appendix 2: New Law Concerning the Ainu People (Draft) Adopted at the General Assembly of the Utari Kyokai.

³ Stevens G. Ogawa v. Hokkaido (Governor), the Ainu Communal Property (Trust Assets) Litigation // Indigenous Law Journal 2005. Vol. 4. P. 221.

или приблизительно 13 600 долларов). Заявители во главе с Рюкити Огава также обвинили правительство в том, что оно объявило не все объекты, а некоторое недвижимое имущество айнов осталось в ведении правительства. Последовали иски в районный суд Саппоро и несколько судебных разбирательств¹. Суд признал, что губернатор не знал обо всех объектах по причине того, что не велось никакой документации, фиксирующей передачу имущества. Это привело к новым судебным разбирательствам с притязаниями айнов на возмещение ущерба за халатность государственных должностных лиц. Исследователи отмечают, что сложно было доказать недобросовестность должностных лиц в управлении собственностью, для этого не хватало доказательств и необходимых документов. В результате апелляция была безуспешной, но большинство истцов добились реституции части собственности².

В 2007 г. при Университете Хоккайдо открылся Центр изучения айнов и коренных народов. Деятельность центра направлена на содействие междисциплинарным исследованиям, касающимся айнов и других коренных народов мира, в нем работают специалисты по истории, археологии, культурной антропологии, лингвистике и конституционному праву³. Один из исследователей центра – Китахара Дзирота является айном (один из немногих представителей народа, имеющих ученую степень), он изучает религиозные обряды и традиционную культуру народа. По его мнению, конечная цель исследований об айнах должна заключаться в том, чтобы «сравнить культуру айнов с другими культурами. Сравнение культур для выявления сходств и различий между ними способствует переоценке культуры айнов. Это помогает создать более глубокое взаимопонимание»⁴.

---

¹ Stevens G. Ogawa v. Hokkaido (Governor), the Ainu Communal Property (Trust Assets) Litigation. P. 222.

² Beyond Ainu Studies: Changing Academic and Public Perspectives / [edited by] Mark J. Hudson, Ann-Elise Lewallen, Mark K. Watson. Honolulu, 2014. P. 216

³ People // Center for Ainu & Indigenous Studies: official site. URL: <https://www.cais.hokudai.ac.jp/english/aboutcenter/staff/> (mode of access: 20.10.2020).

⁴ Kitahara J. M. Tracing religious rituals of the Ainu from their perspective // Университет Хоккайдо: официальный сайт. URL: <https://www.let.hokudai.ac.jp/en/staff/kitahara-jirota> (mode of access: 11.01.2021).

Наряду с мерами по улучшению благосостояния и исследованиями айнов японское правительство начало предпринимать осторожные действия, направленные на подготовку почвы для признания айнов в качестве коренных жителей Японии. Имея в виду высокую международную активность Ассоциации утари Хоккайдо, японское правительство не могло продолжать, как и раньше, игнорировать проблему статуса народа.

В 2007 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о правах коренных народов, японское правительство также проголосовало за ее принятие¹. Декларация стала результатом длительной работы, начавшейся еще в 1982 г. Она представляет собой международный договор всеобъемлющего характера, касающийся прав коренных народов. Декларация провозгласила следующие, очень важные для айнов, пункты: «коренные народы имеют право быть свободными от какой бы то ни было дискриминации при осуществлении своих прав» (статья 2); «коренные народы при осуществлении их права на самоопределение имеют право на автономию или самоуправление в вопросах, относящихся к их внутренним и местным делам» (статья 4); «коренные народы имеют право сохранять и укреплять свои особые политические, правовые, экономические, социальные и культурные институты» (статья 5); «коренные народы имеют право создавать и контролировать свои системы образования и учебные заведения, обеспечивающие образование на их родных языках»² (статья 14) и др. Декларация подтверждает права коренных народов на земли, которые они традиционно населяли, ресурсы, которые они традиционно использовали, и право на реституцию собственности³. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун в своем заявлении назвал принятие Декларации о правах коренных народов историческим моментом, свидетельствующим о том, что

---

¹ 「先住民の権利宣言」国連総会で採択、一部では反発も [Принятие Генеральной Ассамблеей ООН Декларации прав коренных народов встретило некоторую оппозицию] // AFPBB News. 14 сентября 2007 г. URL: <https://www.afpbb.com/articles/-/2282570> (mode of access: 06.12.2020).

² Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов: принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 г.

³ Там же.

«государства – члены ООН и коренные народы преодолели противоречия, разделявшие их в прошлом, и решили вместе двигаться дальше по пути защиты прав человека, справедливости и развития для всех»¹.

Подписав декларацию, японское правительство подготовилось к официальному признанию айнов, которое последовало незамедлительно. В 2008 г. обе палаты японского парламента единогласно проголосовали за принятие резолюции о признании народа айну коренным населением Японии².

После принятия резолюции правительство выступило с заявлением, в котором обозначило основные принципы разработки новой политики:

1. Правительство намерено «серьезно отнестись к тому факту, что большое количество айнов страдают от дискриминации и крайней нищеты, которые появились в процессе модернизации Японии».

2. Правительство намеревается проводить политику, соответствующую Декларации о правах коренных народов, в связи с тем, что айны являются коренным народом северной части Японского архипелага.

3. Правительство намеревается создать Консультативный совет по разработке будущей политике в отношении айнов³.

Исследователи отмечают, что на столь быстрое принятие решения в отношении айнов повлияли два международных события. Во-первых, в мае 2008 г. Япония отчитывалась перед Советом по правам человека ООН о положении айнов и их правовом статусе. Во-вторых, летом 2008 г. на Хоккайдо должен был состояться Саммит «Большой Восьмерки», и японское правительство хотело избежать дополнительного внимания к проблеме

---

¹ Генеральный секретарь ООН назвал принятие Декларации о правах коренных народов «историческим событием» // Новости ООН. 13 сентября 2007. URL: <https://news.un.org/ru/story/2007/09/1111991> (дата обращения: 06.12.2020).

² アイヌ民族を先住民族とすることを求める決議案 [Резолюция о признании айнов коренным народом] // Палата представителей: официальный сайт. 06 июня 2008. URL: <https://www.sangiin.go.jp/japanese/ugoki/h20/080606-3.html> (mode of access: 16.01.2020).

³ Maruyama H. Japan's Policies Towards the Ainu Language and Culture with Special Reference to North Fennoscandian Sami Policies // A Nordic Journal of Circumpolar Societies. 2014. Vol. 31. Iss 2. P. 155.

этнического меньшинства¹. При этом незадолго до проведения Саммита на Хоккайдо состоялся Саммит коренных народов, основной темой которого были экологические проблемы². По мнению айнского активиста Кайдзава Коити, японское правительство признало айнов только за месяц до Саммита, а принятие декларации ООН 2007 г. не сыграло здесь такой важной роли³.

Таким образом, можно увидеть, что тема признания прав коренного народа, бесспорно, является очень болезненной для японского общества, которое долгое время опиралось на принципы моноэтничности. Япония проделала долгий путь прежде, чем смогла пересмотреть свою политику и признать существование коренного народа айну. Этим процессам, прежде всего, способствовала эскалация этнической мобилизации⁴ айнов, а также эволюция правового статуса коренных народов с точки зрения международного права. Правительство приняло законодательство, позволяющее приблизиться к разработке этнической политики.

Новый закон, принятый в 1997 г., подвергся критике как со стороны исследователей, так и со стороны представителей народа за то, что был сконцентрирован на развитии культуры, но не предусматривал конкретных мер по улучшению социально-экономического положения народа. Но, несмотря на это, он стал важным шагом на пути к признанию айнов коренным народом в 2008 г. С 2008 г. начался новый этап государственной политики в отношении айнов, в японском научном сообществе стал все чаще обсуждаться механизм обеспечения прав коренного народа.

---

¹ Tsutsui K. Rights Make Might: Global Human Rights and Minority Social Movements in Japan. P. 68.

² Lewallen A.-E. Indigenous at last! Ainu Grassroots Organizing and the Indigenous Peoples Summit in Ainu Mosir // The Asia-Pacific Journal: Japan Focus. 2008. Vol. 6. Iss. 11. URL: <https://apjif.org/-ann-elise-lewallen/2971/article.pdf> (дата обращения: 03.02.2015).

³ アイヌ民族の復権—先住民族と築く新たな社会 [Восстановление айнов – новое общество, которое нужно создать совместно с коренными народами]. P. 196

⁴ Этническая мобилизация – это социальное действие или процесс, в результате которого группы, объединяемые на основе одной или нескольких характеристик этничности (общности культуры, языка, происхождения), защищают свои экономические, социальные и культурные интересы; один из видов социальной или политической мобилизации, продукт политизации этничности (Большая российская энциклопедия: официальный сайт. URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/2221207> (дата доступа 05.05.2021)).

2.3. Проблема сохранения и изучения айнского языка в конце XX – начале XXI вв.

По классификации ЮНЕСКО айнский язык относится к группе «языков, которые находятся в серьезной опасности»¹. Стоит отметить, что язык айнов неоднороден, исследователи говорят о существовании 13 диалектов только на Хоккайдо². Данный язык не имеет письменности (хотя, как уже отмечалось, существует теория, согласно которой в архаической форме письменность была распространена у предков айнов, но затем она была утрачена). Айнские исследователи и писатели (Тири Масихо, Цуда Нобуко, Каяно Сигэру, Китахара Дзирота и др.) использовали и продолжают использовать в своих работах японский язык.

Определить, какое количество айнов может говорить и понимать язык так же трудно, как и определить точное количество представителей народа, проживающих в Японии. Что касается носителей языка, то согласно распространенному в японской научной литературе мнению, к началу XXI в. их осталось менее 10 человек³. По данным ЮНЕСКО, в 2010 г. носителей айнского языка было около 15 человек⁴. Для сравнения: в 1916 г. только 30% айнов понимали японскую речь⁵, айны говорили на своем языке и были монолингвами. Исследование правительства Хоккайдо в 1919 г. показало, что айны разговаривали с японцами на японском, но между собой на айнском языке⁶.

В течение XX в. произошли значительные изменения. Количество носителей языка и в целом количество людей, понимавших айнский язык,

---

¹ Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения // ЮНЕСКО: официальный сайт. URL: <http://ru.unesco.kz/unesco-s-atlas-of-the-world-s-languages-in-danger> (mode of access: 15.01.2021).

² Lee S., Hasegawa T. Evolution of the Ainu Language in Space and Time // PLoS ONE. 2013. Vol. 8. Iss. 4. URL: https://www.researchgate.net/publication/236604406_Evolution_of_the_Ainu_Language_in_Space_and_Time (mode of access: 15.01.2021).

³ Speech Corpus of Ainu Folklore and End-to-end Speech Recognition for Ainu Language / Matsuura K., Ueno S., Mimura M., Sakai S., Kawahara T. // Proceedings of the 12th Conference on Language Resources and Evaluation. 2020. P. 2622.

⁴ Moseley C. Nicolas A. Atlas of the World's Languages in Danger. Paris, 2010. P. 50.

⁵ Advisory Council for Future Ainu Policy. Final Report.

⁶ Teeter J., Okazaki T. Ainu as a Heritage Language of Japan // Heritage Language Journal. 2011. № 8(2). P. 102.

резко сократилось. Эти процессы поощряла система школьного образования, где обучение велось только на японском языке (с 1910 г. школы посещало 90% айнов). Также происходили маргинализация айнского языка и этническая дискриминация. Айны, стремившиеся получить хорошую работу, в повседневной жизни вынуждены были использовать язык, на котором говорило большинство населения и велось все делопроизводство. Уже в 1931 г. айнский активист Кайдзава Тозо отмечал, что на айнском языке говорили между собой только пожилые люди, а молодежь его не понимала¹.

К концу XX в. ситуация еще более ухудшилась. В 1990-е гг. Каяно Сигэру пришел к выводу, что примерно 10% айнов (то есть около 200-300 человек. – *примеч. автора*) владели элементарными знаниями языка и могли понимать на слух базовые фразы и слова². Лингвист А. В. Вовин в 1996 г. утверждал, что около 304 человек могли изъясняться на айнском языке, при этом 4,6% из них знали его настолько хорошо, что могли обучать других³.

Таким образом, к началу XXI в. айнов, которые свободно говорили на языке, осталось очень немного, при этом они являлись людьми преклонного возраста⁴. Были также несколько сотен людей, которые владели языком на разном уровне. Соответственно, сфера использования айнского языка крайне мала. Помимо этого, сам язык начал «устаревать» (постепенно устаревают слова, обозначающие предметы, более не используемые, в то время как слова для обозначения новых предметов и понятий не возникают).

В начале XXI в. язык айнов используется в основном во время проведения ритуалов и церемоний, во время пения народных песен, при изучении традиционных искусств. Язык используется в названиях многих организаций, которые создают айны (например, *Рэра Тисэ* (レラ・チセ), – ресторан айнской кухни, *Камуй Минтара* (カムイ・ミンタラ) – творческое

---

¹ Teeter J., Okazaki T. Ainu as a Heritage Language of Japan // *Heritage Language Journal*. 2011. № 8(2). P. 102.

² Kylie M. Aynu itak: on the road to Ainu language revitalization // *メディア・コミュニケーション研究* [Исследования в сфере медиа-коммуникаций]. 2011. № 60. P. 58.

³ Teeter J., Okazaki T. Ainu as a Heritage Language of Japan. P. 96.

⁴ Moseley C. Nicolas A. *Atlas of the World's Languages in Danger*. P. 50

сообщество и др.). Он также используется японцами в маркетинговых целях для подчеркивания своеобразия и создания уникального образа Хоккайдо в противоположность культуре, распространенной в Центральной Японии. Например, многие новые торговые центры на Хоккайдо начали называть по-айнски, в городе Читосэ появились торговые центры *Рэра* (レラ, в рус. пер. «ветер») и *Пэурэ* (ペウレ, в рус. пер. «молодой») и др., а баскетбольная команда Саппоро была названа *Рэра Камуй* (レラ・カムイ, в рус. пер. «боги ветра»)¹. Кроме этого, около 80% названий городов, поселков и деревень на Хоккайдо происходят от языка айнов. Города, поселки и деревни с названиями, производными от языка айнов, имеются и в северной части региона Тохоку².

Для большинства представителей народа основным языком ныне является японский, хотя некоторые современные семьи стараются разговаривать на айнском дома между собой. Примечательно также и то, что некоторые родители-айны прививают интерес к языку своим детям, изучая его вместе с ними. Это несомненный прогресс, так как ранее можно было часто наблюдать ситуацию, когда родители не говорили детям об их этническом происхождении. Многие дети также были недовольны, что их родители вовлекаются в какую-либо деятельность, связанную с языком и культурой народа, боясь дискриминации со стороны сверстников.

По мнению профессора Дж. Дечикчиза, по уровню владения языком айнов можно разделить на несколько групп:

1. Исконные носители языка. В эту группу входят айны, которые родились в то время, когда айнский язык широко использовался среди всех слоев населения общины. Для них айнский язык являлся основным. Представителей этой группы уже не осталось, хотя еще в конце XX в. на Хоккайдо проживало несколько таких носителей. Они больше всего

---

¹Kylie Martin. Aynu itak: on the road to Ainu language revitalization. P. 59.

²「イランカラプテ」キャンペーンについて [О кампании «Иранкарапте»] // Кампания по возрождению культуры айнов «Иранкарапте»: официальный сайт. URL: <http://www.irankarapte.com/content/outline.html> (mode of access: 02. 02. 2021).

привлекали внимание исследователей как хранители старинных традиций и знаний. Японский лингвист Киндайити Кёсукэ и айнский лингвист Тири Масихо во второй половине XX в. записали речь айнских старцев на аудиокассеты для того, чтобы будущие поколения знали, как звучит живой айнский язык¹. Предпринималось еще несколько кампаний по сбору речевых данных и фольклора. Общая продолжительность собранного материала оценивается в 700 часов².

2. Айны-билингвы. К этой группе относятся айны, родители и прародители, которых говорили на айнском языке, и в детстве они слушали айнскую речь, разговаривали с родными на айнском языке. В юности представителям этой группы пришлось выучить японский язык, который в дальнейшем стал для них основным, а айнский начал использоваться очень редко. Сейчас таких айнов осталось немного, и это уже очень пожилые люди.

3. Формальные носители языка. К этой группе относятся айны в основном среднего возраста, которые практически не говорят на языке, знают лишь несколько слов или фраз. Представители этой группы сами не считают себя носителями языка, однако они все равно немного слышали его от своих родителей или прародителей в детстве и имеют большие способности освоить язык, чем, например, среднестатистический японец.

4. К четвертой группе относится молодое поколение айнов, которое изучает айнский язык в качестве второго языка³. Представители этой группы пополняют ряды айнов-активистов, которые стремятся узнать больше о культуре своих предков и изучают айнский язык на курсах или благодаря специальным программам в университетах.

Возникает вопрос, кого же можно считать носителем языка? Российский исследователь А. Ю. Акулов проводил полевое исследование на острове Хоккайдо для оценки количества носителей языка айнов. Он

---

¹DeChicchis J. The current state of the Ainu language // Journal of Multilingual and Multicultural Development. 1995. Vol. 16. P. 105 – 107.

²Speech Corpus of Ainu Folklore and End-to-end Speech Recognition for Ainu Language. P. 2623.

³DeChicchis J. The current state of the Ainu language. P. 105 – 107.

высказал мнение, что носителем считается лишь тот человек, который может говорить, то есть «производить спонтанные высказывания на языке», вне зависимости от того, каким образом он его выучил, а настоящими айнами являются «только те, кто идентифицирует себя как айну и могут говорить на языке айну»¹.

Общаясь с представителями народа, А. Ю. Акулов разработал шкалу уровней владения языком, которая позволяет создать наиболее точное представление о положении языка:

1- й уровень – не знает ни одного слова на языке или вообще не умеет говорить;

2- й уровень – знает базовые выражения и слова (к этому уровню можно отнести большинство представителей народа);

3- й уровень – знает большое количество слов и выражений, но говорит по-японски, встраивая в свою речь айнские выражения;

4- й уровень – может построить связный монолог на языке на несложные темы, имеет ограниченные знания одного диалекта;

5- й уровень – хорошо знает один диалект, может свободно говорить на любую тему (по мнению А. Ю. Акулова, начиная с 5 уровня можно говорить о высоком уровне владения языком и умении говорить);

6- й уровень – хорошо знает несколько диалектов, владеет разными стилями речи.

Оценив ситуацию, А. Ю. Акулов пришел к выводу, что сегодня около 600-900 человек могут говорить на языке, но подметил, что современные айны «на самом деле не говорят на своем языке, они не заботятся о собственном языке»².

Однако данное утверждение представляется не совсем верным. Лидеры айнского движения не раз говорили о необходимости сохранения языка и

---

¹ Акулов А. Ю. Современное состояние языка и культуры айну // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. URL: https://lib.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-191-6/978-5-88431-191-6_08.pdf (дата обращения: 07. 12. 2020).

² Там же.

культуры, изучении истории для укрепления идентичности народа. Деятельность по сохранению языка началась в 1970-е - 1980-е гг. Она была во многом вдохновлена Каяно Сигэру, который, начиная с 1952 г., посвятил себя сбору фольклора, делал аудиозаписи бесед со старшим поколением, составил словарь айнского языка¹. В 1980-е гг. Каяно при поддержке правительства префектуры Хоккайдо открыл на острове 15 языковых школ, а также детский садик в Нибутани, где обучают айнскому языку². Самые большие языковые школы открылись в Саппоро в 1979 г., Нибутани в 1983 г., Асахикава в 1987 г., Обихиро в 1990 г. и др. Языковые курсы были организованы и в Центральной Японии, в частности, в Университете Васэда, Университете Тиба, Айнском культурном центре в Токио и др.

Языковые школы активно участвуют в различных фестивалях, устраивают конкурсы, музыкальные, театральные представления, налаживают культурный обмен с представителями других коренных народов. Кроме того, они сотрудничают с исследовательскими институтами, как с японскими, так и с зарубежными, руководят некоторыми научно-исследовательскими проектами, издают печатные пособия, организуют радиокурсы³. Например, языковая школа в Асахикава проводила совместные мероприятия с Японским этнологическим обществом, Американской антропологической ассоциацией, вела переговоры с Тайванем по поводу развития культурного обмена⁴. Языковая школа в Обихиро посылает своих студентов в Канаду и на Тайвань для знакомства с другими коренными народами⁵.

---

¹ Shigeru Kayano // The Foundation for Ainu Culture: official website. URL: <https://www.ff-ainu.or.jp/web/english/details/winner-of-the-7th-ainu-cultural-award-individual-shigeru-kayano.html> (mode of access: 08. 12. 2020).

² Ishikida M. Y. Living Together: Minority People and Disadvantaged Groups in Japan. Bloomington, 2005 // Center for US-Japan Comparative Social Studies. URL: http://www.usjp.org/livingtogether_en/ItContents_en.html (mode of access: 14. 03. 2015).

³ Biratori-cho Nibutani Ainu Language School // The Foundation for Research and Promotion of Ainu Culture: official website. URL: <http://www.frpac.or.jp/english/details/biratori-cho-nibutani-ainu-language-school.html> (mode of access: 29. 04. 2015).

⁴ Asahikawa Ainu Language School // The Foundation for Research and Promotion of Ainu Culture: official website. URL: <http://www.frpac.or.jp/english/details/asahikawa-ainu-language-school.html> (mode of access: 29. 04. 2015).

⁵ Frey C. J. Ainu Schooling: Self-Determination and Globalization. P. 110.

Айнские языковые школы и курсы стали посещать не только представители коренного народа, но и японцы. При этом занятия в большинстве случаев дают только базовые знания о языке и возможность приобщиться к культуре. Для обучения по более сложной программе не хватает компетентных преподавателей. Что касается конкурсов языка, то они с 1997 г. проводятся на Хоккайдо и в Центральной Японии. В них обычно участвовали как дети, так и взрослые, в среднем около 50 человек со всей Японии¹. Участники рассказывали заученные отрывки из айнского фольклора, пели песни, однако, изъясняться на языке они, как правило, не могли, все сводилось к воспроизведению заученного текста.

Эта ситуация характерна и для изучения языка. В качестве примера можно привести интервью исследователя, имеющего айнское происхождение, Китахара Дзирота: «Когда я учился в шестом классе, Накагава Хироси, исследователь языка айну (сейчас – профессор Университета Тиба), проводил занятия для Ассоциации утари Канто. Я тоже на них ходил, но в то время увлёкся комиксами-манга и видеоиграми, поэтому учился не слишком добросовестно. Тем не менее мне нравилось, как он использовал скороговорки, песни и камуи юкара (эпос о богах), которые я повторял, пока не запоминал наизусть. Я не мог различать отдельные слова, значение которых я не понимал, а учил как набор звуков. Смысл я стал понимать, когда учился в университете»². Он также отметил, что позднее «продолжал изучать верования и язык айну на вечернем отделении в университете в Саппоро. В университете было только два курса обычной учебной программы, остальное – это частные семинары»³.

После принятия закона 1997 г. правительство Японии начало поощрять деятельность по сохранению и популяризации айнского языка. Закон определял язык важнейшим среди различных элементов культуры народа.

---

¹ Kylie Martin. Aynu itak: on the road to Ainu language revitalization. P. 63.

² Китахара Д. М. Возвращение к истокам айну: «Хочу говорить на языке предков» // Nippon.com: Современный взгляд на Японию: информационный портал. URL: <https://www.nippon.com/ru/japan-topics/g00848/> (дата обращения: 12. 02. 2021).

³ Там же.

Фонд исследований и продвижения культуры айнов участвовал в деятельности, связанной с айнским языком, по следующим направлениям:

1. Языковое образование айнов (открытие языковых курсов, разработка материалов для обучения и пр.);
2. Распространение айнского языка (посредством радио- и онлайн-курсов, организации языковых конкурсов и пр.)¹.

Что касается второго пункта, то на радиоканале «Саппоро Телевижн Корпорейшн» (Sapporo Television Corporation) транслировался еженедельный 15-минутный языковой курс для начинающих. Учебники предоставлялись Фондом бесплатно по запросу².

Японскими и зарубежными исследователями не раз поднимался вопрос о важности этнического образования для айнов. В частности, профессор Маруяма Хироси считает совершенствование этнического образования и включение айнского языка в школьную программу крайне важными условиями для сохранения идентичности и развития народа³. Но в настоящее время изучение айнского языка остается на уровне хобби у большинства айнов⁴, его внедрение в образовательную программу происходит с трудом. Однако следует учесть, что в Японии интернационализация и продвижение мультикультурных тенденций в сфере образования в целом происходит очень медленно.

Тем не менее в конце XX – начале XXI вв. были созданы сравнительно благоприятные условия для изучения и сохранения языка. Исследование, проведенное Центром изучения айнов и коренных народов в 2008 г., выяснило, что около 10% айнов (всего было опрошено 5703 человек) хотели изучать свой традиционный язык. Около 33% респондентов выразили

---

¹ Promotion of the Ainu language // The Foundation for Ainu Culture: official website. URL: <https://www.ff-ainu.or.jp/web/english/details/promotion-of-the-ainu-language.html> (mode of access: 16. 02. 2021).

² Savage T., Longo M. Legal frameworks for the protection of Ainu language and culture in Japan: international and European perspectives // Japanese Studies. 2013. Vol. 33. Iss. 1. P. 118.

³ Maruyama H. Japan's Policies Towards the Ainu Language and Culture with Special Reference to North Fennoscandian Sami Policies // A Nordic Journal of Circumpolar Societies. 2014. Vol. 31. Iss 2. P. 164.

⁴ Dubreuil C. O. The Ainu and Their Culture: A Critical Twenty-First Century Assessment // The Asia-Pacific Journal: Japan Focus. 2007. Vol. 5. Iss. 11. URL: <https://apjff.org/-Chisato--Kitty--Dubreuil/2589/article.pdf> (mode of access: 04.01.2021).

желание, чтобы язык и культура айнов были больше представлены в школьных программах¹. Позитивные тенденции в сфере развития языка отмечали и иностранные исследователи. В частности, Дж. Махер указывал на значительную эволюцию места языка айнов как в сознании людей, так и на политическом уровне².

В условиях сокращения сферы использования айнского языка и практически полной утраты его носителей встал вопрос о роли языка в формировании этнической идентичности. В науке существует несколько точек зрения по данному поводу. Часть исследователей полагают, что язык заключает в себе дух народа, а восприятие мира детерминировано именно языком (В. фон Гумбольдт, Й. Л. Вайсгербер, Г. В. Ф. Гегель, К. С. Аксаков, А. С. Хомяков, И. Г. Гердер, С. Сепир, Ф. Боас и др.). Утверждается также, что язык играет важную роль в этнической дифференциации, так как охватывает своим влиянием не только духовное бытие, но и обеспечивает ощущение взаимной комплементарности и отличия от других наций и этносов. При этом, «подлинная» культура на уровне индивида может выражаться только на одном, «родном» языке. Иными словами, язык является одним из важнейших условий существования любой общности³.

Противоположную точку зрения отстаивают исследователи, согласно которым язык не влияет на образ мышления его носителей (С. Пинкер, Н. Хомский, М. М. Гухман, Л. С. Ермолаева, В. Е. Звегинцев, В. З. Панфилов и др.). Они фактически отрицают не только связь языка и мышления в процессе их исторического развития, но и само их изменение. Современными этнологами отмечается, что языковое поведение индивидов всегда зависит от сложившейся этноязыковой ситуации. В полиэтничном регионе при общении

---

¹ 北海道立アイヌ民族文化研究センター年報 [Отчет Хоккайдского исследовательского центра культуры айнов] // Музей Хоккайдо: официальный сайт. URL: http://www.hm.pref.hokkaido.lg.jp/wpcontent/uploads/2015/04/ainu_nenpo2013.pdf (mode of access: 21.09.2015).

² Maher J. Akor Itak – Our Language, Your Language: Ainu in Japan // Can Threatened Languages Be Saved? Charapter 14. / [edited by] J. Fishman. Clevedon, 2001. P. 324

³ Евсеева Л. Н. Роль языка в формировании национальной идентичности: автореф. дисс. на соискание ученой ст. канд. ф. н. / Л. Н. Евсеева. – Архангельск: Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова. Архангельск, 2009. С. 3.

между собой индивиды употребляют тот язык, который понятен окружающим, то есть языком общения, как правило, выступает язык большинства¹. Следовательно, переход на язык большинства – естественный процесс, связанный с психологическими факторами. Как отмечают Л. М. Дробижева и А. А. Сусоколов, «характер психологических ориентаций может активизировать или тормозить использование языка. В случае негативной психологической ориентации на межнациональные контакты люди, иногда даже владея вторым языком, не используют его в речевом общении»².

Конструктивисты подчеркивают, что этническую идентичность следует рассматривать больше как форму социальной организации, нежели как выражение определенного культурного комплекса. Соответственно, первичную значимость имеют те культурные характеристики, «которые используются для маркировки различий и групповых границ, а не представления специалистов о том, что более характерно или “традиционно” для той или иной культурной общности»³. В. А. Тишков в своих исследованиях делает вывод о том, что по природе своей этничность не культурна, а скорее политична и идеологична, так как создается с конкретными политическими целями. Также он подчеркивает, что этничность изменчива и ситуативна, ведь в основе ее лежат отношения между людьми, которым свойственно меняться⁴.

При этом язык, безусловно, является одним из компонентов, которые конструируют этническую идентичность, сплачивают этнос. Как заметил генеральный директор ЮНЕСКО Мацуура Ко:итиро, «исчезновение языка влечет за собой исчезновение многочисленных форм нематериального культурного наследия и, в особенности, драгоценного наследия традиций и

---

¹ Абрамова С. Р., Сафин Ф. Г., Халиулина А.И. Языковой фактор межэтнического взаимодействия в полиэтничной среде (по данным этносоциологических опросов в Башкортостане) // Этносоциология вчера и сегодня / Отв. ред. и сост.: Л. В. Остапенко, И. А. Субботина. М., 2016. С. 296.

² Дробижева Л. М., Сусоколов А. А. Межэтнические отношения и этнокультурные процессы (по материалам этносоциологических исследований в СССР) // Советская этнография. 1981. № 3. С. 17.

³ Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России / Ин-т этнологии и антропологии РАН. – М.: Русский мир, 1997. URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/knigi/ocherki_te.html (дата доступа: 11.01.2021).

⁴ Абрамов С. В. Концепция конструктивизма в исследовании национализма // Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being. 2018. Vol. 7. Is. 5A. P. 107.

устных форм выражения общин – поэзии и легенд, даже поговорок и шуток. Утрата языков наносит ущерб связи между человечеством и биологическим разнообразием, поскольку языки являются носителями богатейших знаний о природе и вселенной»¹. Однако некоторыми учеными все же отмечается, что если язык утрачивается, то это не обязательно ведет к утрате самой идентичности и разрушению этноса. Эту идею выражает В. А. Тишков, говоря о том, что за историю человечества многие народы перешли с родного языка на другой, но сохранили свою идентичность и самосознание².

Если обратиться к языковой ситуации у айнов, то можно увидеть, что несмотря на то, что представители народа в большинстве своем не знают айнский язык на достаточном уровне и в быденной речи используют японский язык (который фактически является для них родным), самосознание народа не утрачено. Следовательно, возможно, в таком конструкте как этнос есть гораздо более важные связующие элементы, чем язык или какие-либо другие культурные характеристики. Например, с точки зрения конструктивистского подхода, выделение этноса «всегда связано с мифом об “общей судьбе”, внедряющимся в сознание группы идеологами, а отнесение себя к той или иной этнической группе для индивида означает включение своих действий в определенный политический и идеологический контекст»³. Характерным для айнов способом обнаружения этнической идентичности является чувство «общности», то есть принадлежности к общине и противопоставление себя японскому обществу. Для них важно осознание общей исторической судьбы, общих социально-экономических проблем и пр. Деятельность по изучению языка и сохранению культуры также позволяет поддерживать духовное и моральное единство айнов.

---

¹ Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения // ЮНЕСКО: официальный сайт. URL: <http://ru.unesco.kz/unesco-s-atlas-of-the-world-s-languages-in-danger> (дата обращения: 15.01.2021).

² Тишков В. А. Народ не умирает с языком // Известия: электронное издание. 12 сентября 2019. URL: <https://iz.ru/920557/valerii-tishkov/narod-ne-umiraet-s-iazykom> (mode of access: 20.01.2021).

³ Бучек А. А. Конструктивистский подход к исследованию этнического самосознания личности // Вестник КРАУНЦ. Серия «гуманитарные науки» № 2 (18) 2011. С. 8.

Что касается идеологов, которые сыграли ключевую роль в формировании айнской идентичности, то в качестве них выступили старейшины общин, лидеры Ассоциации айнов, культурные и политические деятели, такие, как Каяно Сигэру, Нарита Токухэй, Кайдзава Тадаси, Укадзи Сидзуэ, Нисида Масао и др. Именно благодаря этой интеллектуальной и творческой элите произошло культурное «пробуждение» айнов во второй половине XX в. Современные исследователи в сфере этничности не раз подчеркивали, что «националистические движения начинались с обращения интеллигенции к этнической культуре, с романтизации и мифологизации прошлого этнических сообществ»¹. Многие из представленных айнских активистов продолжают свою деятельность в настоящее время, имеют награды от Фонда изучения и продвижения культуры айнов за вклад в развитие культуры народа.

Таким образом, проблема сохранения языка айнов является одной из наиболее актуальных и важных для современных представителей народа. Культура и язык айнов были в значительной степени утрачены вследствие политики ассимиляции, проводившейся на протяжении XIX – начала XX вв. Несмотря на это самосознание народа не исчезло, осталось небольшое количество носителей языка. В 1960–1980-е гг. на фоне общемировых тенденций к защите прав коренных народов мира произошло формирование новых идей о «культурном возрождении» айнов, что стало важным консолидирующим фактором. Эти идеи стали результатом усилий айнской этнической интеллигенции. Активные представители народа начинают деятельность по сбору фольклора, написанию книг и учебных материалов, открывают музеи, местные филиалы центров культуры, языковые школы и пр. Благодаря этой деятельности происходит укрепление этнической общности.

В начале XXI в. айнский язык частично входит в образовательную программу некоторых университетов Хоккайдо. Этой деятельности

---

¹ Тишков В. А., Шабаев Ю. П. Этнополитология: политические функции этничности. С. 64.

способствует принятию закона 1997 г., определившего язык айнов, как один из важнейших элементов культуры народа. Однако, несмотря на деятельность по поощрению изучения языка, он остается вымирающим ввиду критического сокращения сферы использования и практически полной утраты его носителей.

2.4. Проблемы государственной политики по сохранению культуры айнов в современной исследовательской литературе

Политика правительства Японии по сохранению и популяризации культуры айнов, проводившаяся в конце XX – начале XXI вв., во многом базировалась на законе 1997 г. Развивалась сеть музеев и мемориальных центров, посвященных сохранению культурного наследия и популяризации айнской культуры. Самые большие музеи на территории Хоккайдо, где есть постоянные экспозиции, посвященные аймам, – это Музей Хоккайдо, Музей айнов в Нибутани, Музей айнов в Сираои (был реконструирован в Национальный музей и парк айнов), Центр продвижения айнской культуры в Саппоро, Городской музей Асахикава и др. За пределами Хоккайдо культура айнов представлена в таких музеях, как Национальный этнологический музей (в городе Осака), Токийский национальный музей, Исторический музей Тохоку и др. Кроме Японии коллекции предметов, связанных с народом айну, есть в Канаде, США, России, Германии, Австралии, Великобритании и др.¹

Особое место среди них занимает Национальный музей и парк айнов, который получил название «Символическое пространство этнической гармонии». Музей был построен на основе небольшого музея культуры айнов г. Сираои, созданного еще в 1960-х гг. местным сообществом. Проект музея разрабатывался с 2013 г., строительство завершилось в апреле 2020 г. как раз перед тем, как должны были начаться Олимпийские игры в Токио. Согласно проекту, весь музейный комплекс состоит из трех элементов: Национального

---

¹Nakamura N. The Representation of Ainu Culture in The Japanese Museum System // The Canadian Journal of Native Studies. 2007. № 27. P. 334.

музея, Национального парка этнической гармонии и Места упокоения останков, куда были транспортированы останки предков айнов, собранные из музеев и университетов по всей стране¹.

Однако политика правительства подвергается резкой критике со стороны айнских активистов и некоторых исследователей. Так, по мнению Хигасимура Такэси (Университет Нагоя), именно действия правительства препятствовали пониманию населением проблем народа айну². Он полагает, что уважение к народу может быть достигнуто только тогда, когда будет решена проблема дискриминации айнов в повседневной жизни. Политика правительства Японии в конце XX – начале XXI вв., по мнению исследователя, не способствовала осознанию населением всей глубины проблемы положения айнов, а формировала у общественности искаженное представление, в рамках которого идентичность народа понималась только как часть традиционной или неотрадиционной культуры (танцы и представления, оторванные от мира повседневной жизни)³. Критики правительственной политики заявляют, что создаваемая в музейных комплексах Японии «этническая гармония» больше похожа на иллюзию, способ замолчать негативные последствия колонизации и представить «косметический» образ мультикультурного общества: «Экспозиции музеев создают у зрителей впечатление, что этническая гармония достигнута, более того, возможно, в Японии она существовала всегда»⁴.

Правительство Японии обвиняют в нежелании сотрудничать с представителями коренного народа в сфере защиты его прав, а также в «замалчивании» неприятных страниц истории ассимиляционной политики. Особый интерес представляют мероприятия, посвященные празднованию

---

¹ 民族共生象徴空間（象徴空間）[Символическое пространство межнационального взаимодействия (Символическое пространство)] // Секретариат Кабинета министров Японии: официальный сайт. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/singi/ainusuishin/symbolic_space.html (mode of access: 09.10.2020).

² Для чего нужен новый закон об айнах, или перспективы японской политики в отношении коренных народов // Nippon.com: Современный взгляд на Японию: информационный портал. 25.04.2019. URL: <https://www.nippon.com/ru/in-depth/d00479/> (дата обращения: 15.10.2020).

³ Morris-Suzuki T. Performing Ethnic Harmony: The Japanese Government's Plans for a New Ainu Law.

⁴ Ibid.

круглых дат, связанных с переименованием острова Эдзо в Хоккайдо и присоединением его к Японской империи. Таких празднований было три: 50-летие открытия Хоккайдо, 100-летие Хоккайдо и 150-летие со дня переименования Хоккайдо. Исследователь Т. Цагельник (Университет Хоккайдо) указывает, что данные мероприятия демонстрировали политику «замалчивания» истории колонизации Хоккайдо и сюжетов, связанных с ассимиляционной и агрессивной политикой правительства Мэйдзи по отношению к аборигенам¹. В последнее время вместе с пропагандой идеи «гармоничного сосуществования» айнов и японцев вместо образов «агрессоров» и «угнетенных» возникают образы «хороших колонизаторов» и «лояльных аборигенов». Этот новый дискурс является позитивным и активно транслируется СМИ, подчеркивая важность проявления уважения к айнам за их богатую культуру и особое отношение к природе. Но, как отмечает исследователь, этот дискурс не оставляет места для обсуждения того факта, что официальные извинения со стороны японского правительства, которых ждут многие айнские сообщества (в частности, за незаконное изъятие останков айнов японскими исследователями, ассимиляционную политику и пр.) не были принесены².

Все три памятные даты, связанные с колонизацией северного острова, не являются праздниками для айнов, которые населяли Хоккайдо задолго до того, как там появились японцы. Они являются памятными для истории японцев на острове Хоккайдо, формируют их идентичность как первопроходцев, которые «цивилизovali» эту землю. Для айнов вышеупомянутые даты имеют несколько иное значение. Старейшина айнов Симидзу Ю:дзи, говоря о праздновании 150-летия переименования Хоккайдо, отметил, что «эти 150 лет были периодом трагической истории для айнов»³. При этом во время проведения мероприятий история айнов и их вклад в

---

¹Tsagel'nik T. Discourse of Silencing in the Context of the 150th Anniversary of the Naming of Hokkaido // Hokkaido University Collection of Scholarly and Academic Papers: HUSCAP. March 31, 2020. P. 129 – 130. URL: <https://eprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/77222/1/8.pdf> (mode of access 24.10.2020).

² Ibid. P. 130.

³ Ibid.

развитие острова не учитывались. Р. Сиддл отмечает, что об айнах практически не упоминалось: например, во время проведения мероприятий по случаю 100-летия Хоккайдо в повествованиях об истории освоения и развития острова им отводились второстепенные роли в качестве проводников для японских исследователей¹. Сиддл также связывал многие меры правительства в отношении коренного народа с феноменом «исторической амнезии, которая служит маскировкой колониального насилия»².

Умышленное сокрытие негативных страниц истории можно нередко встретить и в политике других государств по отношению к коренным народам и национальным меньшинствам. В частности, коренной народ Новой Зеландии – маори – сталкивается с попытками смягчить образ колонизации Новой Зеландии британцами³. Такой исследователь маори, как М. Джексон, отмечает, что единственная реальность, в которой маори могут существовать – это «культурная» реальность, то есть язык, музыка, искусство и обычаи, и эта реальность ограничивается представлениями государства о безопасном колониальном самовыражении⁴. Он указывает, что с помощью переосмысления истории колонизации создается новая реальность для того, «чтобы утихомирить туземцев», которые лишены возможности представить собственный взгляд на реальность, не совпадающий с этим официальным дискурсом замалчивания. Цель создания такой реальности – найти способ оправдать колониальную политику, спрятать «неудобные» страницы истории и создать новую переосмысленную идентичность для колонизаторов⁵.

Нельзя не отметить также концепцию «империалистической ностальгии», одним из разработчиков которой является антрополог Р. Росальдо. Он рассматривает феномен, когда колонизаторы или покорители, столкнувшись с культурой колонии и видоизменив её, демонстрируют

---

¹ Richard M. Siddle. *Race, Resistance and the Ainu of Japan*. P. 163.

² Ibid. P. 163.

³ Tsagel'nik T. *Discourse of Silencing in the Context of the 150th Anniversary of the Naming of Hokkaido*. P. 140.

⁴ Jackson Moana. *Being indigenous: perspectives on activism, culture, language and identity*. NY., 2019. P.100.

⁵ Ibid.

ностальгию по изначальной колонизованной культуре, по изначальному миру, который исчез из-за их насильственного вмешательства. По мнению Р. Росальдо, «империалистическая ностальгия» использует позу «невинной тоски», чтобы скрыть своё соучастие в уничтожении культуры народа¹. Такая ностальгия, по мнению Т. Цагельник, присутствует и в политике Японии по отношению к айнам². С ней солидарны и японские исследователи, которые подчеркивают, что «империалистическая ностальгия» способствует тому, что многие ученые сосредотачивают свой интерес не на социальных или политических аспектах, а на «исчезающей» айнской культуре, такой, как юкара (устные предания айнов) и пр.³

Э. Доллин (Университет Хоккайдо) также указывает на «дискурс замалчивания», связанный с проблемой репатриации останков айнов⁴. Как отмечается другими иностранными исследователями, проблемы этнических меньшинств и иностранных резидентов практически не освещаются официальными японскими масс-медиа⁵. События, связанные с айнами, преподносятся достаточно кратко и скорее в позитивном свете, проблемные моменты не обсуждаются, что также может свидетельствовать о политике «замалчивания»⁶.

Распространению знаний об истории и культуре народа способствовало и то, что с 1980-х гг. в учебники для средней школы были включены главы по истории и культуре айнов. Совет по образованию префектуры Хоккайдо совместно с Педагогическим университетом Хоккайдо реализовывали проект по улучшению качества общего и этнического образования айнов. В 1984 г.

---

¹ Rosaldo R. *Culture and Truth: The Remaking of Social analysis*. London., 1993. P. 69-70

² Tsagel'nik T. *Discourse of Silencing in the Context of the 150th Anniversary of the Naming of Hokkaido*. P. 139.

³ Kinase T. *Difference, Representation, Positionality...* P. 177.

⁴ Dollin A. *Indigenous Peoples' use of media as a form of self-representation: analysis of Japanese government and Ainu discourses relating to the issue of Ainu ancestral remains repatriation // Hokkaido University Collection of Scholarly and Academic Papers: HUSCAP. March 31, 2020. P. 107. URL: <https://eprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/77223/1/7.pdf> (mode of access 24.10.2020).*

⁵ Kumpis A. *Representations of Zainichi Koreans in Japanese Media // International Journal of Area Studies*. 2015. № 10:1. P. 43.

⁶ Dollin A. *Indigenous Peoples' use of media as a form of self-representation: analysis of Japanese government and Ainu discourses relating to the issue of Ainu ancestral remains repatriation* P. 107.

Совет по образованию Хоккайдо подготовил специальные учебные материалы., а в 1992 г. выпустил руководство по преподаванию истории и культуры айнов для средних школ. В 1987 г. Ассоциация утари выдвинула требование, чтобы Педагогический университет Хоккайдо ввел в программу курс по истории айнов. К 1991 г. было спроектировано 17 курсов, полностью или частично посвященных истории, культуре и языку народа¹. Кроме того, в некоторых хоккайдских школах во время урока ученикам стали показывать документальные фильмы о жизни айнов².

Как отмечают японские исследователи, в школьных учебниках содержится информация о восстаниях айнов, которые представлены как «правомерное сопротивление эксплуатации японскими поселенцами и торговцами до Реставрации Мэйдзи 1868 г.». При этом в войне против японской экспансии в Эдзо в 1669 г. лидер сопротивления айнов Сякусяин «изображается как герой»³.

Однако российские исследователи высказывают прямо противоположное мнение, считая, что в японском учебнике 2006 г. «предпринята попытка изобразить жестокое подавление княжеством Мацумаэ восстания айнского вождя Сякусяина едва ли не миротворческой операцией, а вину за кровопролитие возложить на айнов. При этом авторы пособия сочли возможным умолчать даже о том, что приглашенные якобы на “мирные переговоры” Сякусяин и его соратники были вероломно уничтожены самураями, а оставшиеся без руководства айны – перебиты самым жестоким, зачастую поистине изуверским образом»⁴. Некоторые айны также не довольны репрезентацией истории своих предков в данном учебнике. Дюбрэй Тисато отмечает, что в тексте учебника всего две короткие сноски, посвященные самой южной цепи островов Окинава и владениям

---

¹ Graaf T. D., Shiraishi H. Documentation and Revitalisation of two endangered languages in Eastern Asia: Nivkh and Ainu / Contribution to the international round table regarding preservation and popularisation of the cultural and linguistic heritage of Sakhalin's indigenous minorities // UNESCO, 18 March 2015. URL: https://dh-north.org/siberian_studies/publications/sikdegraafshiraishi.pdf (дата обращения: 12. 02. 2021).

² Kylie M. Aynu itak: on the road to Ainu language revitalization. P. 87.

³ Graaf T. D., Shiraishi H. Documentation and Revitalisation of two endangered languages in Eastern Asia...

⁴ Белая книга айнского народа.

клана Мацумаэ в эпоху Эдо на Хоккайдо. Исследователь делает вывод о том, что, к сожалению, «большинство японцев знают об американских индейцах больше, чем об айнах»¹.

Действительно, школьные учебники содержат информацию об айнах, но в небольшом количестве, там также отсутствует информация о современной истории народа. Необходимо отметить, однако, что в российских учебниках по отечественной истории также практически не содержится информации о коренных малочисленных народах Российской Федерации. Её скорее изучают на уроках по истории отдельных регионов (например, по дисциплине «История Урала» в некоторых школах Свердловской области и пр.).

В 1997 г. после принятия «Закона о продвижении айнской культуры и распространении знаний о традициях айнов» был создан Фонд продвижения культуры айнов. Его основная цель заключается в разработке проектов по распространению знаний о традициях и языке этноса. Деятельность Фонда достаточно обширна и осуществляется в следующих сферах:

- содействие всестороннему практическому исследованию айнов. Фонд выделяет средства на культурологические, исторические и социологические исследования айнов.
- продвижение культуры айнов. В музеях по всей Японии организуются выставки, знакомящие с культурой айнов. Проводятся фестивали культуры айнов, для демонстрации традиционных танцев и устной литературы (юкара).
- распространение информации об айнских традициях и культуре Фонд проводит публичные лекции о традициях и культуре айнов по всей Японии².

Как уже отмечалось ранее, закон 1997 г. не оправдал ожидания многих айнов. Вместе с тем, исследователями отмечается, что некоторые айны рассматривали данный закон как схему зарабатывания денег, потому что он предусматривал финансирование и привлечение средств государственного

---

¹ Dubreuil C. O. The Ainu and Their Culture: A Critical Twenty-First Century Assessment.

² Promotion of Ainu Culture // Ministry of Land, Infrastructure, Transport and Tourism: official website. URL: https://www.mlit.go.jp/hkb/ainu_e.html (дата доступа: 26.01.2021).

бюджета. Имели место и некоторые инциденты, когда деньги попадали в руки нечестным айнам¹. Исследователь Китахара Дзирота отмечает: «Хотя айны, как говорят, жили “в гармонии с природой”, существование множества устных преданий о браконьерской рыбной ловле и охоте указывает на то, что и в нашем обществе были люди, сосредоточенные на материальном благополучии»². Есть также немало представителей народа, которые рассматривают закон 1997 г. как средство для того, чтобы правительство Японии могло «откупиться» от айнов. Закон нередко воспринимается и как часть новой японской ассимиляционной политики³.

Такие исследователи, как Р. Сиддл, Т. Моррис-Судзуки и др., обращают внимание на то, что закон 1997 г. поднял вопрос о том, что же все-таки такое «культура айнов». В конечном счете понимание культуры свелось именно к традиционным ее проявлениям (песням, танцам, прикладным искусствам и языку). Это способствует тому, что культура народа воспринимается как «статичная», а также ведет к её коммерциализации, против чего выступают многие айны. При этом исследователи подчеркивают, что айны, возможно, предпочли бы получать финансирование не для развития традиционной культуры или изучения языка, а для улучшения их экономического, социального и политического статуса. Однако закон 1997 г. предусматривал средства только для развития культурной сферы и не способен решить другие проблемы⁴.

В то же время есть и те, кто позитивно оценивают ситуацию после принятия закона 1997 г. Например, в личной беседе с автором данной работы Кайдзава Тору, мастер резьбы по дереву из Нибутани, отметил, что в последние несколько десятилетий стало действительно больше мероприятий, посвященных культуре народа, а также больше возможностей для развития в культурном плане, что помогает многим айнам самореализоваться: «Когда я

---

¹ Dubreuil C. O. The Ainu and Their Culture: A Critical Twenty-First Century Assessment.

² Китахара Д. М. Возвращение к истокам айну: «Хочу говорить на языке предков».

³ Dubreuil C. O. The Ainu and Their Culture: A Critical Twenty-First Century Assessment.

⁴ Morris-Suzuki T. Performing Ethnic Harmony: The Japanese Government's Plans for a New Ainu Law.

был молодым, нас сильно дискриминировали, но мне было все равно. Я не скрывал свою идентичность и совершенствовал свои умения...»¹. Он сказал, что стало больше людей, которые занимаются разными видами традиционных искусств, посещают музей в г. Нибутани и его мастерскую, находящуюся рядом². Господин Кайдзава родился в Нибутани в 1958 г., рос в окружении мастеров. Его прадед Кайдзава Кайто Уторэнтoku был одним из художников, известным своим мастерством в эпоху Мэйдзи. Кайдзава Тору получил множество призов, в том числе приз губернатора Хоккайдо на выставке традиционных ремесел айнов. Его работы выставлялись в Японии и за рубежом, в том числе в Королевском музее Альберты (Канада), Британском музее и др.³

После принятия закона усилилось понимание среди айнов значения передачи традиционной культуры народа будущим поколениям. Например, в ходе социологического исследования условий жизни айнов Хоккайдо, проведенного в 1993 г., около 29% респондентов заявили, что не понимают значения сохранения и передачи культуры айнов (в 1979 г. данный показатель составлял около 33%). Однако большинство респондентов (около 66%) ответили, что необходимо развивать и передавать культуру айнов⁴. Согласно аналогичному опросу 2017 г., уже около 30% айнов ответили, что участвуют в деятельности по сохранению айнской культуры и около половины респондентов имеют опыт в этой деятельности⁵.

Кроме Фонда продвижения культуры айнов существуют неправительственные организации, возглавляемые представителями народа. Они также вносят вклад в развитие айнской культуры. Многие активисты и волонтеры начали организовывать общественные организации, творческие

---

¹ Приложение 2. Интервью с мастером резьбы по дереву Кайдзава Тору от 28.11.2018 г.

² Там же.

³ 貝澤徹 [Кайдзава Тору] // Traditional ainu folk crafts: official website. URL: http://nibutani.jp/artisan/t_kaizawa.html (mode of access: 14. 02. 2019).

⁴ 平成29年北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2017 г.] // Правительство префектуры Хоккайдо: официальный сайт. URL: http://www.pref.hokkaido.lg.jp/ks/ass/H29_ainu_living_conditions_survey.pdf (mode of access: 14.03.2019).

⁵ Ibid.

кружки, участвовать в семинарах и выставках, целью которых являются передача новым поколениям знаний о традиционных ремеслах и образе жизни айнов, этноэкологическое просвещение и продвижение идеи о гармоничном сосуществовании разных культур. В частности, общественная организация *Яй Юкара-но мори* (ヤイ・ユーカラの森), созданная в 1991 г. семейной парой Кейра Мицунори и Кейра Томоко, организует мероприятия, направленные на возрождение традиционных айнских ремесел (например, охоты на оленей), обучает искусству собирания и приготовления дикорастущих трав, проводит занятия по айнской кухне, вышивке, ткачеству и др. Собирая экземпляры традиционных айнских узоров, Кейра Томоко объездила многие музеи Японии, Европы и Америки. Она уже более двадцати лет проводит занятия по вышивке и ткачеству, обучает техникам, которые использовали ее предки¹.

Закон 1997 г. дал возможность подавать заявки на финансирование для поддержки проектов, связанных с культурой и языком народа, чем пользуются некоторые представители народа. В частности, правительственный грант был выдан художнику-айну Сунадзава Бикки из Асахикава на поездку в Канаду на три месяца. Эта поездка оказала на него огромное влияние². Художник известен также тем, что в 1973 г. создал «флаг айнов», ставший неофициальным символом айнов, борющихся за свои права.

Необходимо также отметить роль женщин в сохранении культурных традиций айнов. Данный вопрос был рассмотрен в исследованиях А.-Э. Левеллен³ и Ямада Такако⁴. Авторы обращают внимание на то, что ассимиляционная политика способствовала гендерному разделению труда среди айнов. В то время как мужчины насильно переучивались и становились фермерами, брали японские имена и адаптировались к новым экономическим

---

¹ Dubreuil C. O. The Ainu and Their Culture: A Critical Twenty-First Century Assessment.

² Kinase T. Difference, Representation, Positionality. P. 177.

³ Lewallen A.-E. Beyond Feminism: Indigenous Ainu Women and Narratives of Empowerment in Japan // In Indigenous Women and Feminism: Culture, Activism, Politics / [edited by] Cheryl Suzack, Shari M. Huhndorf, Jeanne Perreault, Jean Barman. Vancouver, 2007. P. 168.

⁴ Yamada T. Gender and Cultural Revitalization Movements among the Ainu // Senri Ethnological Studies. 2001. № 56. P. 242 – 244.

ролям, женщины продолжали следовать традиционному образу жизни: воспитывали детей, шили и вышивали, готовили и заботились о старших¹. Таким образом, именно благодаря женщинам сохранились многие обычаи, декоративные виды искусства, а также частично традиционный уклад жизни. В начале XXI в. женщины-айны остаются активными, они создают организации, снимаются в документальных фильмах, пишут книги. В результате социологического опроса среди женщин-айнов (2007 г.) выяснилось, что большинство из них занимаются традиционными видами искусств: вышивкой (77%), шитьем одежды (57%), изучением айнского языка (53%), пением песен (50%), игрой на музыкальных инструментах (41%), резьбой по дереву (38%), приготовлением еды (35%), проведением церемоний (32%) и пр. Исследование также показало, что 69% опрошенных в последнее время вовлекались в различные культурные мероприятия². Действительно, среди женщин есть немало мастеров ремесел, например, Фудзия Румико, Сэкинэ Маки, Кайдзава Рейко и др, а также активистов, таких как Укадзи Сидзуэ, Аоки Этсуко, Симокура Эми и др.

Организации по сохранению культуры айнов создаются не только на Хоккайдо, но и в Центральной Японии. В 1983 г. возникла Ассоциация утари «Rera», она занимается социальной поддержкой токийских айнов, привлекает внимание общественности к проблемам этнических меньшинств. В 1994 г. организация открыла в Токио ресторан айнской кухни *Рэра Тисэ* что в переводе с айнского значит «Дом ветра»³. В 2005 г. президент Ассоциации утари Токио Уракава Харудзо в префектуре Тиба открыл творческий кружок *Камуй Минтара*, что означает «Сад, где играют боги». В этом «саду» проводятся творческие занятия, устраиваются совместные вечера любителей айнской культуры. На церемонию открытия кружка приехало множество представителей других коренных народов, с которыми айны поддерживают

---

¹ Lewallen A.-E. Beyond Feminism: Indigenous Ainu Women and Narratives of Empowerment in Japan. P. 168.

² Ibid.

³ Restaurants, bars & clubs in Tokyo: Rera-Cise: The House of the Wind // JapanVisitor: Japan Travel Guide. URL: <http://www.japanvisitor.com/restaurantsbarsclubs/rera-cise> (mode of access: 05. 04. 2015).

связь. Как отзываются сами айны, участие в такой деятельности помогает им почувствовать связь со своим народом, преемственность культуры, а регулярные встречи дают возможность быть самими собой, избавиться от комплексов и просто насладиться жизнью¹.

Движение начало привлекать айнскую молодежь. Песенные и танцевальные традиции айнов возрождаются, трансформируясь под влиянием эпохи глобализации. За последние десятилетия появилось большое количество музыкальных коллективов, которые выступают с традиционными песнями, танцами, игрой на музыкальных инструментах, при этом перекладывая традиционные мотивы на современную музыку для того, чтобы сделать доступной и понятной этническую культуру, привлечь внимание к ней как японской публики, так и подрастающего поколения айнов². Среди таких музыкальных коллективов можно выделить «Ainu Rebels», «Ainu Art Project», «Oki Dub Ainu Band» и др. Они сотрудничают с музыкантами, которые представляют коренные народы Северной Америки, Австралии и др., а также организуют разнообразные фестивали айнской культуры в Японии.

Один из современных музыкантов и культурных деятелей Юки Ко:дзи, (Сын основателя Лиги освобождения айнов Юки Сё:дзи) основал музыкальный коллектив «Ainu Art Project». Он рассказал, что, вдохновившись австралийской группой аборигенов «Yothu Yindi» и группами коренных американцев, начал создавать рок-музыку на основе айнских традиционных песен. Всего в группе около 25 участников самых разных возрастов, они выступают от 50 до 60 раз в год. Песни исполняются в основном на айнском языке, а во время выступлений обязательно используется айнский традиционный костюм. Наряду с гитарой, барабанами и басом участники группы играют на тонкори и муккури (традиционные

---

¹ Tokyo Ainu: Promotional Video with English Caption: [документальный фильм (отрывок)] / режиссер-постановщик: Хироси Мория. – Токио: Tokyo Ainu Production Commite, 2011. (7 мин) // You tube. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=vyTGIcAze4> (дата обращения: 24. 02. 2015).

² Ainu's new identity: [видеорепортаж] / Новостной канал TITV Weekly // You tube. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=9dgexEvTEjs> (дата обращения: 19.05.2018). – Репортаж был снят 27.08.2008.

инструменты). Юки Ко:дзи говорит о своей деятельности так: «Я не хочу, чтобы нашу идентичность представляли только в качестве сувенира для туристов»¹, «Я не хочу, чтобы люди ассоциировали айнов только с древностью... я могу передать традиционную культуру и дух айнов в современной интерпретации»².

Айнская исследовательница Удзава Канако отмечает позитивную сторону трансформации традиций, ведь, по ее мнению, культура должна непрерывно развиваться. Она указывает: «Хотя я чувствую, что многие аспекты культуры утрачены, я отказываюсь признавать, что не соприкасаюсь со своей культурой, когда воспроизвожу что-то ее в своей собственной интерпретации. Традиционная форма не всегда обязательна. Конечно, должны быть известны основные шаги в традиционном танце, но нет необходимости их просто бездумно копировать»³. Исследовательница также высказывается об идентичности: «В подростковом возрасте я начала участвовать в мероприятиях, посвященных айнам, со своими друзьями и семьей. Я начала развивать то, что, как я полагаю, можно назвать осознанной идентичностью. В девятнадцать лет я устроилась на работу в ресторан *Рэра Тисэ* в качестве официантки, а затем присоединилась к Ассоциации айнов *Рэра*. Женщины там обучали нас разным песням и танцам, а также истории и языку. Это стало для меня местом, где я чувствовала себя в безопасности»⁴.

Трансформация культуры неизбежна в современном мире. Для сохранения коренных народов на данном этапе необходимо создать такие условия, в которых происходил бы процесс мирной интеграции, продуктивной адаптации народа к современному миру, воздействию глобализации или любого другого негативного влияния на идентичность. Так называемый «культурный иммунитет» народа к разрушительному влиянию

---

¹ Interview with Koji Yuki, the leader of Ainu Art Project // *Voices: A World Forum for Music Therapy*: online journal. URL: <https://voices.no/index.php/voices/article/view/1744/1504> (mode of access: 10.01.2021).

² A Cultural Revival: The spirit of Japan's Ainu artists // *The Wall Street Journal*. February 26, 2010. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB126699701149750779> (дата обращения: 08.11.2020).

³ *Beyond Ainu Studies: Changing Academic and Public Perspectives*. P. 100.

⁴ *Ibid.* P. 98.

других культур, по мнению исследователей, необходимо прививать «сверху» путем эффективной политики сохранения культуры, воспитания его внутри самого народа. Например, это может происходить в семье, которая является важным фактором в данном процессе¹.

Несмотря на то, что молодежь активно проявляет себя в культурной сфере, к началу XXI в. обозначилась проблема воспитания такого поколения айнов, которое смогло бы обеспечить дальнейшее развитие народа. Исследователи отмечают, что молодое поколение не слишком активно проявляет интерес к участию в общественной и политической жизни. В этом случае «пассивность населения является фактором недостаточного обеспечения его прав органами местного самоуправления»². С этим утверждением нельзя не согласиться: реализация прав айнов зависит, прежде всего, от самих представителей народа и их гражданской активности. Даже сын известнейшего айнского лидера Каяно Сигэру Каяно Сиру во время интервью с автором данной диссертации не высказал особого интереса к политике. Он изучает айнский язык, участвует в конкурсах языка, но не ведет исследовательской деятельности. Он преимущественно занимается развитием туризма и распространением знаний о традициях айнов, вкладывая силы в небольшую гостиницу «Янто»³. Тем не менее говорить о тотальной «пассивности» и потере «возможности для развития лидеров среди айну»⁴ представляется не совсем верным. В начале XXI в. на Хоккайдо появляется ряд критически настроенных общественных организаций, в деятельности которых участвует и молодое поколение.

Исследователи подчеркивают, что в Японии структура управления культурным наследием направлена исключительно на сохранение и продвижение объектов общенационального значения, при этом мало

---

¹ Белков Е. Н. Роль языка в формировании национальной идентичности народа мари / Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки 2012. № 2. С. 169.

² Горян Э.В. Роль органов местного самоуправления Японии в обеспечении прав коренного народа айну // Административное и муниципальное право. 2017. № 9. С. 30.

³ Приложение 3. Интервью с Каяно Сиру от 28.11.2018 г.

⁴ Горян Э.В. Роль органов местного самоуправления Японии в обеспечении прав коренного народа айну // Административное и муниципальное право. 2017. № 9. С. 30.

учитываются интересы этнических групп, таких как айны. С другой стороны, интерес региональных сообществ к местному историко-культурному наследию очень высок с археологической и исторической точки зрения¹. При этом ландшафт является неотъемлемой частью местной культуры. Для понимания культуры айнов необходимо учитывать глубокую связь между их культурным наследием, духовной культурой и привязанностью к месту обитания, природе. При проведении археологических раскопок в Японии часто объекты культурного наследия вывозятся с земель, на которых они были найдены, и становятся собственностью университетов или музеев. В связи с этим представляется чрезвычайно важным обеспечить, чтобы культурное наследие айнов оставалось в местном сообществе, а ландшафт в местах их традиционного обитания не изменялся. Благодаря деятельности ученых и активистов «Культурный ландшафт айнов в долине реки Сару» был признан «важным культурным ландшафтом» Агентством по делам культуры в 2007 г.²

Таким образом, развитие традиционной и неотрадиционной культуры играет исключительную роль в укреплении идентичности айнов. Как отмечают российские этнографы, следование обычаям – «важнейший элемент этнического категоризирования и материал для построения этнической идентичности. Также это наиболее устойчивый и традиционный элемент этногрупповой идентификации и дифференциации»³. Современные айны-активисты организуют деятельность по воссозданию этнокультурных ценностей, обрядов и обычаев, вместе с тем, изменяя и модернизируя культуру, подстраивая ее под современные условия жизни, потребности и возможности. Безусловно, это может повлечь за собой процесс искажения

---

¹Prospects for Ainu Management of Ainu Cultural Heritage and Landscape: A Proposed Collaboration with the Nibutani Community / Kimura H., Nishijima T., Yoshihara H., Kato H. Biratori, Hokkaido, Japan. 2010. URL: https://www.sfu.ca/ipinch/sites/default/files/prospects_for_ainu_management_of_ainu_cultural_heritage_and_landscape_kimura_et_al._2010.pdf (mode of access: 03.10.2021).

²Prospects for Ainu Management of Ainu Cultural Heritage and Landscape.

³Каунова Н. Г. Грани и границы идентичности этнической группы цыган // Этносоциология вчера и сегодня / Отв. ред. и сост.: Л. В. Остапенко, И. А. Субботина. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2016. <http://static.iea.ras.ru/news/Ethnosociology%202016.pdf> (дата обращения: 23.11.2020).

культуры. Однако такая деятельность становится объединяющим фактором для айнов, способствует привнесению современности в их культуру, делая ее менее «статичной» и более приближенной к повседневности.

Подводя итог главе, можно сказать, что в современной Японии постепенно складываются благоприятные условия для развития айнской культуры. На осознание айнами своей уникальности и усиление интереса к традициям предков повлияло взаимодействие с другими коренными народами, которое произошло в рамках заграничных поездок лидеров айнского движения в 1970-х гг., а также в результате участия представителей народа в международных мероприятиях, проводимых ООН. Движение за возрождение айнской культуры появилось и развивалось благодаря культурным и политическим деятелям, исследователям и старейшинам айнских общин, которые сыграли значительную роль в формировании этнической идентичности народа. С 1990-х гг. в движении за восстановление традиций и сохранение языка принимает участие молодое поколение айнов, которое охотно вовлекается в культурную деятельность, но менее активно проявляет интерес к политической жизни. Тем не менее развитие культуры и объединение усилий айнов в этом процессе укрепляет самосознание народа.

В конце XX – начале XXI вв. национальное движение добилось значительных успехов. В этот период начинает резко расти международная активность айнов, представители народа участвуют во многих мероприятиях, организованных ООН. С 1990-х гг. государственная политика в отношении айнов начала постепенно трансформироваться. С принятием в 1997 г. «Закона о продвижении айнской культуры и распространении знаний о традициях айнов» айны получили статус этнической группы, имеющей уникальную культуру и язык, которые государство обязалось защищать. Однако закон вызвал неоднозначные оценки среди представителей народа. С одной стороны, он рассматривался как первый шаг на пути к признанию айнов коренным населением Японских островов. С другой стороны, он ограничивал представителей народа в решении многих касающихся их

вопросов, способствовал коммерциализации культуры и открывал возможности преимущественно для развития туристского бизнеса. В связи с этим политика правительства Японии подвергается острой критике со стороны многих представителей айнов, а также ведущих специалистов по истории и культуре народа. Основная причина критики состоит в том, что японское правительство не прислушивается к мнению айнов, представители народа почти не участвуют в разработке данной политики.

Тем не менее важно отметить, что за последние три десятилетия в Японии произошла эволюция правового статуса айнов. Их существование сначала официально отрицалось, затем айны получили статус этнической группы с особой культурой и языком, а в начале XXI в. были признаны коренным народом (этот статус закрепился в «Законе о мерах по созданию общества, в котором уважают гордость народа айну» 2019 г.). С 2008 г. начинается новый виток развития государственной политики в отношении народа, а в японском научном сообществе все чаще обсуждается правовой механизм обеспечения его прав.

В начале XXI в. намечается кризис и в айнском движении, он проявляется в отсутствии консенсуса среди айнских общин по поводу дальнейшего развития движения. Ассоциация айнов Хоккайдо начинает обвиняться в лояльной позиции по отношению к деятельности правительства, что приводит к появлению новых организаций. Одной из них является Альянс граждан по инспектированию политики в отношении айнов, который выдвинул ряд радикальных предложений, касающихся данной проблемы.

Следовательно, после признания айнов в 2008 г. осталось немало вопросов, которые не получили удовлетворительного разрешения. Однако, учитывая тот факт, что тема признания прав коренных народов является весьма болезненной для японского общества, которое долгое время опиралось на принципы моноэтничности, можно наблюдать позитивные тенденции в отношении правового положения айнов в Японии.

ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТАТУС АЙНОВ В ЯПОНИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ. И ПРОБЛЕМА ИХ ДИСКРИМИНАЦИИ

3.1. Трансформация социально-экономического положения коренного народа и проблемы развития этнического туризма на Хоккайдо в конце XX – начале XXI вв.

К началу XXI в. айны населяют в основном южную часть Хоккайдо. Многие современные представители народа проживают в общинах или сообществах (ainu communities) и идентифицируют себя и друг друга, как и в древности, в соответствии с районом проживания (например, айны района Акан, айны Нибутани, айны Асахикава, айны Уракава и т. д.). Соответственно, различия между локальными группами айнов имеют значение до сих пор. Тангику Ицудзи утверждает, что именно наличие местных сообществ и чувство принадлежности к ним являются основой этнической идентичности айнов¹, т. е. сообщества-общины — очень важный атрибут айнского общества и ключ к сохранению самосознания народа.

Существуют различные оценки численности айнов. Специалисты из музея культуры айнов г. Сираои (сейчас Национальный музей и парк айнов) утверждали, что в 2011 г. в Японии насчитывалось около 150 тыс. представителей этого коренного народа². Есть точка зрения, что общая численность айнов в Японии достигает около 50 тыс. человек³. Однако если обратиться к официальной статистике, то можно увидеть совсем иные цифры. Для оценки изменения социально-экономического положения айнов правительство Хоккайдо проводит периодические социологические исследования. Согласно исследованию условий жизни айнов, проведённому

---

¹ Приложение 1. Интервью с доцентом Центра изучения айнов и коренных народов Университета Хоккайдо Тангику Ицудзи от 26.11.2018 г.

² A Report on 2011 JDS Fieldtrip in Hokkaido: Master's Program in Environmental Sciences Graduate School of Life and Environmental Sciences University of Tsukuba // Университет Цукуба: официальный сайт. URL: http://www.envr.tsukuba.ac.jp/~envethic/pdf/Hokkaido_Report_2011.pdf (Дата обращения: 15.08.2018).

³ Ochiai K., Tsunemo T. On Policy Measures for the Socio-Economic Betterment of the Ainu People. P. 301.

в 2013 г., на острове проживало около 16 тыс. представителей народа¹. Сохраняется негативная динамика численности: по данным аналогичных исследований 2006 г. и 1999 г., айнов было более 23 тыс. человек²). Динамика численности айнов отражена в Таблице 3.

Таблица 3³

Год	1972	1979	1986	1993	1999	2006	2013
Численность айнов Хоккайдо (кол-во респондентов)	18298	24160	24381	23830	23767	23782	16786
Население Хоккайдо	5204604	5535100	5637233	5669137	5678679	5600781	5430719

Тангику Ицудзи предположил, что такая разница в оценках и результатах исследований связана с тем, что многие представители коренного народа не только скрывают своё происхождение из-за дискриминации, но и не хотят участвовать в социологических опросах и сотрудничать с правительством Хоккайдо⁴. Этот факт может свидетельствовать о существовании проблемы межэтнического понимания в современном японском обществе. Соответственно, несмотря на то, что правительство трактует цифры, представленные в исследованиях, как численность населения айнов (которая составляет примерно 0,4% населения всего острова и около 0,001% населения всей страны), они, скорее, отражают

¹ 平成 25 年北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2013 г.].

² 平成 18 年 北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2006 г.].

³ Составлено по: 平成 11 年北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 1999 г.]; 平成 18 年 北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2006 г.]; 平成 25 年北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2013 г.]; 北海道人口ビジョン(改訂版)のオープンデータ化について [О публикации открытых данных по результатам исследования населения Хоккайдо (исправленное издание)] // Правительство префектуры Хоккайдо: официальный сайт. URL: <http://www.pref.hokkaido.lg.jp/ss/csr/jinkou/senryaku/jinkouvisionopendata.htm> (mode of access: 01.02.2020).

⁴ Приложение 1. Интервью с доцентом Центра изучения айнов и коренных народов Университета Хоккайдо Тангику Ицудзи от 26.11.2018 г.

количество айнов, выразивших свое согласие на участие в исследованиях правительства.

Общенациональное исследование качества жизни айнов, проживающих за пределами Хоккайдо проводилось в 2011 г., в нем участвовало около 400 айнов¹. Известны также данные опроса, проводившегося в Токио в 1988 г., он зарегистрировал факт проживания в столице 2700 айнов². Тем не менее, эти данные едва ли отражают действительную численность айнов в Центральной Японии. Точное количество представителей коренного народа как на Хоккайдо, так и в остальной части Японии, определить трудно. По приблизительным оценкам исследователей, в начале XXI в. в столичном регионе проживают от 5 до 10 тыс. айнов. Кроме того, есть немало японцев, которые имеют айнские корни, но с течением времени их род ассимилировался, и сейчас они считают себя полноценными японцами. Чаще всего такие японцы даже не знают о том, что их предки – айны. Здесь также важно упомянуть о том, что перепись населения в Японии не учитывает этническую принадлежность, поскольку это считается такой информацией, которую не следует учитывать или разглашать³.

Как уже было отмечено, традиционный образ жизни народа айну начал трансформироваться со второй половины XIX в., когда на традиционные виды деятельности (такие, как охота и рыболовство) были наложены запреты, которые по большей части сохраняются и в настоящее время. Это повлекло за собой постепенную утрату самобытного культурного наследия народа и увеличение диспаритета в социально-экономическом положении айнов и японцев. При этом экономическое и социальное неравенство айнов — это два аспекта жизни, оказывающие наиболее сильное влияние на их жизнь.

---

¹ 北海道外アイヌの生活実態調査. 作業部会報告書[Исследование реальных условий жизни нехоккайдских айнов. Доклад рабочей группы] // Секретариат Кабинета министров: официальный сайт. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/ainusuishin/dai3/siryoush3_3.pdf (mode of access: 01. 02. 2015).

² アイヌの生活実態 [Условия жизни айнов] // Ассоциация айнов Хоккайдо: официальный сайт. URL: <https://www.ainu-assn.or.jp/ainupeople/life.html> (mode of access: 21. 04.2021).

³ Census blind to Japan's true diversity // The Japan Times. October 5, 2010. URL: <https://www.japantimes.co.jp/community/2010/10/05/issues/census-blind-to-japans-true-diversity/> (mode of access: 14.03.2019).

Для понимания ситуации уместно привести диалог из книги этнологов С. А. Арутюнова и В. Г. Щебенькова. Один из авторов книги в ходе своей научно-исследовательской поездки в 1990-е гг. на остров Хоккайдо беседовал с айнами об их повседневной жизни:

«- Сами-то вы откуда, Исикава-сан? – спрашиваю я старика.

- Э, я издалека, с озера Акан. Там у меня сын в деревне.

- Чем он занимается? Рыбачит, наверное? Или охотится?

- Да нет, куда там. В Акане теперь рыбы то почти нет, к тому же озеро объявили заповедным. Проходную рыбу крупные промышленники вылавливают у устья. Об охоте и говорить нечего – сейчас это спорт для богатых.... Мы выращиваем капусту и картошку, но урожаи плохие. Не умеем мы, айны, работать на земле, не привыкли, не то, что японцы. Конечно, можно и научиться, но у нас земля плохая. Лучшую землю ведь отдали японцам-колонистам, когда они переселялись сюда...»¹.

Результаты социологических исследований показывают, что уровень доходов айнов несколько вырос за последние десятилетия, но в среднем остается по-прежнему меньше общеяпонского. Например, в начале XXI в. более половины айнских семей, живущих на Хоккайдо, имели годовой доход менее 3 млн. йен², в то время как средний годовой доход в Японии превышал 4 млн. йен³. Около 5% айнов Хоккайдо получали от государства социальные пособия для неимущих⁴. Если сравнить этот показатель с общеяпонским, то он будет в два раза меньше (только 2,2% японцев получали такое пособие)⁵. Динамика годового дохода отражена в Таблице 4.

---

¹ Арутюнов С. А., Щебеньков В. Г. Древнейший народ Японии Судьбы племени айнов. С. 7.

²平成 25 年北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2013 г.].

³平成 20 年分民間給与実態統計調査結果について [О результатах исследования доходов населения 2008 г.] // Национальное налоговое агентство: официальный сайт. URL: https://www.nta.go.jp/information/release/kokuze/icho/2009/kyuuyo_jittai/index.htm (mode of access: 01. 03. 2021).

⁴平成 25 年北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2013 г.].

⁵ Maeda K., Okano K. H. Connecting indigenous Ainu, university and local industry in Japan: The Urespa Project // The International Education Journal: Comparative Perspectives. 2013. № 12(1). P. 57.

Таблица 4¹

Годовой доход айнов	1993	1999	2006	2013
Менее 1 млн. йен	22,6%	6,4%	8,1%	11,6%
До 2 млн. йен	12,0%	16,2%	13,4%	20,0%
До 3,5 млн. йен	28,0%	27,6%	31,0%	26,4%
До 5 млн. йен	19,7%	20,8%	20,4%	17,3%
Более 5 млн. йен	17,7%	29,0%	24,6%	16,7%
Средний доход айнов Хоккайдо	3 млн йен	4 млн йен	4 млн йен	3 млн йен
Средний доход в целом по Японии	4, 5 млн йен	4,6 млн йен	5,3 млн йен	4,4 млн йен

В конце XX – начале XXI вв. продолжилась миграция айнов с Хоккайдо в центральную часть Японии. В основном айны уезжали для поиска хорошей работы, однако, согласно проведенному в 2011 г. исследованию условий жизни айнов, проживающих за пределами Хоккайдо, только 55% айнов-мигрантов имеют годовой доход более 3 млн йен, а около 3% – малоимущие². Таким образом, уровень доходов хоккайдских айнов и тех, кто проживает за пределами острова, различается незначительно. Если говорить о других причинах, по которым представители народа покидают

¹ Составлено по: 平成 11 年北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 1999 г.]; 平成 18 年北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2006 г.]; 平成 25 年北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2013 г.]; 平均給与 [Средняя заработная плата] // Национальное налоговое агентство Японии: официальный сайт. URL: <https://www.nta.go.jp/publication/statistics/kokuzeicho/minkan1997/menu/03.htm> (mode of access: 20.04.2021).; 平成 11 年分民間給与実態統計調査 [Обзор статистики заработной платы за 1999 г.] // Национальное налоговое агентство Японии: официальный сайт. URL: <https://www.nta.go.jp/publication/statistics/kokuzeicho/minkan/gaiyou/1999.htm> (mode of access: 20.04.2021).; 平成 18 年分民間給与実態統計調査 [Обзор статистики заработной платы за 2006 г.] // Национальное налоговое агентство Японии: официальный сайт. URL: [https://www.nta.go.jp/publication/statistics/kokuzeicho/minkan/gaiyou/2006.htm#:~:text=これを男女別にみる,減少\)となっている。 \(mode of access: 20.04.2021\).; 平成 25 年分民間給与実態統計調査結果について \[О результатах исследования о заработной плате за 2013 г.\] // Национальное налоговое агентство Японии: официальный сайт. URL: \[https://www.nta.go.jp/information/release/kokuzeicho/2014/minkan/index.htm#:~:text=年間の平均給与は,の増加となった。 \\(mode of access: 20.04.2021\\).\]\(https://www.nta.go.jp/information/release/kokuzeicho/2014/minkan/index.htm#:~:text=年間の平均給与は,の増加となった。\)](https://www.nta.go.jp/publication/statistics/kokuzeicho/minkan/gaiyou/2006.htm#:~:text=これを男女別にみる,減少)となっている。)

² 北海道外アイヌの生活実態調査. 作業部会報告書. [Исследование реальных условий жизни нехоккайдских айнов. Доклад рабочей группы.]

остров, то это вступление в брак, получение образования, желание избежать дискриминации¹. В 2011 г. был снят документальный фильм «Айны Токио». Он содержит интервью с айнами, которые рассказали о жизни в столице и трудностях, с которыми сталкиваются представители народа в современном японском обществе. Некоторые айны, проживающие в столичном регионе, также как и айны Хоккайдо, пытаются отстаивать свои права, участвовать в культурных мероприятиях, сохранять общность, находясь в большом городе.

Результаты правительственных исследований качества жизни айнов показывают, что в конце XX – начале XXI вв. значительно изменилась структура занятости населения. Япония стала постиндустриальной страной, поэтому сдвиг отраслевой структуры произошел в сторону третичного сектора. За последние десятилетия доля айнов, работающих в первичном секторе экономики, уменьшилась почти в 2 раза, а в третичном секторе, наоборот, резко возросла². Изменения в распределении занятости между секторами экономики представлены в Таблице 5.

Таблица 5³

	1968	1972	1993	1999	2006	2013
Доля занятых в первичном секторе	68%	63%	34%	29%	28%	36%
Доля занятых во вторичном секторе	22%	20%	32%	27%	27%	19%
Доля занятых в третичном секторе	10%	15%	32%	35%	41%	40%

¹ 北海道外アイヌの生活実態調査. 作業部会報告書. [Исследование реальных условий жизни нехоккайдских айнов. Доклад рабочей группы].

² Actual Living Conditions of the Hokkaido Ainu // The Ainu Association of Hokkaido: official website. URL: <https://www.ainu-assn.or.jp/english/life.html> (mode of access: 23.03.2019).

³ Составлена по: アイヌの生活実態 [Условия жизни айнов].; 平成 11 年北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 1999 г.]; 平成 18 年北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2006 г.]; 平成 25 年北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2013 г.]; Peng F. C., Ricketts R., Imamura N. The socioeconomic status of the Ainu: the past in the present // American Ethnologist. 1974. Iss. 4. P. 740 – 741.

Согласно данным правительства, наиболее популярными сферами занятости среди айнов в начале XXI в. являются рыболовство (20%), строительство (18%) и сфера услуг (14 %) ¹. Кроме того, по словам представителей народа, проживающих в районе Асахикава, многие из них до сих пор заняты на низкооплачиваемых работах в сельскохозяйственной и рыболовной сферах. 30% заняты подённым трудом, который распространился среди айнов после проведения послевоенных земельных реформ ². Российские этнографы во время проведенного в 1990-е гг. исследования также выяснили, что из общего числа трудоустроенного населения на Хоккайдо в отраслях, где велика роль неквалифицированного труда, было занято 42,3% айнов (в то время как японцев лишь около 8,6%)³. Как можно увидеть, показатели могут меняться в зависимости от местности проживания. Многие айны, проживающие в сельской местности, как и раньше, заняты в первичном секторе экономики на низкооплачиваемых работах. При этом среди городского населения растет число занятых в третичном секторе. Этот рост может быть связан с развитием туристской отрасли и привлечением коренного народа к работе в сфере этнического туризма.

Если сравнить эти показатели с общеяпонскими данными о распределении занятого населения по секторам экономики, то можно заметить значительные различия. По данным Бюро статистики при министерстве внутренних дел и коммуникаций Японии, в первичном секторе занято около 5% японцев, во вторичном секторе – около 20%, а в третичном – более 70%⁴.

---

¹ 平成 18 年 北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2006 г.].

² Japan's indigenous Ainu still fighting for their land and dignity // Things Asian Press. November 22, 2002. URL: <http://thingsasian.com/story/japans-indigenous-ainu-still-fighting-their-land-and-dignity> (mode of access: 19. 12. 2020).

³ Белая книга айнского народа.

⁴ Statistics Bureau, Ministry of Internal Affairs and Communications. Statistical Handbook of Japan 2014 // Statistics Japan: official website. URL: <http://www.stat.go.jp/english/data/handbook/pdf/2014all.pdf> (mode of access: 10. 03. 2015).

Отдельно стоит упомянуть о развитии туристского бизнеса на Хоккайдо, в котором занято немало представителей коренного населения. Как известно, остров Хоккайдо — одно из самых популярных для посещения мест в Японии, а туризм является одной из важнейших отраслей экономики префектуры. Каждый год северный остров посещают более 4 млн туристов, как японцев, так и иностранцев¹. Японцы предпочитают ездить на Хоккайдо зимой, так как в это время низкие цены на путевки. В летний период на острове очень много иностранцев, среди которых большое количество тайваньцев, китайцев, корейцев, тайцев и др.

С середины прошлого века на Хоккайдо начал развиваться этнический туризм. Особое развитие он получил в 1990-е гг. после принятия «Закона о продвижении айнской культуры и распространении знаний о традициях айнов» и начала активной кампании по популяризации культуры и языка айнов.

Целью этнического туризма является погружение в среду коренного населения, непосредственное знакомство с местной национальной культурой². Многие туристы едут на Хоккайдо, в том числе для того, чтобы посмотреть на народ айну, который стал одной из главных «достопримечательностей». В этой связи важно обратиться к проблеме влияния этнического туризма на специфику восприятия культуры айнов в японском обществе.

На Хоккайдо есть несколько наиболее известных мест этнического туризма: район озера Порото, район озера Акан, район Асахикава, а также Нибутани. В этих местах находятся музеи айнской культуры с богатыми экспозициями, где представлены предметы быта, фотографии, музыкальные инструменты, традиционная одежда малого народа и др. Музеи производят печатную продукцию, сотрудничают с другими общественными

---

¹ Otsuka M. Regional Report – Hokkaido / Market Development Reports // United States Department of Agriculture. 2013. URL: https://www.usdajapan.org/wpusda/wp-content/uploads/2015/07/Regional-Report-HOKKAIDO_Tokyo-ATO_Japan_7-1-2013-1.pdf (mode of access: 21.09.2015)

² Сундуев Ч. Б., Хышиктуева Л. В. Этнотуризм как одно из направлений культурно-познавательного туризма // Вестн. Бурят. гос. ун та. 2009. № 4. С. 53.

организациями айнов. Они позиционируют себя как культурно-образовательные центры и поддерживают различные проекты, направленные на продвижение и изучение культуры айнов. При некоторых музеях есть исследовательские центры. Например, в центре при Музее Хоккайдо проводятся семинары, лекции и выставки, посвященные различным сторонам жизни и проблемам коренного народа Японии¹. Всего в 1991–2005 гг. на Хоккайдо было организовано более 100 выставок, посвященных айнам².

Наряду с экспозициями музеев стали создаваться разнообразные экотуры, которые позволяют «почувствовать культуру айнов»³. Национальные парки, расположенные на острове, привлекают туристов «нетронутой природой», а также многочисленными сезонными мероприятиями, связанными с традициями коренного народа⁴. Небольшие экспозиции айнской культуры можно увидеть даже в подземных переходах и на улочках в городе Саппоро, в аэропорту Титосэ, а большинство автобусов, следующих через айнские деревни или культурные центры, снабжены буклетами и справочной информацией по истории и языку народа.

Популярные с точки зрения этнического туризма деревни живут в основном за счет прибыли от туристов. В каждой деревне, как правило, есть множество магазинов с сувенирами, а местные айны устраивают для приезжих представления с традиционными песнями и плясками, рассказывают айнские легенды и сказки, проводят различные празднования. Одним из самых популярных сувениров, который можно купить в лавке в айнской деревне, считается резная деревянная фигурка медведя. Местные резчики по дереву с еще с середины XX в. начали вырезать такие фигурки на продажу, хотя подобная практика противоречит традициям айнов⁵. Кроме резных фигурок, в сувенирных лавках можно приобрести словари айнского

---

¹Ainu: spirit of a northern people / [edited by] William W. Fitzhugh, Chisato O. Dubreuil. Washington, 1999. P. 185.

²Nakamura N. The Representation of Ainu Culture in The Japanese Museum System. P. 332.

³Feel the Ainu Culture // Hokkaido Treasure Island Travel Agency: official website. URL: <https://hokkaido-sightseeing.com/en/sample/9602/> (mode of access: 03.10.2021).

⁴Play with nature // Akan Adventure Tourism Corp.: official website. URL: <http://akanat.co.jp/?en> (mode of access: 03.10.2021).

⁵Ainu: spirit of a northern people. P. 186.

языка, музыкальные инструменты, комиксы и книги, посвященные айнам, а также разнообразные товары с айнским традиционным орнаментом и пр.

Одним из таких центров является район озера Акан. Ему посвящено исследование Дюбрей Тисато. Она указывает, что это не традиционная айнская деревня, а туристская, которая, по сути, превратилась в настоящую торговую точку. Летом айны работают в сфере туризма, а зимой занимаются изучением своей культуры. В деревне расположены магазины, предлагающие большое количество разнообразных сувениров с традиционным орнаментом. Однако подавляющее большинство продаваемых там предметов созданы не айнами, они произведены где-то в Японии, Китае или Юго-Восточной Азии¹.

Самый знаменитый праздник айнов — это медвежий праздник, его проводят и в современной Японии, однако, теперь преимущественно для привлечения туристов. Он был запрещен в 1955 г., но в 1970-е гг. началось возрождение традиции проведения праздника. Вместе с тем он претерпел трансформации: в частности, произошел отказ от ритуального убийства медведя и «отпускания его души на волю», таким образом, праздник превратился в яркое представление, лишившись истинного смысла². Кроме того, айны ухитряются придумывать новые праздники и несуществующие легенды для того, чтобы привлечь большее количество зрителей и получить прибыль. Так, проживающий на Хоккайдо представитель народа айну господин Исикава в интервью этнологу С. А. Арутюнову отмечает: «Бывает, что медвежий праздник устраивают не для себя, а напоказ только, как театр... И песни поем, и танцуем, но настоящего веселья нет — работа это ради денег. А на Акане сейчас вся округа заповедная, там такие праздники с маримо (шаровидная водоросль. — прим. автора) устраивают... Японский священник приходит, читает над водорослью по-своему молитвы. Это уже

---

¹ Dubreuil C. O. The Ainu and Their Culture: A Critical Twenty-First Century Assessment.

² A Report on 2011 JDS Fieldtrip in Hokkaido: Master's Program in Environmental Sciences Graduate School of Life and Environmental Sciences University of Tsukuba // Университет Цукуба: официальный сайт. URL: http://www.envr.tsukuba.ac.jp/~envethic/pdf/Hokkaido_Report_2011.pdf (Дата обращения: 15.08.2018).

совсем не по-айнски, наши боги и японские — совсем разные... Хотя и непривычно так зарабатывать деньги, но жить ведь как-то надо»¹.

Деятельность, связанная с этническим туризмом, получила особое развитие после признания айнов коренным народом в 2008 г. В 2008-2011 гг. Центр исследования айнов и коренных народов Университета Хоккайдо курировал Комплексный междисциплинарный исследовательский проект, в рамках которого была создана Рабочая группа по вопросам культурного наследия и туризма. Цель проекта заключалась в разработке программы по изучению методов эффективного использования местного культурного наследия айнов (исторических мест, устных традиций и пр.), а также дальнейшее превращение объектов, имеющих историко-культурную ценность, в туристские объекты².

Этнический туризм оказывает неоднозначное влияние на жизнь айнов. Характеризуя позитивные аспекты, необходимо отметить, что туризм приносит доход некоторым представителям народа. Согласно исследованию 2013 г., около 14% опрошенных было занято в сфере обслуживания и сервиса, в том числе и в туристском бизнесе³. Деятельность в сфере туризма способствует развитию инфраструктуры в тех местах, в которых создаются туристские объекты. Кроме того, представители народа, работающие в сфере туризма, изучают традиционный фольклор, учатся играть на музыкальных инструментах, занимаются прикладными искусствами. Например, в ходе социологического исследования среди айнов выяснилось, что около 10 % опрошенных занимаются резьбой по дереву⁴. Этнический туризм способствует популяризации культуры айнов, знакомит с ней приезжающих на Хоккайдо иностранцев и японцев. Наконец, туристская деятельность

---

¹ Арутюнов С. А., Щебенков В. Г. Древнейший народ Японии Судьбы племени айнов. С. 7.

² Indigenous Heritage and Tourism: Theories and Practices on Utilizing the Ainu Heritage / Okada M., Kato H. Hokkaido, 2014. P. 5 – 6.

³ 北海道立アイヌ民族文化研究センター年報 [Отчет Хоккайдского исследовательского центра культуры айнов].

⁴ Ibid.

является одним из способов демонстрации идентичности и уникальности народа.

В отношении последнего пункта уместно привести мнение исследователя М. Монтгомери, которая утверждает, что этнический туризм тесно связан с потребностью сообществ к поиску своего места в мире и определения границы в системе «свой – чужие»¹. В связи с этим этнический туризм на Хоккайдо, который, прежде всего, развивается в айнских деревнях, можно рассматривать с точки зрения концепции «контактной зоны», введенной исследователем Л. Прагг. Этим термином она обозначила «социальные пространства, где встречаются разные культуры и борются друг с другом, часто это происходит в контексте крайней асимметричности властных отношений, например, колониализма, рабства или их последствий»². Исследователь говорит о «контактной зоне» как о «пространстве ... в котором народы, разделенные географически и исторически, вступают в контакт друг с другом и устанавливают постоянные отношения...»³. В таком случае айнские деревни могут являться такими «контактными зонами», где айны не просто демонстрируют свою традиционную культуру, но и показывают, что они не ассимилировались, а продолжают следовать традициям, имеют свое самосознание.

Необходимо обратить внимание и на негативные аспекты воздействия туризма на культуру айнов. Этот вопрос поднимается многими исследователями, так как современная политика правительства преимущественно способствует развитию как раз культуры, а также связанной с ней туристской сферы. Такие исследователи, как Л. Хивасаки, отмечают, что музеи на острове Хоккайдо демонстрируют лишь некоторые

---

¹ Montgomery M. Ethnic Tourism and the Ainu: Questions of Cultural Authenticity // Kyoto University Asian Studies Unit.: official site. URL: <http://www.kuasu.cpier.kyoto-u.ac.jp/wp-content/uploads/2019/04/3A-1-Montgomery-1.pdf> (mode of access: 21.09.2020).

² Pratt M. L. Arts of the Contact Zone // Ways of Reading (5th edition) / [edited by] David Bartholomae, Anthony Petrofsky. NY., 1999. URL: https://mullin35.files.wordpress.com/2016/04/pratt_arts-of-the-contact-zone.pdf (mode of access: 21.09.2020).

³ Ferguson M. Reviewed Work: Imperial Eyes: Travel Writing and Transculturation. by Mary Louise Pratt // Eighteenth-Century Studies. 1993. Vol. 26. No. 3. P. 481.

элементарные стороны айнской культуры, игнорируя долгую историю борьбы айнов с японцами, так же, как и многие современные проблемы коренного народа ¹. Более того, айны, развлекающие приезжих, воспринимаются не всерьез, а лишь как экспонаты музея, экзотика, на которую можно любоваться во время отдыха.

Главной целью айнов, работающих в сфере туризма, нередко становится получение прибыли, а не развитие этнической культуры. В связи с этим многие активисты высказывали свое мнение против развития такого вида туризма, проведения костюмированных спектаклей ради получения прибыли. Например, Каяно Сигэру считал такую деятельность унижением достоинства народа².

Следовательно, туристская деятельность может вести к искажению элементов культуры, а также к укоренению предрассудков в отношении айнов. Этот факт отмечает профессор Накамура Наохиро. Он обращает внимание на то, что в течение нескольких десятилетий после Второй мировой войны айны считались «исчезнувшими» или «ассимилированными». В 1990-е гг. начал меняться способ представления айнов в культурном отношении, расширились возможности для того, чтобы широкая общественность узнала больше о народе. Фонд изучения и продвижения культуры айнов проводит разнообразные выставки и фестивали, где пытается представить новый взгляд на культуру народа.

Несмотря на это, в обществе существует устойчивый стереотип о том, что культура айнов и вообще аборигенная культура должна быть только «традиционной». Считается, что у аборигенов нет истории, а их культура статична³. Исследователь А. Бух утверждает, что культура айнов изучается, прежде всего, потому, что «являет собой простоту, гармонию с природой и чистоту, утраченные современным японским обществом». Однако такое

---

¹ Hiwasaki L. Ethnic Tourism in Hokkaido and the Shaping of Ainu Identity. P. 400.

² Ibid.

³ Nakamura N. The Representation of Ainu Culture in The Japanese Museum System. P. 333.

восприятие айнов отрицает наличие у них современности¹. Подобные процессы можно наблюдать не только в Японии, но и в других странах мира. В частности, в отношении Канады данную проблему рассмотрела исследовательница Карлтонского университета Е. Маккей².

Наряду с этим, в Японии такой взгляд на аборигенов приводит к нехватке элементов современной культуры в постоянных экспозициях большинства музеев, посвященных айнам. Это является серьезной проблемой, поскольку создает у публики неверное представление о народе: некоторые посетители считают, что айнов больше не существует в современном японском обществе³.

Критикуя в целом современную этническую политику Японии, исследователи отмечают, что современные проекты (Национальный музей и парк айнов и пр.) могли бы способствовать межэтническому взаимопониманию, а также созданию возможностей для трудоустройства айнов и для передачи традиционных культурных знаний следующим поколениям. Однако они вызывают разочарование со стороны многих айнов-активистов, т. к. с представителями народа практически не консультируются при реализации проектов. Некоторые исследователи и айны полагают, что поиск новой политики в отношении защиты прав коренных народов в Японии, по-видимому, превратился в контролируруемую государством схему культурного туризма⁴. Отмечается, что этнический туризм приносит доход не только представителям народа айну, но и многим японским туристским фирмам. Несмотря на то, что айны участвуют в деятельности, связанной с туризмом, они не могут влиять на развитие туристского бизнеса. Японские фирмы превратили народ айну и их культуру в своеобразный бренд для

---

¹ Бух А. Япония. Национальная идентичность и внешняя политика. С. 54.

² Mackey E. House of Difference: Cultural Politics and National identity in Canada. London, 1999. 199 p.

³ Nakamura N. The Representation of Ainu Culture in The Japanese Museum System. P. 333.

⁴ Morris-Suzuki T. Performing Ethnic Harmony: The Japanese Government's Plans for a New Ainu Law.

создания уникального образа Хоккайдо в противоположность культуре, распространенной в Центральной Японии¹.

Вопрос улучшения условий жизни айнов связан с проблемой уровня образования айнов, который на сегодняшний день остается ниже общепонского. По статистике в школу поступают почти 99% айнов, старшую школу оканчивает чуть больше 90%². В целом по Японии около 98,7% учащихся выпускается из школы. Таким образом, разница между айнами и японцами здесь невелика. Если сравнить соотношение людей, продолжающих свое образование в высших учебных заведениях, то можно увидеть следующую картину: в ВУЗы в 2006 г. поступало только 17,4% айнов³, хотя среди японского населения таких людей более 50%⁴. Правда, в последние десятилетия благодаря проведению мер по улучшению благосостояния уровень образования коренного народа немного вырос (данные об этом за 1979 – 2006 гг. представлены в Таблице 6).

Таблица 6.⁵

		1979	1986	1993	1999	2006	2013
Процент выпускников старшей школы	Среди айнов	69.3	78.4	87.4	95.2	93.5	98.6
	В общем по Японии	91.6	94.0	96.3	98.0	98.7	98.3
Процент поступающих в ВУЗы	Среди айнов	8.8	8.1	11.8	16.1	17.4	25.8
	В общем по Японии	37.4	30.5	37.5	44.1	52.2	58.6

¹ Morris-Suzuki T. Performing Ethnic Harmony: The Japanese Government's Plans for a New Ainu Law.

²平成 25 年北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2013 г.].

³平成 25 年北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2013 г.].

⁴平成 25 年度学校基本調査速報の公表について. [Исследование в области школьного образования 2013 г.] // Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий: официальный сайт. URL: http://www.mext.go.jp/component/b_menu/houdou/_icsFiles/afieldfile/2013/08/07/1338338_01.pdf (mode of access: 01. 05. 2015).

⁵Составлена по: アイヌの生活実態 [Условия жизни айнов].;平成 25 年度学校基本調査速報の公表について. [Исследование в области школьного образования 2013 г.];平成 25 年北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2013 г.].

Примечательны также результаты опроса среди женщин-айнов, проведенного в 2007 г. японским правительством. Он является частью обширного проекта по исследованию условий жизни женщин из этнических меньшинств, предпринятого Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин ООН. Исследование проводилось среди айнов, буракуминов и корейских резидентов, оно содержало вопросы относительно образования, благосостояния, дискриминации, здоровья и пр. Исследование женщин-айнов проводилось силами 15 отделений Ассоциации утари Хоккайдо, в нем принял участие 241 человек (то есть около 6% членов Ассоциации утари)¹. Исследование показало, что 60% респондентов закончили начальную и среднюю школу, но не посещали старшую школу. Около 36% закончили старшую школу, а 3% колледж. Как можно увидеть, показатели значительно отличаются от результатов вышеприведённых исследований. При этом 38% респондентов указали, что они неграмотны, 72% умеют читать и 67% обладают навыками письма (для сравнения: уровень грамотности в Японии составляет 97%)².

После окончания школы большинство айнов ищут работу. Это не означает, что айны не стремятся получать высшее образование. Многие из них хотят продолжать учебу, но не имеют такой возможности по экономическим, семейным причинам, либо из-за плохой успеваемости³. Кроме того, согласно социологическому опросу, более половины айнов старше 30 лет стремятся поступить в университет, а около 64% родителей хотят, чтобы их дети продолжили свое обучение после школы⁴.

Уровень образования айнов, живущих за пределами Хоккайдо, немного отличается от ситуации на острове. С одной стороны, количество лиц,

---

¹Lewallen A.-E. Beyond Feminism: Indigenous Ainu Women and Narratives of Empowerment in Japan. P. 168.

²Ibid. P. 168.

³北海道外アイヌの生活実態調査. 作業部会報告書. [Исследование реальных условий жизни нехоккайдских айнов. Доклад рабочей группы.]

⁴Maeda K., Okano K. H. Connecting indigenous Ainu... P. 46.

окончивших старшую школу, составляет лишь 88%. С другой стороны, 31,1% нехоккайдских айнов поступают в университеты, что больше, чем аналогичный показатель среди хоккайдских айнов¹.

В рамках политики по улучшению благосостояния народа осуществляются меры по преодолению финансовых трудностей для получения среднего и высшего образования. Например, правительство префектуры Хоккайдо начало выплачивать стипендии айнским старшеклассникам в 2009 г. Айнам также доступны 20-летние беспроцентные ссуды для учебы в университете². При этом сотрудники Центра изучения айнов и коренных народов Хоккайдо указывают, что ссуды не пользуются популярностью среди айнской молодежи из-за необходимости возвращать деньги государству³. Зарубежные исследователи отмечают, что меры по улучшению благосостояния айнов проводились по аналогии с мерами, направленными для поддержания других социально уязвимых слоев японского общества (в частности, детей буракуминов) и направлены на предоставление возможности для получения общего образования. Но в то же время они не направлены на развитие методов культурно-релевантного обучения⁴, которые необходимы для детей-айнов⁵.

После принятия закона об айнах 1997 г. ситуация в сфере образования осталась прежней. Дюбрей Тисато как исследователь и как представитель народа утверждает, что айны действительно хотят паритета в социально-экономическом положении и уровне образования. Но закон 1997 г. не предусматривал выдачу каких-либо образовательных грантов, хотя именно повышение уровня образования может способствовать преодолению бедности среди айнов. Она отмечает, что «к сожалению, нет никакой

---

¹北海道外アイヌの生活実態調査. 作業部会報告書. [Исследование реальных условий жизни нехоккайдских айнов. Доклад рабочей группы.]

²Frey C. J. Ainu Schooling: Self-Determination and Globalization. P. 106.

³ Приложение 1. Интервью с доцентом Центра изучения айнов и коренных народов Университета Хоккайдо Тангику Ицудзи от 26.11.2018 г.

⁴ Обучение в поликультурной среде, которое предусматривает использование учебных материалов, учитывающих культурные особенности обучающихся.

⁵ Frey C. J. Ainu Schooling: Self-Determination and Globalization. P. 107.

образовательной программы, предусмотренной законом, которая позволила бы повысить айнам профессиональные навыки, необходимые для выхода на рынок труда, кроме торговли в сфере туризма. Некоторые айны действительно проявляют искренний интерес к языку, и у них должна быть возможность учиться»¹.

В целом можно наблюдать постепенное улучшение социально-экономического положения айнов, что подтверждает увеличение доходов айнских семей, улучшение условий для получения образования, распространение идей о развитии этнического образования и пр. Вместе с тем, айны по-прежнему занимают более низкую социальную и экономическую позицию по сравнению с японцами, что подчеркивается как исследователями, так и представителями народа. Меры по улучшению благосостояния айнов, предпринимаемые правительством Японии, делают айнов зависимыми от финансирования Токио. Правительство акцентирует внимание на развитии этнического туризма, привлекая к нему представителей народа, организуя строительство больших туристских объектов, которые способствуют продвижению идеи о «межэтнической гармонии». Однако такая деятельность оказывает неоднозначное влияние на культуру айнов и их восприятие в японском обществе. Она, с одной стороны, позволяет айнским общинам развивать и популяризировать свою культуру, демонстрировать идентичность, зарабатывая на этом деньги. С другой стороны, ведет к созданию иллюзии о том, что в Японии не существует проблем в сфере межэтнических отношений, а культура айнов всегда должна быть «традиционной» и статичной.

---

¹ Dubreuil C. O. The Ainu and Their Culture: A Critical Twenty-First Century Assessment.

3.2. Проблема этнической дискриминации айнов

Одной из наиболее острых проблем современных айнов является этническая дискриминация. Данная проблема является довольно деликатной и имеет неоднозначную оценку в японском обществе.

Непростое социально-экономическое положение айнов и проблема взаимоотношений между айнами и японцами рассмотрены в работах С. А. Арутюнова и В. Г. Щебенкова, В. Д. Косарева и Ч. М. Таксами, а также в вышедшей в 2019 г. Белой книге айнского народа и ряде других трудов¹. Авторы признают, что предвзятое отношение к айнскому населению до сих пор укоренено в общественном сознании, что в свою очередь оказывает сильнейшее влияние на положение айнов в обществе, являясь причиной, вынуждающей самих айнов добровольно дистанцироваться от собственного народа. Впрочем, во время одной из научных конференций в Москве автор данной работы столкнулся и с мнением некоторых российских японоведов о том, что на самом деле проблема дискриминации надумана и ее не существует, а айны очень хорошо живут, судя по тому как развиваются их туристские деревни.

Социальные проблемы коренного народа, в том числе проблему дискриминации, рассмотрели также американские и европейские исследователи К. Шёберг, Р. Сиддл, М. Уотсон, А.-Э. Левеллен, Т. Моррис-Судзуки, М. Гордон² и др. Наконец, среди японских и айнских исследователей следует выделить Хироси Маруяма, Хироси Ода, Накамура Наохиро, Дюбрей Тисато, Удзава Канако и пр.

Исследователи из Центра изучения айнов и коренных народов Университета Хоккайдо указывают на проблему межэтнического

---

¹ Арутюнов С. А., Щебенков В. Г. Древнейший народ Японии: судьбы племени айнов. М., 1992. 208 с.; Таксами, Ч.М., Косарев, В.Д. Кто вы, айны? М., 1990. 318 с.; Белая книга айнского народа / коллектив авторов «Сахалин»; [ред. М.М. Леренман]. М., 2019. 191 с. URL: <https://www.libnauka.ru/books/belaya-kniga-aynskogo-naroda/> (дата доступа: 10.01.2021). – Режим доступа: для авторизир. пользователей.

² Sjöberg K. The Return of the Ainu: Cultural Mobilization and the Practice of Ethnicity in Japan. NY, 1993. 234 p.; Richard M. Siddle. Race, Resistance and the Ainu of Japan. London, 1996. 284 p.; Gordon M. What Makes Life Worth Living? How Japanese and Americans Make Sense of Their Worlds. Berkeley, 1996. 296 p.

недопонимания как на наиболее острую и трудно решаемую¹. Эта проблема приводит к тому, что айны не доверяют правительству и ученым, стараются избегать исследований, скрывая свое происхождение или устраивая бойкот (например, айны округа Хидака и местная ассоциация бойкотировали исследование о положении женщин-айну в 2007 г.). Проблемы дискриминации и межэтнического недопонимания ведут к тому, что представители народа ощущают себя чужим элементом в японском обществе.

Как указывает шведский исследователь Катарина Шёберг, многие японцы, живущие за пределами Хоккайдо, еще в начале 1990-х гг. практически ничего не знали об айнах. Она заметила, что при слове «айны» японцы часто не понимали, о чем идет речь. Также выяснилось, что мнение большинства японцев о представителях коренного народа примерно такое: современные айны и японцы ничем не отличаются в культурном плане и образе мышления. Популярна и такая точка зрения: современная тенденция среди айнов, направленная на самоопределение и выделение себя как отдельной этнической группы, скоро сойдет на нет².

Политические деятели и СМИ также не раз высказывались в пользу однородности Японии и отрицали существование айнов на территории страны. В частности, в 2001 г. один из членов Палаты представителей парламента Японии заявил, что «Япония, несмотря на существование айнов, остается страной с одной нацией и одной культурой, а люди, которые проживают на Хоккайдо и называют себя айнами, на самом деле ими не являются, так как этот народ уже перестал существовать»³.

Отследить процент дискриминируемых очень сложно. Согласно данным исследования 1986 г., около 71% респондентов-айнов подвергались

---

¹ Приложение 1. Интервью с доцентом Центра изучения айнов и коренных народов Университета Хоккайдо Тангику Ицудзи от 26.11.2018 г.

² Sjöberg K. The Return of the Ainu: Cultural Mobilization and the Practice of Ethnicity in Japan. P. 118.

³ Lewallen A.-E. Indigenous at last! Ainu Grassroots Organizing and the Indigenous Peoples Summit in Ainu Mosir // The Asia-Pacific Journal: Japan Focus. 2008. Vol. 6. Iss. 11. URL: <https://apjff.org/-ann-elise-lewallen/2971/article.pdf> (дата обращения: 03. 02. 2015).

той или иной форме дискриминации¹. Последние социологические исследования показывают, что около 23 % айнов подвергались дискриминации, а еще 13 % респондентов ответили, что знают кого-то, кто её испытывал². По мнению айнов, дискриминация в основном происходит в школе, при устройстве на работу или в рабочем коллективе, этнические предрассудки мешают айнам выйти замуж или жениться. Подробные данные представлены в Таблице 7 (в таблице указан процент айнов, которые чувствовали дискриминацию в той или иной сфере. Респонденты при прохождении опроса могли выбрать несколько вариантов, поэтому каждую графу следует рассматривать исходя из 100%).

Таблица 7³

	1993	1999	2006	2013
При устройстве на работу	7.5	13.9	21.4	17.6
На рабочем месте	9.5	39.1	50.0	29.4
При заключении брака	25.4	13.0	14.3	41.2
В школе	46.3	21.7	21.4	29.4
В общении с людьми	9.5	17.4	14.3	29.4
Со стороны администрации / властей	1.5	9.5	14.3	17.6
В семье	–	–	–	17.6
Другое	15.9	17.4	14.3	5.9

Однако, кроме данных официальной статистики есть и другие. Катарина Шёберг утверждает, что процент дискриминируемых айнов гораздо больше – 85%, тогда как только 44% японцев осознают, что существует проблема дискриминации коренного народа⁴.

¹ Белая книга айнского народа.

² 平成 25 年北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2013 г.].

³ Составлено по: 平成 11 年北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 1999 г.]; 平成 18 年北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2006 г.]; 平成 25 年北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2013 г.].

⁴Sjöberg K. The Return of the Ainu: Cultural Mobilization and the Practice of Ethnicity in Japan. P. 46.

Около 10% опрошенных айнов за пределами Хоккайдо отметили, что они переехали именно из-за желания избавиться от дискриминации. Согласно этому же исследованию, около трети айнов признались в нежелании того, чтобы их дети знали о своем происхождении¹. Видимо, таким образом они хотят избавить своих детей от возможности стать жертвой дискриминации, но подобный подход не решает проблему, а лишь усугубляет ситуацию в целом.

Активистка Укадзи Сидзуэ говорит, что айнов часто дискриминируют из-за их густых волос (густых темных ресниц, бровей, у мужчин густой бороды и пр.). Физические особенности айнов становятся причиной того, что их дразнят, обзывая «зверьми». Например, могут назвать «*inu*», убрав из слово «*ainu*» первый слог («*inu*» по-японски значит собака) – то есть обзывают «собакой», так как это слово в японском языке созвучно слову «айн». Это ведет к тому, что у представителей народа с детского возраста развивается комплекс неполноценности по поводу внешнего вида и вообще своего происхождения².

Данные социологических опросов показывают, что около трети айнов сталкивается с дискриминацией в школе³. Проблема издевательств в японских школах достаточно распространена, она затрагивает и детей-айнов, т. к. если ребенок отличается от большинства, то притягивает к себе внимание окружающих. Случается, что ученик-айн идет по школьному коридору, а в след ему кричат: «Смотрите, собака идет!» или «Ты притронулся к айну! Теперь ты грязный!»⁴. Японские школьники пишут в учебниках своих одноклассников-айнов обидные слова, например, «чёртов

---

¹北海道外アイヌの生活実態調査. 作業部会報告書. [Исследование реальных условий жизни нехоккайдских айнов. Доклад рабочей группы].

²宇梶 静江. 大地よ! [アイヌの母神、宇梶静江自伝] [Укадзи С. Земля! (Богиня-мать айнов, автобиография Укадзи Сидзуэ)]. Р. 109.

³平成 11 年北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 1999 г.];平成 18 年 北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2006 г.];平成 25 年北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2013 г.].

⁴ Gordon M. What Makes Life Worth Living? P. 181.

айн» и т. п.¹ Многие айнские дети в школе не говорят о своем происхождении, т. к. боятся подвергнуться из-за этого насмешкам.

По словам члена Ассоциации айнов Ямамото Сё:дзи, за год официально регистрируются только два-три случая дискриминации в школе. «Можно сказать, что это не так уж много, однако это лишь те случаи, которые доходят до нас»², – говорит господин Ямамото. Многие инциденты скрываются даже от родителей учеников, и вообще этому вопросу не уделяется достаточно внимания в школах³. Между тем дискриминация в школе происходит не только среди учеников, учителя также не объективны в своем отношении к детям-айнам. В начале 1990-х гг. в рамках исследования, проводимого Ассоциацией айнов, Ямамото Сё:дзи опрашивал учителей в общеобразовательных школах. Всего было опрошено около 8 тыс. учителей, из которых примерно 1 тыс. на вопрос о современных условиях жизни айнов ответила, что айны сегодня, как и несколько веков назад, живут в землянках, питаются сырым мясом. «Они были вполне уверены, что айны никогда не носят и не имеют возможности носить официальный костюм или кожаную обувь! Мы не можем отдавать наших детей учиться в школы с такими невежественными учителями!»⁴, – заявил господин Ямамото.

Профессор Тангику указывает, что с большой долей вероятности айнские дети отказываются ходить в учебное заведение и сознательно самоизолируются от общества по причине этнической дискриминации и издевательств в школах⁵.

Что касается смешанных браков, то в период Мэйдзи такие браки поощрялись японскими властями. Считалось, что дети от смешанных браков наследуют более сильную японскую кровь и поэтому должны считаться японцами. Айны в свою очередь стремились и стремятся выдать своих детей

---

¹ Sjöberg K. The Return of the Ainu: Cultural Mobilization and the Practice of Ethnicity in Japan. P. 152.

² Gordon M. What Makes Life Worth Living? P. 191 – 192.

³ Ibid. P. 192.

⁴ Gordon M. What Makes Life Worth Living? P. 192.

⁵ Приложение 1. Интервью с доцентом Центра изучения айнов и коренных народов Университета Хоккайдо Тангику Ицудзи от 26.11.2018 г.

за японцев, чтобы их внуки были японцами¹. С другой стороны, по причине укоренившихся предрассудков родители японцев, собиравшихся вступить в брак с представителем народа айну, часто были категорически против такого брака. В качестве примера можно привести историю девушки Саюри, по происхождению айнки, которая вышла замуж за японца. Она рассказала, что родители мужа были против их брака и даже «грозили вычеркнуть его из завещания и считать мертвым»², если он решится на женитьбу. Родители мужа были фермерами, жили на Хоккайдо и имели друзей айнов, но все равно предрассудки не позволяли им дать согласие на свадьбу. Вопреки воле родителей молодые люди поженились. Саюри говорит, что родители мужа со временем стали благосклонны к ней, но до сих пор она держит на них обиду и не может забыть их слов³.

С другой стороны, айнская семья может также недоверчиво относиться к японцу, который женился или вышел замуж за члена их семьи. Подобную историю рассказала в интервью госпожа Кайоко, которая вышла замуж за айна. Она говорит о том, что семья мужа относилась к ней с подозрением. «Мне повезло потому, что у меня была работа. Я думаю, что семья мужа завидовала мне, и это было одной из причин почему они так относились ко мне... Когда я нанимала работника на ферму, они думали, что у меня с ним роман. Они всегда были плохого мнения обо мне»⁴. Конечно же, есть множество примеров счастливых семей, но проблема дискриминации в браке со стороны семьи супруга является достаточно распространенной.

Согласно данным социологических опросов, более половины айнов сталкивается с дискриминацией при устройстве на работу или на рабочем месте⁵. С точки зрения айнов, японцы недооценивают их способности и дают

---

¹ Richard M. Siddle. Japan's Minorities the illusion of homogeneity // The Journal of Japanese Studies. 1999. Vol. 25. № 2. P. 400.

² Holtan S. S. «Ainu Hajimeta Bakkari»: Just started being Ainu.

³ Ibid.

⁴ Ito: K. Today's Ainu: Tales from Hokkaido. P. 138.

⁵ 平成 11 年北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 1999 г.];平成 18 年 北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2006 г.]

работу, которую сами выполнять не хотят. Если перед работодателем стоит выбор кого нанимать, айна или японца, то выбор падет на последнего, независимо от уровня квалификации и личных качеств работников. Обычно это объясняют тем, что айнам нельзя доверять¹. Между тем дискриминация на работе имеет важное психологическое значение, она связана с ощущением несправедливости, так как оплата труда является показателем достоинства. Этот факт отметил американский философ и политолог Ф. Фукуяма, который, обращая внимание на связь между доходом и достоинством, указывает, что «заработная плата – это вопрос признания», а «наличие у человека работы означает не только наличие у него средств к существованию, но и публичное признание того, что он делает нечто общественно полезное»².

От этнической дискриминации в Японии страдают не только айны, но и другие этнические меньшинства, а также мигранты и иностранцы, что не раз отмечалось в исследовательской литературе и отчетах ООН. В частности, в 2000-е гг. прокатилась волна ксенофобских выступлений против корейских резидентов (согласно современным оценкам, в Японии на постоянной основе проживает около 1 млн корейцев, включая тех, кто имеет японское гражданство). Группы недовольных формировались посредством сети Интернет и проводили демонстрации и митинги, наполняя свои выступления так называемыми «hate speech» (публичное высказывание, в котором выражается ненависть, оскорбление по отношению к какой-либо группе людей или её представителям). Среди лозунгов, которые используются для запугивания корейских резидентов звучали такие, как «Корейцы – тараканы,

---

г.]; 平成 25 年北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2013 г.].

¹ Holtan S. S. «Ainu Hajimeta Bakkari»: Just started being Ainu.

² Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия / Фрэнсис Фукуяма; [пер. с англ. А. Соловьев]. М., 2019. С. 144.

они должны убираться из Японии!» или «Жители Кореи – нелегальные иммигранты и преступники!» и пр.¹

В 2005 г. Японию посетил инспектор ООН по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации и ксенофобии господин Дуду Дьен. Он встретился с некоторыми членами Правительства Японии, местных властей и неправительственных организаций, а также с представителями японских меньшинств и этнических групп. Целью поездки инспектора ООН была оценка положения этнических меньшинств и выявление нарушений в области прав человека в Японии. В результате своей миссии господин Дуду Дьен выяснил, что в Японии есть три группы дискриминируемых людей: представители национальных меньшинств и этнических групп (буракумины, айны и окинавцы); жители бывших японских колоний и их потомки (китайцы, корейцы); иностранцы и эмигранты.

В своем докладе об итогах проведенной работы инспектор особо выделил тот факт, что в Японии нет закона, который бы запрещал расовую дискриминацию и мог быть средством судебной защиты для пострадавших от нее². В докладе также отмечался несопоставимый уровень жизни айнов по сравнению с основным населением Японии³. Представитель ООН вынес следующие рекомендации и замечания:

1. Правительство должно осознать всю полноту и серьезность проблемы и начать борьбу с дискриминацией.

2. Правительство должно принять закон, который бы вводил наказание за дискриминационные действия, а также создать независимую

---

¹ UN Committee on the Elimination of Racial Discrimination. Discrimination Against Koreans in Japan: Japan's Violation of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination: Lawyers Association of Zainichi Koreans (LAZAK) Shadow Report to the 7th-9th Periodic Reports of Japan, 24 July 2014. // UN Treaty Body Database: official website. URL: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CERD/Shared%20Documents/JPN/INT_CERD_NGO_JPN_17768_E.pdf (mode of access: 01.15.2021).

² UN Commission on Human Rights. Racism, Racial Discrimination, Xenophobia and All Forms of Discrimination: Economic and Social Council: Report of the Special Rapporteur on contemporary forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance, Doudou Diène: Mission to Japan, 24 January 2006. E/CN.4/2006/16/Add.2.

³ Удзава К. Айны в Японии: политическое положение и правовые вопросы // Бюллетень ANSIPRA. URL: <https://ansipra.npolar.no/russian/Items/Japan-1%20Ru.html> (mode of access: 25.10.2020).

комиссию, следящую за тем, чтобы права всех слоев населения Японии соблюдались в полной мере.

3. Правительство должно сосредоточиться на изменении ментальности японцев по отношению к другим национальностям, способствовать развитию межкультурного диалога. Необходимо выделять больше времени в учебных заведениях на преподавание истории национальных меньшинств.

4. Правительству необходимо советоваться с представителями национальных меньшинств и этнических групп по поводу внутренней политики и обеспечить им места в государственных структурах¹.

Японское правительство критически отнеслось к замечаниям докладчика ООН и высказало свои соображения Секретариату Комиссии по правам человека, заявив, что многое из того, о чем говорится в отчете, выходит за рамки полномочий инспектора ООН². Как сообщает информационный канал «Джапан таймс» (The Japan Times), доклад Дуду Дьена в значительной степени игнорировался японскими СМИ и подвергался резкой критике со стороны правых консервативных партий. Основная причина критики состояла в том, что девять дней для проведения исследования и оценки ситуации – это слишком короткий срок³.

Несмотря на рекомендации ООН, а также ряд документов, принятых на международном уровне, айны остаются незащищенными от дискриминационных действий внутри страны, так как в Японии отсутствует правовая основа, предусматривающая предоставление средств защиты в случае дискриминации. Согласно 21 статье Декларации, «коренные народы имеют право без дискриминации на улучшение социально-экономических

---

¹ UN Commission on Human Rights. Racism, Racial Discrimination, Xenophobia and All Forms of Discrimination: Economic and Social Council: Report of the Special Rapporteur on contemporary forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance, Doudou Diène: Mission to Japan, 24 January 2006. E/CN.4/2006/16/Add.2.

² Удзава К. Айны в Японии: политическое положение и правовые вопросы.

³ Face the reality of racism in Japan // The Japan Times. June 3, 2018. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2018/06/03/commentary/japan-commentary/face-reality-racism-japan/> (mode of access: 26.12.2020).

условий их жизни», и государство должно принять «особые меры по обеспечению непрерывного улучшения социально экономических условий их жизни»¹. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. также настаивает на том, что «дискриминация людей по признаку расы, цвета кожи или этнического происхождения является препятствием к дружественным и мирным отношениям между нациями и может привести к нарушению мира и безопасности среди народов, а также гармоничного сосуществования лиц даже внутри одного и того же государства»². Эти же принципы закреплены в Декларации о расе и расовых предрассудках 1978 г.³

Международное сообщество требует, чтобы Япония прикладывала усилия для обеспечения безопасности и стабильности в мире, в том числе в сфере защиты прав человека и продвижении прав этнических меньшинств. По данным Министерства иностранных дел Японии, начиная с конца 1980-х гг. движение за интернационализацию становится все более активным, прежде всего, благодаря деятельности местных органов власти и волонтерских организаций⁴. Особенно сильно эта тенденция стала распространяться после землетрясения Хансин-Авадзи в 1995 г. и осознания эффективности международного сотрудничества в процессе ликвидации последствий крупномасштабного стихийного бедствия⁵. Термин «интернационализация» стал распространяться в Японии с середины 1980-х

---

¹ Face the reality of racism in Japan // The Japan Times. June 3, 2018.

²Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации: принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 г. // Организация Объединенных наций: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 10.02.2021).

³Декларация о расе и расовых предрассудках: принята Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры на ее двадцатой сессии 27 ноября 1978 г. // Организация Объединенных наций: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/racism.shtml (дата обращения: 24.10.2020).

⁴第3節国際社会と日本 / 外交青書平成4年版(第36号) 外交青書. 転換期の世界と日本 [Раздел 3. Международное сообщество и Япония / Синяя книга по дипломатии от 1992 г. (№ 36)] // Министерство иностранных дел: официальный сайт. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1992/h04-2-3.htm> (mode of access: 24.01.2021).

⁵Фролова Е. Л., Такакура Х., Токуда Ю. Взгляд на историю Японии с точки зрения ее коренных народов: прошлое и настоящее айнов // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Том 9. Выпуск 7. С. 168.

гг., после того как в 1984 г. премьер-министр Накасонэ дал обещание превратить Японию в «международную страну»¹.

Кроме того, в японском обществе распространяются и идеи мультикультурализма. Министерство земли, инфраструктуры, транспорта и туризма провело исследование и создало проект «идеального японского общества к 2030 г.», на основе которого будет разрабатываться план развития страны. Одним из четырех элементов проекта стал «сценарий построения мультикультурного общества». В нем говорится о том, что «многообразие» – будет ключевым словом в японском обществе 2030 г. Указывается, что Япония стремится к созданию общества, в котором все люди могут работать и максимально использовать свои способности, независимо от расы, пола, возраста и т. д. К 2030 г. планируется, что 20% населения будут составлять иностранцы². Но министерство не забывает сказать и об уникальности японцев: «В таком разнообразном обществе японцам представится возможность заново открыть для себя свою культуру и самобытность, прояснить свою идентичность и воссоздать привлекательную страну»³. Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии в своих программах развития утверждает, что намерено «продвигать образовательные реформы, предлагая поддержку зарубежным образовательным учреждениям и предоставляя образование, способствующее углублению международного взаимопонимания»⁴.

Однако многие зарубежные исследователи считают, что, несмотря на то, что в Японии в последние десятилетия зарождается дискурс мультикультурализма и интернационализма, в большинстве своем он

---

¹ The “Global 30” Project and Japanese higher education reform: an example of a “closing in” or an “opening up”? / Burgess C., Gibson I., Klaphake J., Selzer M. // *Globalisation, Societies and Education*. 2010. Vol.8 № 4. P. 462.

² С グループ: 多様性社会シナリオ [Группа С: сценарий общества разнообразия] // Министерство земли, инфраструктуры, транспорта и туризма: официальный сайт. URL: <https://www.mlit.go.jp/kokudokeikaku/futurevision/c.html> (mode of access: 09.10.2020).

³ Ibid.

⁴ Overview of the Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology // Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology: official website. URL: https://www.mext.go.jp/en/about/pablication/_icsFiles/afieldfile/2019/03/13/1374478_001.pdf (mode of access: 20.12.2020).

предполагает, что простое существование некоторой степени социального и этнического разнообразия в обществе само по себе может сделать его мультикультурным. Понятие мультикультурализма в Японии ограничивается такими вещами, как «культурный обмен» и «международный обмен». В свою очередь «культурный обмен», согласно зарубежным исследованиям, ассоциируется, прежде всего, с иностранцами, которые приезжают в Японию. Этнические группы, такие, например, айны, корейцы, китайцы, которые жили с давних времен на территории Японии, не включены в этот дискурс¹.

Ситуация усложняется тем, что Япония и в XXI в. продолжает поддерживать идею моноэтнической однородности как одну из ключевых в структуре национальной идентичности. Можно сказать, что в японском обществе сохраняется парадоксальная двойственность: мультикультурные тенденции и желание к интернационализации встречаются с национальной идентичностью, основанной на этнической однородности. При этом зарубежными исследователями отмечается, что современное японское понятие мультикультурализма предназначено скорее не для меньшинств, но для социального и культурного большинства.² Это подтверждается и некоторыми японскими исследователями (Нагаёси Кикико и пр.)³.

По отношению к айнам в Японии сложились стереотипы, представляющие их как дикий народ, который находится ниже по уровню развития. Эти предубеждения⁴ оказались очень стойкими, особенно в условиях развития националистических идей и мифа об однородности Японии. Если обратиться к этнопсихологии, то можно понять, что с помощью предрассудков один этнос часто укрепляют чувство собственного

---

¹ Qi J., Zhang S. P. The Issue of Diversity and Multiculturalism in Japan.

² Ibid.

³ Nagayoshi K. Support of multiculturalism, but for whom? Effects of ethno-national identity on the endorsement of multiculturalism in Japan // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2011. Vol. 37(4). P. 574.

⁴ Предубеждение – неприязненное и враждебное отношение к членам группы только на том основании, что они принадлежат к этой группе и априори наделяются предосудительными свойствами, приписываемыми этой группе (Волков Ю. Г., Добреньков В. И., Нечипуренко В. Н., Попов А. В. Социология. М., 2003. С. 131.).

превосходства над другими. К тому же предрассудки позволяют господствующему этносу сохранить в своих руках полноту власти¹.

В то же время в последние несколько десятилетий восприятие айнов в японском обществе постепенно начало эволюционировать. Это подтверждают статистические данные. В 2013 г. был проведен общенациональный социологический опрос под эгидой Отдела по связям с общественностью кабинета министров и премьер-министра Японии. Результаты оказались следующими: более 60% японцев знают о том, что айны являются коренным народом Японии и имеют уникальные традиции, обычаи, одежду, традиционные музыкальные инструменты и др. Около 40% осведомлены в том, что у айнов есть свой язык и богатый устный фольклор. Большинство японцев узнали об айнах через СМИ, 43,8% - во время обучения в школе, 28,8% - из газет и журналов². Половина опрошенных заявила, что не знает о современной проблеме дискриминации³. Согласно опросу, многие японцы поддерживают меры правительства, направленные на улучшение благосостояния айнов, знают о включении в школьную программу истории и культуры айнов, о просветительской деятельности, которая направлена на углубление взаимопонимания между народами⁴.

Тем не менее единый взгляд по поводу вопроса о защите прав коренного народа, а также специальных мер в отношении айнов в японском обществе отсутствует. Это подтверждают слова депутата префектуры Хоккайдо Онодэра Масару, который в 2014 г. опубликовал сообщение в социальных сетях, где заявил, что «вопрос о том, действительно ли айны могут быть признаны коренными народами, должен быть пересмотрен, и

---

¹ Налчаджян А. А. Этнопсихологическая самозащита и агрессия. Ереван, 2000. С. 135.

² アイヌについて.世論調査報告書平成 25 年 10 月調査. [Отчет о проведенном исследовании общественного мнения об айнах, декабрь 2013.].

³ Ibid.

⁴ アイヌに関する施策について. 世論アイヌ政策に関する世論調査報告書平成 25 年 10 月調査[Исследование общественного мнения по поводу политики государства в отношении айнов. Отчет о проведенном исследовании, декабрь 2013 г.] // Отдел по связям с общественностью при Кабинете министров: официальный сайт. URL: <http://survey.gov-online.go.jp/h25/h25-ainu/index.html> (mode of access: 11. 04. 2015).

любое финансирование, выделяемое на программы айнов или на их благосостояние, также должно быть переоценено и, возможно, отозвано»¹.

Однако, можно сказать, что в начале XXI в. более половины японцев имеют общее представление как о самих айнах и их особенностях, так и о политике Японии, направленной на поддержание коренного народа. Но, с другой стороны, необходимо отметить, что позиция айнских активистов, которые настаивают на уникальности и древности своей культуры, все-таки идет вразрез с японским менталитетом, а также с привычной концепцией гомогенности нации. Айны ждут признания от японцев исторической несправедливости и проявления уважения к своей культуре.

В основе мировоззрения айнов, как уже говорилось, лежит понятие «общности», т. е. пока существуют местные общины и ассоциации, пока айны чувствуют свою принадлежность к ним, их самосознание будет сохраняться. Следовательно, будут сохраняться и этнические границы. При этом, если для японцев важно понятие «гармонии», то, согласно исследователям Центра айнов и коренных народов университет Хоккайдо, для айнов важно такое понятие, как «справедливость»². В связи с этим для современных айнов-активистов признание вины со стороны японского правительства за ассимиляционную политику очень важно. Как указывает Укадзи Сидзуэ, «извинения от правительства могут залечить раны айнов, нанесенные колонизацией... Если извинения поступят, это будет первым шагом к примирению между Японией и айнами»³. Однако японцы, со своей стороны, не собираются брать на себя вину и приносить извинения. Один из депутатов парламента от Либерально-демократической партии Имадзу Хироси заявил, что в извинениях правительства перед айнским народом нет никакой необходимости: «Ситуация в Японии отличается от той, которая

---

¹ Lewallen A.-E. Human Rights and Cyber Hate Speech: The Case of the Ainu // Asia-Pacific Human Rights Information Center. 2015. Vol. 81. URL: <https://www.hurights.or.jp/archives/focus/section3/2015/09/-in-early-autumn-2014-two-hokkaido-politicians-engaged-in.html> (mode of access: 12. 10. 2016).

² Приложение 1. Интервью с доцентом Центра изучения айнов и коренных народов Университета Хоккайдо Тангику Ицудзи от 26.11.2018 г.

³ Ukaji S. A Quest for What We Ainu Are // Australian National University: official website. URL: <https://press-files.anu.edu.au/downloads/press/n4626/html/ch18.xhtml?referer=&page=30> (mode of access: 09.01.2021).

сложилась в Америке или Австралии. Я не думаю, что извинения необходимы, резолюции, принятой Парламентом, вполне достаточно для того, чтобы показать наше отношение к народу айну»¹.

Особенности положения айнов в японском обществе можно рассмотреть в контексте политики идентичности. В 1980-е - 1990-е гг. термин «политика идентичности» (identity politics) утвердился в англоязычной научной литературе в рамках конструктивистской парадигмы анализа социально-политических изменений (П. Бурдые) на волне подъема движений за права дискриминируемых социальных групп².

В качестве субъектов политики идентичности «выступают группы интересов, объединяющиеся на аскриптивных или идейных, мировоззренческих основаниях. Их члены отстаивают свою “особую” идентичность перед лицом общества и государства и в процессе самоорганизации консолидируются в протестные сообщества на основе утверждения культурных различий с “большинством”. Политика идентичности стала механизмом самоорганизации новых субъектов политики в рамках борьбы меньшинств за политико-правовое признание права на инаковость, за новые альтернативы развития в разных сферах социальной жизни»³.

Следовательно, айнов можно рассматривать как акторов политики идентичности, которые организовали движение в защиту своих прав как коренного населения Японии. Они являются ущемленным этническим меньшинством, которое отстаивает свою идентичность и борется за признание в японском обществе. Ф. Фукуяма отмечает, что «эмоциональное воздействие, которое способна оказать на общество униженная группа, добивающаяся восстановления чести и достоинства, может быть гораздо

---

¹ Tokyo's thriving Ainu community keeps traditional culture alive // The Japan Today. March 1, 2009 URL: <http://www.japantoday.com/category/lifestyle/view/tokyo%E2%80%99s-thriving-ainu-community-keeps-traditional-culture-alive> (дата обращения: 27. 12. 2020).

² Семененко И. С. Политика идентичности: меняющаяся повестка дня / Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. полит. науки; Ред. кол.: Малинова О.Ю., гл. ред., и др. М., 2017. Вып. 5: Политика идентичности. С. 24.

³ Семененко И. С. Политика идентичности: меняющаяся повестка дня. С. 24.

сильнее влияния людей, просто преследующих экономическую выгоду»¹. Важно отметить, что айны добивались не просто улучшения социально-экономических условий или повышения уровня образования, они требовали паритета в социально-экономическом и правовом положении с японцами. Очевидно, что представители народа, которые долгое время испытывали комплекс неполноценности, находясь в этнически гомогенном обществе, не принимающем их уникальность, желают стать равными с японцами и продемонстрировать, что находятся на одной ступени развития и достойны уважения. Признание со стороны других имеет важное психологическое значение, так как самоуважение зачастую возникает в результате уважения других. Поскольку стремление к признанию заложено в природе человека, чувство идентичности быстро превращается в политику идентичности, в рамках которой люди требуют общественного признания своей ценности. Еще Гегель признавал связь между нравственным выбором и человеческим достоинством. В книге «Феноменология духа» он утверждал, что история человечества движима борьбой за признание².

Ф. Фукуяма указывает, что в структуре обществ, основанных на социальной иерархии, существует группа людей, считающих себя лучше других. Этим людям свойственна так называемая «мегалотимия», то есть желание быть выше остальных. В то время как определенная группа людей всегда хочет, чтобы ее считали вышестоящей, явное проявление неуважения вызывает чувство обиды и несправедливости со стороны других членов общества. Следовательно, желание выглядеть «не хуже других» также может быть мощным мотиватором. Его можно назвать «изотимия». Развитие современной демократии – это история вытеснения мегалотимии изотимией: общества, в которых признание получали лишь избранные, сменялись обществами, в которых все изначально равны³. Такие процессы можно наблюдать и в японском обществе, где этническое большинство

---

¹ Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. С. 30.

² Там же. С. 34.

³ Там же. С. 46-47.

настаивает на своем исключительном положении, в то время как этнические меньшинства ищут равных прав и признания их достоинства наравне с большинством.

Вместе с тем, в политике идентичности большую роль играют социальные (или этнические) границы. Политика идентичности представляет собой «деятельность политических акторов по интерпретации социальной реальности, которая направлена на производство и продвижение образов “своих” и “чужих”, а также символической границы между ними»¹. Ф. Барт трактует «этничность» как форму социальной организации, существующую за счет воспроизводства межгрупповых границ². При этом именно те идентичности, которые проявляются в ходе конфликта, имеют тенденцию принимать характер «этнических»³. Современными исследователями также отмечается, что объектом политики идентичности выступает не только самоидентичность внутри группы, «очевидно, что политические акторы, осуществляющие культурное доминирование, навязывают другим сообществам и социальным группам определенное видение “своих” и “чужих”»⁴.

Согласно Ф. Барту, не граница формирует идентичность, а наоборот, приписывание идентичности себе и другим создает этническую границу⁵. В то же время этническую дискриминацию можно рассматривать как подтверждение существования этнических границ в японском обществе, которое не дает этим границам быстро размываться. Другими словами, дискриминация вызывает активное сопротивление ассимиляции и

---

¹ Рябов О. В. Политика идентичности и символические границы / Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. полит. науки; Ред. кол.: Малинова О.Ю., гл. ред., и др. М., 2017. Вып. 5: Политика идентичности. С. 51.

² Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий / под ред. Фредрика Барта; [пер. с англ. Игоря Пильщикова]. М., 2006. С. 17-18, 85.

³ Смирнова А. Е. Этносоциальная модель общества и личности в подростковых группах / А. Е. Смирнова; Ярославль, 2009. С. 26.

⁴ Рябов О. В. Политика идентичности и символические границы. С. 51.

⁵ Низамова Л. Р. сложносоставная концепция современной этничности: пределы и возможности теоретического синтеза // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Том XII. С. 148.

оптимизирует этнозащитные механизмы, вследствие чего этнос и его самосознание долгое время сохраняются¹.

В результате граница, которую сформировал японский этнос, привела к созданию предрассудков и дискриминации в отношении этнических меньшинств. В свою очередь дискриминация, в конце концов, подтолкнула айнов к необходимости начать борьбу против исчезновения и сыграла своеобразную роль в сохранении народа. Для укрепления идентичности айны начали возрождать обычаи своих предков, изучать язык, таким образом, укрепляя свои этнические границы. Ведь чем сильнее идентичность, тем крепче граница, «идентичность и границы – это две стороны одной медали»². В соответствии с этим, дискриминация может рассматриваться и с положительной точки зрения, что подтверждается некоторыми учеными (например, А. А. Налчаджяном). Американский социолог Р. Брубейкер также отмечал, что «некоторые драматические события могут оживить групповое чувство и повысить ранее существовавшую степень групповости»³.

Что касается идеи однородности и японского национализма, то это тоже весьма противоречивые явления. Ксенофобия, наличие стереотипов и предубеждений, идея однородности – это орудия самозащиты японской нации, которые не раз играли важную роль в сохранении ее самобытности. Российскими японоведами отмечается, что японский государственный национализм после холодной войны — это «идеология, крайне востребованная властью и обществом для целей выживания нации в XXI в. В ее отсутствие или при ее слабой выраженности Япония была бы обречена на утрату завоеванных ею во второй половине XX в. экономических и политических позиций мировой державы»⁴.

---

¹Налчаджян А. А. Этнопсихологическая самозащита и агрессия. С. 74.

²Рябов О. В. Политика идентичности и символические границы. С. 51.

³Брубейкер Р. Этничность без групп; [пер. с англ. И. Борисовой]. М., 2012. С. 37.

⁴Крупянко М. И. Япония: идеология государственного национализма. С. 182.

В то же время, Японии, не имеющей достаточного опыта в урегулировании этнических конфликтов и не имеющей полноценной правовой базы, регламентирующей права этнических меньшинств, непросто адаптироваться к современной ситуации. В тех государствах, которые изначально формировались как многонациональные, веками выработывался механизм взаимодействия между этносами, имеется богатый опыт решения этнических проблем. Для многонационального государства жизненно важно тщательно продумывать свою национальную политику и продвигать идею гармоничного межэтнического взаимодействия. В таких странах граждан с детства воспитывают в духе межнационального единства и терпимости, как, например, это было в СССР. Российский этнолог и социолог С. В. Лурье утверждает, что такой феномен, как «дружба народов», реально существовал и во многом помогал советским народам пережить ужасы тоталитаризма¹.

Таким образом, материал данной главы доказывает, что социально-экономическое положение айнов в конце XX – начале XXI вв. улучшилось: вырос годовой доход айнов, в несколько раз увеличился процент занятых в третичном секторе экономики, значительно выросло количество айнов, поступающих в вузы. Однако айны по-прежнему занимают более низкую позицию по сравнению с японцами. Это отражается в материалах многочисленных социологических исследований. Проблему усугубляет дискриминация, из-за которой некоторые айны продолжают скрывать свое происхождение. Проблема дискриминации демонстрирует, что на пути сближения айнов и японцев еще лежат этнопсихологические установки, их изменение потребует времени, вложения больших сил и обоюдного желания. Дюбрей Тисато отмечает, что для гармоничного сосуществования необходимо много работать: «Я знаю, что некоторые японские дети все еще нападают на детей айнов, бросая в них камни... Завтрашние японские законодатели — это сегодняшняя молодежь. Пытаться изменить мышление

---

¹Лурье С. В. «Дружба народов» в СССР: национальный проект или пример спонтанной межэтнической самоорганизации? // Общественные науки и современность. 2011. № 4. С. 148.

нынешних законодателей чрезвычайно сложно. Хорошо это или плохо, но будущее развитие айнов связано с тем, как к ним будет относиться современная японская молодежь»¹.

Несомненно, Япония в последние десятилетия продвинулась вперед в реализации идеи «межэтнической гармонии», которую можно проследить, в том числе, в политике по отношению к айнам. Распространению данной идеи способствует и развитие туристской сферы, связанной с айнами. Однако, следует учитывать, что для японского общества и культуры характерно понятие «ва», т. е. «гармония», которое определяет принцип взаимодействия людей внутри социальной группы. Концепция «ва» — это основа общественного порядка, основополагающий принцип японского мировосприятия. Она направлена на поддержание гармоничных отношений между людьми в обществе и «является идеальным поведенческим принципом, практической этикой японцев... это принцип сотрудничества, который объединяет противоречивые вещи, сформировавшие японскую культуру и общество»². Принцип «гармонии» в истории – «это способность уравнивать, снимать конфликты, примирять враждующие стороны внутри и вовне»³. Японский политолог Ко:сака Масатака отметил, что первой фразой в подлинно японской конституции должна быть «Гармония должна уважаться». Японские исследователи также признают, что достижение консенсуса и плавное развитие событий с минимальными трениями и спорами является фундаментальным правилом в Японии, и политическая культура, пропитанная этим принципом, затрудняет претворение в жизнь серьезных изменений⁴.

Что касается айнов, то границы японской культуры раздвинулись, и айны заняли свое место в японском обществе, став одним из аспектов

---

¹ Dubreuil C. O. The Ainu and Their Culture: A Critical Twenty-First Century Assessment.

² 実松克義. 「和」日本的調和の思想の起源と本質 // 応用社会学研 [Санэмацу Кацүёси. Происхождение и сущность японской гармонии «ва» // Журнал прикладной социологии]. 2018. Vol. 60. P. 171.

³ Человек и мир в японской культуре. Сборник статей / Н. А. Иофан. М., 2012. С. 142.

⁴ Kitaoka S. Japan's Identity and What It Means // The Japan Forum on International Relations: online journal. URL: https://www.jfir.or.jp/e/special_study/seminar1/conver_3.htm (mode of access: 20.01.2021).

культурного многообразия Японии. При этом принцип «ва» не был нарушен, а замалчивание негативных страниц истории помогло сохранить привычный общественный порядок. Тем не менее необходимо признать, что в сознании японского общества, как и в этнополитике Японии, в последние три десятилетия происходят серьезные изменения, создающие обширное поле для дискуссий и исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После Второй мировой войны в Японии произошли кардинальные перемены, которые повлияли на все стороны жизни общества. Жизнь коренного народа Японии, являющегося частью этого общества, также подверглась значительным изменениям. Вместе с тем, социально-экономическое, культурное и правовое развитие айнов имеет ряд особенностей, предпосылки формирования которых уходят в прошлое.

Процесс трансформации образа жизни айнов начался еще в период Мэйдзи. Вместе с освоением Хоккайдо во второй половине XIX – начале XX вв. стала разрабатываться политика в отношении аборигенного населения, которая была нацелена на его интеграцию в японское общество посредством ассимиляции. Вследствие этой политики произошла утрата значительной части культурного наследия айнов. Кроме того, принятие «Закона о защите бывших аборигенов Хоккайдо» 1899 г., проведение земельной реформы и последующее переселение айнов на менее плодородные земли обрекли их на обнищание и маргинализацию. Резкое ухудшение социально-экономического положения, дискриминация и стремление сохранить историческое и культурное наследие послужили причинами для формирования протестного движения среди активных представителей народа.

Первые очаги айнского национального движения возникли еще в первой половине XX в. Официально оно оформилось в 1946 г. с созданием Ассоциации айнов Хоккайдо, штаб-квартира которой находилась в центральном городе Хоккайдо – Саппоро. В результате исследования было выявлено четыре этапа развития движения во второй половине XX – начале XXI вв.

Первый этап (1899–1945 гг.) начинается с принятия правительством Мэйдзи «Закона о защите бывших аборигенов Хоккайдо» и связан с борьбой за его пересмотр. В данный период происходило формирование основы для дальнейшего развития движения: создавались местные организации, начали

издаваться первые печатные издания. Однако оно имело стихийный и локальный характер, деятельность организаций айнов не была признана на официальном уровне.

Второй этап (1946–1960 гг.) был связан с началом деятельности крупнейшей организации – Ассоциации айнов Хоккайдо. Основной проблемой периода наряду с пересмотром «Закона о защите бывших аборигенов Хоккайдо» стала аграрная реформа 1946–1949 гг., которая привела к потере айнами части земель. В 1950–1970-е гг. айнские общины утратили около двух третей своих угодий. Непростое экономическое положение усугубляла проблема безработицы, росло количество малоимущих, что привело к миграции айнского населения в Центральную Японию. Тем не менее, в сельских районах, таких как Хидака, около половины представителей народа смогли развить эффективные фермерские хозяйства. В целом преобразования в аграрной сфере привели к тому, что к 1960-м гг. сельское хозяйство и молочное животноводство, считавшиеся ранее нетипичными занятиями для айнов, стали достаточно распространенным видом занятости среди сельского населения. Несмотря на то, что айны не добились предоставления исключительных прав при проведении реформ, Ассоциация достигла первых успехов. Айнам было возвращено более 20 хозяйств, изъятых еще в начале XX в.

Третий период развития движения (1960–1980 гг.) характеризовался подъемом национальных и общественных движений во всем мире. Он сопровождался принятием важных международных документов, защищающих права коренных малочисленных народов. С 1970-х гг. айнские лидеры совершают поездки в Китай, на Скандинавский полуостров, Аляску для того, чтобы изучить положение коренного населения в других странах. Заграничные поездки показали, что стремление айнов отстаивать свои права как народа с самобытной культурой и уникальным историческим прошлым отражает общемировые тенденции в сфере сохранения культурного и языкового наследия коренных народов.

В 1970-е гг. Ассоциация айнов взяла курс на сближение с правительством Хоккайдо и провела успешные переговоры о проведении мер социальной поддержки для айнов. Вследствие этого ее популярность начала расти, количество членов Ассоциации в 1960–1980-е гг. увеличилось более чем в 8 раз. В итоге обозначились два ключевых направления деятельности движения: во-первых, это улучшение социально-экономического и правового положения айнов; во-вторых, меры по сохранению культуры и языка народа.

В этот период появилось несколько небольших организаций, отстаивавших интересы айнов, в том числе за пределами острова Хоккайдо (Лига освобождения айнов, Общество молодых айнов, Ассоциация утари Канто и пр.). Мнение некоторых из них постепенно начало идти вразрез с официальным курсом Ассоциации айнов Хоккайдо (в 1960 г. была переименована в Ассоциацию утари Хоккайдо, в 2008 г. ей было возвращено прежнее название). Однако в итоге географическая разбросанность и внутренние противоречия между локальными организациями укрепили положение Ассоциации как единственного законного посредника между правительством и разнообразными сообществами.

Четвертый этап (1980–2008 гг.) подготовил почву для признания айнов в качестве коренного населения Японии. В это время еще более усиливается их международная активность, айны участвуют в Десятилетиях коренных народов мира и других мероприятиях, организованных ООН. Ассоциация выдвигает на первый план проблему правового положения народа. В речах Номура Гиити, Каяно Сигэру и др. айнских лидеров звучат обращения к правительству Японии с просьбой о создании такого законодательства, которое признало бы айнов коренным населением, гарантировало их участие в работе местных и национальных органах власти, способствовало сохранению культуры и языка. В 1994 г. первый представитель народа айну Каяно Сигэру был избран в Верхнюю палату парламента Японии от Социалистической партии. Это привело к тому, что проблема положения айнов в японском обществе вышла на общегосударственный уровень.

Усиление этнической мобилизации постепенно привело к изменению политики правительства по отношению к народу.

В начале XXI в. в айнском движении намечается серьезный кризис, он проявляется в отсутствии консенсуса среди айнских общин по поводу дальнейшего развития движения. Ассоциация айнов Хоккайдо сближается с правительством, начинает финансово зависеть от государственных субсидий. В то же время японское правительство видит в ней единственного серьезного представителя со стороны коренного народа. Однако такая точка зрения далека от реальности, Ассоциация представляет интересы только 50 айнских местных сообществ (в то время как по всему острову их количество около 200). Соответственно, существует проблема отсутствия организации, которая представляла бы интересы всего айнского населения.

В целом айнское движение добилось основной цели: произошла эволюция их правового статуса. Частично сформирована правовая база, регулирующая права коренного народа. Идея однородности японского общества, получившая развитие в послевоенный период, несомненно, оказала влияние на политику по отношению к айнам на всем протяжении XX в. До 1990-х гг. Япония официально позиционировала себя как моноэтническую страну. Этот факт подтверждался отчетами японского правительства в комитеты ООН, а также заявлениями японских политических деятелей. С принятием «Закона о продвижении айнской культуры и распространении знаний о традициях айнов» 1997 г. айны получили статус этнической группы, имеющей особую культуру и язык, которые государство обязалось защищать. Однако этот новый закон вызвал неоднозначные оценки среди представителей народа. С одной стороны, он рассматривался как первый шаг на пути к признанию айнов коренным народом. С другой стороны, он ограничивал представителей народа в принятии решений по насущным для них вопросам, способствовал коммерциализации культуры и, с точки зрения айнов-активистов, открывал возможности только для развития сферы туризма.

В 2008 г. парламент Японии принял резолюцию о признании айнов коренным населением. С этого времени начался новый этап развития государственной политики в отношении айнов, в японском обществе все чаще поднимается вопрос о совершенствовании механизма реализации прав коренного народа.

Анализ исследовательского материала показал, что на политику японского правительства по отношению к айнам большое влияние оказывали внешние факторы. Во второй половине XX – начале XXI вв. проблемы правового статуса коренных малочисленных народов начали разрабатываться в международном праве. Активизировалась деятельность организаций по контролю за соблюдением норм в области обеспечения прав этнических, религиозных и языковых меньшинств. Признание айнов со стороны международного сообщества стало ключевым фактором в изменении их статуса на уровне японского законодательства. Япония стремилась избежать внимания к проблемам положения народа со стороны структур ООН и своих партнеров по «Большой восьмерке». Следовательно, развитие международной активности айнов можно рассматривать как своеобразный рычаг давления на японское правительство.

Эффективным инструментом воздействия на политику Токио стала борьба айнов за свои права через судебную систему. Благодаря нескольким громким судебным разбирательствам было привлечено внимание японской и мировой общественности к проблемам малого народа, подняты важные вопросы о правах айнов на реституцию своих земель и природных ресурсов, а также о неэтичном поведении исследователей по отношению к коренным сообществам. Правовые прецеденты, возникшие в ходе судебных процессов, стали стимулом для пересмотра правительством действующих правовых механизмов и разработки новых принципов политики по отношению к коренному народу.

Хотя официальная позиция Японии в начале XXI в. сводится к поощрению развития прав человека и стремлению к достижению

«межэтнической гармонии», к концу первого десятилетия XXI в. ряд вопросов, касавшихся айнов, так и не получил удовлетворительного разрешения.

Прежде всего, нерешенным остался вопрос о предоставлении айнам коллективных прав (право на свободное территориальное самоопределение, коллективную интеллектуальную собственность, распоряжение природными ресурсами и проч.). Соответственно, признание айнов коренным народом стало скорее символическим шагом, нежели подтверждением готовности правительства обеспечить их соответствующими правами.

Характеризуя результаты социально-экономической политики правительства Японии во второй половине XX – начале XXI вв., можно увидеть определенный прогресс, который подтверждается постепенным ростом доходов айнских семей, улучшением условий для получения образования и т.д. Изменилось распределение айнского населения по видам экономической деятельности. К 1990-м гг. наиболее популярными сферами занятости среди айнов являются рыболовство, строительство и сфера услуг, более чем в 3 раза увеличилось число представителей народа, занятых в третичном секторе экономики. Однако паритет в социально-экономическом положении айнов и японцев не был достигнут. Как показывает анализ статистических материалов, уровень доходов и образования айнов в целом остался ниже общепонского. В результате исследования было также выяснено, что меры по улучшению благосостояния айнов, осуществляемые правительством, сделали их более зависимыми от Токио. Они не способствовали обретению айнами экономической автономии, хотя данный пункт был вынесен Ассоциацией айнов в законопроект 1984 г. в качестве одного из важнейших.

Одной из наиболее актуальных является проблема сохранения айнского языка и культуры. В 1960–1980-е гг. на фоне развития межкультурных контактов айнов с другими коренными народами в кругах айнской интеллигенции произошло формирование идеи о «культурном возрождении».

Активизируется деятельность по сбору фольклора, написанию исследований и учебных материалов, открываются музеи, центры культуры, языковые школы. Начинается развитие ремесел, среди которых резьба по дереву, вышивка традиционных узоров, шитье и др. Деятельность по популяризации культуры и языка усилилась после принятия закона 1997 г. Тем не менее айнский язык остается вымирающим ввиду критического сокращения сферы использования и практически полной утраты его носителей.

Стоит отметить, что современное развитие культуры хотя и способствует трансформации её традиционных форм, играет исключительную роль в укреплении самосознания айнов. В основе мировоззрения народа, как было выяснено в ходе исследования, лежит понятие «общности»: пока существуют местные общины и ассоциации, и айны чувствуют свою принадлежность к ним, их идентичность сохраняется. Между тем, в Японии этническая принадлежность гражданина нигде не учитывается, фактически айнское общество существует только за счет самоидентификации себя и своих членов.

Важной проблемой на протяжении всего изучаемого периода оставалась дискриминация. Было выяснено, что она создает проблемы в школе, в рабочем коллективе, этнические предрассудки мешают японцам заключать брак с айнами. Дискриминация является причиной, по которой некоторые представители народа продолжают скрывать свое происхождение. Следствием дискриминации является также отказ айнов от участия в исследованиях по причине недоверия к ученым. В начале XXI в. было выявлено уменьшение в полтора раза числа айнов, которые сотрудничали с правительством при проведении периодических исследований качества жизни. При этом представители народа оставались незащищенными от дискриминационных действий, в Японии отсутствует правовая основа, предусматривающая предоставление им средств защиты в случае дискриминации.

Тем не менее с 1980-х гг. в японском обществе можно наблюдать эволюцию восприятия айнов как этнической группы. История народа начала восприниматься как один из аспектов культурного разнообразия Японии. Произошла идеализация образа айнов, на смену «варвару» пришел образ человека, живущего в гармонии с окружающим миром. Однако развитие дискурса о межэтнической гармонии не оставило места для обсуждения того факта, что официальные извинения со стороны японского правительства, которых ждут многие айнские сообщества (в частности, за незаконное изъятие останков айнов японскими исследователями, ассимиляционную политику и пр.), не были принесены. Японское правительство предпочитало замалчивать неприятные страницы истории ассимиляционной политики.

Япония проделала долгий путь, прежде чем смогла пересмотреть политику в отношении айнов, признать существование коренного народа и создать необходимые условия для улучшения качества жизни, поощрения развития его культуры и языка. Изменение позиции правительства и развитие движения айнов привели к эволюции правового, социально-экономического и культурного положения народа, открыв в начале XXI в. новую страницу в его истории. Это позволяет предположить, что в будущем страна сможет добиться новых положительных результатов в сфере защиты прав коренных народов, создать полноценную правовую базу, отвечающую международным стандартам.

Перспективы дальнейшей разработки темы состоят в изучении особенностей механизма правового обеспечения айнов как коренного народа Японии, анализе проблемы предоставления им коллективных прав, предусмотренных международным законодательством. Также следует отметить, что, вследствие недостаточности источниковой базы, пока остается непрояснённым вопрос о роли айнов в российско-японских отношениях в XX – начале XXI в. Между тем, это является достаточно болезненной темой в условиях современной международной ситуации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Архивные документы

1. 北海道地方行幸について. 昭和 22 年 08 月 11 日[О посещении императором Хоккайдо от 11 августа 1947 г.] // Национальный архив Японии. Ф. 03129100. Д. 1. 2 Л.

Электронные архивы

2. 自作農創設特別措置法案 [Закон о специальных мерах по созданию фермерского хозяйства] // Электронный архив Министерства сельского хозяйства, лесных угодий и рыбного промысла Японии. 21 октября 1946 г. 33 р. URL: http://www.library-archive.maff.go.jp/viewer/500262969_0001 (дата обращения: 06. 06. 2020).
3. 答弁書第二四号内閣参質一二〇第二四号平成三年五月十日[Ответ № 24 по итогам заседания Кабинета министров №120-24 от 10 мая 1991 г.] // Национальный архив Японии: электронный архив. 5 р. URL: <https://www.digital.archives.go.jp/DAS/meta/listPhoto?LANG=eng&BID=F000000000000423397&ID=M0000000000001684795&TYPE=&NO=> (дата обращения: 17. 10. 2020).

Нормативно-правовые акты

4. Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения // ЮНЕСКО: официальный сайт. URL: <http://ru.unesco.kz/unesco-s-atlas-of-the-world-s-languages-in-danger> (дата обращения: 15.01.2021).
5. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г. // Организация Объединенных наций: официальный сайт. URL: <http://www.un.org/ru/documents/udhr/> (дата обращения: 11.12.2020).
6. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам: принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 г. // Организация Объединенных наций: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (дата обращения: 23.01.2021).
7. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам: принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14

- декабря 1960 г. // Организация Объединенных наций: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 10.11.2020).
8. Декларация о расе и расовых предрассудках: принята Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры на ее двадцатой сессии 27 ноября 1978 г. // Организация Объединенных наций: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/racism.shtml (дата обращения: 24.10.2020).
  9. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов: принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 г. // Организация Объединенных наций: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 19.10.2020).
  10. Деятельность по установлению стандартов: развитие стандартов, касающихся прав коренных народов // Объединенные нации: цифровая библиотека. Женева. 4 июня 1998 г. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/255830> (дата обращения: 19.10.2020).
  11. Замечание общего порядка, принятое комитетом по правам человека, в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Международного пакта о гражданских и политических правах // Объединенные нации: цифровая библиотека. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/193319?ln=ru> (дата обращения: 22.10.2020).
  12. Комитет по ликвидации расовой дискриминации. Доклады, представляемые государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции: Седьмой–девятый периодические доклады государств-участников, которые должны быть представлены в 2013 году: Япония / ООН. 10 июля 2013 г. CERD/C/JPN/7-9. // Международная кризисная группа «Refworld»: официальный сайт. URL: <http://www.refworld.org/doctype/53f4537b4.html> (дата обращения: 22. 02. 2015).
  13. Конституция Японии 1947 г. // Конституции государств (стран) мира: библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=37> (mode of access: 19.12.2015).
  14. Коренные народы // Организация объединенных наций: официальный сайт. URL: <https://www.un.org/ru/letsfight racism/indigenous.shtml> (дата обращения: 14. 10. 2020).
  15. Коренные народы и правозащитная система организации объединенных наций: Изложение фактов № 9/Rev.2. / Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Нью-Йорк и Женева, 2013 г. URL: https://ohchr.org/Documents/Publications/fs9Rev.2_ru.pdf (дата обращения: 14.01.2021).

- 16.Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации: принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 г. // Организация Объединенных наций: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 10.02.2021).
- 17.Международное десятилетие коренных народов мира: принята Генеральной Ассамблеей ООН 18 февраля 1994 г. A/RES/48/163. // eSubscription to United Nations Documents. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/48/163> (дата обращения: 11. 03. 2015).
- 18.Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // Организация Объединенных наций: официальный сайт.URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 01.12.2020).
- 19.Пресс-конференция: «Неужели айнов в Японии, наконец-то, признают?» // Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук: официальный сайт. URL: <http://ihaefe.org/files/news/2019/12-03/press-conf-rus.pdf> (дата обращения: 29.03.2020).
- 20.Совет по правам человека ООН. Репатриация церемониальных предметов и человеческих останков в соответствии с Декларацией ООН о правах коренных народов: доклад Экспертного механизма по правам коренных народов, 14 сентября — 2 октября 2020 г. GE.20-09775 (R) 050820 070820. // eSubscription to United Nations Documents. URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/IPeoples/EMRIP/Reportrepatriation/seminar-presentations/Panel2-Yoshida1,.pdf> (дата доступа: 29.09.2020).
- 21.A Statement of Opinion Regarding the Partial Revision of ILO Convention No. 107 by The Ainu Association of Hokkaido // University of Waikato: The New Zealand Digital Library. URL: <http://www.nzdl.org/cgi-bin/library?e=d-00000-00---off-0ipc--00-0----0-10-0---0---0direct-10---4-----0-11--11-en-50---20-about---00-0-1-00-0--4---0-0-11-10-0utfZz-8-00&cl=CL1.11&d=HASH01892653c384dd249401bfe0&x=1> (mode of access: 06. 03. 2021).
- 22.About the Waitangi Tribunal // Waitangi Tribunal: official website. URL: <https://waitangitribunal.govt.nz/about-waitangi-tribunal/> (mode of access: 14.01.2021).
- 23.Advisory Council for Future Ainu Policy. Final Report, July 2009. // Comprehensive Ainu Policy Office Cabinet Secretariat: official website. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/ainu/dai10/siryou1_en.pdf (mode of access: 25.01.2021).

24. Appendix 2: New Law Concerning the Ainu People (Draft) Adopted at the General Assembly of the Utari Kyokai / Scott Harrison. The Indigenous Ainu of Japan and the “Northern Territories” Dispute: A thesis presented in fulfillment of the thesis requirement for the degree of Master of Arts in History; University of Waterloo. – Waterloo, Ontario, Canada, 2007. P. 125 – 129.
25. Asahikawa Ainu Language School // The Foundation for Research and Promotion of Ainu Culture: official website. URL: <http://www.frpac.or.jp/english/details/asahikawa-ainu-language-school.html> (mode of access: 29. 04. 2015).
26. Biratori-cho Nibutani Ainu Language School // The Foundation for Research and Promotion of Ainu Culture: official website. URL: <http://www.frpac.or.jp/english/details/biratori-cho-nibutani-ainu-language-school.html> (mode of access: 29. 04. 2015).
27. Feel the Ainu Culture // Hokkaido Treasure Island Travel Agency: official website. URL: <https://hokkaido-sightseeing.com/en/sample/9602/> (mode of access: 03.10.2021).
28. Hokkaido Comprehensive Development Promotion // Ministry of Land, Infrastructure, Transport and Tourism: official website. URL: https://www.mlit.go.jp/english/2006/m_hokkaido_bureau/01_develop/index.html (mode of access: 07.03.2019).
29. Hokkaido Development Act (No. 126 of 1950) // Cabinet Secretariat: official website. URL: <http://www.cas.go.jp/jp/seisaku/hourei/data/hd.pdf> (mode of access: 23.09.2020).
30. International Year for the World's Indigenous People: resolution adopted by the General Assembly, 18 March 1992. // Объединенные нации: цифровая библиотека. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/135860> (mode of access: 22.10.2020).
31. Law for the Promotion of the Ainu Culture and for the Dissemination and Advocacy for the Traditions of the Ainu and the Ainu Culture, 14 May 1997. // The Foundation for Ainu Culture: official website. URL: <https://www.ff-ainu.or.jp/web/english/details/law-for-the-promotion-of-the-ainu-culture-and-for-the-dissemination-and-advocacy-for-the-traditions-.html> (mode of access: 07.03.2019).
32. Outline of the Association // The Ainu Association of Hokkaido: official website. URL: <https://www.ainu-assn.or.jp/english/outline.html> (mode of access: 23. 03. 2019).
33. Overview of the Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology // Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology: official website. URL: https://www.mext.go.jp/en/about/pablication/__icsFiles/afieldfile/2019/03/13/1374478_001.pdf (mode of access: 20.12.2020).

34. Play with nature // Akan Adventure Tourism Corp.: official website. URL: <http://akanat.co.jp/?en> (mode of access: 03.10.2021).
35. Promotion of Ainu Culture // Ministry of Land, Infrastructure, Transport and Tourism: official website. URL: https://www.mlit.go.jp/hkb/ainu_e.html (дата доступа: 26.01.2021).
36. Promotion of the Ainu language // The Foundation for Ainu Culture: official website. URL: <https://www.ff-ainu.or.jp/web/english/details/promotion-of-the-ainu-language.html> (mode of access: 16. 02. 2021).
37. Shigeru Kayano // The Foundation for Ainu Culture: official website. URL: <https://www.ff-ainu.or.jp/web/english/details/winner-of-the-7th-ainu-cultural-award-individual-shigeru-kayano.html> (mode of access: 08. 12. 2020).
38. The Fifth Periodic Report by the Government of Japan: Under Article 40 Paragraph 1(b) of The International Covenant on Civil and Political Rights, December 2006 // Ministry of Foreign Affairs of Japan: official website. URL: https://www.mofa.go.jp/policy/human/civil_rep6.pdf (mode of access: 10. 04. 2015).
39. UN Commission on Human Rights. Racism, Racial Discrimination, Xenophobia and All Forms of Discrimination: Economic and Social Council: Report of the Special Rapporteur on contemporary forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance, Doudou Diène: Mission to Japan, 24 January 2006. E/CN.4/2006/16/Add.2. // Международная кризисная группа «Refworld»: официальный сайт. URL: <https://www.refworld.org/pdfid/4411820e0.pdf> (mode of access: 06.03.2020).
40. UN Committee on the Elimination of Racial Discrimination. Discrimination Against Koreans in Japan: Japan's Violation of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination: Lawyers Association of Zainichi Koreans (LAZAK) Shadow Report to the 7th-9th Periodic Reports of Japan, 24 July 2014. // UN Treaty Body Database: official website. URL: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CERD/Shared%20Documents/JPN/INT_CERD_NGO_JPN_17768_E.pdf (mode of access: 01.15.2021).
41. UN Human Rights Committee. Consideration of reports submitted by States parties under article 40 of the Covenant: International Covenant on Civil and Political Rights: 6th periodic report of States parties: Japan, 9 October 2012, CCPR/C/JPN/6 // Международная кризисная группа «Refworld»: официальный сайт. <https://www.refworld.org/docid/5264f0354.html> (mode of access: 28.01.2021).
42. UN Human Rights Committee. Consideration of reports submitted by States parties under article 40 of the Covenant: International Covenant on Civil and Political Rights: 5th periodic reports of States parties due in 2002: Japan, 25 April 2007, CCPR/C/JPN/5 // Международная кризисная группа «Refworld»:

- официальный сайт. URL: <https://www.refworld.org/docid/46b9ba372.html> (mode of access: 30.01.2021).
43. UN Human Rights Council. Working Group on the Universal Periodic Review: Summary prepared by the office of the high commissioner for human rights, in accordance with paragraph 15(C) of the annex to human rights council resolution 5/1, Japan: General Assembly, 5-16 May 2008. A/HRC/WG.6/2/JPN/3. // UPR Info: official website. URL: https://www.upr-info.org/sites/default/files/document/japan/session_2_-_may_2008/ahrcwg6jpn3e.pdf (mode of access: 16.01.2021).
44. UN Subcommission on Prevention of Discrimination and Protection of Minorities. Working Group on Indigenous Populations: Study of the Problem of Discrimination Against Indigenous Populations: Economic and Social Council: Report of the Working Group on Indigenous Populations on its fifth session, 24 August 1987. E/CN.4/Sub.2/1987/22. // Объединенные нации: цифровая библиотека. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/139885> (mode of access: 12.03.2015).
45. United Nations Organization Chart on Indigenous Issues // The Ainu Association of Hokkaido: official website. URL: <https://www.ainu-assn.or.jp/english/issues.html> (mode of access: 01.02.2021).
46. United States Department of State. Report by the State–War–Navy Coordinating Subcommittee for the Far East / Foreign Relations of The United States: The Far East. Vol. VIII. 8 January 1946. SWNCC 162/2. // Office of the Historian: official website. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1946v08/d119> (mode of access: 21.12.2020).
47. Up-to-date Conventions and Protocols not ratified by Japan // International Labour Organization: official website. URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:11210:0::NO:11210:P11210_COUNTRY_ID:102729 (mode of access: 06.03.2021).
48. What is the Ainu Association of Hokkaido? // The Ainu Association of Hokkaido: official website. URL: <http://www.ainu-assn.or.jp/english/eabout04.html> (mode of access: 10.02.2015).
49. 1986年10月21日、中曽根康弘「私は、日本におきましては、日本の国籍を持っている方々でいわゆる差別を受けている少数民族というものはないだろうと思っております」 [Речь Ясухиросы Накасонэ от 21 октября 1986 г. «Я не думаю, что в Японии есть этнические меньшинства, которые подвергаются дискриминации со стороны японских граждан»] // Anti Racism Information Center: official website. URL: <https://antiracism-info.com/database/125690/> (mode of access: 13.12.2020).
50. 1992年12月10日国連総会「世界の先住民の国際年」記念演説 [Памятная речь в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций

- «Международный год коренных народов мира» 10 декабря 1992 г.] // Ассоциация айнов Хоккайдо: официальный сайт. URL: <https://www.ainu-assn.or.jp/united/speech.html> (mode of access: 22.02.2020).
- 51.С グループ: 多様性社会シナリオ [Группа С: сценарий общества разнообразия] // Министерство земли, инфраструктуры, транспорта и туризма: официальный сайт. URL: <https://www.mlit.go.jp/kokudokeikaku/futurevision/c.html> (mode of access: 09.10.2020).
- 52.「イランカラプテ」キャンペーンについて [О кампании «Иранкарапте»] // Кампания по возрождению традиций айнов «Иранкарапте»: официальный сайт. URL: <http://www.irankarapte.com/content/outline.html> (mode of access: 02.02.2021).
- 53.これからのアイヌ人骨・副葬品に係る調査研究の在り方に関するラウンドテーブル (概要) [О будущих исследованиях останков айнов и ритуальных предметов и перезахоронений (резюме)] // Секретариат Кабинета министров Японии: официальный сайт. 2015. URL: <http://www.kantei.go.jp/jp/singi/ainusuishin/dai8/sankou5.pdf> (mode of access: 24.10.2020).
- 54.アイヌの人たちに対する今後の総合的な施策のあり方について //平成27年3月アイヌ生活向上推進方策検討会議 [О будущих комплексных мерах для айнов // Заседание по обзору политики содействия улучшению жизни айнов. Март 2015 г.]. URL: <http://www.pref.hokkaido.lg.jp/ks/ass/report.pdf> (mode of access: 09.08.2020).
- 55.アイヌの人々の誇りが尊重される社会を実現するための施策の推進に関する法律 [Закон о продвижении мер по созданию общества, где уважают гордость народа айнов] // Электронный каталог законов «e-gov» Министерства внутренних дел и коммуникаций Японии: официальный сайт. URL: <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=431AC0000000016> (mode of access: 20.04.2020).
- 56.アイヌ政策のあり方と国民的理解 報告 平成23年(2011年)9月15日日本学術会議 地域研究委員会 人類学分科会 [Отчет о политике в отношении айнов и национальном взаимопонимании от 15 сентября 2011 г. Подкомитет по антропологии Комитета по региональным исследованиям Научного совета Японии] // Научный совет Японии: официальный сайт. URL: <http://www.scj.go.jp/ja/info/kohyo/pdf/kohyo-21-h133-1.pdf> (mode of access: 09.10.2020).
- 57.アイヌ政策検討市民会議設立にあたって[Об учреждении Альянса граждан по инспектированию политики в отношении айнов] // Альянс граждан по

- инспектированию политики в отношении айнов: официальный сайт. URL: <https://ainupolicy.jimdo.com> (mode of access: 27. 03. 2015).
58. アイヌ文化保存の功労者吉田菊太郎 [Кикутаро: Ёсида - человек, внесший вклад в сохранение культуры айнов] // Правительство Хоккайдо: официальный сайт. 13 декабря 2019. URL: http://www.pref.hokkaido.lg.jp/ss/sum/senjin/yoshida_kikutaro/index.htm (mode of access: 18.09.2020).
59. アイヌ民族に関するガイド [Путеводитель по айнам]. – Хоккайдо: Организация по продвижению туризма на Хоккайдо. С. 87. URL: https://ainu-guide.visit-hokkaido.jp/ainu_guide.pdf (mode of access: 09.12.2020).
60. アイヌ民族を先住民族とすることを求める決議案 [Резолюция о признании айнов коренным народом] // Палата представителей: официальный сайт. 06 июня 2008. URL: <https://www.sangiin.go.jp/japanese/ugoki/h20/080606-3.html> (mode of access: 16.01.2020).
61. ウタリ対策のあり方に関する有識者懇談会報告書 [Отчет Консультативного совета по реализации мер в отношении утари] // Министерство земли, инфраструктуры, транспорта и туризма: официальный сайт. 1 апреля 1996 г. URL: <https://www.mlit.go.jp/common/000015022.pdf> (mode of access: 21.04.2020).
62. コタンの会とは? [Что такое организация «Котан-но кай»?] // Организация «Котан но-кай»: официальный сайт. URL: <https://kotankai.jimdofree.com> (mode of access: 29.03.2020).
63. 主な沿革 [Основная история] // Ассоциация айнов Хоккайдо: официальный сайт. URL: <https://www.ainu-assn.or.jp/ainupeople/past.html> (mode of access: 20.07.2018).
64. 大学等におけるアイヌの人々の遺骨の保管状況の再調査結果 [Результаты повторного исследования статуса хранения останков айнов в университетах] // Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий: официальный сайт. URL: https://www.mext.go.jp/component/a_menu/science/detail/_icsFiles/afieldfile/2017/05/25/1376459_3_2_1.pdf (mode of access: 04.09.2020).
65. 第 107 回国会衆議院本会議第 7 号昭和 61 年 10 月 21 日 [Материалы 107-го пленарного заседания Палаты представителей № 7 от 21 октября 1986 г.] // Система поиска протоколов заседаний Парламента. URL: <https://kokkai.ndl.go.jp/#/detail?minId=110705254X00719861021> (mode of access: 16.10.2020).
66. 第 122 回国会（臨時会）質問第八号 閣僚の単一民族発言についての見解と「国際先住民年」を迎えるにふさわしいアイヌの人々の生活と権利保障を求める質問主意書

- [122-я сессия Парламента (внеочередная). Вопрос № 8: Запрос министрам об их мнении по поводу моноэтничности Японии, а также о правах айнов, которые заслуживают участия в «Международном году коренных народов»] // Палата советников: официальный сайт. 10 декабря 1991 г. URL: <https://www.sangiin.go.jp/japanese/joho1/kousei/syuisyo/122/syuh/s122008.htm> (mode of access: 16.10.2020).
67. 第3節 国際社会と日本 / 外交青書平成4年版(第36号) 外交青書. 転換期の世界と日本 [Раздел 3. Международное сообщество и Япония / Синяя книга по дипломатии от 1992 г. (№ 36)] // Министерство иностранных дел: официальный сайт. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1992/h04-2-3.htm> (mode of access: 24.01.2021).
68. 第5章 北海道アイヌ協会等の活動について [Глава 5. Деятельность Ассоциации айнов Хоккайдо.] // Администрация города Саппоро: официальный сайт. URL: https://www.city.sapporo.jp/kyoiku/top/education/ainu/documents/05_kyokai.pdf (mode of access: 09.12.2020).
69. 土地収用法昭和二十六年六月九日法律第二百十九号 [Закон об экспроприации земли № 219 от 9 июня 1951 г.] // Палата представителей Японии: официальный сайт. URL: https://www.shugiin.go.jp/internet/itdb_housei.nsf/html/houritsu/01019510609219.htm (mode of access: 19.09.2020).
70. 日本最古のアイヌ博物館 [Самый старый музей айнов в Японии] // Музей Кавамура Канэто: официальный сайт. URL: <http://k-aynu-mh.jp/cn24/about.html> (mode of access: 12.01.2021).
71. 日本政府のアイヌ新法案撤回を求める声明書 [Обращение к правительству Японии с требованием отзыва нового законопроекта, касающегося айнов] // Альянс граждан по инспектированию политики в отношении айнов: официальный сайт. URL: <https://ainupolicy.jimdofree.com/市民会議からの提案/日本政府-アイヌ新法案-2019-に異論あり/樺太アイヌ協会-日本政府のアイヌ新法案撤回を求める声明書-2019/> (mode of access: 12.01.2021).
72. 平成17年度アイヌ文化賞野村義一 (90歳) [Награда 2005 г. за вклад культуру айнов Номура Гиити (90 лет)] // Фонд изучения и продвижения культуры айнов: официальный сайт. URL: <https://www.ff-ainu.or.jp/web/overview/business/details/1790.html> (mode of access: 27.07.2020).
73. 平成19年度アイヌ文化奨励賞向井政治郎 (82歳) [Премия 2007 г. за поощрение культуры айнов Масао Мукаи (82 года)] // Фонд изучения и продвижения культуры айнов: официальный сайт. URL: <https://www.ff-ainu.or.jp/web/overview/business/details/1982-1.html> (mode of access: 26.07.2020).

- 74.北海道から国への新法制定要望 [Запрос о введении в действие нового закона из Хоккайдо] // Фонд продвижения культуры айнов: официальный сайт. URL: <https://www.ff-ainu.or.jp/web/overview/about/circumstances.html> (mode of access: 20.07.2018).
- 75.北海道旧土人保護法明治32年3月1日法律第27号 [Закон о защите бывших аборигенов Хоккайдо № 27 от 1 марта 1902 г.] // Нагасакский научно-исследовательский институт прав человека: официальный сайт. 1 марта 1902. URL: <http://naga-jinken.c.ooco.jp/shiryo1/old-ainu.htm> (mode of access: 10.10.2014).
- 76.本学が保管するアイヌ遺骨に関する声明について(2019年11月5日) [Заявление об останках айнов, которые хранятся в университете (5 ноября 2019 г.)] // Университет Хоккайдо: официальный сайт. URL: <https://www.hokudai.ac.jp/pr/johokokai/ainu/post-33.html> (mode of access: 14.10.2020).
- 77.民族共生象徴空間 (象徴空間) [Символическое пространство межнационального взаимодействия (Символическое пространство)] // Секретариат Кабинета министров Японии: официальный сайт. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/singi/ainusuishin/symbolic_space.html (mode of access: 09.10.2020).

Статистические данные

- 78.Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. / Федер. служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. 184 с.
- 79.Actual Living Conditions of the Hokkaido Ainu // The Ainu Association of Hokkaido: official website. URL: <https://www.ainu-assn.or.jp/english/life.html> (mode of access: 23.03.2019).
- 80.Foreign Residents in Japan // Statistic Japan: official website. URL: <https://stats-japan.com/t/kiji/11639> (mode of access: 09.05.2020).
- 81.Hokkaido Ainu Population, 1872 // Hokkaistory: digital library. URL: http://www.hokkaistory.ca/data/hokkaido_ainu_population_1872.pdf (mode of access: 09.09.2020).
- 82.Statistics Bureau, Ministry of Internal Affairs and Communications. Statistical Handbook of Japan 2014 // Statistics Japan: official website. URL: <http://www.stat.go.jp/english/data/handbook/pdf/2014all.pdf> (mode of access:10.03.2015).
- 83.アイヌについて. 世論調査報告書平成25年10月調査 [Отчет о проведенном исследовании общественного мнения об айнах, декабрь 2013 г.] // Отдел по связям с общественностью при Кабинете министров: официальный

- сайт. URL: <http://survey.gov-online.go.jp/h25/h25-ainu/2-1.html> (mode of access: 11. 04. 2015).
84. アイヌに関する施策について. 世論アイヌ政策に関する世論調査報告書平成 25 年 10 月調査 [Исследование общественного мнения по поводу политики государства в отношении айнов. Отчет о проведенном исследовании, декабрь 2013 г.] // Отдел по связям с общественностью при Кабинете министров: официальный сайт. URL: <http://survey.gov-online.go.jp/h25/h25-ainu/index.html> (mode of access: 11. 04. 2015).
85. 平均給与 [Средняя заработная плата] // Национальное налоговое агентство Японии: официальный сайт. URL: <https://www.nta.go.jp/publication/statistics/kokuzeicho/minkan1997/menu/03.htm> (mode of access: 20.04.2021).;
86. 平成 11 年 北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 1999 г.] // Правительство префектуры Хоккайдо: официальный сайт. URL: http://www.pref.hokkaido.lg.jp/ks/ass/new_jittai11.htm (mode of access: 06.10.2020).
87. 平成 11 年分民間給与実態統計調査 [Обзор статистики заработной платы за 1999 г.] // Национальное налоговое агентство Японии: официальный сайт. URL: <https://www.nta.go.jp/publication/statistics/kokuzeicho/minkan/gaiyou/1999.htm> (mode of access: 20.04.2021).
88. 平成 18 年 北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2006 г.] // Правительство префектуры Хоккайдо: официальный сайт. URL: <http://www.pref.hokkaido.lg.jp/ks/ass/grp/H18houkokusyo.pdf> (mode of access: 14.03.2019).
89. 平成 18 年分民間給与実態統計調査 [Обзор статистики заработной платы за 2006 г.] // Национальное налоговое агентство Японии: официальный сайт. URL: [https://www.nta.go.jp/publication/statistics/kokuzeicho/minkan/gaiyou/2006.htm#:~:text=これを男女別にみる,減少\)となっている。](https://www.nta.go.jp/publication/statistics/kokuzeicho/minkan/gaiyou/2006.htm#:~:text=これを男女別にみる,減少)となっている。) (mode of access: 20.04.2021).;
90. 平成 20 年分民間給与実態統計調査結果について [О результатах исследования доходов населения 2008 г.] // Национальное налоговое агентство: официальный сайт. URL: https://www.nta.go.jp/information/release/kokuzeicho/2009/kyuuyo_jittai/index.htm (mode of access: 01. 03. 2021).
91. 平成 25 年度学校基本調査速報の公表について. [Исследование в области школьного образования 2013 г.] // Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий: официальный сайт. URL: http://www.mext.go.jp/component/b_menu/houdou/__icsFiles/afieldfile/2013/08/07/1338338_01.pdf (mode of access: 01. 05. 2015).
92. 平成 25 年分民間給与実態統計調査結果について [О результатах исследования о заработной плате за 2013 г.] // Национальное налоговое

агентство Японии: официальный сайт. URL: <https://www.nta.go.jp/information/release/kokuzeicho/2014/minkan/index.htm#:~:text=年間の平均給与は,の増加となった。> (mode of access: 20.04.2021).

- 93.平成25年北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2013 г.] // Правительство префектуры Хоккайдо: официальный сайт. URL: http://www.pref.hokkaido.lg.jp/ks/ass/ainu_living_conditions_survey.pdf (mode of access: 14.03.2019).
- 94.平成29年北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 2017 г.] // Правительство префектуры Хоккайдо: официальный сайт. URL: http://www.pref.hokkaido.lg.jp/ks/ass/H29_ainu_living_conditions_survey.pdf (mode of access: 14.03.2019).
- 95.北海道外アイヌの生活実態調査. 作業部会報告書 [Исследование реальных условий жизни нехоккайдских айнов. Доклад рабочей группы] // Секретариат Кабинета министров: официальный сайт. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/ainusuishin/dai3/siryou3_3.pdf (mode of access: 01.02.2015).
- 96.北海道人口ビジョン(改訂版)のオープンデータ化について [О публикации открытых данных по результатам исследования населения Хоккайдо (исправленное издание)] // Правительство префектуры Хоккайдо: официальный сайт. URL: <http://www.pref.hokkaido.lg.jp/ss/csr/jinkou/senryaku/jinkouvisionopendata.htm> (mode of access: 01.02.2020).
- 97.北海道立アイヌ民族文化研究センター年報 [Отчет Хоккайдского исследовательского центра культуры айнов] // Музей Хоккайдо: официальный сайт. URL: http://www.hm.pref.hokkaido.lg.jp/wpcontent/uploads/2015/04/ainu_nenpo2013.pdf (mode of access: 21.09.2015).

Материалы газет и новостных лент

- 98.Генеральный секретарь ООН назвал принятие Декларации о правах коренных народов «историческим событием» // Новости ООН. 13 сентября 2007. URL: <https://news.un.org/ru/story/2007/09/1111991> (дата обращения: 06.12.2020).
- 99.“Multicultural Japan” remains a pipe dream // The Japan Times. March 27, 2007. URL: <https://www.japantimes.co.jp/community/2007/03/27/issues/multicultural-japan-remains-a-pipe-dream/> (дата обращения: 14.01.2019).
100. A Cultural Revival: The spirit of Japan's Ainu artists // The Wall Street Journal. February 26, 2010. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB126699701149750779> (дата обращения: 08.11.2020).

101. Census blind to Japan's true diversity // The Japan Times. October 5, 2010. URL: <https://www.japantimes.co.jp/community/2010/10/05/issues/census-blind-to-japans-true-diversity/> (mode of access: 14.03.2019).
102. DPM Taro Aso calls Japan a nation with single race // The Straits Times. January 14, 2020. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/deputy-prime-minister-calls-japan-a-nation-with-single-race> (mode of access: 15. 03. 2020).
103. Face the reality of racism in Japan // The Japan Times. June 3, 2018. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2018/06/03/commentary/japan-commentary/face-reality-racism-japan/> (mode of access: 26.12.2020).
104. In a Historic First, Australia Agrees to Return Ainu Remains to Japan // Hyperallergic. June 15, 2017. URL: <https://hyperallergic.com/385665/ainu-remains-return-from-australia/#:~:text=The%20bones%20were%20exported%20to,Hokkaido%2C%20Sakhalin%2C%20and%20Kuril.> (mode of access: 03.10.2020).
105. Is Japan Closer to Recognizing Indigenous Ainu Rights? // The Diplomat. February 13, 2019. URL: https://thediplomat.com/2019/02/is-japan-closer-to-recognizing-indigenous-ainu-rights/?fbclid=IwAR11XZzsiVAufV-MGJv4vPqo_2QWVxxkIY4hnC5aJ5W73ru6oVtCa9FP4Vk (mode of access: 22. 03. 2015).
106. Japan's indigenous Ainu still fighting for their land and dignity // Things Asian Press. November 22, 2002. URL: <http://thingsasian.com/story/japans-indigenous-ainu-still-fighting-their-land-and-dignity> (mode of access:19. 12. 2020).
107. Japan's indigenous Ainu sue to bring their ancestors' bones back home // The Japan Times. July 25, 2018. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/07/25/national/japans-indigenous-ainu-sue-bring-ancestors-bones-back-home/> (дата обращения: 09.10.2020).
108. Nakasone Puts Foot In Melting Pot // Chicago Tribune. September 28, 1986. URL: http://articles.chicagotribune.com/1986-09-28/news/8603120570_1_prime-minister-yasuhiro-nakasone-puerto-ricans-japan-doesn-t (mode of access: 15. 02. 2015).
109. Sapporo assemblyman says indigenous Ainu “no longer exist” as group // The Japan Times. August 18, 2014. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2014/08/18/national/sapporo-assemblyman-says-indigenous-ainu-no-longer-exist-as-group/> (mode of access: 15. 02. 2015).
110. Tokyo’s thriving Ainu community keeps traditional culture alive // The Japan Today. March 1, 2009 URL: <http://www.japantoday.com/category/lifestyle/view/tokyo%E2%80%99s->

thriving-ainu-community-keeps-traditional-culture-alive (дата обращения: 27.12.2020).

111. 「アイヌの漁は権利」道に意見書 [«Права айнов на вылов рыбы» мнение с Хоккайдо] // NHK: Japan Broadcasting Corporation. URL: <https://www.nhk.or.jp/hokkaido/articles/slug-n894fdbb60459> (mode of access: 20.09.2020).
112. 「先住民の権利宣言」国連総会で採択、一部では反発も [Принятие Генеральной Ассамблеей ООН Декларации прав коренных народов встретило некоторую оппозицию] // AFPBB News. 14 сентября 2007 г. URL: <https://www.afpbb.com/articles/-/2282570> (mode of access: 06.12.2020).
113. ウポポイでなぜ慰霊? [Почему мемориальный комплекс в «Упопой»?] // NHK: Japan Broadcasting Corporation. URL: <https://www.nhk.or.jp/hokkaido/articles/slug-n65d9504da98d> (mode of access: 19.09.2020).
114. 先駆者の集い: 合本復刻 (第 52-71 号) 札幌: 北海道出版企画センター [Сэнкуся-но цудои: сборник (52-71 номер). – Саппоро: Хоккайдо: Сюзпан Кикаку Сэнта:]. – Ежемес. 1994. 248 p.
115. 有珠の海を汚すな! // アヌタリアイヌ [Не загрязняйте море Усу! // Антари айну.]. 1 июня 1973 г. 2 с.

Мемуарная литература и интервью

116. Воллан Г. А. В стране восходящего солнца. Очерки и заметки о Японии. – СПб.: Тип. Т-ва М. О. Вольфа, 1906. 574 с.
117. Приложение 1. Интервью с доцентом Центра исследования айнов и коренных народов Университета Хоккайдо Тангику Ицудзи от 26.11.2018 г.
118. Приложение 2. Интервью с мастером резьбы по дереву Кайдзава Тору от 28.11.2018 г.
119. Приложение 3. Интервью с Каяно Сиру от 27.11.2018 г.
120. Исикава Т. Избранная лирика / Пер. с япон. В. Н. Марковой. – М.: Художественная литература, 1966. 80 с.
121. Китахара Д. М. Возвращение к истокам айну: «Хочу говорить на языке предков» // Nippon.com: Современный взгляд на Японию: информационный портал. URL: <https://www.nippon.com/ru/japan-topics/g00848/> (дата обращения: 12.02.2021).
122. Сноу Г. Записки о Курильских островах / пер. с англ. Переславцева В. В. (Окончание) // Краеведческий бюллетень. 1992. №2. С. 89 – 127.

123. Чехов А. П. Остров Сахалин. Из Сибири / А. П. Чехов. – М: Издательство Юрайт, 2020. 284 с.
124. Interview with Koji Yuki, the leader of Ainu Art Project // Voices: A World Forum for Music Therapy: online journal. URL: <https://voices.no/index.php/voices/article/view/1744/1504> (mode of access: 10.01.2021).
125. Kayano S. Our Land Was A Forest: An Ainu Memoir. – Boulder, Colo.: Westview Press, 1994. 172 p.
126. Kitahara J. M. Tracing religious rituals of the Ainu from their perspective // Университет Хоккайдо: официальный сайт. URL: <https://www.let.hokudai.ac.jp/en/staff/kitahara-jirota> (mode of access: 11.01.2021).
127. Ukaji S. A Quest for What We Ainu Are // Australian National University: official website. URL: <https://press-files.anu.edu.au/downloads/press/n4626/html/ch18.xhtml?referer=&page=30> (mode of access: 09.01.2021).
128. 宇梶 静江. 大地よ! [アイヌの母神、宇梶静江自伝]. – 東京: 藤原書店. [Укадзи С. Земля! (Богиня-мать айнов, автобиография Укадзи Сидзуэ). – Токио: Фудзивара Сётэн]. 2020. 442 p.
129. 野村 義一. アイヌ民族を生きる. – 浦安: 草風館 [Номура Гиити. Быть айном. – Ураясу: Кусафу:кан], 1996. 258 p.

Видеоматериалы

130. Ainu's new identity: [видеорепортаж] / Новостной канал TITV Weekly // You tube. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=9dgexEvTEjs> (mode of access: 19.05.2018). – Репортаж был снят 27.08.2008.
131. Токуо Ainu: Promotional Video with English Caption: [документальный фильм (отрывок)] / режиссер-постановщик: Хироси Мория. – Токио: Токуо Ainu Production Commite, 2011. (7 мин) // You tube. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=vyTGIEcAze4> (mode of access: 24. 02. 2015).
132. «Дайсо:гэн-но ватаридори» (大草原の渡り鳥): [художественный фильм (отрывок)] / режиссер-постановщик: Сайто Такэити; продюсеры: Кои, Эйсэи, Марвин Уодлоу-мл., Крис Палладино; сценаристы: Ямадзаки Ган, О:кава Хисао. – Токио: Никкацу, 1960. (15 мин) // You tube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=OLAud2l_5GA (mode of access: 20.04.2021).

ЛИТЕРАТУРА

133. Абрамов С. В. Концепция конструктивизма в исследовании национализма // Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being. 2018. Vol. 7. Is. 5A. P. 104 – 110.
134. Абрамова С. Р., Сафин Ф. Г., Халиулина А.И. Языковой фактор межэтнического взаимодействия в полиэтнической среде (по данным этносоциологических опросов в Башкортостане) // Этносоциология вчера и сегодня / Отв. ред. и сост.: Л. В. Остапенко, И. А. Субботина. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2016. С. 296 – 302.
135. Авксентьев В. А. Этнические конфликты: история и типология // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 43 – 50.
136. Аклаев А. Р. Этнополитическая конфликтология. Анализ и менеджмент / А. Р. Аклаев. – М.: Дело, 2005. 472 с.
137. Акулов А. Ю. Айнская компонента японского этногенеза // Материалы III Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Выпуск 4. – СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С.111 – 114.
138. Акулов А. Ю. История языка айну // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2007. Сер. 6 Вып. 2. С. 117 – 122.
139. Акулов А. Ю. Современное состояние языка и культуры айну // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. URL: https://lib.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-191-6/978-5-88431-191-6_08.pdf (дата обращения: 07. 12. 2020).
140. Акулов А. Ю. У айнов была письменность // Вестник Сахалинского Музея. 2006. № 1(13). С. 176 – 182.
141. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Бенедикт Андерсон; [пер. с англ. В. Николаева; вступ.ст. С. П. Баньковской]. – М.: Кучково поле, 2016. 416 с.
142. Арутюнов С. А. Древнейший народ Японии: судьбы племени айнов / С. А. Арутюнов, В. Г. Щебенков. – М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1992. 208 с.
143. Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов. – М.: Наука, 1989. 247 с.
144. Ачкасов В.А. Политика идентичности в современном мире // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2013. Вып. 4. С. 71 – 77.
145. Баженова Ж. М. Окинава в контексте политики мультикультурализма // Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Т. XVI. Культура России и сопредельных стран: прошлое, настоящее, будущее. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. С. 52 – 64.

146. Белая книга айнского народа / коллектив авторов «Сахалин»; [ред. М.М. Леренман]. – М.: Наука, 2019. 191 с. URL: <https://www.libnauka.ru/books/belaya-kniga-aynskogo-naroda/> (дата доступа: 10.01.2021). – Режим доступа: для авторизир. пользователей.
147. Белков Е. Н. Роль языка в формировании национальной идентичности народа мари // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки 2012. № 2. С. 166 – 170.
148. Бородулина А. С. К определению мультикультурализма // Вестник Московского Университета. Серия 8. История. 2017. № 3. 63 – 80.
149. Брубейкер Р. Этничность без групп / Роджерс Брубейкер; [пер. с англ. И. Борисовой]. – М.: изд. Дом Высшая школа экономики, 2012. 408 с.
150. Бух А. Япония. Национальная идентичность и внешняя политика. Россия как другое Японии / Александр Бух; [пер. с англ. П. Серебряный]. – М: Новое литературное обозрение, 2012. 280 с.
151. Бучек А. А. Конструктивистский подход к исследованию этнического самосознания личности // Вестник КРАУНЦ. Серия «гуманитарные науки». 2011. № 2 (18). С. 5 – 13.
152. Васильевский Р. С. Культуры каменного века Северной Японии / Р. С. Васильевский, Е. Л. Лавров, Су Бу Чан. – М.: Наука, 1982. 208 с.
153. Веретевская А. В. Мультикультурализм, которого не было: анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств / А. В. Веретевская. — М.: МГИМО-Университет, 2018. 180 с.
154. Гарипов Р. Ш. Защита коренных народов в международном праве / Р. Ш. Гарипов. — Казань: Центр инновационных технологий, 2012. 159 с.
155. Герштейн И. З., Казаков М. А. Национально-государственная идентичность: Историческая эволюция моделей и современная типология // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 6. С. 36 – 42.
156. Глэйзер Н. Мультиэтнические общества: проблемы демографического, религиозного и культурного разнообразия // Этнографическое обозрение. 1998. № 6. С. 98 – 103.
157. Горян Э. В. Признание Россией айну коренным малочисленным народом как фактор решения территориального спора с Японией / Э. В. Горян, Ю. Ю. Нетрусов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 4. С. 135 – 145.
158. Горян Э. В. Роль органов местного самоуправления Японии в обеспечении прав коренного народа айну // Административное и муниципальное право. 2017. № 9. С. 20 – 31.

159. Гусейнов К. К. Проблема защиты прав коренных народов в современном международном праве // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2015. № 3. С. 10 – 13.
160. Добротворский М. М. Айнско-русский словарь / [Соч.] М. М. Добротворского. – Казань: Типография Казанского Университета, 1875. 488 с.
161. Дробижева Л. М. Межэтнические отношения и этнокультурные процессы (по материалам этносоциологических исследований в СССР) / Л. М. Дробижева, А. А. Сусолков // Советская этнография. 1981. № 3. С. 11 – 22.
162. Евсеева Л. Н. Роль языка в формировании национальной идентичности: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук: 09.00.01 / Л. Н. Евсеева. – Архангельск: Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Архангельск, 2009. 21 с.
163. Ерохина Е. А. Этническое самосознание: теоретический конструкт и ментальный феномен // Новые исследования Тувы. 2017. № 3. С. 66 – 83.
164. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия / Фрэнсис Фукуяма; [пер. с англ. А. Соловьев]. – М.: Альпина Паблишер, 2019. 255 с.
165. Кардинская С. В. Конструирование этнической идентичности: молодежное общество российских немцев ижевска // Журнал социологии и социальной антропологии: онлайн издание. 2005. № 1. URL: <http://www.old.jourssa.ru/2005/1/6Kardinskaya.pdf> (дата обращения: 11.01.2021).
166. Каунова Н. Г. Грани и границы идентичности этнической группы цыган // Этносоциология вчера и сегодня / Отв. ред. и сост.: Л. В. Остапенко, И. А. Субботина. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2016. С. 338 – 342.
167. Кожанов И. В. Формирование гражданской идентичности личности в процессе этнокультурной социализации в системе непрерывного образования: дис. на соиск. учен. степ. доктора пед. наук: 13.00.01 / И. В. Кожанов. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2018. 463 с.
168. Кондратенко А. П., Прокофьев М. М. Протописьменность у древних айнов: миф или реальность? URL: <http://kurils-history.ru/library/bulletin/> (дата обращения: 29. 01. 2015).
169. Конииков Б. А. Омская сенсация. Акварели Бёзана Хирасавы в собрании Омского областного музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля / Б. А. Конииков, Г. А. Севостьянова // Омская сенсация. Серия акварелей Бёзана Хирасавы «Жизнь и обычаи айнов» из собрания Омского

- областного музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля. – М.: Издательская программа «Интерроса», 2008. С. 10 – 28.
170. Косарев В. Д. «Айнская проблема» сегодня: кто такие дзёмонцы и кто такие айны? // Ainumosiri – Земля Людей: личный сайт Валерия Косарева. URL: <http://kosarev.press.md/Ainu%20problem%20today.htm> (дата обращения: 20. 01. 2015).
171. Косарев В. Д. Долгая дорога в рунах. Опыт продолжающегося исследования. Часть вторая. От психознака к знаку письма // Ainumosiri – Земля Людей: личный сайт Валерия Косарева. URL: <http://kosarev.press.md/Long-way-I.htm> (дата обращения: 19. 01. 2015).
172. Косарев В. Д. Самураи и айны // Ainumosiri – Земля Людей: личный сайт Валерия Косарева. URL: <http://kosarev.press.md/Samurai&Ainu-rus.htm> (дата обращения: 02. 05. 2015).
173. Крупянко М. И. Япония: идеология государственного национализма / М. И. Крупянко, Л. Г. Арешидзе // История и современность. 2010. № 2. С. 185 – 215.
174. Кузнецова Е. В. Этническая идентичность личности как объект исследования современного гуманитарного знания // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2008. № 4. С. 121 – 127.
175. Куропятник А. И. Мультикультурализм: идеология и политика социальной стабильности полиэтнических обществ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Том III. № 2. 53 – 66.
176. Леваковская А. Ю. История народа айну и их современное положение // Сахалинский областной краеведческий музей: официальный сайт. URL: http://old.sakhalinmuseum.ru/ufile/22_Vestnik-p195-208.pdf (дата обращения: 25. 01. 2015).
177. Левин М. Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока / М. Г. Левин. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. 359 с.
178. Лексин В. Н. Национальная политика многонационального государства // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. №3. Т. 2. С. 85 – 87.
179. Лим С. Ч. История татуировки айнов Сахалина и Хоккайдо // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 3. С. 105 – 112.
180. Лим С. Ч. Японская государственная политика в организации системы туземного (айнского) образования и японо-российское соперничество на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начало XX вв. // Гуманизация образования. 2015. № 1. С. 16 – 21.

181. Лурье С. В. «Дружба народов» в СССР: национальный проект или пример спонтанной межэтнической самоорганизации? // *Общественные науки и современность*. 2011. № 4. С. 145 – 156.
182. Малахов В. С. Национализм и культурный плюрализм // *Национализм как политическая идеология*. – М.: Книжный дом «Университет», 2005. С. 250 – 261.
183. Мартьянов В. С. Конфликт идентичностей в политическом проекте Модерна: мультикультурализм или ассимиляция? // *Идентичность как предмет политического анализа* / под ред. И. С. Семененко. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 41 – 42.
184. Меркушева О. А. Региональная политика Японии на общенациональном и местном уровне: дис. на соиск. учен. степ. канд. геогр. наук: 25.00.24 / О. А. Меркушева. – М.: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2016. 217 с.
185. Мещеряков А. Н. «Мы» и «они», «свои» и «чужие» // *Японские исследования*. 2016. №4. С. 102 – 109.
186. Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония / А. Н. Мещеряков. – М.: Наталис, 2009. 735 с.
187. Мещеряков А. Н. Революция Мэйдзи: 100 и 150 лет спустя (Н.И.Конрад и парадоксы его «прогресса») // *Япония: 150 лет революции Мэйдзи*. С. 13 – 23.
188. Мещеряков А. Н. Реформы периода Мэйдзи: человеческое измерение // *Ежегодник Япония*. 2018. Т. 47. С. 350-366.
189. Молодяков В. Э. Колониальная политика и моделирование образа Японии: Тайвань, 1900-е – 1930-е годы // *Япония 2016. Ежегодник*. – М.: АИРО-XXI, 2016. С. 156 – 173.
190. Молодяков В.Э. Бренд «Япония»: превращения национальной идеи // *Глобальные вызовы – японский ответ* / Рук. проекта Э.В. Молодякова. – М.: АИРО – XXI, 2008. С. 41 - 59.
191. Молодякова Э. В. Японское общество: книга перемен / Э. В. Молодякова, С. Б. Макарьян. – М.: Институт востоковедения РАН, 1996. 256 с.
192. Налчаджян А. А. Этнопсихологическая самозащита и агрессия / А. А. Налчаджян. – Ереван: «Огебан», 2000. 408 с.
193. Низамова Л. Р. сложносоставная концепция современной этничности: пределы и возможности теоретического синтеза // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2009. Т. XII. С. 141 – 159.
194. Новые краниологические и палеогенетические данные к проблеме происхождения коренного населения Хоккайдо и Сахалина / В. Г.

- Моисеев, А. В. Зубова, К. де Ла Фуэнте, О. В. Яншина, М. С. Кишкурно, Т. А. Чикишева // *Camera praehistorica*. 2019. № 2 (3). С. 137–146.
195. Овчинникова С. Э. «Общество изучения Сёва» и его роль в создании проекта «Великой восточно-азиатской сферы сопроцветания», 1933–1940 годы // *Вестник СПбГУ. Сер. 13*. 2013. Вып. 2. С. 34 – 42.
196. Осипова М. В. Обычаи и обряды айнов в системе культурного взаимодействия с аборигенами Нижнего Амура и о. Сахалин: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук: 07.00.07 / М. В. Осипова. – Владивосток: Дальневосточный государственный гуманитарный университет, 2006. 26 с.
197. Осипова М. В. Традиционная педагогическая культура айнов вчера и сегодня // *Россия и АТР*. 2017. №2. С.162 – 176.
198. Перепелкин Л. С. Конструктивизм в этнологии: теория и практика // *Вопросы социальной теории*. 2013-2014. Т. VII. Вып. 1-2. С. 59 – 72.
199. Политическая система современной Японии / Под ред. Д. В. Стрельцова. – М.: Аспект Пресс, 2013. 384 с.
200. Понторо М.-К. Европейская конституционная и национальные конституционные идентичности // *Конституционная культура: Универсальные ценности и национальные особенности: сб. науч. тр. / отв. ред. Е. В. Алферова, Г. Н. Андреева*. – М.: ИНИОН РАН, 2011. С. 146 –149.
201. Правовые основы обеспечения прав коренных народов Канады и России / под ред. А. Ф. Малого, С. В. Бухмина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. 159 с.
202. Рыбаков А. В. Ассимиляционная модель национальной интеграции // *Международный научный журнал «Инновационная наука»*. 2016. № 2. С. 177 – 180.
203. Рябов О. В. Политика идентичности и символические границы // *Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. полит. науки; Ред. кол.: Малинова О.Ю., гл. ред., и др.* – М.: РАН. ИНИОН, 2017. – Вып. 5: Политика идентичности. С. 41 – 61.
204. Свистов Н. Л. Обзор айнских коллекций музеев России // *Труды ИИАЭ ДВО РАН. Том 23. Этнология и антропология*. 2019. № 2. С. 20 – 29.
205. Семененко И. С. Политика идентичности: меняющаяся повестка дня / *Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. полит. науки; Ред. кол.: Малинова О.Ю., гл. ред., и др.* – М.: РАН. ИНИОН, 2017. – Вып. 5: Политика идентичности. С. 21 – 41.
206. Смирнова А. Е. Этносоциальная модель общества и личности в подростковых группах / А. Е. Смирнова. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т., 2009. 204 с.

207. Соколов А. М. Айны: от истоков до современности. (Материалы к истории становления айнского этноса) / А. М. Соколов. – СПб.: МАЭ РАН, 2014. 765 с.
208. Соколов А. М. Материальная культура айнов (XIII - XIX вв.): Историкоэтнографическое исследование: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук: 07.00.07 / А. М. Соколов. – СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого, 2007. 24 с.
209. Сосковец Л. И., Гурьева И. Ю., Булахова Н. М. Идеология национализма в японской историографии конца XX - начала XXI века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 167 – 171.
210. Спеваковский А. Б. Айны: проблемы истории и традиции этноса: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук: 07.00.07 / А. Б. Спеваковский. – СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого, 1992. 40 с.
211. Спеваковский А. Б. Духи, оборотни, демоны и божества айнов (религиозные воззрения в традиционном айнском обществе) / А. Б. Спеваковский. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1988. 205 с.
212. Стрельцов Д. В. Идентичности России и Японии в послевоенный период (1945–1991 гг.) // Япония 2016. Ежегодник. – М.: АИРО–XXI, 2016. С. 337 – 353.
213. Сундуев Ч. Б. Этнотуризм как одно из направлений культурно-познавательного туризма / Ч. Б. Сундуев, Л. В. Хышиктуева // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2009. № 4. С. 53 – 56.
214. Тишков В. А. Народ не умирает с языком // Известия: электронное издание. 12 сентября 2019. URL: <https://iz.ru/920557/valerii-tishkov/narod-ne-umiraet-s-iazykom> (дата обращения: 20.01.2021).
215. Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России / Ин-т этнологии и антропологии РАН. – М.: Русский мир, 1997. 532 с. URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/knigi/ocherki_te.html (дата обращения: 11.01.2021).
216. Тишков В. А. Этнополитология: политические функции этничности / Тишков В. А., Шабает Ю. П. – М.: Издательство Московского университета, 2011. 376 с.
217. Тураев В. А. Этническая история айнов Сахалина и Курильских островов в контексте российско-японских территориальных размежеваний // Россия и АТР. 2018. № 2. 213 – 230.
218. Удзава К. Айны в Японии: политическое положение и правовые вопросы // Бюллетень ANSIPRA. URL:

- <https://ansipra.npolar.no/russian/Items/Japan-1%20Ru.html> (mode of access: 25.10.2020).
219. Фролова Е. Л. Взгляд на историю Японии с точки зрения ее коренных народов: прошлое и настоящее айнов / Е. Л. Фролова, Х. Такакура, Ю. Токуда // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Том 9. Выпуск 7. С. 164 – 169.
220. Хигасимура Т. Для чего нужен новый закон об айнах, или перспективы японской политики в отношении коренных народов // Nippon.com: Современный взгляд на Японию: информационный портал. 25.04.2019. URL: <https://www.nippon.com/ru/in-depth/d00479/> (дата обращения: 15.10.2020).
221. Человек и мир в японской культуре. Сборник статей / Иофан Н. А. – М.: Книга по Требованию, 2012. 141 с.
222. Шалагина О. В. Языковые аспекты мультикультурализма и проблема многоязычия в поликультурном обществе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 9-4. С. 64 – 66.
223. Шипилова М. А. Миграционные реформы кабинетов Абэ: незначительные дополнения или структурный элемент Абэномики? // Японские исследования. 2020. №3. С. 44 – 64.
224. Щепкин В. В. Северный ветер: Россия и айны в Японии XVIII в. / Ответственный редактор В. Э. Молодяков. – М.: Крузь, 2017. 392 с.
225. Щепкин В. В. Создание меньшинства: взгляды японских интеллектуалов и политика Японии в отношении айнов в XVIII–XIX вв. // Япония: 150 лет революции Мэйдзи. Исследования российских и зарубежных учёных, посвящённые 150-ой годовщине революции Мэйдзи. – Спб.: Art-xpress, 2018. С. 83 – 96.
226. Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий / под ред. Фредрика Барта; [пер. с англ. Игоря Пильщикова]. – М.: Новое изд-во, 2006. 198 с.
227. Язовская О. В. Концепция национальной сущности кокутай как основа национального самосознания Японии // Электронное научное издание Альманах «Пространство и Время». 2017. Т. 15. Вып. 1. URL: http://j-spacetime.com/actual%20content/t15v1/PDF/2227-9490e-aprov_r_e-ast15-1.2017.53.pdf (дата обращения: 21.12.2020).
228. Япония в эпоху великих трансформаций / Под редакцией профессора Д. В. Стрельцова. – М.: АИРО-XXI, 2020. 320 с.
229. A Report on 2011 JDS Fieldtrip in Hokkaido: Master's Program in Environmental Sciences Graduate School of Life and Environmental Sciences University of Tsukuba // Университет Цукуба: официальный сайт. URL: http://www.envr.tsukuba.ac.jp/~envvethic/pdf/Hokkaido_Report_2011.pdf (mode of access: 15.08.2018).

230. Ainu: spirit of a northern people / edited by William W. Fitzhugh, Chisato O. Dubreuil. – Washington: Arctic Studies Center. 1999. 415 p.
231. Bellow E. Creative and Sustainable Tourism: The Case of Ainu in Japan / E. Bellow, T. Majd, C. Casalegno // *Symphonya. Emerging Issues in Management*. 2019. № 2. P. 119-132.
232. *Beyond Ainu Studies: Changing Academic and Public Perspectives* / edited by Mark J. Hudson, Ann-Elise Lewallen, Mark K. Watson. – Honolulu: University of Hawai'i Press, 2014. 272 p.
233. Bradley W. S. Multicultural Coexistence in Japan: Follower, Innovator, or Reluctant Late Adopter? // *Multiculturalism and Conflict Reconciliation in the Asia-Pacific*. / edited by Shimizu K., Bradley W. Palgrave. – NY: Martin's Press LLC, 2014. P. 21 - 44.
234. Brief Overview of Japanese Cars // *Encyclopedia of Japan — Do you know Japan?* URL: <https://doyouknowjapan.com/cars/> (mode of access: 13.01.2021).
235. Burgess C. Multicultural Japan? Discourse and the “Myth” of Homogeneity // *The Asia-Pacific Journal: Japan Focus*. 2007. Vol. 5. Iss 3. URL: <https://apjjf.org/-Chris-Burgess/2389/article.pdf> (mode of access: 15.01.2021).
236. Burgess C. The “Illusion” of Homogeneous Japan and National Character: Discourse as a Tool to Transcend the 'Myth' vs. 'Reality' Binary // *The Asia-Pacific Journal: Japan Focus*. 2010. Vol. 8. Iss. 9. № 1. URL: <https://apjjf.org/-Chris-Burgess/3310/article.pdf> (mode of access: 15.01.2021).
237. Craig M. Striking the Right Balance: Hate Speech Laws in Japan, the United States, and Canada // *Hastings Constitutional Law Quarterly*. 2018. № 31(3). URL: https://www.researchgate.net/publication/323523676_Striking_the_Right_Balance_Hate_Speech_Laws_in_Japan_the_United_States_and_Canada (mode of access: 21.10.2020).
238. DeChicchis J. The current state of the Ainu language // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 1995. Vol. 16. P. 103 – 124.
239. Demelius Y. Multiculturalism in a “homogeneous” society from the perspectives of an intercultural event in Japan // *Asian anthropology*. 2020. № 19 (3). P. 161-80.
240. Dollin A. Indigenous Peoples' use of media as a form of self-representation: analysis of Japanese government and Ainu discourses relating to the issue of Ainu ancestral remains repatriation // *Hokkaido University Collection of Scholarly and Academic Papers: HUSCAP*. March 31, 2020. P. 107 – 123. URL: <https://eprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/77223/1/7.pdf> (mode of access 24.10.2020).
241. Dubreuil C. O. The Ainu and Their Culture: A Critical Twenty-First Century Assessment // *The Asia-Pacific Journal: Japan Focus*. 2007. Vol. 5. Iss. 11. URL: <https://apjjf.org/-Chisato--Kitty--Dubreuil/2589/article.pdf> (mode of access: 04.01.2021).

242. Ferguson M. Reviewed Work: *Imperial Eyes: Travel Writing and Transculturation*. by Mary Louise Pratt // *Eighteenth-Century Studies*. 1993. Vol. 26. No. 3. P. 481 – 484.
243. Frey C. J. *Ainu Schooling: Self-Determination and Globalization // Japanese Education in an Era of Globalization* / [edited by] DeCoker G., Bjork C. – NY: Teachers College, Columbia University. 2013. P. 101 – 115.
244. Fukurai H. *The History of Japanese Racism, Japanese American Redress, and the Dangers Associated with Government Regulation of Hate Speech* / H. Fukurai, A. Yang // *Hastings Constitutional Law Quarterly*. 2018. Vol. 45. № 3. P. 533 – 576.
245. *Genomic research through an indigenous lens: understanding the expectations* / Garrison N.A., Hudson M., Ballantyne L.L., Arbour L., Garba I., Martinez A., Rainie S.C., Taulii M., Caron N.R. // *Annual Review of Genomics and Human Genetics*. 2019. P. 495 – 519.
246. Gordon M. *What Makes Life Worth Living? How Japanese and Americans Make Sense of Their Worlds* / M. Gordon. – Berkeley: University of California Press. 1996. 296 p.
247. Graaf T. D. *Documentation and Revitalisation of two endangered languages in Eastern Asia: Nivkh and Ainu: Contribution to the international round table regarding preservation and popularisation of the cultural and linguistic heritage of Sakhalin's indigenous minorities* / T. D. Graaf, H. Shiraishi // UNESCO, 18 March 2015. 13 p. URL: https://dh-north.org/siberian_studies/publications/sikdegraafshiraishi.pdf (mode of access: 12. 02. 2021).
248. Gulliford A. *Bones of Contention: The Repatriation of Native American Human Remains* // *The Public Historian*. 1996. Vol. 18. №. 4. P. 119 – 143.
249. Habu J. *Jomon archaeology and the representation of Japanese origins* / J. Habu, C. Fawcett // *Antiquity*. 1999. Vol. 73. P. 587 – 593.
250. Hamada S. *Anthropology in Social Context: The Influence of Nationalism on the Discussion of the Ainu*. A thesis submitted in partial fulfillment of there quirements for the degree of Master of Arts in Anthropology. Portland State University, 2006. 130 p.
251. Harrison S. *The Indigenous Ainu of Japan and the “Northern Territories” Dispute*. A thesis presented in fulfillment of the thesis requirement for the degree of Master of Arts in History. the University of Waterloo, Ontario, Canada, 2007. 162 p. URL: https://uwspace.uwaterloo.ca/bitstream/handle/10012/2765/Scott%20Harrison_GSO_Thesis.pdf?sequence=1 (mode of access: 15. 03. 2015).
252. Hiwasaki L. *Ethnic Tourism in Hokkaido and the Shaping of Ainu Identity* // *Pacific Affairs*. 2000. Vol. 73. № 3. P. 393 – 412.

253. Holtan S. S. «Ainu Hajimeta Bakkari»: Just started being Ainu. Young ainu and their perspective of their own identity. Master thesis of Asian and African Studies – Japanese. Oslo University, 2011. URL: <https://www.duo.uio.no/bitstream/handle/10852/24206/Holtan.pdf?sequence=4> (mode of access: 21. 03. 2015).
254. Howell D. I. Making “Useful Citizens” of Ainu Subjects in Early Twentieth-Century Japan // *The Journal of Asian Studies*. 2004. Vol. 63. № 1. P. 5 – 29.
255. Ikawa-Smith F. Japanese ancestors and paleolithic archaeology // *Asian Perspectives*. 1975. Vol. 18(1). P. 15 – 25.
256. *Indigenous Heritage and Tourism: Theories and Practices on Utilizing the Ainu Heritage* / M. Okada, H. Kato. – Hokkaido: Hokkaido University Center for Ainu and Indigenous Studies, 2014. 168 p.
257. Irimoto T. Political Movement, Legal Reformation, and Transformation of Ainu Identity // *Hunters and Gatherers in the Modern World. Conflict, Resistance, and Self-Determination* / edited by Megan Biesele, Robert K. Hitchcock, Peter P. Schweitzer. – NY: Berghahn Books, 2000. P. 206 – 222.
258. Ishikida M. Y. Living Together: Minority People and Disadvantaged Groups in Japan / M. Y. Ishikida. – Bloomington: iUniverse, Inc, 2005. // Center for US-Japan Comparative Social Studies. URL: http://www.usjp.org/livingtogether_en/ltContents_en.html (mode of access: 14. 03. 2015).
259. Ito: K. Today's Ainu: Tales from Hokkaido / K. Ito:. – Tokyo: Independently published, 2019. 316 p.
260. Jackson M. Being indigenous: perspectives on activism, culture, language and identity / M. Jackson. – NY: Routledge, 2019. 245 p.
261. Jain P. Japan's Subnational Governments in International Affairs. – London: Routledge, 2005. 240 p.
262. *Japan: The Government-Business Relationship: A Guide for the American Businessman* / edited by Eugene J. Kaplan. – Washington: U.S. Bureau of International Commerce, 1972. 188 p.
263. Kaizawa K. Revitalizing the Ainu food culture will help to re-establish the dignity of the Ainu in the present society // *Indigenous Peoples' food systems*. Chapter 7. P. 141 – 157.
264. Kato H. The Ainu and Japanese Archaeology: A change of perspective // *Japanese Journal of Archaeology*. 2017. № 4. P. 185 – 190.
265. *Kayano and Others v. Hokkaido Expropriation Committee (Nibutani Dam Decision)* / Sapporo District Court, Japan 27 March 1997: 38 *International Legal Materials* 394 (1999) // Thomas Jefferson School of Law. URL: <https://www.tjssl.edu/slomansonb/Nibutani.pdf> (mode of access: 22. 02. 2021).

266. Kikkawa H. On the Nibutani Dam Decision of 1997: Summary and Comments // 憲法論叢 [Сборник статей по конституционной теории]. 2002. № 8. P. 119 – 134.
267. Kinase T. Difference, Representation, Positionality: An Examination of the Politics of Contemporary Ainu Images // Senri Ethnological Studies. 2002. № 60. P. 171 – 181.
268. Kiriyama T. The Ainu in Japan: The Ainu and International Law / T. Kiriyama, Y. Osakada // 北大法学論集 [Правовой обзор Хоккайдо]. 2017. Vol. 17. № 63(4). P. 105 – 116.
269. Kitaoka S. Japan's Identity and What It Means // The Japan Forum on International Relations: online journal. URL: https://www.jfir.or.jp/e/special_study/seminar1/conver_3.htm (mode of access: 20.01.2021).
270. Kumpis A. Representations of Zainichi Koreans in Japanese Media // International Journal of Area Studies. 2015. № 10:1. P. 43 – 68.
271. Kylie M. Aynu itak: on the road to Ainu language revitalization // メディア・コミュニケーション研究 [Исследования в сфере медиа-коммуникаций]. 2011. № 60. P. 57 – 93.
272. Lauren P. Power and Prejudice: The Politics and Diplomacy of Racial Discrimination (2nd edition). – Boulder, Colorado, US: Westview, 1996. 447 p.
273. Lee E. Multiculturalism in Japan: An Analysis and Critique / E. Lee, J. Olsen // 国際学研究 [Журнал международных исследований Университета Квансэй Гакуин]. 2015. Vol. 4. № 1. P. 9 – 22.
274. Lee S., Hasegawa T. Evolution of the Ainu Language in Space and Time / S. Lee T. Hasegawa // PLoS ONE. 2013. Vol. 8. Iss. 4. URL: https://www.researchgate.net/publication/236604406_Evolution_of_the_Ainu_Language_in_Space_and_Time (mode of access: 15.01.2021).
275. Lewallen A.-E. Ainu Women and Indigenous Modernity in Settler Colonial Japan // The Asia-Pacific Journal. 2017. Vol. 15. Iss. 18. № 2. URL: <https://apjjf.org/-ann-elise-lewallen/5069/article.pdf> (mode of access: 16. 01. 2020).
276. Lewallen A.-E. Beyond Feminism: Indigenous Ainu Women and Narratives of Empowerment in Japan // In Indigenous Women and Feminism: Culture, Activism, Politics / [edited by] Cheryl Suzack, Shari M. Huhndorf, Jeanne Perreault, Jean Barman. – Vancouver: University of British Columbia Press, 2007. P. 152 – 180.
277. Lewallen A.-E. Human Rights and Cyber Hate Speech: The Case of the Ainu // Asia-Pacific Human Rights Information Center. 2015. Vol. 81. URL: <https://www.hurights.or.jp/archives/focus/section3/2015/09/-in-early->

- autumn-2014-two-hokkaido-politicians-engaged-in.html (mode of access: 12. 10. 2016).
278. Lewallen A.-E. Indigenous at last! Ainu Grassroots Organizing and the Indigenous Peoples Summit in Ainu Mosir // *The Asia-Pacific Journal: Japan Focus*. 2008. Vol. 6. Iss. 11. URL: <https://apjpf.org/-ann-elise-lewallen/2971/article.pdf> (mode of access: 03. 02. 2015).
279. Low M. Physical Anthropology in Japan. The Ainu and the Search for the Origins of the Japanese // *Current Anthropology*. 2012. Vol. 53. Sup. 5. P. S57 – S68.
280. Loy C. The Ainu of Northern Japan: Indigeneity, post-national politics, territoriality: dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in Anthropology / C. Loy. – NY.: Binghamton University State University, 2010. 380 p.
281. Mackey E. House of Difference: Cultural Politics and National identity in Canada / E. Mackey. – London: Routledge, 1999. 199 p.
282. Maeda K. Connecting indigenous Ainu, university and local industry in Japan: The Urespa Project / K. Maeda, K. H. Okano // *The International Education Journal: Comparative Perspectives*. 2013. № 12(1). P. 45 – 60.
283. Maher J. Akor Itak – Our Language, Your Language: Ainu in Japan // *Can Threatened Languages Be Saved? Chapter 14* / edited by J. Fishman. – Clevedon: Multilingual Matters Ltd, 2001. P. 323 – 350.
284. Marcos P. Centeno Martín. The Fight for Self-representation: Ainu Imaginary, Ethnicity and Assimilation // *Alphaville: Journal of Film and Screen Media*. 2017. Iss. 13. P. 69 – 89.
285. Martinez Cobo J. M. Study of The Problem of Discrimination Against Indigenous Population / Conclusions, Proposals and Recommendation. Vol. 5. // UN. 1987. 51 p. E/CN.4/Sub.2/1986/7/Add.4 URL: <https://cendoc.docip.org/collect/cendocdo/index/assoc/HASH01a2/55590d02.dir/Martinez-Cobo-a-1.pdf> (mode of access: 17.02.2021).
286. Maruyama H. Ainu Landowners' Struggle for Justice and the Illegitimacy of the Nibutani Dam Project in Hokkaido Japan // *International Community Law Review*. 2012. № 14. P. 63 – 80.
287. Maruyama H. Beyond the Present Ainu Policy: emancipating the Ainu from subordination to Japan // *Asia-Pacific Human Rights Information Center*. 2015. Vol. 81. URL: <https://www.hurights.or.jp/archives/focus/section1/Focus81.pdf> (mode of access: 25.03.2020).
288. Maruyama H. Japan's Policies Towards the Ainu Language and Culture with Special Reference to North Fennoscandian Sami Policies // *A Nordic Journal of Circumpolar Societies*. 2014. Vol. 31. Iss 2. P. 152 – 175.

289. Maruyama H. Japan's post-war Ainu policy. Why the Japanese Government has not recognised Ainu indigenous rights? // *Polar Record*. 2012. Vol. 49. Iss. 2. P. 204 – 207.
290. Maruyama H. Joint Submission to the 13th session of the UN Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples at the Palais des Nations in Geneva, Switzerland, from 8 to 12 June 2020 // Centre for Environmental and Minority Policy Studies. 2020. URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/IPeoples/EMRIP/Reportrepatriation/submissions-indigenous-peoples-ngos/CEMIPOS.pdf> (mode of access: 27.03.2020).
291. Mitsuharu V. The Plight of Ainu, Indigenous People of Japan // *Journal of Indigenous Social Development*. 2012. Vol. 1. Iss. 1. URL: http://scholarspace.manoa.hawaii.edu/bitstream/handle/10125/21976/v1i1_02okada.pdf?sequence=1 (mode of access: 20. 01. 2015).
292. Montgomery M. Ethnic Tourism and the Ainu: Questions of Cultural Authenticity // Kyoto University Asian Studies Unit.: official site. URL: <http://www.kuas.cpi.kyoto-u.ac.jp/wp-content/uploads/2019/04/3A-1-Montgomery-1.pdf> (mode of access: 21.09.2020).
293. Morris-Suzuki T. Performing Ethnic Harmony: The Japanese Government's Plans for a New Ainu Law // *The Asia-Pacific Journal: Japan Focus*. 2018. Vol. 16. Iss. 21. № 2. URL: <https://apjff.org/-Tessa-Morris-Suzuki/5212/article.pdf> (mode of access: 12.10.2020).
294. Morris-Suzuki T. The Ainu: Beyond the Politics of Cultural Coexistence // *Cultural Survival Quarterly Magazine*. 1999. URL: http://www.culturalsurvival.org/publications/cultural-survival-quarterly/japan/ainu-beyond-politics-cultural-coexistence_(mode of access: 14. 01. 2015).
295. Moseley C. *Atlas of the World's Languages in Danger*. – Paris: UNESCO, 2010. 222 p. / C. Moseley, A. Nicolas // UNESDOC: цифровая библиотека. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000187026>. (mode of access: 27. 12. 2020).
296. *Multiculturalism Policy Index: Immigrant Minority Policies* // The Multiculturalism Policy Index Project, School of Policy Studies. – Ontario: Queen's University at Kingston, 2016. 151 p.
297. Murphy-Shigematsu S. Multiethnic Japan and the Monoethnic Myth // *Asian Perspectives*. 1993. Vol. 18. № 4. P. 63 – 80.
298. Nagayoshi K. Support of multiculturalism, but for whom? Effects of ethno-national identity on the endorsement of multiculturalism in Japan // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2011. Vol. 37(4). Iss. 4. P. 561 – 578.
299. Nakamura N. Cultural affiliation is not enough: the repatriation of Ainu human remains // *Polar Record*. 2017. Vol. 53. Issue 2. P. 220 – 224.

300. Nakamura N. Realising Ainu Indigenous Rights: A commentary on Hiroshi Maruyama's 'Japan's post-war Ainu policy. Why the Japanese Government has not recognised Ainu indigenous rights?' // *Polar Record*. 2013. № 50. P. 209 – 211.
301. Nakamura N. Redressing injustice of the past: the repatriation of Ainu human remains // *Japan Forum*. 2019. Vol. 31. Iss. 3. P. 358 – 377.
302. Nakamura N. The Representation of Ainu Culture in The Japanese Museum System // *The Canadian Journal of Native Studies*. 2007. № 27. P. 331 – 365.
303. Nakamura Y. "Flooding Ainu Lands: Test Filling Begins in the Nibutani Dam." // *AMPO: Japan-Asia Quarterly Review*. 1996. Vol. 27. № 2. P. 2 – 3.
304. Nukaga M. Xenophobia and the Effects of Education Determinants of Japanese Attitudes toward Acceptance of Foreigners // *JGSS Research Series*. 2006. No.2. P.191 – 202.
305. O:tsuka M. Regional Report — Hokkaido / Market Development Reports // United States Department of Agriculture. 2013. URL: https://www.usdajapan.org/wpusda/wp-content/uploads/2015/07/Regional-Report-HOKKAIDO_Tokyo-ATO_Japan_7-1-2013-1.pdf (mode of access: 21.09.2015).
306. Ochiai K. On Policy Measures for the Socio-Economic Betterment of the Ainu People / K. Ochiai, T. Tsunemo // *北大法学論集 [Правовой обзор Хоккайдо]*. 2013. Vol. 64. № 2. P. 301 – 317.
307. Oda H. Odyssey of an Ainu-skull: From Bone to Human Being // Transnational Conference "Prussian Colonial Heritage: Sacred Objects and Human Remains in Berlin Collections" Panel IV: Reclaiming the Ancestors. 2017. URL: http://skyandocean.sakura.ne.jp/Berlin_conference_15.10.2017.pdf (mode of access: 13.10.2020).
308. Osaki Y. International law. Illegality of the Expropriation of Ainu Lands in View of Their Rights as An Indigenous People: The Nibutani Dam Case / Y. Osaki, Y. Kubota // *Waseda Bulletin of Comparative Law*. 1997. Vol. 18. P. 99 – 107.
309. Paine R. *The White Arctic. Anthropological Essays on Tutelage and Ethnicity* / edited by Robert Paine. – Memorial University of Newfoundland: Institute of Social and Economic Research, 1977. 418 p.
310. Parekh B. *Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory* / B. Parekh. – NY: Harvard University Press, 2002. 400 p.
311. Peng F. C. The socioeconomic status of the Ainu: the past in the present / F. C. Peng, R. Ricketts, N. Imamura // *American Ethnologist*. 1974. Iss. 4. P. 731 – 750.
312. People // Center for Ainu & Indigenous Studies: official site. URL: <https://www.cais.hokudai.ac.jp/english/aboutcenter/staff/> (mode of access: 20.10.2020).

313. Pratt M. L. *Arts of the Contact Zone // Ways of Reading* (5th edition) / edited by David Bartholomae, Anthony Petrofsky – NY: Bedford/St. Martin's, 1999. URL: https://mullin35.files.wordpress.com/2016/04/pratt_-arts-of-the-contact-zone.pdf (mode of access: 21.09.2020).
314. *Prospects for Ainu Management of Ainu Cultural Heritage and Landscape: A Proposed Collaboration with the Nibutani Community* / Kimura H., Nishijima T., Yoshihara H., Kato H. Biratori, Hokkaido, Japan. 2010. URL: https://www.sfu.ca/ipinch/sites/default/files/prospects_for_ainu_management_of_ainu_cultural_heritage_and_landscape_kimura_et_al._2010.pdf (mode of access: 03.10.2021).
315. Qi J. *The Issue of Diversity and Multiculturalism in Japan* / J. Qi, S. P. Zhang // Paper presented at the Annual Meeting of the American Educational Research Association. March 24 - 29, 2008. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED507893.pdf> (mode of access: 09. 09. 2020).
316. Reinert E. S. *European Eastern Enlargement as Europe's Attempted Economic Suicide?* / E. S. Reinert., R. Kattel // *Working Papers in Technology Governance and Economic Dynamics*. 2007. № 14. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/7032453.pdf> (mode of access: 26.12.2020).
317. *Restaurants, bars & clubs in Tokyo: Rera-Cise: The House of the Wind* // JapanVisitor: Japan Travel Guide. URL: <http://www.japanvisitor.com/restaurantsbarsclubs/rera-cise> (mode of access: 05. 04. 2015).
318. Richard M. Siddle. *Japan's Minorities the illusion of homogeneity* // *The Journal of Japanese Studies*. 1999. Vol. 25. № 2. P. 399 – 403.
319. Richard M. Siddle. *On Being and Becoming Ainu: Review of Kayano Shigeru «Our Land Was A Forest: An Ainu Memoir»* // H-Japan, H-Net Reviews. 1997. URL: <http://www.h-net.org/reviews/showrev.php?id=1198> (mode of access: 09. 02. 2015).
320. Richard M. Siddle. *Race, Resistance and the Ainu of Japan* / R. M. Siddle – London: Routledge, 1996. 284 p.
321. Rosaldo R. *Culture and Truth: The Remaking of Social analysis* / R. Rosaldo. – London: Beacon Press. 1993. 280 p.
322. Sato T. *DNA analyses and inferred genetic origins of the Ainu* // *Anthropological Science*. 2009. Vol. 117. № 3. P. 171 – 180. URL: <https://heritageofjapan.wordpress.com/7-ainu-family-life-religion/dna-analyses-and-inferred-genetic-origins-of-the-ainu/> (mode of access: 12. 06. 2019).
323. Savage T. *Legal frameworks for the protection of Ainu language and culture in Japan: international and European perspectives* / T. Savage, M. Longo // *Japanese Studies*. 2013. Vol. 33. Iss. 1. P. 101 – 120.
324. Sjöberg K. *The Return of the Ainu: Cultural Mobilization and the Practice of Ethnicity in Japan* / K. Sjöberg. – NY: Routledge. 1993. 234 p.

325. Sonohara T. Toward a Genuine Redress for an Unjust Past: The Nibutani Dam Case // Murdoch University Electronic Journal of Law. 1997. Vol. 4. № 2. URL: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/MurUEJL/1997/16.html> (mode of access: 12. 02. 2021).
326. Speech Corpus of Ainu Folklore and End-to-end Speech Recognition for Ainu Language / Matsuura K., Ueno S., Mimura M., Sakai S., Kawahara T. // Proceedings of the 12th Conference on Language Resources and Evaluation. 2020. P. 2622 – 2628.
327. Stevens G. Ogawa v. Hokkaido (Governor), the Ainu Communal Property (Trust Assets) Litigation // Indigenous Law Journal 2005. Vol. 4. P. 219 – 239.
328. Tahara K. Asia & Pacific: Nibutani Dam Case // Indigenous Law Bulletin. 1999. № 4(23). URL: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/IndigLawB/1999/70.html> (mode of access: 21. 10. 2020).
329. Tai E. Multiethnic Japan and Nihonjin: Looking through two exhibitions in 2004 Osaka // Japan's minorities the illusion of homogeneity / edited by Michael Weiner. – NY: Routledge, 2009. P. 139-162.
330. Tajima A. Genetic origins of the Ainu inferred from combined DNA analyses of maternal and paternal lineages // Journal of Human Genetics. 2004. Vol. 49. P 187 – 193.
331. Takemae E. Allied Occupation of Japan / E. Takamae. – NY: Continuum Intl Pub Group, 2003. 800 p.
332. Teeter J. Ainu as a Heritage Language of Japan / J. Teeter, T. Okazaki // Heritage Language Journal. 2011. № 8(2). P. 96 – 111.
333. The “Global 30” Project and Japanese higher education reform: an example of a “closing in” or an “opening up”? / Burgess C., Gibson I., Klaphake J., Selzer M. // Globalisation, Societies and Education. 2010. Vol.8 № 4. P. 461 – 475.
334. The Samurai and the ainu // Science Frontiers. 1989. №. 65. URL: <http://www.science-frontiers.com/sf065/sf065a01.htm> (mode of access: 25. 05. 2015).
335. Tsagel'nik T. Discourse of Silencing in the Context of the 150th Anniversary of the Naming of Hokkaido // Hokkaido University Collection of Scholarly and Academic Papers: HUSCAP. March 31, 2020. P. 125 – 143. URL: <https://eprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/77222/1/8.pdf> (mode of access 24.10.2020).
336. Tsuneyoshi R. The Internationalization of Japanese Education: “International” Without the “Multicultural” // Educational Studies in Japan: International Yearbook. 2018. № 12. P. 49 – 59.

337. Tsutsui K. Rights Make Might: Global Human Rights and Minority Social Movements in Japan / K. Tsutsui. – London: Oxford University Press. 2018. 322 p.
338. Uzawa K. Crafting Our Future Together Urban Diasporic Indigeneity from an Ainu Perspective in Japan: dissertation for the degree of for Doctor of Philosophy / K. Uzawa. – Tromsø: The Arctic University of Norway, 2019. 164 p.
339. Watanabe H. The Ainu Ecosystem: Environment and Group Structure / H. Watanabe. – Seattle: The University of Washington Press, 1973. 170 p.
340. Yamada T. Gender and Cultural Revitalization Movements among the Ainu // *Senri Ethnological Studies*. 2001. № 56. P. 237 – 257.
341. アイヌ民族の復権—先住民族と築く新たな社会/ 貝澤 耕一, 松名 隆, 奥野 恒久, 丸山 博. – 京都: 法律文化社 [Восстановление прав айнов – новое общество, которое нужно создать совместно с коренными народами / Кайдзава Коити, Мацуна Такаси, Окуно Цунэхиса, Маруяма Хироси. – Киото: Хо:рицубункася], 2011. 228 p.
342. シャクシャイン新象建立プロジェクト [Проект строительства новой статуи Сякусяин] // The Ainu Association of Hokkaido: official website. URL: <https://www.ainu-assn.or.jp/news/files/2727ea4cd04e27e784b6500166d852d5c1aafe85.pdf> (mode of access: 12. 02. 2021).
343. ムンクジルガラ.アイヌの海外交流と民族の復権 1970 年代のアイヌ中国訪問がもたらしたもの // 和光大学現代人間学部紀要 [Монгджаргал. Иностранний обмен и этническая реабилитация айнов. Вклад визита айнов в Китай в 1970-е годы // Бюллетень факультета современных гуманитарных исследований Университета Вако]. 2010. № 3. P. 117 - 135.
344. 永井秀夫. 辺境の位置づけについて北海道と沖縄 // 北海学園大学人文論集 [Нагаи Хидэо. Хоккайдо и Окинава: об определении положения удаленных районов // Сборник гуманитарных наук Университета Хоккай Гакуэн]. 1996. № 6. С. 101-126.
345. 貝澤徹 [Кайдзава Тору] // Traditional ainu folk crafts: official website. URL: http://nibutani.jp/artisan/t_kaizawa.html (mode of access: 14. 02. 2019).
346. 金沢恵理. チカップ美恵子さんとアイヌ民族運動 // 札幌大学総合研究 [Канадзава Эри. Миэко Тикаппу и национальное движение айнов // Комплексные исследования Университета Саппоро]. 2010. № 2. P. 273 – 277.
347. 結城庄司. アイヌ解放/窮民革命 [Юки Сё:дзи. Освобождение айнов / Революция бедности]. 1972. URL: <http://m->

ac.jp/ainu/introduction/ideology/dogma/liberation/index_j.phtml (mode of access: 21.04.2021).

348. 今西 一. 帝国日本と国内植民地. 「内国植民地論争」の遺産 // 立命館言語文化研究 [Иманиси Хадзимэ. Японская империя и внутренние колонии – наследие «внутренних колониальных споров» // Сборник института иностранных языков и культуры Университета Рицумэйкан]. 2007. № 19 (1). P. 17-27.
349. 山田伸一. 「北海道旧土人保護法」以前の十勝アイヌの共有財産について // 平成 20 年度普及啓発セミナー報告集 [Ямада Синъити. Об общественной собственности айнов уезда Токати // Сборник по итогам семинара 2008 г. о повышении осведомленности общественности]. 2009. С. 106 – 115.
350. 実松 克義. 「和」日本的調和の思想の起源と本質 // 応用社会学研 [Санэмацу Кацуёси. Происхождение и сущность японской гармонии «ва» // Журнал прикладной социологии]. 2018. № 60. P. 171-190.
351. 小川 正人. 「北海道旧土人保護法」・「旧土人児童教育規程」下のアイヌ学校 // 北海道大學教育學部紀要 [Огава Масато. Устройство айнских школ и установление «Закона о защите бывших аборигенов Хоккайдо» и «Правил обучения детей бывших аборигенов» // Бюллетень педагогического факультета Университета Хоккайдо]. 1992. № 58. P. 197-266.
352. 小笠原信之. アイヌ近代史読本. – 東京：緑風出版. [Огасавара Нобуюки. Хрестоматия по современной истории айнов. – Токио: Риокуфусюпан.], 2019. 307 p.
353. 小内 純子. 第 5 章アイヌの人々とメディア環境 // 「調査と社会理論」研究報告書. – 北海道: 北海道大学大学院教育学研究院教育社会学研究室. [Онаи Дзюнко. Глава 5: Айны и медиа-среда // Отчет об исследовании «Социальная теория и исследования» – Хоккайдо: Высшая школа образования Университета Хоккайдо, лаборатория социологии образования] 2014. № 31. P. 71 – 82.
354. 新谷行. アイヌ民族抵抗史 . – 東京：三一書房 [Синъя Гё. История сопротивления айнов / Гё Синъя. – Токио: Санити Сёбо.], 1977. 320 p.
355. 太田竜. アイヌ革命論：ユーカラ世界への<退却>. – 東京：新泉社 [О:та Рю:. Теория революции айнов: «отступление» в мир юкара / Рю: О:та. — Токио: Синсэнся.]. 1973. 284 p.
356. 大黒正伸. アイヌ民族運動の変貌 // ソシオロジカ [Огуро Масанобу. Трансформация народного движения айнов // Социология]. 2014. № 38. P. 103-115.
357. 大塚和義. 現代におけるアイヌ民族自立運動に関する諸問題: 近代の同化政策から現在の新法制定論議まで // 国立民族学博物館調査報告 [О:цука

- Кадзуёси. Некоторые вопросы относительно современного национального движения айнов: от политики ассимиляции до обсуждений по поводу принятия нового законодательства // Отчет об исследовании Национального музея этнологии]. 2004. № 50. Р. 137-145.
358. 瀧川 渉. 四肢骨の計測的特徴から見た東日本縄文人と北海道アイヌ [Вагату Такигава. Исследование измерительных характеристик костей конечностей восточных Дзёмонцев и хоккайдских айнов] // Anthropological Science (Japanese Series). 2005. № 113. Р. 43–61.
359. 池田光穂. 北海道の地名由来はアイヌ語起源である [Икэда Мицухо. Топонимы на Хоккайдо произошли из языка айнов] // Центр изучения коммуникационного дизайна Университета Осака: официальный сайт. URL: <https://www.cscd.osaka-u.ac.jp/user/rosaldo/1210Hokkaido.html> (дата обращения: 16.02.2021)
360. 藤本英夫. 知里真志保の生涯. — 東京: 新潮社 [Фудзимото Хидэо. Жизнь Тири Масасихо / Хидэо Фудзимото. — Токио: Синтёся.], 1982. 289 р.
361. 北海道の歴史下近代・現代編 / 関秀志・桑原真人・大庭幸夫・高橋昭夫. — 北海道: 北海道新聞社 [История Хоккайдо. Современность. 2-е издание / Сэки Хидеси, Кувабара Масато, Оба Юкио, Такахаси Акио. — Хоккайдо: Хоккайдо Симбунся], 2016. 412 р.
362. 北海道アイヌ協会浦河支部創立当時のこと: 富菜愛吉 // 北海道立アイヌ民族文化研究センター 研究紀要 [Основание Ассоциации айнов Хоккайдо в Уракава: Томина Айкити // Исследовательский бюллетень Центра исследований культуры айнов Хоккайдо]. 2003. № 9. Р. 117 – 145.
363. 北海道ウタリ協会 [Ассоциация айнов Хоккайдо] // Словарь «excite» <https://www.excite.co.jp/dictionary/ency/content/北海道ウタリ協会/> (mode of access: 22. 04. 2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Интервью с доцентом Центра изучения айнов и коренных народов
Университета Хоккайдо Тангику Ицудзи от 26.11.2018 г.

Учитель Тангику, спасибо Вам за то, что уделили мне время, когда Вы так заняты. Сегодня я бы хотела взять у Вас интервью для моего исследования. Я задам Вам несколько вопросов по наиболее волнующим меня темам. Заранее

прошу прощения, если мои вопросы покажутся слишком прямыми. Позвольте мне записывать Ваши ответы.

Хорошо, пожалуйста. Я надеюсь, что смогу помочь в Вашем исследовании.

Мне хотелось бы начать с общего вопроса. Скажите, пожалуйста, японец может отличить айна от японца?

Айны и японцы отличаются. Существует разница в питании и стиле жизни. Есть также разница в образе мышления.

В чём же заключается разница в образе мышления?

Есть разница в ценностях. Она существенная. Для японцев главное – это гармония. Однако иногда эта гармония может показаться со стороны несправедливой.

А что же главное для айнов? Что лежит в основе их мировоззрения?

Для айнов главное – справедливость, я думаю. Из-за разности ценностей возникает проблема недопонимания.

В чем проявляется проблема недопонимания?

Айны чувствуют себя незащищенными в японском обществе. Некоторые боятся отправлять своих детей в школу из-за дискриминации. Есть вероятность, что многие айнские дети не хотят ходить в школы.

То есть дети айнов становятся чем-то вроде «хикикомори»?

Есть предположения, что среди «хикикомори» много айнов. Но наверняка сказать сложно. Исследования в данной сфере не проводились, да и провести их будет трудно. Вообще проблема межэтнического недопонимания одна из самых трудно решаемых, не так ли?

Значит, проблема дискриминации айнов до сих пор существует? Я сталкивалась с разными мнениями. Если люди, которые утверждают, что дискриминации уже нет, это все выдумка.

Проблема дискриминации существует. Она создает ощущение некоторой напряженности. Это заметно, когда живешь на Хоккайдо.

Я заметила, что согласно последним исследованиям условий жизни айнов, их численность уменьшилось с 23 тыс. до 16 тыс. человек. Неужели количество айнов на Хоккайдо и вправду уменьшается? С чем это связано?

Правда в том, что уменьшается не численность айнов, проживающих на Хоккайдо. Уменьшается численность тех айнов, кто хочет участвовать в исследованиях правительства и сотрудничать с ним.

Сколько примерно айнов проживает на Хоккайдо?

Сложно назвать точную цифру. Считается, что около 50 тыс. человек. Вы наверняка знаете, что точное количество сложно оценить. Некоторые скрывают свое происхождение или просто не хотят иметь дело с различными исследованиями и привлекать излишнее внимание.

Айны не хотят участвовать в исследованиях правительства? Разве эти исследования не становятся основой для проведения мер по повышению уровня жизни айнов?

Это сложная тема, не так ли? Не все айны поддерживают идею проведения каких-либо исследований, связанных с ними. Они не доверяют ученым. Им легче скрывать свое мнение. Меры по улучшению условий жизни айнов начали предприниматься с 1970-х гг. Это вызвало рост популярности Ассоциации айнов Хоккайдо. Пик роста числа членов Ассоциации айнов пришелся на 1980-е гг. Но потом многие разочаровались в её деятельности. Меры по улучшению качества жизни также начали сокращаться к 1997 г.

Какие меры предпринимаются в отношении айнов? Выдаются субсидии или стипендии?

Подробно не могу рассказать... Лучше Вам сходить в офис Ассоциации айнов Хоккайдо, у них есть библиотека. Что касается стипендий и субсидий, то они, конечно, выдаются. Но стипендии не безвозмездные. Студент по окончании университета должен вернуть деньги. Поэтому эти стипендии не все могут себе позволить.

Хорошо, я поняла. Вы сказали, что айны не доверяют ученым? Почему не доверяют?

Многие ученые видят в айнах только предмет изучения. Но понять культуру айнов можно только изнутри. Я, например, хожу с женой на курсы айнской вышивки. Это помогает понять образ мышления, приобщиться к культуре... А вы слышали о проблеме возвращения останков айнов общинам?

Да, я читала немного об этом... Может быть, Вы мне расскажете подробнее?

Скелеты айнов активно исследовались японскими учеными и крались из мест захоронений, что вызывало недовольство со стороны айнов. В 1980-х гг. айны узнали о большой краже останков из могил в районе Асахикава, которая произошла еще в 1960-х гг. Началось движение за возвращение останков и судебные процессы против Университета Хоккайдо. В это же время активизировалась деятельность некоторых экстремистских организаций. Экстремистская деятельность способствовала тому, что Университет отдал часть останков. Но он не давал информации обо всех останках. В 1990-е гг. член Ассоциации айнов Рюкити Огава нашел документы об айнских скелетах, хранящихся в Университете Хоккайдо. Но Университет отказал в их репатриации. В 2008 г. Рюкити Огава посетил Университет еще раз, но безрезультатно. В 2013 г. начался еще один крупный судебный процесс. Он закончился в 2016 г. В результате была возвращена еще часть останков.

Останки айнов есть только в Университете Хоккайдо?

Айнские останки есть не только в Университете Хоккайдо, но и в Токийском университете, Киотском университете, Осакамском университете... Репатриация останков до сих пор является достаточно болезненной проблемой. Её изучением занимаются многие исследователи.

Центр изучения айнов и коренных народов Университета Хоккайдо был создан для того, чтобы помочь решить проблему с возвращением останков айнов?

Нельзя ответить определенно... Официально нет, но, возможно, и для этой цели тоже.

А что помогает айнам ощущать себя айнами? Может быть, чувствовать свою причастность к народу? Я имею в виду идентичность...

Я думаю, общины. Пока айны чувствуют, что они являются членами местной общины, они ощущают себя айнами. Общность для айнов очень важна.

А сколько же таких общин существует на Хоккайдо?

В состав Ассоциации айнов Хоккайдо входят 49 общин, которые официально являются независимыми. Но это далеко не все... Трудно сказать, так как некоторые общины также не сотрудничают с исследователями и с Ассоциацией айнов Хоккайдо. Существует примерно 200 общин. Айны не однородны сами по себе. Каждая локальная айнская общность имеет свою специфику, так сложилось исторически. Айны представляют собой такую «Федерацию местных общин». Среди них есть разногласия и противоречия.

Почему Ассоциация айнов Хоккайдо стала не популярной? И почему в нее входят не все общины?

Ассоциация айнов имеет тесные связи с Администрацией префектуры. Это нравится не всем. Все дело в финансировании. Им нужны деньги. Вступить в Ассоциацию айнов Хоккайдо для местной общины тоже не просто, нужно платить взнос, это могут позволить только крупные местные общины.

Значит, Ассоциация айнов поддерживает Администрацию Хоккайдо?

Да, например, в вопросе репатриации останков айнов. Ассоциация также настояла на том, чтобы Национальный музей был построен в Сираои. Это два связанных вопроса и оба касаются финансирования. Они, конечно, проводили голосование среди своих членов по вопросу о месте строения музея, но...

А где еще был вариант размещения музея?

Биратори хотел, чтобы музей был построен у них. Они даже подавали бумагу.

Что Вы думаете по поводу прав айнов как коренного народа? Например, на землю?

Это дискуссионная тема. Что значит права на землю? На весь остров Хоккайдо? Или на участки земли, которые у айнов изъяли? Но ведь на этих участках сейчас построены предприятия, инфраструктура... Да и управление землей требует больших ресурсов...

Скажите, пожалуйста, что Вы считаете наиболее важной проблемой современных айнов?

Основная проблема в том, что у айнов нет единой политической организации. Такой организации, которая будет представлять мнение всех 200 общин айнов. То есть, в которой были бы представители всех 200 местных сообществ. Ассоциация айнов представляет мнение около 10 %

всех айнов, она не популярна. Проблема айнов состоит в отсутствии единства.

Что Вы думаете по поводу современного развития айнской культуры? В последнее время стало больше молодежи, которая проявляет интерес к культуре?

Да, но развитие культуры поверхностное. Взять, например, айнскую вышивку и узоры. Раньше у каждого айнского рода, у каждой общины был свой собственный вид узора. По нему можно было понять положение человека, его происхождение, регион проживания. А сейчас это все утрачивается. Вышивка копируется без учета региональных особенностей. Смысл ее забывается. Что касается современной молодежи, то она, действительно, переключилась больше на развитие культуры.

А что касается других ремесел? Резьбы по дереву, например?

О резьбе по дереву Вам лучше спросить в Нибутани, когда Вы туда поедете. В Нибутани развивается ткачество и резьба.

Да, я завтра собралась поехать в Нибутани. Обязательно попробую спросить.

А где Вы там планируете остановиться?

Я забронировала гостиницу «Янто».

О, так её владелец сын Каяно Сигэру Каяно Сиру. Обязательно встретитесь с ним.

Правда? Я и не знала. Спасибо Вам, что сказали. Я бы хотела тоже взять у него интервью.

Хорошо, успехов Вам в исследовании.

Спасибо учитель Тангику. Кажется, мои вопросы на сегодня закончились. Ваше мнение мне очень помогло понять особенности взаимоотношений айнов и японцев. Было очень интересно.

Пожалуйста! Надеюсь, я Вам помог. Приходите еще.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Интервью с мастером резьбы по дереву Кайдзава Тору от 28.11.2018 г.

Господин Кайдзава, спасибо, что согласились уделить мне время. У Вас восхитительные работы. Скажите мне, пожалуйста, где Вы учились искусству резьбы по дереву?

Спасибо большое. Мой отец научил меня. Сейчас я сам обучаю резьбе по дереву?

Как интересно! У Вас много учеников?

Да, учатся многие, но очень мало людей занимается этим всерьез.

Я заметила, что в это время года в Нибутани совсем нет туристов. Видимо, я единственная. Интересно, а как местные жители относятся к туристам?

Нормально относятся, если туристы не воруют (смеется)... Вообще в последние годы стало больше туристов, но в летний период.

Туристы приезжают посмотреть Музей айнской культуры и Вашу мастерскую?

Да, приезжают посмотреть музей и иногда заходят сюда.

Вы упоминали, что у Вас есть ученики. Скажите, пожалуйста, с принятием закона 1997 г. отношение молодежи к культуре как-то изменилось?

Да, я считаю, что стало больше молодых людей, которые участвуют в культурной деятельности, чувствуют гордость за свое происхождение. Раньше было не так.

А ситуация с дискриминацией? Она тоже постепенно улучшается?

Когда я был молодым, нас сильно дискриминировали, но мне было все равно. Я не скрывал свою идентичность и совершенствовал свои умения, занимался резьбой по дереву. Сейчас ситуация становится лучше, углубляется взаимопонимание.

А насчет экономической ситуации? Государство выделяет какие-то субсидии?

Я не знаю ничего об этом.

Вы не интересуетесь политической деятельностью?

Нет, меня это не особо интересует.

Хорошо, спасибо Вам за ответы. Вы мне очень помогли.

Интервью с Каяно Сиру от 28.11.2018 г.

Господин Каяно, спасибо, что Вы согласились поговорить со мной. Это для меня очень много значит. Можно я задам Вам пару вопросов?

Да, хорошо.

Я вижу, что я единственный гость в Вашей гостинице. В это время года туристов не бывает?

Да, в основном к нам приезжают летом.

Почему Вы решили создать эту гостиницу?

Мне хотелось привлечь сюда туристов. Создать гостиницу с опорой на традиции, но представляющую также жизнь современных айнов. Мне хотелось, чтобы приезжающие в Нибутани люди лучше познакомились с уникальной культурой айнов.

Вы говорите на айнском языке?

Я учу его, немного могу говорить. Здесь много разных книг по айнскому языку, Вы можете посмотреть, если Вам интересно.

А какой-либо исследовательской или другой деятельностью Вы занимаетесь?

Я занимаюсь продвижением культуры. Стараюсь передавать и продвигать культуру айнов, переданную мне моими предками и свойственную этому региону.

Вы сказали, что изучаете язык. А в языковых конкурсах участвуете? Я слышала они проходят на Хоккайдо.

Да, участвую. Завтра много людей из Нибутани отправится на конкурс айнского языка в Титосэ. Если Вы хотите, можете поехать с нами, посмотреть на конкурс.

Правда? Как здорово! Вы тоже будете выступать?

Да, я тоже буду выступать. Мы с семьей поедем на машине, но Вы можете поехать со всеми на автобусе.

Тогда я с радостью поеду на конкурс, если можно. Спасибо Вам большое!